

Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

ҚОНУНГУЗОРӢ ЗАКОНОДАТЕЛСТВО

№ 3 (7), 2012
июль - сентябрь

Нашрия аз ҷониби Вазорати Федеролии Олмон оид ба ҳамкорӣ ва рушд тавассути Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқбунёд дар Осиёи Марказӣ» дар Тоҷикистон «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Ҷамъияти олмони ҳамкорӣ байналмилалӣ) маблағгузорӣ шудааст.

Издание финансировано Федеральным Министерством экономического сотрудничества и развития Германии посредством Программы «Содействие правовой государственности в Центральной Азии» в Республике Таджикистан ««Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» Германское общество по международному сотрудничеству).

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Ҳайати таҳририя

Сармуҳаррир
Главный редактор

Раҳимов М.З.

Абдуллоев Н.А.

Ализода З.

Баҳриддинов С.Э.

Ғафуров А.Д.

Меликов У.А.

Менглиев Ш.М.

Нематов А.Р.

Саидвалиева Б.С.

Шарипов Т.Ш.

Мухаррирон:
Редакторы:

Малоҳати Зайниддин
Таиров С.С.

Редколлегия

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Председатель Верховного суда Республики
Таджикистан

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ
Уполномоченный по правам человека в
Республике Таджикистан,
кандидат юридических наук

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук

Мачаллаи «Қонунгузорӣ» нашрияти Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар мачалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилӣ, тафсири ба санадҳои меъёри ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақризи, саволу ҷавобҳои оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба таъби мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани мачалла маъноӣ ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Масъулият барои интихоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳои, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақризи дода намешавад. Дастнависҳо ба муаллифон баргардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи мачалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Журнал «Законодательство» - издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан - зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационный № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно - популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативным правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, вопросы и ответы, связанные с законодательством, а также другие материалы, относящиеся к государственности и праву.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

Назарияи давлат ва ҳуқук	Теория государства и права
Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье.....	4
Гаиров Р.Д. Судебное правосотворчество и определение юридической природы судебной практики как источника права.....	10
Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Муҳофизати ҷиноятӣ	Уголовное право. Уголовный процесс
Абдуллоев П.С. Новеллы Уголовного процессуального кодекса Республики Таджикистан на понятие «доказательство».....	21
Джобиров Р.Ф. Социально-криминологический анализ незаконной миграции в Республике Таджикистан.....	29
Мирзоев С.Б. Активизация специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан после 2008 г.....	37
Ҳуқуқи граждони ва ҳуқуқи соҳибқорӣ	Гражданское право и предпринимательское право
Имомова С. А. Отдельные аспекты осуществления права акционера на ликвидационную квоту в Республике Таджикистан	45
Сулаймонов Ф.С. Проблемы вещных прав по законодательству Республики Таджикистан: на примере исключительной собственности государства.....	50
Минбари олимони ҷавон	Трибуна молодых ученых
Табаров Ф.Д. К вопросу об общей характеристике правосубъектности государственного предприятия	57
Азизов И.М. Вопросы правового регулирования банковской гарантии в Республике Таджикистан.....	62
Таҳлили қонунгузорӣ	Анализ законодательства
Пулатов А.С. Некоторые вопросы правового режима иностранной предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан	66
Таҷрибаи ҳориҷа	Зарубежный опыт
Мах И.И. О полномочиях государственных контрольных и надзорных органов	73
Қурӯш Ардалонӣ. Фаъолияти тичоратӣ дар Ислонм.....	80
Таҷрибаи судӣ	Судебная практика
Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ҳудсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони ҳудсарона дар он, ғайриқонунӣ додани қитъаи замин» аз 25 июни соли 2012	91
Тафсир	Комментарии
Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»	93
Навигариҳои қонунгузорӣ	Новое в законодательстве
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, муҳофизат ва амният	126
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ	132
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи граждони, оилавӣ ва соҳибқорӣ	133
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ фарҳанг ва тандурустӣ.....	136
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист	139
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ.....	141
Барномаҳои давлатӣ	Государственные программы
Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии рушди қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ барои солҳои 2012-2015.....	143
Государственная Программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере финансов, налогообложения, таможни и банковской деятельности на 2012-2015 годы.....	147
Иттилоот	Сообщения
Мизи мудаввар дар мавзӯи «Проблемаи такмили қонунгузори бонкӣ ва дигар ташкилотҳои молиявӣ»	151
Мизи мудаввар дар мавзӯи «Инкишофи қонунгузори замин ва масоили ҳуқуқи он»	155
Ҳамкориҳои байналмилалӣ Маркази вусъат меёбанд	157

Зоиров Дж. М.,
 Начальник Управления по борьбе
 с организованной преступностью МВД
 Республики Таджикистан
 генерал-майор милиции,
 доктор юридических наук, профессор

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ

Калидвожаҳо: ташаккул, Осиёи Миёна, Фарб, гурӯҳҳои этникӣ, давлатдорӣ.

Ключевые слова: формирование, Средняя Азия, Запад, этнические группы, государственность.

Keywords: formation, Middle East, West, ethnic groups statehood.

Истоки формирования этнического многообразия и государственности современной Средней Азии и Закавказья уходят вглубь веков, переплетаясь в сложный клубок возникновения и распада древних государств, консолидации, многоэтапного перемещения, исчезновения или возвышения этнических общностей. Это обстоятельство существенно затрудняет понимание и описание процессов формирования этнической государственности, вызывая продолжающиеся длительное время дискуссии и по поводу применения к этому геополитическому пространству теории А. Тойнби о «локальных цивилизациях»¹, а также по поводу права современного Таджикистана считаться полноценным государством.²

Эта дискуссия является своеобразным продолжением извечного противопоставления в историографической и юридической литературе «России» и «Запада», «России» и «Европы», в ходе которой к «Западу» относили не только страны собственно Западной Европы, имевшие некоторые общие черты, но и государства Европы, которые, как писал еще в XIX в. Н.Я. Данилевский, по своему «культурно-историческому типу»³ были ближе к Востоку и России, чем к Англии, Франции или Германии. Преодоление прежней антитезы в настоящее время подчиняется интеграционным концепциям «индустриального общества», «информационного общества»⁴, «универсальности либеральной идеи»⁵.

Представляется, что стремление к интеграции не должно восприниматься и толковаться как отказ от признания специфики развития государственности современных стран Азии и Европы, в том числе России⁶, но, одновременно, не должно заслонять и, то общее, что присуще ее историческому генезису. Это общее определяется сложившимся еще во времена рабовладельческого строя синтезом этнических общностей и до правовых культур, обуславливаю-

1 См.: Гольдберг А.Л. История России в кругу «локальных цивилизаций» (Концепция русской истории в трудах А. Тойнби) / Труды ЛОИИ АН СССР, Вып. 10. Л., 1967. С. 177-205.

2 В современной российской и западной литературе встречается утверждение о том, что Таджикистан является псевдогосударственным объединением, искусственно созданным в советские времена вне традиционных центров таджикской городской культуры Самарканда и Бухары. См.: Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. М., 1998. По словам, например М. Хаммера, феномен «таджикской нации» есть не что иное как, «совершеннейший продукт советской эры, не имеющий своих собственных исторических традиций». См.: Hammer M. Perestroika as seen by some Tajik Historians. In Djalili Mo-hammed-Reza; Grare Frederic; Akiner Shiriin (Eds.), Tajikistan: the Trials of Independence. Richmond, Curzon, 1998. P. 49.

3 См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Изд. 3-е. СПб., 1885. С. 65.

4 См.: Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб.: СПб. Университет, 1999.

5 См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

6 См.: Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999.

щих, в частности, весьма сходные процессы формирования социальной структуры древних обществ и способов публично-властного управления ими. И для древней Руси, и для закавказских и среднеазиатских регионов этот синтез во многом связан с иранским и тюркским фактором, оказавшим менее значимое влияние на формирование феодальной российской государственности и определяющее влияние на формирование государственности феодальных Закавказья¹ и Средней Азии².

Иранские народности, племена и этнические группы являются общими и для Средней Азии, и для Кавказа. Средняя Азия была если не прародиной, то одним из древнейших мест обитания иранских народов, и именно оттуда эти народы продвинулись на территорию современного Ирана³, который один и сохранил родовое имя иранцев – Иран (древнее – Ариана).

Известно, что с первых упоминаний источников о Средней Азии иранцы были основными ее обитателями⁴, но древние иранские народы Средней Азии, по мнению А.П. Новосельцева, относились к иной группе (по признаку языка иранского этноса), нежели современные персы и таджики⁵. Наиболее крупные и известные ирано-язычные народности, считающиеся предками таджиков и населявшие территории, в XIX в. вошедшие в состав России или находившиеся под ее протекторатом⁶, – хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы, маргиланцы, хорезмийцы, парфяне, тохары и т.д.. С этими народностями связано возникновение еще *первых рабовладельческих государственных образований* – Хорезма, Бактрии, Согда.

Восточнее Хорезма⁷ крупнейшей ираноязычной народностью были согдийцы, обитавшие на современных территориях Узбекистана и Таджикистана⁸.

Основная территория согдийцев, повидимому, бассейн Заравшана, но в начале новой эры, в связи с деятельностью согдийского купечества и частичной эмиграцией согдийцев на восток, их поселения распространились далеко в пределах восточного Туркестана (северо-запад современного Китая). Это расселение согдийцев, хотя и сыграло роль для сохранения потомкам памятников их культуры, для согдийской государственности имело отрицательные последствия: восточные колонии согдийцев были «ост-ровками среди иноэтничного мира и уже потому были обречены на исчезновение»⁹.

Период распада рабовладельческого строя и возникновения феодальных отношений в Средней Азии приходится на рубеж VI-VII вв.¹⁰. На это же время приходится и возникновение сменяющих друга многочисленных среднеазиатских государственных образований. В конце V в. здесь создали сильную кочевую державу *эфталиты*. Во второй половине VI в. эфталиты были разбиты тюрками, создавшими большое государство – *Тюркский каганат*. Захватив земельные оазисы Средней Азии, они мало вмешивались во внутреннюю жизнь покоренных народов, исправно собирая с них дань. К началу VIII в., когда власть Тюркского каганата, распавшегося на Восточный и Западный, становится номинальной, правители Хорезма, Согде и других частей Средней Азии, располагавшихся в междуречье Амударьи и Сырдарьи – так называемом Мавераннахре – фактически

1 См.: Джавахов И. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. СПб., 1905.

2 См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. I. СПб., 1898.

3 По мнению Э.А. Грантовского, иранцы прибыли в Переднюю Азию через Кавказ. См.: Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.

4 См.: История таджикского народа. Т. I. М., 1963. С. 127-133.

5 См.: Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М.: Наука, 1972. С. 47.

6 Следует иметь в виду, что расселение ираноязычного этноса в те времена протекало на более обширных территориях, чем земли его современного расселения, не говоря уже о рамках нынешних административно-политических делений. Предки современных таджиков как народ сложился в IX-X веках на землях современной Центральной Азии, Афганистана и восточного Ирана. См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. 2. Душанбе: Ирфон, 1989.

7 Исторический Хорезм был расположен вокруг нижнего течения Амударьи. Хорезмийский язык успешно выдержал борьбу с персидским и исчез окончательно лишь в XII-XIII вв., будучи вытеснен тюркскими наречиями. Отороченные хорезмийцы стали одной из составных частей узбекской народности. См.: История таджикского народа. Т. I. С. 57; Фрейман А. А. Хорезмийский язык. М.-Л., 1951.

8 Ал-Бируни, сам хорезмиец по национальности, писал, что хорезмийцы «являются ветвью ствола персов (алфурс) и отпрыском их древа». (Бируни. Избранные произведения, т. I. Ташкент, 1957. С. 62). И хотя в данном случае «персы» – скорее собирательное название для всех иранцев, из текста Бируни видно, что он считал ближе к персам хорезмийцев, нежели согдийцев. Вероятно, эта близость персов и хорезмийцев опосредствована парфянами и их ролью в контактах западных и восточных иранцев рубежа нашей эры. См.: «Сборник документов с горы Муг». Вып. I. М. 1962.

9 Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 48.

10 Там же. С. 50.

ки стали самостоятельными¹. К этому времени большинство исследователей относит активизацию процессов консолидации *таджикского народа*.

Термин «таджик» пережил известную эволюцию. По мнению крупного востоковеда В.В. Бартольда, возникновением своим он обязан арабскому племени *тай*, жившему ближе всего к границам Ирана², отсюда член этого племени и араб вообще у персов Сасанидской поры – «тачик», у армян – «татшик»³, страна арабов – Татшкостан⁴. В период арабских завоеваний и раннего халифата «тазик»⁵ или «тази»⁶ – это арабы, а затем мусульмане в целом. Принявшее ислам население Средней Азии также стало «тазиками», т.е. *мусульманами*, и именно так в VIII-IX вв. называли мусульман-иранцев окрестные «языческие» народы (тюрки, тибетцы и т. д.)⁷.

Консолидация таджикского народа в значительной мере связана с необходимостью противодействия *арабской экспансии*.

Дело в том, что в первой четверти VIII в., преодолевая упорное сопротивление народов, арабские феодалы завоевали Среднюю Азию. В результате были разрушены многие культурные ценности, в Средней Азии насаждалась религия арабов – ислам. С исламом распространялось мусульманское право – шариат, введены многочисленные налоги и поборы: земельный налог, подушная подать и др.⁸.

В период владычества халифата в Средней Азии шел процесс дальнейшего развития феодальных отношений. Арабские завоеватели широко практиковали захват земли у местного населения. Земельный фонд принадлежал государству, а также знатным арабским фамилиям. Землевладельцы, подчинившиеся власти халифата и принявшие ислам, сохраняли за собой свои привилегии. Свободные же земледельцы попадали все в большую феодальную зависимость.

Все это не могло не вызывать активного противодействия местного населения, на захваченных землях постоянно вспыхивали народные волнения и восстания, одно из наиболее крупных – восстание под руководством Мукадды, известное как «движение людей в белых одеждах»⁹. К подавлению таких восстаний арабы привлекали местную феодальную знать, заинтересованную в сохранении своих привилегий. Среди феодальной знати постепенно выделился род *Саманида*. Его основатель – Саман-худат и его сын Ясад приняли ислам, а дети Ясада – Нух, Ахмад, Яхья и Ильёс активно участвовали в подавлении восстания Рофе ибн Лайса, за что халиф Мамун в 819-820 гг. назначил их правителями ряда среднеазиатских областей – Самарканда, Ферганы, Чача, Герата¹⁰.

К середине IX в. главные области Мавераннахра – Самаркандский Согд, Фергана, Чач Иструшан – оказались под властью семьи Ахмада Саманида, объявленного в 872 г. главой государства Саманидов, в состав которого вошли земли Мавераннахра и Хорасана: на севере – Хорезм и Тараз, на юге – Сеистан и Газна, на востоке – Западный Памир, на западе – Кумис и Рей. Государство Саманидов было сильной и независимой феодальной державой. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, в частности, наличие принятых в мусульманских странах того времени таких атрибутов государственности, как чеканка собственных монет и упоминание имени Саманида в *хутабе*, т.е. проповеди, которая читалась в мечетях по пятницам¹¹.

Верховная власть в государстве Саманидов принадлежала эмиру. Государственный аппарат делился на царский двор (даргох) и центральные военные и гражданские органы управ-

1 См.: История государства и права СССР. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 46.
 2 См.: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 196-197, 455. Среди сасанидских вассалов известен «тазиан-шах», т. е. «какой-то арабский правитель». См.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. ВГА. Т. VI. Р. 17.
 3 «Сборник документов с горы Муг». Вып. II, стр. 87-88.
 4 «Армянская география», стр. 21 (54) и др.
 5 Об эволюции термина см.: В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, стр. 456; СДГМ, вып. II, стр. 87—88; С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, стр. 144.
 6 В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, стр. 455 – 470.
 7 По мнению Г.Г. Гафурова, термин «таджики» – это самоназвание, переводимое как «человек, носящий корону». См.: Гафуров Г.Г. История таджикского народа. Изд. 3-е. Т.1. М., 1955. Ранее близкую точку зрения высказывал и Бартольд. См.: Бартольд В.В. Таджики. В сб.: Таджикистан. Ташкент, 1925. С. 98. О теории местного среднеазиатского или восточного относительно Средней Азии происхождения термина «таджик» см.: Боровков А. К. Филологические заметки / Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Сталинабад, 1953. С. 49-53.
 8 См.: История государства и права СССР. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985. С. 46.

9 См.: Бартольд В.В. Таджики. В сб.: Таджикистан. Ташкент, 1925. С. 128; Мамадазимов А.М. Политическая история таджикского народа. Душанбе, 2000. С. 45.
 10 См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. II, СПб, 1900. С. 134.
 11 См.: Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): Автореф. дисс.канд. юрид. наук. Душанбе, 1998. С.15.

ления (деваны или диваны). Важнейшим органом центрального управления, контролировавшим все административные, политические и хозяйственные учреждения государства, являлся диван визира, т. е. главы правительства, ответственного за управление перед эмиром. На должность визира эмир назначал одного из представителей самых богатых и родовитых семейств. Визир возглавлял все военные силы государства.

Вторым по значению органом управления был диван, управлявший всеми финансовыми делами государства. Дипломатическими сношениями с другими государствами ведал особый диван. Диван, руководивший гвардией Саманидов, наблюдал за снабжением войск. Важную роль играл диван, ведавший почтой и подчинявшийся только эмиру. В обязанности дивана входило наблюдение за поведением местных правителей. Диван специального назначения (*мухтасиба*) и ведомство начальника полиции (*сахиб хараса*) наблюдали за порядком на рынках, правильностью весов, а затем стали вести надзор за нравственностью населения, посещением им мечетей, соблюдением религиозных обрядов и т. п.¹

Мухтасиб был в каждом городе и ведал государственными делами, доходами и расходами государства. Кроме того, был диван, осуществлявший контрольные функции в государстве, диван государственных земель, судейский и вакуфный (ведал землями, на которых располагались мечети). Судебный диван возглавлялся главным судьей – казием. Все диваны, кроме дивана почты, имели свои местные учреждения, которые подчинялись центру и местным правителям. Местные правители назначались из числа феодальной знати. Городами управляли назначаемые эмиром градоправители из местной знати (*раисы*)².

В конце X в. ослабленное внутренними междоусобицами Саманидское государство рухнуло под ударами *караханидов* и прекратило свое существование. Караханиды – ряд кочевых тюркских племен во главе с ханами из племени *ягма*. Самым крупным из таких племен были карлуки. Чтобы упрочить свое положение, караханидские ханы формально признали верховную власть Багдадского халифа.

Часть территории Средней Азии к югу от Амударьи после падения государства Саманидов вошла в состав государства Газневидов (по имени Махмуда Газневи), а Мавераннахр остался у Караханидов.

Государство Караханидов в отличие от Саманидского было раздробленным. Во главе государства стояли хаканы (каганы). Караханидское государство считалось уделом ханской семьи. В свою очередь страна делилась между всеми представителями этой семьи на отдельные уделы, которые самостоятельно управлялись членами ханского дома – удельными ханами (эльханами). Столицей государства Караханидов был вначале Узген (в Киргизии), затем Самарканд.

Тюркские этнические группы появляются в Средней Азии значительно раньше возникновения государственности караханидов. В Мавераннахре, особенно в восточной его части, тюркское население появилось еще в период Тюркского каганата и политического господства его владык в Средней Азии. Арабское завоевание несколько отсрочило и замедлило процесс экспансии тюркского этноса. По данным арабских и персидских географов X в., пределами обитания тюрков еще во второй половине X в. были: на востоке – Фергана³, на севере – Шаш (округ современного Ташкента)⁴, Усрушана⁵ и другие районы. Гузы – предки туркмен и (по языку) тюрков-осман, и азербайджанцев – обитали в низовьях Сырдарьи⁶. Падение Саманидского государства в конце X в. форсировало процесс *тюркизации* Мавераннахра, и с этого времени можно говорить о начале сложения *узбекской тюркоязычной народности*. Процесс ее формирования был долгим и завершился не ранее XV в.⁷

3 Ал-Мукаддаси. Указ. соч. С. 261.

4 О Шаше см.: Бартольд В. В. . Сочинения, т. I, стр. 226-228, 230-232 и др.

5 Там же, стр. 223-226.

6 «Материалы по истории туркмен и Туркмении». Т. I. М.-Л., 1936. С. 183, 185, 216. К огузам принадлежали и печенеги, в X в. дошедшие до Карпат. См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая культура. М., 1972.

7 В первом томе «Истории Узбекской ССР» (Ташкент, 1967, с. 380) утверждается, что «в XI-XII вв. в основном завершается процесс формирования тюркоязычной народности, получившей впоследствии название узбеков». Однако фактические данные, подтверждающие это заключение, не приводятся. Почти весь материал книги, говорящий о расселении тюрков до XI в., не относится к территории современного Узбекистана. Более аргументировано вопрос о тюркизации Мавераннахра разобран в книге А. Ю. Якубовского «К вопросу об этногенезе узбекского народа» (Ташкент, 1941).

1 См.: Негматов Н.Н. Государство Саманидов. Душанбе, 1977.

2 См.: История государства и права СССР. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985. С. 47; Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Душанбе, 1998. С. 16.

Вместе с тем и существующие памятники литературы на тюркских наречиях до XIII-XIV вв. едва ли можно считать памятниками какого-то одного тюркского народа.

Например, «Кудатку-билик» (XI в.), написанное уроженцем Баласагуна (нынешний Казахстан) для хана Кашгара, пользовалось популярностью и в Золотой Орде¹ и в Туркестане. Процесс увеличения тюркского (узбекского) населения в Мавераннахре происходил интенсивно и в XVI-XIX вв.²

Во второй половине XI в. Средняя Азия была завоевана кочевниками – *сельджуками*. По своему уровню они стояли ниже завоеванных ими народов Средней Азии и поэтому вскоре оказались под влиянием побежденных. Государство Сельджуков просуществовало недолго, его ослаблению способствовало возвышение Хорезма как политического центра. *Государство Хорезмшахов* было основано во второй половине XII в. В его состав в начале XIII в. входили кроме Хорезма и Мавераннахра также территории нынешнего Афганистана и часть Ирана. Внутреннее устройство этого государства с экономической, политической и военной стороны не было настолько прочным, чтобы противостоять нападению извне.

Государство Хорезмшахов не было в достаточной степени централизованным. Местные правители лишь формально признавали себя вассалами хорезмшахов, фактически же они были самостоятельными. Власть хорезмшахов не пользовалась поддержкой военно-феодальной знати и мусульманского духовенства, которые стремились ограничить правителей и относились к ним явно враждебно. Государство Хорезмшахов не смогло организовать отпор монгольским ордам, вторгшимся в Среднюю Азию в начале XIII в.

В первой четверти XIII в. Средняя Азия была завоевана монгольскими полчищами Чингиз-хана. Официально вся Средняя Азия вошла в состав *улуса Чагатай* – сына Чингиз-хана, но фактически его владения ограничились лишь кочевьями в долине реки Или. Правителем Мавераннахра монгольские завоеватели поставили крупнейшего купца и ростовщика Махмуда Ялавача. В распоряжении Ялавача были монгольские военные отряды, во главе которых стояли баскаки. Местные феодалы – землевладельцы, купцы и высшее мусульманство вскоре нашли общий язык с правящими кругами завоевателей.

Монгольские царицы широко раздавали землевладельцам особые грамоты (ярлыки и пай-цы), предоставляя им различные льготы³.

Противоречия внутри монгольской кочевой аристократии (ханов) особенно усилились в XIV в. В этой обстановке во второй половине XIV в. в Средней Азии сложилась могущественная империя, возглавляемая Тимуром. Эта империя располагалась на землях, входивших в Чагатайское государство. Процесс разделения улуса Чагатай на две части – *Моголистан* и *Чагатайское государство* в Мавераннахре, закончился в 40-х годах XIV в. Эти государства враждовали друг с другом. В 1370 г. войско провозгласило Тимура единственным правителем Чагатайского государства, где он ранее был предводителем дружины нукеров. Тимур, с одной стороны, проводил твердую политику объединения Мавераннахра, с другой стороны, начал осуществлять один за другим завоевательные, грабительские походы, применяя такую систему устрашения покоренных народов, которая принесла много зла не только народам Средней Азии, но и за ее пределами.

Государство при Тимуре делилось на две части: Мавераннахр с центром в Самарканде и завоеванные области. Образовав огромную империю, силой военной власти подчинив многие народы, Тимур раздавал целые районы и области своим внукам, сыновьям и отличившимся бекам.

После смерти Тимура (1405) его империя распалась. На ее развалинах в XV-XVI вв. создается *государство Шейбанидов*, объединившее формирующуюся узбекскую народность. В XVII в. в Средней Азии выделяются Хива, Бухара и Каракалпакия. В XVIII в. обширное Бухарское ханство, включавшее в себя и таджиков, начинает дробиться. Однако Хива и Бухара как государственные образования продолжают существовать и в XIX в.⁴

Изложенное позволяет сделать общий вывод о том, что в эпоху феодализма происходит формирование народностей и государственности в Средней Азии. Однако этот процесс не сопровождался созданием *национальных государств*, как в силу постоянных нашествий чужеземцев, так и по причине центробежных стремлений феодальной знати.

3 См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т.1. СПб., 1898.

4 См.: История государства и права СССР. Ч. 1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985. С.49.

1 Бартольд В. В. Сочинения, т. II, ч. 1. С. 127-128, 256.

2 Там же, стр. 461-462, 467-468.

Феодальные среднеазиатские государства поэтому представляют собой *конгломерат* разнородных по своим формам объединений. Исторические судьбы Средней Азии неизбежно

влекли их к сближению и последующему слиянию с Россией. Этот процесс был обусловлен рядом обстоятельств *геополитического и экономического характера*.

Аннотация**Ташаккулёбии давлатдории этникӣ дар Осиёи Миёна ва Қавқоз.**

Дар мақола сухан дар бораи сарчашмаҳои ташкили гуногуншаклии этникӣ ва сохти давлатии Осиёи Миёна ва Қавқози ҳозира меравад. Дар натиҷаи тадқиқоти гузаронидашуда муаллиф ба хулоса меояд, ки ташкили халқиятҳо ва сохти давлатӣ дар Осиёи Миёна дар давраи феодализм ба амал меояд. Аммо ин чараён ҳам вобаста ба тохтутози мунтазами аҷнабиён ҳам бо сабаби кӯшишҳои марказгурези аъёну ашрофи феодалӣ боиси таъсиси давлатҳои миллӣ нагаштааст.

Аннотация**Истоки формирования этнической государственности в средней Азии и Закавказье**

В статье речь идет об истоках формирования этнического многообразия и государственности современной Средней Азии и Закавказья. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что формирование народностей и государственности в Средней Азии происходит в эпоху феодализма. Однако этот процесс не сопровождался созданием национальных государств, как в силу постоянных нашествий чужеземцев, так и по причине центробежных стремлений феодальной знати.

Annotation**Sources of formation ethnic statehood in Central Asia and Caucasus**

The article focuses on the origins of ethnic diversity and the state of modern Central Asia and the Caucasus. The study author concluded that the formation of nations and state in Central Asia is in the era of feudalism. However, this process was accompanied by the creation of nation-states, because of constant invasions of foreigners, and because of the centrifugal tendencies of the feudal nobility.

Гаибов Р.Д.,
адвокат поверенный,
кандидат юридических наук

**СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ОПРЕДЕЛЕНИЕ
 ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
 КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА**

Калидвожаҳо: Суд, Суди конституционӣ, Суди олий, Суди оли иқтисодӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтаъбиқкунӣ, амалияи судӣ.

Ключевые слова: Суд, Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, правотворчество, правоприменение, судебная практика.

Keywords: Court, the Constitutional court, Supreme court, Supreme economic court, lawmaking, law enforcement, practice of the courts.

Долгое время в среде отечественных учёных, практиков было однозначное отношение к вопросу о характере судебных решений – за ними не признавался нормативный характер. Судебные органы осуществляли функцию правосудия исключительно как одну из форм применения законов. Исключение составляли руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, за которыми признавался нормативный характер. Только эти акты Пленума Верховного Суда СССР считались источниками права, так как, во-первых, они обязательно публиковались и, во-вторых, на них допускались ссылки в судебных решениях иных судов¹. Такое отношение к судебным органам было вызвано многими причинами, главная из которых состояла в том, что отсутствовала как таковая судебная власть. Судебные органы в системе органов государства стояли на втором плане. А потому только представительные органы и органы управления могли творить право.

В результате экономических, социальных, политических преобразований, произошедших в постсоветском пространстве на рубеже 80-90-х гг. прошлого века, роль суда изменилась. Во-первых, появляются новые судебные органы (экономические суды, Конституционный суд).

Во-вторых, суд наделяется правом проверки нормативных актов и их отмены.

Изменилось ли отношение к судебной практике как источнику права в современный, постсоветский, период по сравнению с советским периодом? Несомненно, изменилось. И причём настолько, что можно даже говорить о радикальном изменении.

Под «радикальностью» изменения отношения к судебной практике в форме прецедента в постсоветский период имеется в виду, во-первых, резкое расширение сферы применения судебной практики со времени создания Конституционного суда². Во-вторых, в значительной мере, как следствие первого, произошло заметное изменение отношения к прецеденту среди отечественных исследователей, юристов, учёных и практиков в сторону признания его в качестве одного из источников права. Вначале следует выяснить, что такое вообще «судебная практика» и «судебный прецедент». Нередко понятия «судебная практика» и «судебный прецедент» отождествляются, что, на наш взгляд, неверно. Они являются, во-первых, двумя разными формами судебного нормотворчества, во-

¹ См.: Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Саликова. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – С. 167.

² Гаджиев Г.А., Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: становление и проблемы // Государство и право. – М., 1993. – №7. – С. 3-11.

вторых, относятся к различным типам правовой системы - англо - американской и континентальной. «Место, отводимое среди источников права судебным решениям, отличает романо-германские правовые системы ... от английского общего права», - пишут Р.Давид и К.Жоффре-Спинозы¹. По их словам, в странах романо-германской правовой семьи судебная практика «отказывается создавать правовые нормы, так как это, по мнению судей, дело лишь законодателя»². По Гражданскому кодексу Франции (ст.5) судьям запрещается «выносить решения по делам в виде общего распоряжения». Во всяком случае, судебное нормотворчество проходит в континентальной Европе в рамках законодательства и «в силу этого ограничено», что различает его от положения дел в англо-американском праве³.

По сведениям Р.Давида и К.Жоффре-Спинозы, в Англии, где в отличие от континентальной Европы разделены «высокое правосудие» (осуществляемое высшими судами⁴) и «низшее правосудие» (осуществляемое нижестоящими судами), прецедент создают только высшие суды⁵. Суть доктрины прецедента, по словам Р.Кросса, состоит в обязанности судов следовать решениям судов более высокого уровня, а также в связанности апелляционных судов своими прежними решениями⁶.

Вопрос о реальности или виртуальности судебной практики, как справедливо отмечает российский учёный М.Н.Марченко, как источника современного российского права, особенно активно стал обсуждаться с момента образования первого в истории России Конституционного суда⁷, с деятельностью которого многие исследователи, не без оснований, связывают дальнейшее укрепление судебной системы России, повышение её роли и значения в государственном механизме страны, усиление, наряду с правоприменительными, «правотолковательных»

и правообразовательных её функций⁸.

В процессе этих обсуждений и споров, указывает далее М.Н.Марченко, более чётко обозначились позиции участвующих в этих дискуссиях сторон, наметились некоторые «компромиссные» подходы к оценке роли и значения, а также – юридической судебной практики, выявились наиболее часто повторяемые оппонентами при защите своих позиций «типичные» аргументы⁹.

Первый аргумент. Тезис о непризнании судебной практики в качестве источника современного права ввиду противоречивости конституционному принципу разделения властей.

Конституция Республики Таджикистан (РТ) 1994 г., как известно, по примеру Конституции США и ряда других стран закрепляет положение, согласно которому государственная власть в РТ «осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную», и органы «законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (ст. 9). Это – одно из важнейших конституционных положений – и с ним, естественно, нельзя не считаться. Соответственно, нельзя не учитывать и важность аргументов, построенных на основе данного положения.

Однако, отдавая должное им, вполне правомерно при этом поставить такой вопрос: не абсолютизируем ли мы принцип разделения властей, считая, в частности, что поле деятельности законодательной власти ограничивается лишь «чисто» правотворческими функциями, а судебной, соответственно – сугубо судебной деятельностью. Ведь в реальной жизни, как показывает опыт других стран, давно и плодотворно использующих принцип разделения властей, такого строгого, жесткого, изначально заданного разделения сферы деятельности и функций различных ветвей власти нет. Оно есть лишь в теории, но не в реальной жизни, на практике¹⁰.

Конституция США, например, предусматривает, что судебная власть распространяется лишь на «дела, решаемые по закону и праву справедливости, возникающие на основе настоящей Конституции», законов США и заключа-

1 См.: Давид Р., Жоффре-Спинозы К. Указ. соч.-С. 248-259.

2 Там же.- С. 98.

3 Там же

4 Ими являются: Верховный Суд (состоящий из Высокого суда, Суда Короны, Апелляционного суда), Палата лордов, Судебный Комитет Тайного совета.

5 См.: Давид Р., Жоффре-Спинозы К. Указ. соч.-С. 248-259.

6 См.: Кросс Р. Прецедент в английском праве. Пер. с англ. / Под ред. Ф.М.Решетникова. - М.: Юрид. лит., 1985. -С. 28.

7 См.: Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. - С. 385-386.

8 См: Боботов С.В. Судебное толкование законов: теория и практика// Юридический консультант. – М., 1997. - №10-11. - С. 105-106; Астафичев П.А. Принцип разделения властей в правовых позициях Конституционного суда России // Российская Академия юридических наук. Научные труды. - Вып. 2. Т.1. - М., 2002. - С. 653-658.

9 Марченко М.Н. Указ. соч. - С. 386.

10 См.: Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. - С. 387.

емых ими международных договоров, а также на ряд других дел и на споры, в которых США являются стороной, на споры между двумя и более штатами, между штатом и гражданами другого штата, и другие им подобные дела¹.

Иными словами, теоретически, согласно Конституции, судебная власть США выполняет «чисто» судебные функции². Фактически же она, наряду с судебными, осуществляет в лице Верховного Суда США одновременно и правотворческие функции.

С другой стороны, Конгресс США, будучи высшим законодательным органом страны, осуществляя, согласно теории разделения властей, на федеральном уровне сугубо законодательные функции, в то же время в случаях, предусмотренных Конституцией, уполномочен осуществлять и судебные функции. Ему, а точнее – его верхней палате – Сенату, согласно Конституции США «принадлежит исключительное право осуществления суда в порядке импичмента»³. Следует отметить, что осуждение в порядке импичмента распространяется, при соответствующих обстоятельствах, не только на Президента США и Вице-президента, но и на ряд других «гражданских должностных лиц»⁴.

Не аналогично ли обстоит, или в перспективе будет обстоит, дело с реализацией принципа разделения властей и в РТ, имея в виду элемент условности разделения единой государственной власти на три ветви и связанный с этим момент неопределенности? Вполне возможно. В силу этого тем более важным представляется констатировать тот факт, что принцип разделения властей не является жестким и абсолютным принципом.

Второй аргумент. Признание судебной практики в качестве источника права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи. Некоторые исследователи традиционно причисляют Россию к названной правовой семье⁵, которая, по мнению некоторых учёных, «не знает такой формы

источника права, как судебный прецедент»⁶.

Что касается РТ, она функционирует на постсоветском государственном правовом пространстве, являясь членом СНГ.

Исторически сложилось так, что начиная со второй половины XIX века территория нынешнего Таджикистана была присоединена к России, подпала под её государственно-правовую систему. Посредством российского влияния Таджикистан постепенно приобщается сначала к российскому имперскому, затем к советскому социалистическому праву. Соответственно шло знакомство с римским правом (кстати, этот предмет изучается во всех университетах страны с юридическим уклоном), традициями европейского (романо-германского) права, западной культурой.

Как справедливо отмечает профессор Р.Ш. Сативалдыев, тем не менее, советское право широко использовало традиции романо-германского права, в частности, понятийный фонд римского права. Сами духовные основатели социалистического права (К.Маркс, В.И.Ленин) получили юридическое образование в европейских университетах, были хорошо знакомы с традициями европейского права. К тому же дореволюционная (до социалистической революции 1917 года) Россия (вместе с российскими университетами, правовыми школами) примыкала к европейскому праву.⁷

Советское право широко использовало сложившиеся на европейском континенте (в римском праве и затем в романо-германском праве) научные понятия, категории, термины, приёмы деления права на отрасли и институты, технику кодификации и т.д.⁸

После распада социалистического государства кардинальным образом изменилось право Таджикистана: во-первых, больше не стало существовать марксистско-ленинской доктрины о праве; во-вторых, появилось новое правопонимание на основе различения права и закона, деления права на публичное и частное; в-третьих, новое правотворчество, кодификация законодательства; в-четвёртых, среди учёных-юристов появились новые взгляды на судебное правотворчество, судебную практику и т.д.

1 Конституции буржуазных государств. - М., 1982. - С. 29.

2 См.: *Wasby St.* The Supreme Court in the Federal Judicial System. - Chicago, 1999. - P. 3-8; *Holl K. (ed.)*. The Oxford companion to American Law.- Oxford, 2002. - P. 174-185 etc.

3 Конституции буржуазных государств. - М., 1982. - С. 21.

4 Там же. - С. 28.

5 *Гурова Т.В.* Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России// Атриум. - 1997.- №3.- С.7.

6 *Богданова Н.А.* Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1997. - №3.- С. 64.

7 См.: *Сативалдыев Р.Ш.* Теория государства и права: Учебник для вузов. - Душанбе, 2009. - С. 345.

8 Там же.

В настоящее время существует неопределенность об отнесении права Таджикистана к иной или другой правовой семье. Но в каких-либо монографиях, учебниках в целом в отечественной юридической литературе этот вопрос обосновательно не раскрывается, чего не скажешь, конечно, в отношении российских исследователей. Ряд российских исследователей – С.С. Алексеев и другие напоминают о спорности статуса постсоветских правовых систем, другие, как М.Н. Марченко, подчёркивают самобытность постсоветского права¹, а третьи, такие как Т.В. Гурова, напоминают о приверженности России к романо-германской правовой семье². Среди названных учёных близкую нам точку зрения по данному вопросу имеет Т.В. Гурова. Следует отметить, что ныне аналогичная правовая система, как в Российской Федерации, существует в Таджикистане. На наш взгляд, настало время «причислить Таджикистан к романо-германской правовой семье» (курсив наш. Р. Г.).

Уязвимость рассматриваемого аргумента заключается в том, что он исходит из посылки неприятия прецедента как источника права в романо-германской правовой семье. А это, безусловно, не так. Считается общеизвестным, что прецедент, не будучи признанным в качестве источника романо-германского права, формально выступает в качестве такового реально. Это подтверждается повседневной практикой использования данного источника права судами большинства относящихся к романо-германской правовой семье стран.³

И если все же отдельные авторы сомневаются в том, что судебная практика является источником романо-германского права или же считают прецедент неким второсортным, «косвенным» источником, то ведущие исследователи этой правовой семьи, включая Рене Давида, полагают, на основании изучения и обобщения соответствующего опыта, что все обстоит как раз наоборот. А именно – что применительно к романо-германской правовой семье «судебная практика является в прямом смысле слова источником права»⁴. Хотя это и не относится ко всем западноевропейским странам.

Исходя из этого, трудно согласиться с утверждением, что признание судебной практики в качестве источника права Таджикистана противоречило бы соответствующим устоям и традициям романо-германского права, к которому «причисляем» правовую систему нашей страны.

Третий аргумент. Признание судебной практики источником права Таджикистана противоречило бы, с одной стороны, действующей Конституции РТ и действующему законодательству, а с другой – вступило бы в конфликт с правотворческой деятельностью Маджлиси Оли РТ – парламента страны.

Данный аргумент является довольно распространённым и к тому же традиционным. Ещё раньше он использовался для критики тех авторов, которые предлагали придать статус официального источника советского права руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР. Отнесение судебной практики к числу формальных источников права, – писал, например, С.Л. Зивс, – «противоречит принципу верховенства закона и принципу подзаконности судебной деятельности». Правотворческая деятельность суда, доказывал автор, с неизбежностью умаляет значение закона⁵.

Несмотря на то, что в настоящее время данный аргумент используется в совершенно иных условиях и на новой основе, но суть и направленность остаются прежними. Авторы, придерживающиеся мнения о несовместимости судебного правотворчества с парламентским, исходят из двух взаимосвязанных между собой посылок: а) из отсутствия какой бы то ни было правовой основы для судебного правотворчества и б) из заведомого противопоставления правотворческой деятельности суда и создаваемого им прецедента, с одной стороны, правотворческой деятельности парламента и закона, с другой. Изучение различных аспектов правотворческой деятельности судов в современном Таджикистане и сравнение её с соответствующей деятельностью Маджлиси Оли РТ показывает, что судебная правотворческая активность осуществляется в строгом соответствии с законом и на основе закона и при этом не только не противоречит законодательной деятельности парламента, а наоборот, ее дополняет и обогащает (курсив наш. Р. Г.).

Говоря о правовой основе правотворческой деятельности суда и создаваемого им прецедента, следует отметить, что место и функции

1 Там же.

2 Гурова Т.В. Указ. соч. - С. 7.

3 Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. - С. 389.

4 Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). - М., 1967. - С. 142.

5 Зивс С.Л. Источники права. - М., 1981. - С. 177-192.

судебной власти не могут теперь ограничиваться «лишь компетенцией вершить правосудие».¹ Она как функция именно власти, а не чего-либо иного, с неизбежностью должна распространяться и на правотворчество. Кроме того, теперь изменено и конституционное положение судов Таджикистана. Существует конституционное положение, касающееся полномочия Конституционного суда на разрешение дел о соответствии Конституции РТ законов и иных нормативных правовых актов, а также не вступивших в силу договоров Таджикистана (ст. 89). Помимо этого также изменены законы, закрепляющие место и роль высших судебных инстанций в государственном механизме Таджикистана и юридический характер принимаемых ими решений.

Конституционный суд, проверяя конституционность и обоснованность закона, в то же время беспрекословно подчиняется закону, восполняет пробелы, возникающие в законе, толкует закон, своими решениями в максимальной степени конкретизирует и применяет к каждому частному случаю общий по своей природе и характеру закон.

В научной литературе в связи с этим верно подмечалось, что в конкретизации нуждается каждая общая норма права, «которая настолько обща, что без соответствующего разъяснения и уточнения не может быть применена. Это не значит, что такая норма не нужна, что она вообще не действует. Норма права устанавливает меру поведения, а судебная практика накапливает конкретные формы поведения в границах этой меры»².

Наконец, при рассмотрении судебной практики в плане ее соотношения с законом важно иметь в виду, что не только нормы, содержащиеся в законах, на основе которых возникают и функционируют суд и порожаемое ими судейское право, имеют императивный характер, но и сами судебные решения являются таковыми. Придание императивного характера последним свидетельствует не только об их значимости, но и об их неременной обязательности³.

Закрепляя, например, юридическую силу решений Конституционного суда, Конституционный закон «О Конституционном суде РТ»,

в частности, устанавливает, что а) решения Конституционного суда РТ являются окончательными, обжалованию не подлежат; б) обязательны к исполнению всеми органами, предприятиями и т.д., неисполнение их влечёт ответственность по закону; в) законы и иные нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные Конституционным судом неконституционными, утрачивают силу, одновременно отменяется действие других нормативных правовых и иных актов; г) решения судов и иных органов, основанные на нормативном правовом акте, признанном неконституционными, исполнению не подлежат; д) признание Конституционным судом неконституционными не вступивших в силу договоров РТ означает недействительность этих договоров.⁴

Данный ряд других им подобных положений, содержащихся в конституционных и обычных законах, касающихся судебной системы, составляют правовую основу не только правоприменительной, но и всей деятельности судов, включая правотворческую.

Применительно к этому вопросу Конституционный суд РТ со дня своего основания принял в общей сложности восемнадцать постановлений (1996-2009 г.), а также двадцать пять определений (1998-2009 г.) об отказе в возбуждении конституционного судопроизводства или его прекращении⁵. Конституционный суд в восьми случаях отменил ряд действовавших неконституционных норм отдельных нормативных правовых актов и признал их утратившими силу. Отмена норм права, наряду с их принятием и изменением, тоже является судебным правотворчеством. Поэтому постановления Конституционного суда РТ, отменяющие или изменяющие нормы права, следует признать в качестве источников права. О том, что нормотворчество – процесс не только установления, но и отмены норм, признаёт большинство авторов.⁶

Как известно, толкование Конституции является одной из основных функций органа конституционного контроля.

1 Мартынич Е., Колоколов Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. – 1994. - №12. - С. 21.

2 Судебная практика в советской правовой системе. - М., 1975. - С. 25.

3 См.: Мартынич Е., Колоколова Э. Указ. соч. - С. 20-22.

4 Сборник нормативно-правовых актов и решений Конституционного суда РТ. - Душанбе, 2002. - С. 136-137.

5 Сборник решений Конституционного суда РТ. – Душанбе: Эр-граф, 2010. (ныне по май месяц 2011 г. Конституционным судом РТ принято двадцать два постановления и тридцать определений об отказе возбуждения дела или его прекращении).

6 Напр., см.: Федоренко Н.В., Лусегенова З.С. Некоторые аспекты правоприменения в арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. - №6. – С.95.

Конституционный суд РТ такой функцией не обладает. Если бы Конституционный суд РТ обладал функцией официального толкования Конституции РТ, то его акты имели бы нормативно-правовой характер, так как толкование считается официальным и является обязательным для всех субъектов права. В РТ толкование норм Конституции по-прежнему осуществляет высший представительный орган – Маджлиси Оли. Такое положение не отвечает целям деятельности Конституционного суда, не способствует достижению необходимого уровня конституционной законности. Конституционный суд, так или иначе, интерпретирует конституционные нормы, но эта его деятельность носит неофициальный характер. Как можно устанавливать соответствие закона Конституции без толкования конституционных положений? Тем более, что в своих постановлениях Конституционный суд указывает на нормы Конституции. Такое положение снижает качество постановлений Конституционного суда как источников права.

В правовом государстве суд – хранитель Конституции. В Российской Федерации право нуллификации противоправных законов при рассмотрении конкретных дел принадлежит не только Конституционному суду, но и суду общей юрисдикции. В Таджикистане суды общей юрисдикции обладают правом отмены нормативных - правовых актов местных представительных органов и председателей хукуматов областей, городов, районов (часть 2 ст. 79 Конституции). Согласно части 1 ст. 13 Гражданского кодекса РТ: «Ненормативный акт органа государственной власти или местного органа государственной власти, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть призваны судом недействительными». Можно ли предположить на этом основании, что решения судов вообще, включая местные, являются источником права, на том основании, что они выполняют одну из функций правотворчества – отмену нормы права?

В связи с рассматриваемой проблемой возникает вопрос о правовой природе судебных правовых актов, особенно Конституционного суда РТ и других органов судебной власти. Вправе ли судебная власть, наравне с законодательными и исполнительными органами, участвовать в правотворчестве?

Этот вопрос не стал пока предметом полемики в отечественной литературе, чего не

скажешь, конечно, в отношении российских исследователей.

Ряд российских авторов тенденцию развития российской правовой системы связывают с тем, что судебная практика и судебная доктрина станут источником права. Некоторые учёные признают источником права правотворческое и нормотворческое значение решений Конституционного суда, Верховного и Высшего Арбитражного судов.¹ Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда РФ считают источником права А.И. Дихтярь и Н.А. Рогожин².

Тем не менее, до сих пор ряд авторов не соглашаются с нормативной характеристикой судебных решений. Например, С.А. Иванов относит к источникам права только постановления высших судов. В частности он отмечает, что, во-первых, решения судов общей юрисдикции, находящихся ниже Верховного Суда РФ, источниками права не являются, поскольку касаются дел, имеющих частную значимость, и поскольку по сходным делам могут быть приняты разные решения. Во-вторых, постановления как источник права не имеют приоритета перед законами. В-третьих, судебное постановление, по мнению С.А. Иванова, должно оставаться источником права до тех пор, пока законодатель либо подтвердит его, приняв аналогичную норму, либо изменит, либо вообще отвергнет, ибо приоритет принадлежит законодателю³. В.С.Нерсесянц полагает, что судебная практика во всех своих проявлениях представляет собой не правотворческую, а лишь правоприменительную (право толковательную) деятельность. «Суд не творит право, – пишет автор, – он отправляет правосудие, т.е. судит и решает по праву, применяет его»⁴. Более того, В.С.Нерсесянц считает, что у судебной власти вообще нет прав отменять нормативные правовые акты. Однако суд, приняв решение о несоответствии одного акта более значимому по юридической силе, признает его противоречащим закону, а следовательно, такой акт уже не может использоваться в правоприменительной деятельности. Видимо, подобным решением суд все же отменяет действие нормативного правового акта.

1 См.: Судебная практика как источник права: Сб. ст. /Б.Н. Топорнин, Э. Серверян и др. – М.: Юрист, 2000.

2 См.: Дихтярь А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебская практика //Российский судья. – 2002. - № 11. – С. 29.

3 См.: Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права //Судебная практика как источник права. - М., 1997. - С. 24-33.

4 Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право //Судебная практика как источник права. - М., 1997. - С. 34-41.

Представляется, что суды в ряде случаев принимают решения, имеющие нормативный характер. Это связано, прежде всего, с тем, что судебные органы в совокупности образуют судебную власть, независимую и самостоятельную, действующую в рамках принципа разделения властей. Следует согласиться с мнением Г.З.Лившица, что «законодательная, исполнительная и судебная власти осуществляют управление обществом, каждая своими средствами». И если представительная власть, по мнению автора, принимает самые важные, общие правила – законы, исполнительная – во исполнение законов принимает более конкретные правила, то судебная власть принимает правила, дающие разрешение спорных ситуаций. «Признавая в судебной системе самостоятельную ветвь государственной власти, мы тем самым признаем допустимость принятия судами правовых норм. Разрешение конкретной спорной жизненной ситуации дается судом в виде судебного решения, которое является правилом поведения, обладающим принудительной силой. В этом смысле судебное решение – та же правовая норма».¹

Следует отметить, что суд, признавая какой-либо нормативный акт недействительным (в результате чего акт утрачивает юридическое значение), фактически занимается правотворчеством. В результате принятия подобного решения иначе регулируются соответствующие правовые отношения. Решение суда о признании акта недействующим имеет обязательное юридическое значение, причем не только для сторон судебного разбирательства, но и для всех государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, в том числе для судов, которые в дальнейшем будут ссылаться на соответствующее решение. Р.З.Лившиц относит к источникам права любые формы судебных решений: решения об отмене нормативных актов, разъяснения пленумов, решения по конкретным спорам².

Возможно, на наш взгляд, не все судебные решения однозначно являются источниками права, в частности решения по конкретным спорам (хотя многое зависит от предмета спора). Тем не менее, постановления высших судов, безусловно, являются источниками права. Так, например, Верховный суд РТ, Высший экономический суд РТ, применяя право, в определенных случаях занимаются правотворчеством, в том числе, восполняя правовые пробелы.

Ведь их постановления используются иными, нижестоящими судами, что также подтверждает п.5 ст. 68 Закона РТ «О нормативных правовых актах», где, в частности, указывается: руководящие разъяснения Пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда РТ являются обязательными для судов, других органов, должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение³.

Безусловно, нормативный характер присущ и решениям Конституционного суда РТ. В необходимых случаях Конституционный суд РТ своими решениями по результатам проверки конституционности нормативных актов признает эти акты утратившими юридическую силу. Прав М.С. Саликов, который пишет: «при объявлении неконституционным какого-либо акта в целом он попросту «выпадает» из ряда нормативных регуляторов, хотя и не был отменен органом, его издавшим (парламентом, президентом, правительством и т.д.). В случае же признания неконституционной какой-либо части акта мы получаем, по сути, новый акт, потому что старый теряет свою целостность. Содержание двух этих актов различно. Второй акт, полученный в результате трансформации первого и ходе проверки его конституционности, исходит от Конституционного Суда»⁴.

Противоположное мнение имеет В.С. Нерсисянц, который утверждает, что решение судебного органа о несоответствии рассматриваемого - нормативного правового акта Конституции, закону – лишь основание для отмены этого акта компетентными правотворческими органами, а не сама отмена. Такое решение суда является также лишь основанием (юридическим фактом), с которым законодатель (и действующее право) связывает определённые последствия (утрата силы акта, его неприменение судами и т.д.). Но данные последствия – это уже заранее установленные законодателем правовые нормы, а не нормы права, создаваемые самим судом»⁵.

Подобное утверждение, видимо, относится к любым судебным решениям, в том числе и решениям Конституционного суда.

В.С.Нерсисянц далее указывает, что утрата силы соответствующего акта – это установление самой Конституции, а не суда, который вправе лишь признать данный акт неконституционным.

1 Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. - 1997. - №6. - С. 49-55.

2 Там же.

3 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - №3. - Ст. 99.

4 Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов/Отв.ред.М.С.Саликов.-М.:НОРМА,2003.-С.171.

5 Нерсисянц В.С. Указ. соч. - С. 34-41.

Такие выводы, на наш взгляд, представляются необоснованными. В частности из частей 3-5 ст. 16 Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» вытекает, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции РТ международные договоры РТ не подлежат введению в действие и применению. Акты судов и иных органов, основанные на нормативных правовых актах, признанных неконституционными, исполнению не подлежат. Более того, акты Конституционного суда РТ действуют непосредственно и не требуют подтверждения другого органа или должностного лица. Таким образом, предположение указанного автора о том, что судебное решение – это лишь основание для отмены акта компетентным органом, является неверным. На основании судебного решения акт уже отменён и не действует.

Когда речь идет о нормативном характере решений Конституционного суда РТ, о влиянии этого органа на работу законодателя, возникает вопрос, к какому виду актов по юридической силе следует отнести решения Конституционного суда. Конечно же, Конституционный суд не принимает законы, в связи с чем можно отнести такого рода акты к виду подзаконных. Вместе с тем своими решениями Конституционный суд РТ признает недействующими не только подзаконные акты главы государства, Правительства РТ, акты исполнительных органов государственной власти, но и законы. Поэтому представляется, что решение, признающее определенный закон недействующим, можно сравнить по юридической силе с законом (курсив наш. Р. Г.).

В юридической науке дебатруется вопрос, имеют ли решения органов конституционного контроля нормотворческий характер. Безусловно, ответ должен быть положительным. Определяя судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, следует признать за органами, осуществляющими судопроизводство, право на принятие правовых норм. Конечно же, решение суда общей юрисдикции или экономического суда, принятое в рамках конкретного дела, имеет обязательное значение для субъектов конкретного судебного процесса и не является нормой права. Однако разъяснения Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ, чьи действия распространяются на неопределённый круг субъектов, состоят из правовых норм.

Конституционный суд РТ своими реше-

ниями создает типичные правовые нормы¹, причём эти акты подчас можно сравнить по юридической силе с актами Маджлиси Оли РТ и Президента РТ. Следует учитывать, что Конституционный суд РТ, во-первых, является «негативным законодателем», признавая акт или его отдельные положения неконституционными, после чего они утрачивают юридическую силу, а международный договор в таком случае не подлежит введению в действие и применению. Во-вторых, этот орган воздействует на законодателя после признания акта неконституционным, вызывая необходимость принятия новых актов, дополнительных законов. При этом Конституционный суд РТ ограничивает своими решениями, принятыми ранее, границы правотворческой деятельности законодателя. Более того, Конституционный суд РТ предопределяет необходимость регулирования тех или иных отношений, указывая законодателю на правовые пробелы. Теперь настало время нам определиться в определении судебной практики. В юридической литературе существуют различные определения судебной практики.

Судебная практика в узком смысле, как справедливо отмечает С.В. Белякова, связывается с практической деятельностью судебных органов по принятию лишь тех решений, которые содержат правовые положения.² Исходя из понятия и содержания правоположения, как неотъемлемой составной части судебной практики, понимаемой в узком смысле, многие исследователи вполне логично и обоснованно приходят к выводу, что «нельзя» признать формой права судебную практику в целом и что «формой права в России являются только решения высших судов (Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ), а также постановления их пленумов»³. Анализ содержания постановлений Пленума Верховного суда и Пленума Высшего экономического суда со всей очевидностью показывает, что все его составные части – разъяснения и рекомендации –

1 Некоторые авторы вполне оправданно именуют эти нормы «своеобразными» нормами, или «квазинормами». См.: *Савицкий В.М., Терюкова Е.Ю.* Решение Конституционного Суда РФ как источник конституционного права РФ // *Вестник Конституционного Суда РФ.* – 1997. – №3. – С. 75.

2 См.: *Белякова С.В.* Правовой статус органов судебной власти в механизме российского государства (общетеоретический аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. - С. 25.

3 *Авдеев М.П., Дмитриев Ю.А.* Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. Ч. 1: Основы теории конституционного права. - М., 2002. - С. 154.

имеют не персонифицированный характер, а общий нормативный характер, поскольку адресованы они не какому-либо отдельному судебному органу, а всей системе существующих в стране судов общей юрисдикции, военных, а также экономических.

Следует отметить, что нормы права, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного суда и Высшего экономического суда, «существуют и реализуются не сами по себе, а в тесной связи с системой всех иных действующих в стране правовых норм»¹. При этом системность и нормативность постановлений Пленума Верховного суда и Высшего экономического суда органически сочетается и дополняется их общеобязательностью. Данное предложение подтверждается тем, что такого рода решения имеют не нормативный, а строго индивидуальный характер и рассчитаны не на многократность применения, по аналогии с судебным прецедентом, а на однократность. Кроме того, хотя они и являются обязательными юридическими актами, но эта обязательность касается только строго определённых лиц².

Из сказанного следует, что если постановления Пленума Верховного суда или Высшего экономического суда, имея нормативный и общеобязательный характер, допустимо рассматривать в качестве актов, имеющих общий прецедентный характер, то решения Верховного суда и Высшего экономического суда по конкретным делам необходимо относить, лишь к обычным актам правоприменения, носящим строго индивидуальный характер. Если первое из них, исходя из заложенных в них общенормативных свойств, необходимо рассматривать в качестве права, то второе – лишь в качестве индивидуальных актов.

На основе вышеизложенного попытаемся сформулировать следующие выводы, чтобы точнее выразить свою позицию.

1. Деятельность Верховного суда и Высшего экономического суда не всегда связана с решением конкретных дел. Они, обобщая судебную практику, осуществляют судебно-разъяснительную деятельность. По его результатам ими принимаются постановления. В этих постановлениях Верховный суд и Высший экономический суд, анализируя деятельность судов при разрешении конкретных дел, выявляют ошибки и для их устранения на базе существую-

щих нормативных правовых актов вырабатывают новые правовые положения. Поэтому постановления Верховного суда и Высшего экономического суда, содержащие в себе новые выработанные правовые положения, являясь судебно-разъяснительными, составляют судебно-разъяснительную практику. Судебно-разъяснительная практика считается формой судебной практики. Судебно-разъяснительную практику, как справедливо отмечает А.В. Мадьярова, можно разъяснить как форму судебной практики. Далее она утверждает: «Поскольку Верховный Суд Российской Федерации является судебным органом, праворазъяснительная практика есть разновидность судебной практики данного высшего суда страны»³. Судебно - разъяснительная практика, как форма специфической деятельности Верховного суда, является видом юридической практики⁴ Она формируется в процессе разъяснительной деятельности Верховного суда и Высшего экономического суда РФ, то есть высших судебных органов, и поэтому именуется не просто разъяснительной, а судебно-разъяснительной. Такая специфическая деятельность высших судебных органов, естественно, порождает своеобразную форму юридической практики.

2. В процессе выработки Верховным судом и Высшим экономическим судом правовых положений в судебной практике появляются новые правовые предписания, которые заслуживают внимания судов при судебном правоприменении. Постановления, принимаемые в этих случаях, следует считать актами, способствующими судебному правоприменению. Поэтому эти акты называются руководящими разъяснениями Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего экономического суда РФ, которые обязательны для судов, других органов, должностных лиц, принимающих закон, по которому дано разъяснение. Это обстоятельство законодательно подтверждено.⁵

3 Так, к примеру, считает А.В. Мадьярова, по словам которой «рассмотрение разъяснений как формы судебной практики имеет право на существование» (см.: Мадьярова А.В. Указ. соч. - С. 72).

4 Юридическая практика имеет, как известно, различные виды. Существует, например, правотворческая, правоприменительная, распорядительная, интерпретационная (с точки зрения способов преобразования общественных отношений), а также правоконкретизирующая, контрольная, правосистематизирующая (в функциональном аспекте) практика (об этом более подробно см.: Карташов В.Н. Юридическая практика. -С. 395-396). Так почему бы не выделить судебно-разъяснительную практику, которая складывается в ходе своеобразной судебной деятельности?

5 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - №3. - Ст. 99.

1 Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007. - С. 427.

2 Марченко М. Н. Указ. соч. - С. 430.

Здесь термин «обязательность» свидетельствует о характере императивности названных актов.

3. Выработка правоположений Верховным судом и Высшим экономическим судом свидетельствует о судебном правотворчестве. Как справедливо отмечает израильский профессор А. Барак, судебное правотворчество, будучи неразрывно связанным с процессом создания индивидуальных правовых норм, самым непосредственным образом ассоциируется с формированием «обязывающего прецедента». Специфичность последнего заключается в том, что содержащееся в судебном решении правило «обязывает не только стороны в конфликте, но и все общество. Творчество суда по отправлению правосудия приобретает тем самым общие действия»¹. По этому поводу верной является также позиция Т.Я. Хабариевой, утверждающей, что «Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, применяя право, в определённых случаях занимаются правотворчеством, в том числе, восполняя правовые пробелы. Ведь их постановления используются иными, нижестоящими судами»².

4. Постановления Пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда РТ имеют следующие свойства: во-первых, эти акты выносятся от имени государства в форме постановления; во-вторых, являются общеобязательными, т.е. распространяются на другие органы, в том числе суды; в-третьих, в них заложена воля государства, поэтому они выносятся от имени государства, являются общеобязательными и принимаются в форме постановлений, а также наименование акта присуще обычно государственно-правовым актам; в-четвёртых, выработанные ими правоположения являются частью судебной практики, так как они выработаны по результатам анализа судебной деятельности и выявления ошибок в нижестоящих звеньях судебной системы; в-пятых, выработанные правоположения являются предпосылками для возникновения, изменений или прекращения определённых правоотношений; в-шестых, выработка правоположения Верховным судом или Высшим экономическим судом является одним из видов судебного правотворчества и поэтому имеет нормативный характер. Из всего сказанного можно сделать, на наш взгляд, обоснованный вывод: во-первых, судебные решения Верховного суда и Высшего экономического суда в форме

Постановлений их Пленумов имеют нормативный характер, если они содержат не обобщение судебной правоприменительной практики, а новые правоположения. Во-вторых, с теоретической точки зрения, нормативной особенностью обладают лишь решения высших судебных органов, а не местных, деятельность которых сопряжена с правоприменением по конкретным делам.

5. Решения Конституционного суда также являются актами нормативного характера. Во-первых, они выносятся от имени государства, являются общеобязательными, т.е. распространяются не только на участников процесса, но и на другие органы, в том числе суды. Во-вторых, итоговые решения Конституционного суда принимаются в виде постановлений, а такое наименование акта присуще обычно государственно-правовым актам. В-третьих, решения Конституционного суда вызывают правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения определённых правоотношений (в связи с утратой юридической силы актов отношения приводятся в исходное состояние). В-четвёртых, постановления Конституционного суда обладают свойством самостоятельности. Поэтому не все акты Конституционного суда РТ, а только его постановления, отменяющие или изменяющие нормы права, о толковании норм Конституции (в случае наделения этого органа правом толкования), являются актами нормативного характера, так как в них содержатся устанавливающие, изменяющие либо отменяющие правовые нормы (правовые позиции³ этого органа). Поэтому названные акты Конституционного суда РТ являются источником права.

В дальнейшем с учётом накопленного собственного и зарубежного опыта было бы целесообразно предоставить Конституционному суду республики право толкования Конституции страны и «законодательной инициативы»⁴, что будет вполне своевременным и оправданным шагом в процессе упрочения конституционной законности на пути формирования правового, демократического государства, развития правовой системы и проведения судебной реформы в Таджикистане.

1 Барак А. Судейское усмотрение. - М., 1999. - С. 122.

2 См.: Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов /Под ред. М.С.Саликова. – М.: Норма, 2003. – С. 170.

3 Правовые позиции – это система правовых аргументов, правоположений (правопонимания), образцы (правила) прецедентного характера, общие правовые ориентиры. Об этом см. подробно: Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. -№11. – С.13-18

4 См.: Тахирова Ф.Т. Место Конституционного суда в системе правоприменительных органов Республики Таджикистан //Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан.- 2010.- №4. – С. 188.

Аннотатсия

Ҳуқуқэҷодкунии судӣ ва муайян намудани табиати ҳуқуқии амалияи судӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ.

Муаллиф дар мақолаи мазкур ҳуқуқэҷодкунии судӣ ва муайян намудани табиати ҳуқуқии амалияи судиро ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ баррасӣ намудааст.

Аннотация

Судебное правотворчество и определение юридической природы судебной практики как источника права.

В статье автором рассматривается судебное правотворчество и определение юридической природы судебной практики как источника права.

Annotation

The court of lawmaking and definition of the legal nature of practice of the courts as a source of law.

In this article the author considers the court of law-making and the definition of legal nature of practice of the courts as a source of law.

Абдуллоев П.С.,
аспирант кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора,
юридического факультета МГУ

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ПОНЯТИЕ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО»

Калидвожаҳо: муурофия қиноятӣ, далел, нишонаҳои далел, исботкунӣ, маълумоти воқеӣ, намудҳои далел, мансубият, имконинопазирӣ, саҳеҳ будан.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательства; признаки доказательств; доказывания; фактические сведения; виды доказательств; относимость; допустимость; достоверность.

Keywords: criminal procedure, evidences, basis of evidence, records, actual data, source of evidence, relevance, admissibility, reliability.

В теории уголовного процесса проблема понятия доказательств является одной из наиболее важных и дискуссионных. На протяжении многих лет этот вопрос был и остается предметом многочисленных исследований ученых.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан¹ принят 3.12.2009 г. и введен в действие 1.04.2010 г. Новый УПК РТ по сравнению с УПК Таджикской ССР от 7.08.1961 г. внес в уголовно – процессуальное законодательство существенные изменения. Данные изменения затронули многие нормы УПК РТ, в том числе и понятие «доказательство».

Новым УПК РТ усовершенствован ряд положений в уголовном судопроизводстве, в частности: усилены гарантии охраны прав и свобод человека, в связи с этим изменен порядок проведения некоторых следственных действий; впервые предусмотрена возможность принятия мер безопасности в отношении участников уголовного процесса. В целом в новом законе в значительной мере разрешены многие важнейшие проблемы правового регулирования производства по уголовным делам. Вместе с тем ряд ключевых, фундаментальных положений, содержащихся в новом УПК РТ, вызывают возражения ввиду недостаточной обоснованности².

Понятие «доказательство» определено в ч.ч. 1 и 2 ст. 72 УПК РТ:

1 Далее УПК РТ

2 Арипов А. Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии (по законодательству РТ). Автореферат дис. кан. юр. наук -12.00.09. М.: 2011. С. 3.

«1. Доказательствами по уголовному делу считаются фактические сведения, на основе которых в порядке, определенном настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, доказанности или недоказанности совершения этого деяния и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Доказательствами могут считаться³: показания свидетеля; показания потерпевшего; показания подозреваемого; показания обвиняемого; показания подсудимого; заключения и показания эксперта; заключения и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения; иные документы»⁴.

Из содержания указанной статьи можно выделить следующие признаки доказательств: (1) это фактические сведения, (2) на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение по делу, (3) в порядке определенном УПК РТ, и (4) которые получены из соответствующих источников.

3 «Доказательствами могут считаться» можно толковать как «считается».

4 Уголовно-процессуальный кодекс РТ. Ахбори Маджлиси РТ, 2009 г., №12, ст.816;2010г., №7, ст. 551;2011г., №3, ст. 159; Закон РТ от 02.08.2011г., №755

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию (ст.85 УПК РТ): событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); обстоятельства, определяющие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, которые могут способствовать освобождению лица от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, определяющие виновность обвиняемого в совершении преступления и способствующие его совершению, степень виновности и его мотивы; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 62 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ), а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, определяющие характер и размер ущерба, причиненного преступлением и обстоятельства, способствующие осуществлению преступления.

Под «*фактическими*» сведениями, которые предусмотрены ч. 1 ст. 72 УПК РТ, можно понимать:

1. *сведения* о явлениях, событиях, имевших место в прошлом или существующих в настоящем, а также доказательственные сведения;

2. *фактическими* являются сведения и данные, имеющие значение для дела (предусмотренные ст. 85 УПК РТ).

Доказательства определены в УПК РТ как фактическими *сведениями*, т.е. информация об обстоятельствах преступления, которое расследуется или рассматривается судом, полученная лицом, производящим расследование, либо судом в ходе допроса граждан, проведения других процессуальных действий по сбору и проверке доказательств, ознакомлению с документами и предметами, приобщенными к делу. Физическим (материальным) носителем этих сведений могут быть человек, неодушевленный предмет и документы.

Приведенная в ст. 72 УПК РТ *система качеств* доказательства свидетельствует о стремлении законодателя признать доказательствами то, что способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, *в их соответствии с действительностью*¹.

Надо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство базируется на науке уголовно-процессуального права.

В ходе принятия УПК РТ научная обоснованность положений закона играет важнейшую роль.

В свете теории отражения, образование доказательства представляет собой сложный отражательно-информационный процесс. Это «первичное отражение» события. Будучи выявленной, преобразованной субъектом доказывания и облеченной им в требуемую законом процессуальную форму, информация о событии преступления, оставившем следы, становится доказательством в процессуальном смысле. Мы разделяем это мнение С.А. Шейфера².

В теории уголовно-процессуального права нет единства мнений относительно тождества терминов, относящихся к понятию доказательства. Так, Л.Т. Ульянова (и др.) понимают под доказательствами *сведения* о фактах³, П.А. Лупинская – *доказательственные факты*⁴, П.С. Элькин⁵, С.А. Альперт⁶ и Л.Д. Кокорев⁷ исходят из единства фактов и сведений о фактах, В.Т. Очередин⁸ и др. относят к доказательствам *любые сведения*.

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ и ряда других стран, определяя понятие «доказательство», вносит в него определенную специфику. Большинство УПК стран СНГ определяют доказательства как *фактические данные*⁹, УПК РФ – как *любые сведения*,¹⁰ УПК РТ – как *фактические сведения*,¹¹ УПК Азербайджана – как *улики*.¹²

2 Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986. С. 20 - 31.

3 Ульянова Л.Т. Указ. соч. С.91.

4 Лупинская П.А. О проблемах теории судебных доказательств // Советское государство и право. 1960. № 10. С. 121-124.

5 Элькин П.С. Понятие доказательств // Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж., 1978. С. 102; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань., КГУ. 1976. С. 102-116.

6 Альперт С.А. Советский уголовный процесс. Киев., Вища школа. 1983. С. 116, 117.

7 Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж., ВГУ. 1978. С. 100, 101.

8 Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность источники, способы собирания. -М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С.10-11.

9 Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран центральной Азии. Алматы-2010

10 Уголовно-процессуальный кодекс РТ. Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2009 год, №12, ст.815, 816

11 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г., № 174-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.

12 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г., № 174-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.

1 См.: Э.Ф. Куцова, Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений. / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. право. 2011. №3. С. 35-36.

Существуют различные подходы к рассмотрению вопроса о процессуальной сущности доказательства.

М.С. Строгович, Р.Д. Рахунов и др. в разное время признавали, что доказательствами являются как фактические данные, так и их процессуальные источники¹.

М.С. Строгович отмечает, что понятие «доказательство» имеет два значения. Доказательства – это, во-первых, те *факты*, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом *источники*, из которых следствие и суд получают *сведения* об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают. Эти *являющиеся доказательствами по делу факты* устанавливаются посредством определенных *источников сведений о них*.²

По мнению И.Д. Перлова, Б.А. Галкина, Р.С. Белкина и ряда других учёных, доказательствами по делу являются только фактические данные³. Только отдельные обстоятельства, факты могут быть восприняты следователем, судьей непосредственно. Это те факты и состояния, которые сохранились ко времени расследования, рассмотрения судом дела.

Таким образом, в совокупность фактических сведений, которые служат основой для формирования выводов по делу, входят различные по своей природе и способу получения сведения об интересующих следствие и суд обстоятельствах, что должно учитываться при характеристике всего доказательственного процесса и составляющих его элементов.

Вместе с тем, простой анализ наиболее распространенной концепции «единого» понятия доказательств в уголовном процессе показывает, что ученые в основном разрабатывали вопросы внутренней структуры доказательств, состоящей из сведений о фактах и их процессу-

альной формы.⁴

Дискуссионным является вопрос об источниках доказательств. Неоднозначность понятия «источник доказательства» отмечают многие процессуалисты: источником доказательства является его носитель, в то время как показания свидетеля и заключение эксперта – это источники фактических данных; показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта или специалиста, сами являются доказательствами и не могут быть своим собственным источником.⁵

Источником доказательств в уголовном процессе является процессуальная форма закрепления и выражения сведений, содержащихся в показаниях, заключении и показании эксперта, заключении и показании специалиста, вещественных доказательствах, протоколах следственных и судебных действий, иных документов. Придание процессуальной формы следам (отражениям) – это не что иное, как появление отдельных видов доказательств, которые и являются источниками доказательств. Многие процессуалисты также считают виды доказательств источниками доказательств.⁶

По нашему мнению, источниками доказательств являются окружающая нас среда, в том числе показания людей, которые существуют независимо от нашего сознания и понимания. Например, показания колдуна (экстрасенса) не могут быть использованы в процессе доказывания как доказательство. Для использования сведений, как источника доказательств, необходимо их соответствие видам доказательств, которые определены в ч. 2 ст. 72 УПК РФ.

С точки зрения любого познавательного процесса источник – это его начальный элемент. В реальном познавательном процессе формирования доказательства появление «источника» есть завершение, а отнюдь не начало познавательного процесса, так как «источник» – это не что иное, как сформированное в познавательном процессе доказательство. Ясно, что для следователя, формирующего доказательство, оно не является источником доказательства.⁷

1 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: 1968. С. 288-289; Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания. // Советское государство и право. 1965. № 12. С. 96.

2 Строгович М.С. Указ. соч. С. 288-289

3 Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 35 - 36; Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., Госюриздат. 1982. С. 175; Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., Наука. 1966. С. 10 - 12.

4 Костенко В.Т. Костенко В.Т. Понятие и признаки уголовно - процессуальных доказательств. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С.12.

5 Лазерева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практич. пособие . – 2-е изд., прераб. и доп. - М. 2010.С. 153.

6 Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: Учебное пособие.— М.: Издательский Дом «Гордец», 2008. С.103.

7 Шейфер С.А. Указ. соч. С.68.

В ч. 1 ст. 72 УПК РТ характеризуется содержательная сторона фактических сведений, в ч. 2 той же статьи указывается перечень процессуальных видов, которые эти фактические сведения могут содержать.

Доказательство – это всегда единство объективного содержания и субъективной формы. Объективность содержания не должна зависеть от познающего субъекта. Субъективная форма доказательства накладывает отпечаток на всю форму доказательства, его источник и способ собирания (формирования), учитываемые законодателем в требовании допустимости.¹

Традиционно видами доказательств² в УПК государств-участников СНГ признают: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей; заключение эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; другие документы. В настоящее время существуют некоторые различия между источниками доказательств в УПК государств-участников СНГ. Например, УПК РФ кроме названных источников предусматривает, как вид доказательства, заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; УПК Молдовы - показания гражданского истца, гражданского ответчика; аудио - и видеозаписи, фотографии; научно-технические и судебно-медицинские заключения (ст. 93)³; УПК Белоруссии - протоколы оперативно-розыскных мероприятий (ст. 88)⁴; УПК Армении - показания осужденного (ст.104); УПК Узбекистана - показания подсудимого, материалы звукозаписи, видеозаписи и кинофото-съемки (ст. 81)⁵;

и самый широкий круг источников доказательств (13 источников) предусматривает УПК РТ- показания подсудимого; заключения и показания эксперта; заключения и показания специалиста; скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео- и аудиозаписи наблюдения (ст. 72).

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран вообще не содержат общего понятия доказательства (например, УПК Франции и ФРГ)⁶.

Следующее возражение против термина – это неадекватность понятий «источник» и «форма» доказательства. Если показания, заключения и т.д. считать формой доказательства, что признается большинством исследователей, и, как представляется, не должно вызывать сомнений, то очевидно, что форма явления не может быть его источником, ибо в теоретическом смысле это разные и несовместимые явления.

Никто из дореволюционных процессуалистов не использовал термин «источник доказательств» для обозначения показаний, заключений экспертов и т.д. В.К. Случевский, например, предпочитал видеть в заключении экспертов «совершенно особый вид уголовных доказательств», а свидетельские показания считать «наиболее употребительным родом уголовных доказательств»⁷.

УПК РТ сохранил определение доказательства (ст. 72). При этом в данной статье кроме видов доказательств, которые указаны в ч. 2, ст. 74 УПК РФ, предусмотрены следующие: «скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео- и аудиозаписи наблюдения».

Приведенные определения в УПК РТ не раскрыты, что вызывает возражения, поскольку это может послужить стиранию граней между доказательствами и результатами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (например, «скрытые записи»). Результаты ОРД могут служить только основой формирования доказательств в уголовном процессе.

1 Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно - розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2009. С. 44.

2 Существовали эти виды доказательства в УПК Таджикской ССР 1961г. (Уголовно- процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 г. (в редакции Законов от 20 марта 2008 г. № 366) // газета «Джумхурият». 30 марта 2008) и ч. 2, ст. 142 модельного УПК (Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1966 г. (Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10)

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года №122-ХV (По состоянию на 07.03.2012) // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года №295-3 (По состоянию на 30.12.2011) // http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года №2013-ХII (По состоянию на 05.01.2012) http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=889

6 Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Автор перевода, предисловия и примечаний Головки Л.В. М.: Изд-во «Юрилический колледж МГУ». 1996. 326 с. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд.2-е, доп. и испр. – Издательство «Зеркало-М», 2002.- С. 417.

7 Случевский В. А. Учебник русского уголовного процесса. Часть 11: Судопроизводство.-М.:Зерцало,2008. С. 127, 132.

Эти нормы УПК РТ не совпадают с природой доказательства: во-первых, они основываются на результатах ОРД, которые не считаются самостоятельными доказательствами. До тех пор, пока прокурор, суд, следователь и дознаватель их не проверят, они не могут считаться доказательствами. Во-вторых, УПК РТ не определяет понятие «скрытые записи, прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры, электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения». В-третьих, какова процессуальная форма этих доказательств? Только как скрытые записи, прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры, электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения или они являются самостоятельной формой, или вещественными доказательствами. В практике их оформляют как вещественные доказательства¹.

Другой вид доказательства, которое предусматривает УПК РТ, это заключения и показания специалиста. Как было отмечено выше, заключение и показание специалиста как источник доказательств, закреплен только в УПК РТ и УПК РФ и не встречается в других УПК государств-участников СНГ.

В связи с развитием технических и информационно – коммуникационных средств и их использованием на предварительном следствии и в судебном заседании, УПК РТ предусматривает *электронные, видео- и аудиозаписи и наблюдение в качестве* видов доказательств.

Несомненно, законодатель своевременно ввел нормы в УПК РТ об электронных, видео- и аудиозаписях. Но наблюдение – это процесс действия, а чтобы быть видом доказательства необходима форма.

По нашему мнению, расширение видов доказательств в УПК не решает задачи уголовно – процессуального судопроизводства. Решают задачи уголовно – процессуального судопроизводства те виды доказательств, которые обосновано введены в УПК.

Например, УПК Украины от 13.04.2012 г.,² который принят в соответствии с национальными интересами и Европейскими стандартами, предусматривает только *традиционные виды доказательств*. В проекте нового УПК Украины была сделана попытка расширить виды доказательств, но это не было воспринято.³

Уяснение понятия доказательства невозможно без четкого представления о его свойствах, т.е. об установленных в законе требованиях (признаках, качествах), которым должно отвечать доказательство, используемое при производстве по уголовным делам⁴.

Часть 1 ст. 88 УПК РТ определяет, что каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения его *относимости, допустимости, достоверности*, а все собранные доказательства в совокупности – *достаточности* для разрешения уголовного дела.

Относимость доказательства свидетельствует о его связи с существом дела, а равно с так называемыми промежуточными фактами.

Фактические сведения могут стать доказательством по делу, если они получены с соблюдением УПК и если они, так или иначе, связаны с происшедшим событием, если на их основе можно установить какое-либо обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела. Это свойство доказательства своим содержанием служит средством познания фактов прошлого и называется относимостью доказательств. Доказательство признается относящимся к делу, если оно содержит сведения о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение обстоятельство, имеющие значение по делу.⁵

Допустимость доказательств характеризует их процессуальную доброкачественность и соответствие закону.

Допустимость доказательств характеризуется следующими признаками: они должны быть получены надлежащими лицами из предусмотренных законом источников; должны быть соблюдены общие правила собирания, и в частности фиксация сведений, а также правила проведения конкретных следственных действий.

В соответствии ч. 3, ст. 88 УПК РТ к *недопустимым* доказательствам относятся:

«Доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения, а также не применяются при доказывании обстоятельств, указанных в статье 85 настоящего Кодекса».

1 Архив Генеральной прокуратуры РТ. 2011.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. №4652 - VI //опубликован 19.05.2012 года в издании «Голос Украины» № 90-91 (5340-5341)

3 http://www.ukr.net/news/subject/novyj_ugolovnyi_kodeks-4647.html

4 Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко М. Зерцало, 2005 С.152

5 См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская М. Юрист, 2011 С. 296.

Внесение данной нормы в УПК РТ, по нашему мнению, было своевременным. В настоящее время многие Международные организации отмечают, что в ходе предварительного расследования на территории РТ имеет место применение силы.

В связи с принятием нового УПК РТ и с учетом рекомендаций Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, а также Комитета по правам человека и Комитета против пыток, были внесены изменения и дополнения в некоторые нормативные правовые акты РТ.¹

Один из вопросов недопустимости доказательств – это нарушение норм УПК в ходе получения доказательств. В современной научной литературе существует дискуссия по этому вопросу.² Возникает вопрос – доказательство является недопустимым, если оно получено с нарушением любой нормы УПК?

Например, ч. 6.ст. 172 УПК РТ определяет, что «каждая страница протокола подписывается следователем, допрошенным лицом, переводчиком, специалистом, понятыми и другими лицами, участвовавшими в производстве следственного действия».

Например, следователь составил протокол на 5-страницах. На второй странице протокола отсутствует подпись следователя. В этом случае присутствует нарушение норм УПК РТ. По нашему мнению, не любое нарушение требований УПК в ходе получения доказательства делает его недопустимым, а только *существенное нарушение уголовно-процессуального закона* делает его таковым.

Достоверность сведений – это соответствие их тому, что было в действительности. В силу данного свойства доказательством может считаться лишь правдивая информация. В соответствии с презумпцией невиновности обвиняемого, в основу выводов о его виновности могут быть положены лишь достоверные доказательства.

Ошибочны утверждения о том, что *необходимым* свойством доказательства является его *достоверность*. В момент получения доказательства и в последующем, вплоть до завершения доказывания, истинность доказательства всегда проблематична, что не мешает опе-

ривать им в процессе производства по делу.³

Таким образом, *доброкачественность* доказательств зависит в основном от того, что предшествует появлению доказательств и «продуктом» чего они в действительности являются. Естественно, что на качество формируемых доказательств в определенной мере оказывает влияние и соблюдение требований процессуальной формы в части фиксации, относимых к делу сведений, в соответствующем протоколе.⁴

Проблема допустимости использования в процессе доказывания сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в науке уголовного процесса обсуждается достаточно давно,⁵ а на современном этапе приобретает еще большую актуальность.

Впервые в истории уголовно-процессуального законодательства РТ новый УПК РТ установил норму об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Надо отметить, что УПК РТ обошел стороной регламентацию данного вопроса.

Ст. 84 УПК РТ определяет использование материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, следующим образом:

«Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны при условии, если они получены с соблюдением требований настоящего Кодекса».⁶

В связи с принятием Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25.03.2011 г., в ч. 5 ст. 11 которого предусмотрено, что «В случае использования в уголовных делах результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств...», соответствующие изменения были внесены в УПК РТ, в результате которых текст ст. 84 был изложен в следующей редакции:

«Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны доказательствами при условии, если они получены с соблюдением требований настоящего Кодекса»

Таким образом, в соответствии УПК РТ, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств допустимо лишь в случае их получения и проверки с помощью других доказательств,

1 Второй периодический доклад РТ о мерах по выполнению обязательств согласно Международному пакту о гражданских и политических правах// ССРП/С/ТЖК/2

2 Уголовное процессуальное право Российской Федерации: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. Москва, 2011. С.201

3 Шейфер С.А. Указ. соч. С. 72.

4 Доля Е.А. Указ. соч. С.72.

5 Лазарева В. А. Указ. соч. С.196

6 Уголовно-процессуальный кодекс РТ. Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2009 год, №12, ст.815, 816

не меняет существа правильного решения рассматриваемого вопроса, а лишь подчеркивает отождествление результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств. При этом не учитывается, что в процессе доказывания проверяются и оцениваются не результаты оперативно-розыскной деятельности, а доказательства. Вряд ли результаты оперативно-розыскной деятельности будут получены с соблюдением требований УПК РТ. Эти результаты будут, получены с соблюдением закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Подобные нормы УПК РТ о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, предусмотрены в ч. 4, ст.93 УПК Молдовы и ст. 137 УПК Азербайджана, УПК Казахстана так же затрагивает вопрос о возможности использования результатов ОРД, в доказывании по уголовным делам (ч.1, ст.130), УПК Белоруссии признаёт результаты ОРД, в качестве источника доказательств, а также подобные нормы предусматривал УПК Украины 1960г.

Надо отметить, что новый УПК Украина отказался от этой нормы. До настоящего времени не разработан единый механизм в рамках стран СНГ использования результатов ОРД в доказывании.

Эффективность уголовного процесса, понимаемая как соответствие его результатов в каждом конкретном случае задачам, установленным, может быть обеспечена лишь при все стороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств расследуемого и рассматриваемого дела. Для реализации задач уголовного процесса предполагается необходимость проверки и оценки в каждом конкретном случае большого объема разнообразной фактической информации.¹

Таким образом, УПК РТ по-новому определил понятие «доказательство». Многие нормы о доказательствах обеспечивают задачи уголовно – процессуального законодательства. Но, как было отмечено выше, существуют нормы о доказательствах, которое ставят под сомнение решение задач уголовно – процессуального законодательства.²

Существенным недостатком новелл УПК РТ является перечень видов доказательств, поскольку кроме традиционных видов доказательств, добавлены иные виды доказательств и не предусматривает их понятия, применение которых в уголовном процессе вызывает сложности.

Уголовно – процессуальный закон не догма и требует доработки. По нашему мнению, целесообразно изложить ч. 2. ст.72 в УПК РТ следующим образом:

«Доказательствами считаются: показания свидетеля; показания потерпевшего; показания подозреваемого; показания обвиняемого; показания подсудимого; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; электронные, видео - и аудиозаписи; иные документы.

1 См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. Ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юридическая литература, 1973. С. 3

2 Нашей целью исследования не является критика нового УПК РТ. Признаём, что УПК РТ введены новые институты например, ускоренное производство (глава 47), которое до настоящего времени не существует в УПК РФ и некоторых стран СНГ. Но по нашему мнению многие нормы УПК РТ о понятии доказательства являются дискуссионными.

Аннотатсия

Меъёрҳои Кодекси муурофияи қиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мафҳуми «исботкунӣ»

Дар мақолаи мазкур муҳимтарин масъалаҳои ҳуқуқи вобаста ба мафҳуми «далел» дар Кодекси муурофияи қинояти Тоҷикистон, баррасӣ карда шуда, аломати далелҳо, махсусан қобилияти онҳо ба рои ба вазифаҳои муурофияи судии қиноятӣ хизмат карда, инчунин қонунгузор ба сифати далел чиро роҳ медиҳад, таҳлил карда мешаванд. Дар мақола аз таҳлили қонунгузори хориҷӣ низ истифода шудааст.

Аннотация

Новеллы Уголовного процессуального кодекса Республики Таджикистан на понятие «доказательство»

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, связанные с понятием «доказательство» в уголовном процессе Таджикистана, анализируются признаки доказательств, в частности их способность служить задачам уголовного судопроизводства, а также то, что законодатель допускает в качестве доказательств. В статье дается анализ зарубежного законодательства.

Annotation

Novels of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan on the concept of "proof"

The article examines such topical legal issues associated with the concept of "evidence" in Tajikistan criminal procedure, analyzes the characteristics of evidence of proof, in particular their ability to serve the purpose of criminal proceedings as well as by what the legislator admits as evidence. This article provides an analysis of foreign legislation on these issues

Дзобиров Р.Ф.,
соискатель кафедры уголовного
права и процесса «НИУ» Белгородский
государственный университет

СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: муҳоҷирати ғайриқонуӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, муҳоҷирати транзитӣ, ҳолати иҷтимоӣ иқтисодӣ, ҷинояткорӣ.

Ключевые слова: незаконная миграция, трудовая эмиграция, транзитная миграция, социально-экономическое положение, преступность.

Keywords: illegal migration, labors emigration, transit migration, socio-economic position, criminality, criminology analysis.

Масштабы миграции в современном мире носят глобальный характер и ставят задачи, от успешного решения которых, во многом зависит социально-экономическое развитие государства, уровень и качество жизни населения, ее территориальная целостность и национальная безопасность.¹

Прежде чем преступать к социально-криминологическому анализу понятия незаконной миграции,² считаем необходимым, вначале исследовать содержание и признаки данной дефиниции. Согласно законодательству Республики Таджикистан миграция считается нелегальной, если она сопровождается нарушением установленного порядка при въезде, пребывании и выезде из территории республики.

В частности, Закон РТ от 11.12.99 г. «О миграции» определяет нелегального мигранта, как иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывшего на территорию страны самостоятельно, без соответствующего разрешения или получившего такое разрешение обманным путем, а также въехавшего на территорию республики на основе соответствующего разрешения, но не покинувшего ее по истечении срока пребывания.³

Соответствующая интерпретация этого понятия также рассматривается и в «Концепции о сотрудничестве государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции», где незаконная миграция определяется как перемещение на территорию государства-участника СНГ, пребывание, перемещение с их территории граждан государств-участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства.⁴

1 См.: Ульмасов Р.У. Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию: автореф. дис. ...докт. экон. наук. М. 2009. С.36.

2 Считаем нецелесообразным проводить разграничение между понятиями «незаконный» и «нелегальный» на основании того положения, что в основе данных терминов лежит латинский корень «Lex», что означает закон, оба термина имеют одинаковый смысл и подразумевают единое понятие. Такой подход прослеживается и в иностранных источниках, хотя в отдельных случаях, при обозначении этого термина используется понятие «неконтролируемый».

3 Закон «О миграции» Республики Таджикистан (статья 1) от 22.12.1999 г. № 881. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 320; 2002 год, № 4, часть 1, ст. 248; 2005 год, № 12, ст. 657; 2008 год, № 12, часть 2, ст. 1004; 2010 год, №1, ст. 15).

4 Концепция о сотрудничестве государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции от 16 сентября 2004 г. Эл. Ресурс] URL [http:// www. <cis.minsk.by>\(main/2010/9\);](http://www.<cis.minsk.by>(main/2010/9);)

Следует отметить, что в научной литературе, посвященной проблеме незаконной миграции, имеются достаточно разнообразные толкования этого понятия. В частности, В.А. Ионцев считает незаконную миграцию как «незаконный въезд и выезд на неопределенное время из одного государства в другое, которые не разрешены властями одной или обеих стран».¹ По мнению П.Стокера, «нелегальные иммигранты это люди, которые приехали в страну нелегально или имеют просроченные визы, либо занимаются трудовой деятельностью, имея туристическую визу»². Т.Н. Юдина определяет понятие «незаконной иммиграции» как въезд, пребывание и осуществление трудовой деятельности с нарушением установленного порядка³. Обуславливая международно-правовые аспекты этого явления, В.Е. Подшивалов, полагает, что незаконная международная миграция – это не только незаконный въезд, выезд и пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства, но и такое понятие, которое охватывает также и поведение граждан данного государства при их незаконном пересечении государственной границы.⁴ Данное определение, на наш взгляд является более точным, так как отражает сущность указанного социального явления.

Проведенный нами анализ нынешней миграционной обстановки в стране, дает основание классифицировать развивающиеся миграционные процессы в республике по трем основным направлениям:

а) незаконная иммиграция в Республику Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства;

б) незаконная транзитная миграция иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Таджикистан;

в) незаконная трудовая эмиграция граждан Республики Таджикистан за пределы страны.

Классификация по данному основанию, имеет, как нам представляется, достаточно серьезную теоретическую и практическую

значимость, так как определение указанных направлений, позволяют исследователю более четко обозначить стратегию и тактику в сфере предупреждения и пресечения незаконной миграции.

Республика Таджикистан, как активный участник международного миграционного процесса, является не только поставщиком, но страной, которая за последние годы активно принимает трудовых иммигрантов из разных стран мира. Свидетельством активного развития происходящих процессов выступает то положение, что из 342 хозяйствующих субъектов в республике, имеющих права заниматься трудоустройством, 312 на сегодня, заняты привлечением иностранной рабочей силы в республику. Согласно данным Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан, ежегодно с целью трудоустройства, страну посещают более 60 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, например, в 2009 году страну официально посетили представители 47 государств мира, в том числе - 23 тыс. граждан Российской Федерации, более - 9 тыс. граждан Китая, около 8 тыс. граждан Афганистана, 6 тыс. граждан Узбекистана, 3 тыс. граждан Ирана, 1,5 тыс. граждан Турции.⁵ Иммиграция иностранцев, хотя и не является для таджикского общества своего рода новым явлением, однако вызывают опасения масштабы, которые приобретает незаконная иммиграция иностранных граждан за последние годы, в частности, пребывание в стране граждан Китайской Народной Республики. К сожалению, пребывание граждан соседнего Китая, помимо недовольства населения,⁶ создает ряд серьезных проблем в сфере социальной и экономической безопасности страны.

Въезжая по коммерческим визам, дающим возможность передвигаться по всей территории республики, как отмечают специалисты, эти граждане занимаются в основном

1 Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. Вып.3 М., 1999.С.312.

2 Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996. С.5.

3 Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М., 2007. С.215, Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996. С.5. Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996. С.5.

4 Подшивалов В.Е. Незаконная миграция: международно-правовые проблемы. Иркутск. 2006.С.20.

5 Согласно данным Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан, из 62 тыс. иностранцев прибывших в страну, лишь 14,6 тыс. прибыли по служебным делам. Вместе с тем, как отмечают специалисты, очень часто граждане других государств, прибывших по «частным делам», на самом деле занимаются незаконной трудовой деятельностью. Эл. Ресурсы]. URL <http://www.migration.tj/> (/ru/index/pageId/20/).

6 Недовольство и возмущение населения вызвано участием китайских «контрактников» (большое число, из которых осуждены в своей стране за различные преступления) в строительных проектах страны, которых китайские компании с целью экономии привлекают на работу в республике.

незаконной трудовой деятельностью и часто нарушают режим регистрации, установленный законодательством. Согласно данным Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан, в 2010 год из 590 иностранных граждан, которые были привлечены к административной ответственности за нарушение правил пребывания и незаконное осуществление трудовой деятельности, большинство составили граждане Китая.¹

Другая проблема, которая вызывает еще более серьезную озабоченность государства, является афганская иммиграция. Как свидетельствует анализ судебно-следственной практики за последние годы, в республике имеет место значительный поток нелегальных иммигрантов из этой страны, среди которых немало криминально ориентированных лиц, которые имеют склонность к совершению таких преступлений как: незаконные операции с оружием, перевозка и распространение наркотических средств и захват заложников в приграничных районах страны.²

Проблема транзитной миграции для Республики Таджикистан стала достаточно актуальной начиная с 90-х годов, когда территория страны оказалась довольно открытой для мигрантов.³ Следует отметить, что транзитная миграция для республики в основном имеет незаконный характер и, помимо незаконной переправки людей через государственную границу, также охватывает и торговлю людьми, которая, как правило, осуществляется организованными преступными группировками. Транзитные мигранты, которые перемещаются через территорию Республики Таджикистан, являются преимущественно выходцами из Афганистана и мотивом их миграции является желание эмигрировать в западные страны (в том числе и в Россию).⁴ Так, согласно данным Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан, ежемесячно транзитом через территорию страны проезжают более чем 200 нелегальных афганских мигрантов, а количество незаконно находящихся иммигрантов из этой страны в республике, оценивается более чем в 20 тыс. человек.⁵

Незаконная транзитная миграция для страны вызвана множеством факторов. Это: огромная протяженность государственной границы с Республикой Афганистан (более 1030 км.) и культурно языковая общность с этим народом, незавершенность процессов демаркации государственной границы со странами СНГ, особенно с Узбекистаном, а также слабый пограничный контроль при пересечении государственной границы и высокий уровень коррумпированности в правоохранительных органах, которые в целом, способствуют развитию этого явления.

Стремительное развитие процессов миграции в 90-е годы конца XX века, кардинально изменили общественно-политическую ситуацию в Республике Таджикистан. Развал СССР и крах социально-политической системы, которые привели к гражданскому противостоянию, стали главными причинами столь активной трудовой эмиграции населения на новом этапе развития страны.

Отметим, что гражданская война стала чрезвычайным фактором, ставшей причиной вынужденной миграции местного населения. По официальным данным, в период активных военных действий (с 1992 по 1995 гг.), каждый пятый житель республики стал беженцем или внутренним перемещенным лицом, и с начала вооруженного конфликта из республики эмигрировали 284,6 тыс. человек, за пределы страны выехало более 255 тыс. беженцев, из которых примерно 60 тыс. стали проживать в Афганистане. Внутри самой страны за этот период переместились 679 653 граждан, и доля межреспубликанской миграции в общем объеме миграционных перемещений, выросла с 34,6% в 1989 г. до 71% в 1992 году. Только за один год из республики выехало почти 100 тыс. человек, в том числе, 66% в Россию, около 18% в Узбекистан, еще 8% на Украину⁶. В ходе гражданской войны стране был причинен огромный экономический ущерб, который оценивался в 7 млрд. долл. США.⁷

К основным причинам, способствующими распространению трудовой эмиграции в Республике Таджикистан можно отнести: низкую заработную плату, высокий уровень безработицы и возросшие темпы естественного прироста населения.

1 Эл. Ресурс]. URL <http://www.migration.tj>.> (/2011/4;).

2 Национальный доклад Республики Таджикистан о ходе реализации Конвенции по защите всех трудовых мигрантов и членов их семей за период с 2003- 2010 гг., представленный в МОТ. URL <http://www2.ohchr.org/English/bodies/cmws15.htm>).

3 См.: Трофимова Т.И. Феномен транзитной миграции. Известия ИГЭА № 5 (73) 2010 г. С. 68-75.

4 Афганистан и безопасность в Центральной Азии. Вып.2. Бишкек. Илим.2005. С.16.

5 Эл. Ресурс]. URL <http://www.migration.tj>.> (/2011/4;).

6 См.: Миграция населения / Под общей ред. О.Д. Воробьевой М., 2001. – Вып. 1: Теория и практика исследования. – С.176.

7 См.: Миграция населения / Под общей ред. О.Д. Воробьевой М., 2001. – Вып. 1: Теория и практика исследования. – С.176.

Как известно, заработная плата является важнейшим фактором оценки трудовой деятельности. Сложившийся в Республике Таджикистан уровень оплаты труда, стал основанием не только снижения качества рабочей силы, но и главным фактором трудовой эмиграции граждан. По оценкам исследователей, число безработных в стране за последние годы варьируется от 500 до 650 тыс. человек, наибольшая доля которых (68,9%) приходится на молодежь страны, которая составляет 46% населения.¹ Как отмечает М.Ш. Махмадбеков, уровень безработицы в республике, начиная с 90-х годов, ежегодно составляет от 25 до 38% экономически активного населения, тогда как в службе занятости каждый год регистрируются всего 2-3% от этого числа.²

Согласно статистическим данным, численность населения в стране на конец 2010 г. составляла 7529,6 тыс. человек (естественный прирост за 1991-2007 гг. составил более 28,4%)³, занятость в экономике - 2219,2 тыс. человек, число официально зарегистрированных безработных - 44,5 тыс. человек, среднемесячная заработная плата составляла 284,35 сом. (67 долл. США)⁴. Как показывает проведенный нами анализ, за последние 20 лет трудовые ресурсы в стране приросли на 60,2%, а уровень занятости вырос всего на 8,4%, т.е. рост занятости отстает от роста трудовых ресурсов на 51,8 процентных пунктов.⁵ Эти и другие факторы, как нам представляется, в сочетании с ограниченностью земельных ресурсов, которая составляет всего 7% территории республики (93% составляют горы и более 90% населения живет в межгорных долинах), обуславливают трудовую эмиграцию в обозримом будущем практически неизбежным явлением.

Трудовая эмиграция для республики выступает достаточно объективным фактором, так как улучшает материальное положение граждан, существенно пополняет госу-

дарственный бюджет и объективно позволяет решить ряд важных социально-экономических проблем, в частности, хроническую избыточность трудовых ресурсов. Например, денежные переводы от граждан за последние годы, составляют значительную часть платежного баланса республики, (около 50% ВВП) и многократно превышают объемы иностранных инвестиций в экономику страны. Так, если объемы переводимых денег от трудовой эмиграции в 2009 г. оценивались в 1 млрд. 833 млн., то в 2010 г. эти данные уже составляли 2 млрд. 216 млн. долл. США.⁶

Анализ статистических данных свидетельствует о динамике роста трудовой эмиграции граждан, в частности, если в 2010 году во внешнюю трудовую эмиграцию было вовлечено 737 тыс. граждан Республики Таджикистан,⁷ то за 8 месяцев текущего года эта цифра уже составила 452983 человек (400855 мужчин и 52128 женщин), которая по данным Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан, превышает показатель за аналогичный период прошлого года на одну тыс. человек.⁸ Понимая важность регулирования процессов миграции, в Республике Таджикистан за годы независимости создана достаточная нормативно-правовая база, основанная на Конституции республики, гарантирующая гражданам свободное передвижение и выбор место жительства, выезд за пределы республики и возвращения в нее.⁹

Относительно международно-правовых актов, то Парламентом республики за эти годы ратифицировано более 15 конвенций Международной Организации Труда (МОТ) и Международной Организации по Миграции (МОМ), а также подписан целый ряд двусторонних и многосторонних соглашений со странами СНГ, которые достаточно полноценно регулируют указанные вопросы.¹⁰

1 См.: Ульмасов Р.У. Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию: автореф. дис. ...докт. эконом. наук. М. 2009. С.25.

2 Махмадбеков М.Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): автореф. дис. канд. полит. наук. Душанбе 2010. С.16.

3 См.: Статистический ежегодник Республики Таджикистан/Госкомстат при Правительстве Республики Таджикистан. – Душанбе, 2007. –С.68.

4 Там же. 2010. – С.65.

5 Там же. С.72.

6 Эл. Ресурсы]. URL <http://www.cbr.ru/> (/2010/5/).

7 Эл. Ресурсы]. URL <http://www.fms.gov.ru/> (/2010/7/).

8 Эл. Ресурсы]. URL <http://www.migration.tj/> (/2011/4).

9 Конституция Республики Таджикистан (статья 24) от 6 ноября 1994 г. Душанбе. Ирфон- 2009. С.8.

10 Среди наиболее значимых нормативных актов, регулирующих вопросы миграции принятыми странами СНГ следует указать: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.; Концепция о сотрудничестве государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции от 16 сентября 2004 г.; Соглашение, подписанное Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан. Эл. Ресурсы]. URL <http://www.cis.minsk.by/> (/main/2010/9/).

В деле регулирования процессов эмиграции и эффективного использования трудовых ресурсов, в республике действует целый ряд законов и подзаконных актов, определяющих порядок въезда и выезда граждан, их трудоустройства за рубежом и меры по миграционному контролю. В частности, основные направления деятельности Правительства Республики Таджикистан в области миграции населения достаточно четко прописаны в «Концепции государственной миграционной политики»¹, которая носит системный характер и охватывает практически все значимые аспекты трудовой эмиграции граждан. Другим важным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в области миграции населения, как было отмечено ранее, является Закон Республики Таджикистан «О миграции», являющийся своего рода регулятором отношений в области миграции населения в республике, определяющим правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов.

Вместе с тем, сложившаяся миграционная обстановка в стране, свидетельствует о недостаточной эффективности отдельных механизмов внедрения этих нормативных правовых актов на практике, в частности, в работе государственных органов, занимающихся вопросами внешней трудовой эмиграции, что порой способствует формированию незаконной иммиграции.

Общеизвестно, что Российская Федерация, как страна с огромными природными ресурсами и быстрорастущей экономикой, в настоящее время выступает основным потребителем рабочей силы из стран СНГ. По официальным данным, в 2010 году в Россию въехало более 10 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства, на миграционный учет встало более 6,7 млн. эмигрантов, (в том числе, оформлено 860224 разрешений на работу), из которых 1,3 млн. воспользовались методом уведомления, существенно улучшающий процедуру регистрации иностранцев².

Основную часть иностранцев, приехавших в Россию, согласно этому источнику, составляют граждане из стран СНГ, в частности, более 21% - въехавших в прошлом году эмигрантов составили граждане Украины,

14% - граждане Узбекистана, более 10% - граждане Казахстана, 7% - граждане Таджикистана, 6% - граждане Азербайджана, менее 5% - граждане Молдовы, 3,5% - граждане Кыргызстана и чуть более 3% составили граждане Армении.³ Следует отметить, что, несмотря на снижение количества иностранцев, въехавших в Российскую Федерацию (РФ), количество правонарушений, совершенных этими лицами, остается на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют данные Федеральной Миграционной Службы РФ. В частности, сотрудниками этого ведомства за первые 4 месяца 2010 года, выявлено 69661 случаев незаконного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства, на основе которых было направлено 25098 представлений о закрытии въезда на территорию РФ. Количество выдворенных с территории России за этот период составило 7013 человек, в том числе, депортировано 194 иностранных граждан.⁴

Переходя к анализу причин, способствующих незаконной трудовой эмиграции граждан Республики Таджикистан в Российскую Федерацию отметим, что имеет место достаточно серьезные взаимосвязанные между собой факторы, способствующих детерминации данного явления. Ими являются: недостаточно эффективная работа государственных органов в деле исполнения нормативных правовых актов, регулирующих процессы трудовой эмиграции, низкое правосознание трудовых эмигрантов и безработица, заставляющая трудовых эмигрантов соглашаться на некачественные условия работы.

Как свидетельствует проведенный нами опрос населения, миграция граждан страны в значительной части имеет трудовой характер.⁵ Многие эмигранты предпочли бы законное трудоустройство, но, к сожалению, сложившаяся экономическая система и реализуемая миграционная политика (несмотря на либеральный подход государства) в Российской Федерации провоцирует незаконность их действий.

1 Концепция миграционной политики Республики Таджикистан от 22.06.1998 г. № 67. // Ахбори Маджлиси Оли РТ 1998 г. № 12. Ст. 320.

2 См. Дуленкова А. ЕГЭ для ФМС. Сотрудников миграционной службы проверять на профпригодность // Российская газета. 2011. 27 сен.

3 Там же.

4 Эл. Ресурс]. URL [http://www.fms.gov.ru./](http://www.fms.gov.ru/)(/2010/7;).

5 В рамках изучения особенностей незаконной трудовой эмиграции граждан Республики Таджикистан нами весной и летом 2011 года был проведен опрос 100 трудовых эмигрантов, работающих в городах Москвы и Московской области (в частности, в торговых центрах Люблино и Садовод), который показал, что 95% от числа опрошенных приехали в Россию с целью трудоустройства.

Характерной особенностью незаконной трудовой эмиграции граждан Республики Таджикистан в Российскую Федерацию является:

- а) *незаконное пребывание;*
- б) *незаконная трудовая деятельность.*

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие на территорию России, обязаны зарегистрироваться по месту жительства в течение 3-х рабочих дней, а для того, чтобы осуществлять трудовую деятельность, должны иметь разрешение на работу.¹

Особенностью незаконной трудовой эмиграции граждан Республики Таджикистан заключается также в том, что они в основном не имеют временной регистрации для проживания и разрешения на право трудоустройства. Данное обстоятельство, как известно, вызвано двумя причинами: значительным преобладанием теневого сектора экономики и личной заинтересованностью работодателей в найме таких работников.

Учитывая сложившуюся обстановку, в сфере иммиграции следует отметить, что данная формулировка закона, устанавливающая трехдневный срок для получения регистрации и трехмесячный срок для временного трудоустройства, является трудновыполнимой, что способствует незаконной иммиграции всех пребывающих иностранцев из стран СНГ.

Данную точку зрения разделяют многие видные исследователи, в частности, как отмечает Ж. Зайончковская, достаточно консервативная миграционная политика в Российской Федерации (в силу ограниченных возможностей легитимизации) является причиной вытеснения трудовых эмигрантов в незаконную среду.²

Как справедливо отмечает К.Х. Солиев, именно незаконные мигранты чаще всего становятся объектом пристального внимания преступных элементов и вовлекаются в деятельность преступных организаций.

Через незаконных мигрантов формируются каналы контрабанды и сбыта наркотиков, оружия, природных ресурсов, стратегического сырья и т.д.³

Согласно данным МВД Российской Федерации, за 2010 год иностранцами и лицами без гражданства в Российской Федерации было совершено 49 тыс. преступлений (1,7% от общего количестве совершаемых в целом по России преступлений), в том числе, гражданами из стран СНГ совершено 44,6 тыс. преступлений (более 90% от общего количества), где доля граждан Республики Таджикистан составила около 7,5 тыс.⁴

Проведенный нами анализ судебной следственной практики показал, что характерные криминологические особенности преступлений, совершенных гражданами Республики Таджикистан в РФ были обусловлены следующими факторами:

- а) повышенной общественной опасностью посягательств (в том числе, преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка), которые относятся к категории тяжких и особо тяжких;
- б) высокой степенью латентности указанных посягательств;
- в) групповым характером и сезонностью совершаемых преступлений, приходящихся в большинстве случаев на весенне-летние периоды года.

Граждане Республики Таджикистан за последние годы все чаще проявляли себя в экономических преступлениях, в частности, преступлениях, связанных с подделкой разрешительных документов. Проведенный нами анализ личностных особенностей этих преступников свидетельствует о том, что значительная часть лиц, совершивших преступления на территории России и отбывших наказание, являются жителями сельской местности и уровень их образованности значительно ниже среднестатистического показателя.

В заключении считаем необходимым сформулировать отдельные направления, позволяющие противостоять проявлениям незаконной миграции в Республике Таджикистан.

В области незаконной иммиграции иностранных граждан и лиц без гражданства.

1 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 18 июля 2011 г.). Принят Государственной Думой РФ 21 июня 2002 г., Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст.1

2 См., подробно: Зайончковская Ж. Транзитная миграция в странах СНГ: сравнительные перспективы/ Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования/ Под ред. И. Молодиковой и Ф. Дювеля М., 2009. С. 68-95.

3 См., подробно: Солиев К.Х. Концептуальные основы новой миграционной политики/ Труды Академии. Вып.9. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан. 2006. С.43-52.

4 Эл. Ресурс]. URL <http://www.mvd.ru/> (/2011/7;).

В связи с тем, что незаконная иммиграция является объективным фактором развития общества и приобретает значение по мере улучшения социально-экономического положения страны, считаем необходимым на законодательном уровне принять Концепцию государственной иммиграционной политики Республики Таджикистан, которая, на наш взгляд, должна предусматривать следующие приоритеты:

- предупреждение, предотвращение и минимизацию последствий незаконной иммиграции иностранных граждан и лиц без гражданства в республике;

- толерантное отношение к проживающим и работающим в стране специалистам, которые трудятся в особо важных областях экономики страны (энергетика, промышленность и т.д.);

- разработку действенных материальных санкций, при реализации которых предпринимателям было бы невыгодно использовать нелегальную рабочую силу;

- минимизацию потребностей в трудовой иммиграции за счет изыскания собственных резервов внутреннего рынка;

- достаточную гармонизацию уголовно-правового законодательства с нормами других отраслей права, в части регулирования процессов трудовой иммиграции иностранцев, особенно тех вопросов, которые касаются перевода за границу арестантов-должников.¹

В области незаконной транзитной миграции через территорию страны.

С учетом отмеченных особенностей незаконной транзитной миграции в республике, считаем необходимым осуществить оптимальное совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих процессы транзитной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию республики, в части ужесточения наказаний уголовного и административного характера.

Комитету по охране Государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан необходимо усилить действия по укреплению государственной границы с сопредельными странами, особенно с Афганистаном.

Считаем также необходимым действен-

но вести борьбу по выявлению и привлечению к ответственности посредников, занимающихся контрабандой мигрантов и осуществляющих торговлю людьми, в сотрудничестве со всеми заинтересованными физическими и юридическими лицами.

В области трудовой эмиграции граждан.

Необходимо совершенствование социально-экономических условий, сдерживающих трудовую эмиграцию граждан, в частности, развитие внутреннего рынка труда, создание новых и сохранение, имеющихся рабочих мест, развитие выгодных отраслей экономики (гидроэнергетики и туризма), реконструкции частного сектора и существенное поощрение среднего и малого бизнеса, а также расширение условий профессионального обучения молодежи, с целью дальнейшего плодотворного их вовлечения в экономику республики.

В области незаконной трудовой эмиграции граждан в Российскую Федерацию.

Учитывая нынешнее положение, связанное с трудовой эмиграцией граждан Таджикистана, считаем необходимым конкретизировать Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации, (которая в настоящее время обсуждается правительственной комиссией России), учитывая при этом дифференцированный подход к трудовым мигрантам, пребывающим из стран СНГ, в том числе и из Республики Таджикистан, в частности, также уточнить существующую систему квотирования в сфере миграции и провести миграционную амнистию на всей территории России.

Целесообразно внести в Федеральный Закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» изменения в части: продления сроков регистрации после прибытия до 12 дней и временного пребывания с целью трудоустройства для граждан из стран СНГ до 9 месяцев.

Необходимо снизить размер налоговой ставки для приобретения разрешительных документов, расширить сферу возможности приобретения патента (для занятия трудовой деятельности) и освободить от уплаты госпошлины за регистрацию по месту жительства, придавая этой процедуре полностью уведомительный характер.

Полагаем, что решение обозначенных направлений позволит противостоять незаконной миграции во всех ее проявлениях, и будет способствовать оптимальному соблюдению прав и законных интересов граждан участвующих в данном процессе.

¹ По нашему мнению, целесообразно осмыслить и внедрить в правоприменительную практику Республики Таджикистан положение, принятое Верховным Судом Российской Федерации, касающееся запрета перевода за границу арестантов, которые имеют задолженность в республике. См.: Куликов В. Арестанта лишили родины// Российская газета. 2011. 12 окт.

Аннотатсия**Таҳлили криминологию иҷтимоии муҳочирати ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Тадиқиоти мазкур ба таҳлили яке аз масъалаҳои мубраме, ки барои ҳаёти иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти калон дорад, бахшида шудааст. Дар қатори таҳлили муфассали ҳолати имрӯзаи вобаста ба муҳочирати ғайриқонунии шаҳрвандон, муаллиф инчунин кӯшиш ба харҷ дода аст, ки самтҳои алоҳида барои беҳтар намудани ҳолати мазкур ва мубориза зидди зухуроти вобаста ба муҳочирати ғайриқонунӣ, дар ҷумҳурӣ муайян карда шавад.

Аннотация**Социально-криминологический анализ незаконной миграции в Республике Таджикистан¹**

В статье, наряду с детальным анализом современной ситуации, связанной с незаконной эмиграцией граждан, иммиграцией и незаконной транзитной миграцией иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию республики, также делается попытка определения отдельных направлений, призванных способствовать улучшению миграционной обстановки и противостояния проявлениям незаконной миграции в республике.

Annotation**Socially-criminology analysis to illegal migration in Republic of Tajikistan**

This research is sanctified to one of the most actual and meaningful problems of socio-economic life in Republic of Tajikistan. In the article, along with the estimation of illegal emigration of citizens the detailed analysis of modern situation is conducted, transit migration of foreign citizens and persons constrained from illegal immigration and illegal without citizenship in Republic of Tajikistan.

¹ Статья рекомендована к опубликованию научным руководителем канд. юрид. наук, доцентом кафедры уголовного права и процесса «НИУ» Белгородского государственного университета Н.И.Архипцевым.

Мирзоев С.Б.,
*ассистент кафедры судебного права и
 прокурорского надзора
 юридического факультета ТНУ,
 кандидат юридических наук*

АКТИВИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ПОСЛЕ 2008 Г.

Калидвожаҳо: *Инкишофи қонунгузорӣ, Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, назоратбарии махсусгардонидашудаи судии конститусионӣ, санадҳои Суди конститусионӣ, қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

Ключевые слова: *Развитие законодательства, Конституционный суд Республики Таджикистан, специализированный судебный конституционный контроль, акты Конституционного суда, законодательство Республики Таджикистан.*

Keywords: *Development of legislation, the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan, a specialized constitutional court, the acts of the Constitutional Court, the legislation of the Republic of Tajikistan.*

Второй этап (после 2008 г.) в развитии специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан (РТ), связан с изменениями и дополнениями Конституционного закона «О Конституционном суде РТ», внесшими существенные нововведения в специализированный судебный конституционный контроль.

Существенные изменения в деятельности Конституционного суда РТ произошли на втором этапе. Они расширили полномочия Конституционного суда, увеличили число субъектов обращения в Конституционный суд, изменили правовую природу Конституционного суда, создали дополнительные гарантии его независимости, уточнили цели специализированного судебного конституционного контроля, изложили принципы деятельности Конституционного суда, изменили статус судей данного органа. Исходя из этих соображений начиная с 2008 года, когда были осуществлены указанные выше изменения и дополнения Конституционного закона «О Конституционном суде РТ», выделяется второй этап в развитии специализированного судебного конституционного контроля в РТ.

В 2008 году были дополнены полномочия Конституционного суда РТ. Так, ст. 14

Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» была дополнена частью первой следующего содержания: «Конституционный суд РТ определяет соответствие Конституции РТ проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум».¹

Указанная статья была дополнена также частью третьей такого содержания: «Конституционный суд РТ рассматривает вопросы о нарушениях конституционных прав и свобод граждан по примененным или подлежащим применению закону и другому правовому акту в конкретном правоотношении, а также определяет соответствие Конституции РТ закона, другого правового акта и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, примененных судом в их отношении в конкретном деле в порядке, определенном настоящим Конституционным законом».²

Был существенно расширен также круг субъектов обращения в Конституционный суд РТ.

1 Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2008. № 3. Ст. 180; № 10. Ст. 794.

2 Там же.

С этой целью Конституционный закон «О Конституционном суде РТ» был дополнен ст. 37, согласно которой право обращения в Конституционный суд принадлежит:

1) Президенту РТ, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ о соответствии Конституции РТ проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум;

2) Президенту РТ, совместному заседанию Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Правительству РТ, члену Маджлиси милли и депутату Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Верховному суду РТ, Высшему экономическому суду РТ, Генеральному прокурору РТ, Маджлисам народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе о соответствии Конституции РТ законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Президента РТ, Правительства РТ, Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ и не вступивших в законную силу международных договоров РТ;

3) Генеральному прокурору РТ, Маджлисам народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе и председателям Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе о соответствии Конституции РТ правовых актов министерств, государственных комитетов и иных органов государственного управления, местных органов государственной власти;

4) Правительству РТ, министерствам, государственным комитетам и ведомствам при Правительстве РТ, Маджлисам народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, председателям Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов по спорам между ними об их компетенции;

5) Уполномоченному по правам человека о нарушении конституционных прав и свобод заявителя о соответствии Конституции РТ законов и других правовых актов;

6) гражданам о нарушении конституционных прав и свобод, связанных с применением или подлежащим применению законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции РТ закона, других правовых актов и руководящих

разъяснений Пленумов Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, примененных судом в их отношении в конкретном деле;

7) юридическим лицам о нарушении конституционных прав и интересов примененным законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции РТ закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, примененных судом в их отношении в конкретном деле;

8) троем судьям Конституционного суда РТ по вопросам, относящимся к полномочиям Конституционного суда;

9) другим судам и судьям РТ о соответствии Конституции РТ закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, примененных или подлежащих применению судами в конкретном деле¹.

В 2009 году была продолжена работа по совершенствованию Конституционного закона «О Конституционном суде РТ». Прежде всего, глава первая указанного Конституционного закона была изложена в новой редакции, с целью более четкого определения правовой природы Конституционного суда, а также принципов и правовых основ его деятельности.²

Немаловажное значение имела ст. 1 Конституционного закона, изложенная в следующей новой редакции: «Конституционный суд РТ, как независимый орган судебной власти, учрежден в целях защиты, обеспечения верховенства и непосредственного действия Конституции РТ и защиты прав и свобод человека и гражданина».

В соответствии с указанной статьей Конституционного закона были уточнены цели Конституционного суда: 1) защита Конституции, обеспечение ее верховенства и непосредственного действия; 2) защита прав и свобод человека и гражданина. Новая редакция указанной статьи сохранила прежнее положение о том, что Конституционный суд является органом судебной власти, что подразумевает вхождение данного органа в судебную систему республики.

В то же время специально подчеркивается, что Конституционный суд РТ является независимым органом судебной власти, что указывает на его автономное положение среди иных судебных органов.

1 Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2008. № 3. Ст. 180; № 10. Ст. 794.

2. Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2009. № 7 – 8. Ст. 488.

Указанное положение изложено с целью закрепления за Конституционным судом особого статуса в судебной системе республики. Конституционный суд, с одной стороны, будучи органом судебной власти, представляет одну из ветвей власти. С другой стороны, Конституционный суд занимает обособленное положение среди иных судебных органов, ввиду его исключительных контрольных полномочий в сфере контроля за конституционностью законов, иных нормативных правовых актов и не вступивших в силу международных договоров Таджикистана, а также осуществления конституционного контроля по особой процедуре. Автономному положению Конституционного суда способствует также его независимость не только от иных судебных органов, но и от других высших органов государственной власти. Этому в немалой степени способствует тот факт, что Конституционный суд республики неподотчетен иным органам власти, проверяет конституционность их нормативных и правовых актов.

Ст. 2 Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» излагает следующие принципы деятельности Конституционного суда: самостоятельность, коллегиальность, открытость, состязательность и равноправие сторон.

Указанные принципы деятельности Конституционного суда являются общими правовыми положениями, определяющими общие основы его деятельности. Они излагаются отдельно от принципов конституционного судопроизводства, изложенных в отдельном разделе Конституционного закона.

В ст. 3 определяются правовые основы деятельности Конституционного суда РТ. В соответствии с данной статьей законодательство РТ о Конституционном суде РТ основывается на Конституции РТ и состоит из настоящего Конституционного закона, других нормативных правовых актов РТ, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

В данной статье закрепляется положение о верховенстве Конституции в системе иных законодательных актов, регламентирующих деятельность Конституционного суда. Помимо того, признанные Таджикистаном международные правовые акты включаются в число правовых основ деятельности Конституционного суда республики.

В новой редакции была изложена также ч. 3 ст. 4 Конституционного закона «О Конституционном суде РТ». Теперь в соответствии с этой статьей на должность судьи Конституционного суда РТ избираются юристы не моложе 30

и не старше 65 лет, имеющие профессиональный стаж работы не менее 10 лет.¹ Значение данного положения состоит в том, что судьями Конституционного суда республики могут быть только граждане, обладающие юридическим образованием и профессиональными навыками. Указанное положение соответствует ст. 89 Конституции РТ, где закреплено аналогичное положение.

Дополнения коснулись также ч. 3 ст. 6 Конституционного закона «О Конституционном суде РТ». Теперь в соответствии с данной нормой, в случае досрочного выбытия председателя, его заместителя либо судей Конституционного суда РТ, Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ на своей сессии по представлению Президента РТ избирает на их места других лиц в порядке, установленном настоящим Конституционным законом.²

Совершенствование специализированного судебного конституционного контроля было продолжено в 2011 году. В частности, ст. 4 Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» была дополнена положением о том, что судья Конституционного суда РТ должен владеть государственным языком.

Указом Президента РТ от 3.01.2011 г., была утверждена новая Программа судебно-правовой реформы РТ на 2011 - 2013 гг. В плане мероприятий по реализации указанной Программы предусмотрено подготовить проект Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» в новой редакции. Предусмотрено также усовершенствование квалификационных требований, предъявляемых к судьям, изучение условий бессрочного назначения или избрания судьи, а также подготовка комментариев к Конституции РТ Конституционным судом РТ и представление правового заключения по усовершенствованию законодательных актов и созданию регионального суда.³

Таким образом, на втором этапе совершенствуется специализированный конституционный контроль в РТ. Этому способствовали два события. Во-первых, Конституция РТ дважды (в 1999 и 2003 гг.) была подвергнута изменениям и дополнениям.

Конституционная реформа, в свою очередь, послужила основой для дальнейшего совершенствования как конституционных норм,

1 Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2009. № 7 – 8. Ст. 488.

2 Там же.

3 Программа судебно-правовой реформы в РТ. Душанбе, 2011.

связанных с судебным конституционным контролем, так и многих положений Конституционного закона «О Конституционном суде РТ». Во-вторых, накопленная практика деятельности Конституционного суда РТ и во многом отношении опыт специализированного конституционного контроля в странах СНГ, послужили другой основой совершенствования аналогичного контроля в РТ.

С учетом указанных выше обстоятельств были изменены и дополнены многие нормы Конституции и Конституционного закона «О Конституционном суде РТ». В числе отмеченных ранее нововведений срок полномочий судей Конституционного суда республики был увеличен с пяти до десяти лет, Конституционный суд в числе иных высших судебных органов был лишен права законодательной инициативы, было расширено число субъектов обращения в Конституционный суд, изменены объекты судебного конституционного контроля.

На втором этапе совершенствуются также иные правовые акты, относящиеся к деятельности Конституционного суда республики. Так, 2.02.2010 г., утверждается новое Положение о научно-консультативном совете при Конституционном суде РТ.¹

В 2009 году принимается новый Закон РТ «О нормативных правовых актах», в соответствии с которым, в разделе втором Ахбори Маджлиси Оли (печатного органа Парламента), в числе иных актов, должны быть опубликованы также постановления Конституционного суда, разъясняющие правовые акты совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Поскольку Конституционный суд республики лишен права толкования Конституции, лишь постановления Конституционного суда, разъясняющие правовые акты совместных заседаний палат Парламента республики, подлежат публикации в печатном органе Парламента.

На фоне совершенствования специализированного конституционного контроля отечественные авторы стали уделять внимание анализу различных аспектов судебного конституционного контроля в РТ, которые стали проявляться в процессе деятельности органа специализированного конституционного контроля. Так, озвучена мысль о том, что «Конституционный суд явля-

ется органом верховной власти», а осуществляемый им контроль является «высшей формой контроля». В то же время отмечается, что «Конституционный суд стоит на одном уровне с высшим представительным органом (Маджлиси Оли) и высшим органом исполнительной власти (Президент, Правительство РТ)»².

К сожалению, совершенствование специализированного конституционного контроля в РТ не затронуло вопрос о наделении Конституционного суда республики важным полномочием о толковании Конституции. Конституционный суд РТ изначально был лишен полномочия толкования Конституции. В ходе изменений и дополнений Конституции РТ, а также многократных изменений Конституционного закона «О Конституционном суде РТ», созданный в республике новый орган специализированного конституционного контроля так и не был наделен указанным полномочием.

В соответствии с п. 2 ст. 49 Конституции РТ, до внесенных изменений и дополнений Маджлиси Оли (Парламент) РТ был вправе толковать Конституцию и законы республики. Впоследствии в результате изменений и дополнений Конституции РТ данная конституционная норма была скорректирована. Ныне в соответствии с ч. 3 ст. 61 Конституции РТ толкование Конституции предоставляется Маджлиси Оли РТ в форме конституционного закона. При этом порядок принятия указанного конституционного закона аналогичен общему порядку принятия конституционного закона, который закреплен в ч.ч. 1 и 2 ст. 61 Конституции РТ. Согласно установленному Конституцией РТ порядку, конституционный закон принимается по вопросам, предусмотренным Конституцией РТ. Конституционный закон принимается не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли и одобряется не менее чем двумя третями голосов от общего числа членов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ.

В статьях 58 и 59 Конституционного закона РТ «О Маджлиси Оли РТ» также было закреплено положение о том, что толкование Конституции РТ дает Парламент республики посредством принятия конституционного закона.

Данное обстоятельство на всем протяжении деятельности Конституционного суда республики послужило поводом для научных дискуссий.

¹ См.: Сборник правовых актов деятельности Конституционного суда РТ. Душанбе: ЭР-граф, 2011. С. 210 – 211.

² Холиков К.Н. Конституционный суд РТ: статус, организация, деятельность. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. С. 10 11.

Отечественные авторы усматривают в этом недостаток, как Конституции РТ, так и Конституционного закона «О Конституционном суде РТ». Еще в середине 1990-х гг. была подвергнута обоснованной критике указанная выше конституционная норма. Так, Ш.М. Менглиевым была высказана мысль о том, что «право парламента на расширительное толкование Конституции не совсем корректно и противоречит принципу разделения властей».¹

Критическое исследование конституционной нормы, наделяющей Парламент республики правом толкования Конституции, было продолжено в последующие годы. Следует подчеркнуть, что толкование Конституции является важнейшим полномочием Конституционного суда, которое он фактически осуществляет повседневно, при исполнении им своих полномочий. По справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой, «Конституционный Суд наделяется такими полномочиями, которые по своему характеру всегда в той или иной мере требуют толкования Конституции».² Большинство авторов роль и значение Конституционного Суда Российской Федерации связывают с его активным участием «в реализации конституционных норм через процедуру их толкования».³

Отечественные исследователи неоднократно выступали за наделение Конституционного суда РТ правом толкования Конституции. Так, К.Н. Холиковым высказана идея о необходимости скорейшего наделения Конституционного суда РТ полномочием по толкованию Конституции.⁴ А. Имомов также выступает с требованием закрепления в Конституции, Конституционных законах «О Маджлиси Оли РТ» и «Конституционном суде РТ» права Конституционного суда на толкование.⁵

На втором этапе не изменился численный состав Конституционного суда, а также порядок его формирования, хотя с момента учреждения

данного органа, его состав формировался неоднократно, в связи с истечением срока полномочий судей Конституционного суда, отзыва ряда членов данного органа. Конституционный суд РТ по-прежнему состоит из 7 человек, которые избираются Маджлиси милли по представлению Президента РТ. Как и ранее, не утихают споры по поводу избрания в состав Конституционного суда представителя от Горно-Бадахшанской автономной области. По словам К.Н. Холикова, данная норма «сохранилась со времен существования Советского государства, в нормативных актах которого закреплялось обязательное представительство автономного образования в составе Комитета конституционного надзора СССР и комитетов конституционного надзора союзных республик».⁶

В законодательстве РТ, как и прежде, не урегулированы вопросы о сроках выдвижения кандидатур для избрания в состав Конституционного суда, об инициаторе предложений о кандидатах. Не урегулирован также вопрос о сроках представления Президентом РТ новых кандидатур вместо выбывших членов Конституционного суда. Этим можно объяснить затяжной характер формирования составов Конституционного суда в разные годы. Несмотря на прозвучавшие в литературе предложения о целесообразности избрания Председателя Конституционного суда самим Конституционным судом,⁷ порядок его избрания верхней палатой Парламента РТ остается неизменным. В процессе неоднократных изменений и дополнений Конституции РТ, Конституционного закона «О Конституционном суде РТ», Конституционного закона «О судах РТ», был упрочен правовой статус судьи Конституционного суда. Однако конституционная реформа не коснулась вопроса о полномочии Конституционного суда на толкование Конституции. Конституционный суд РТ на всех этапах его функционирования был лишен такого важного полномочия.

В отечественной литературе много внимания уделяется актам Конституционного суда РТ (постановление, заключение, определение). К.Н. Холиков определяет акты Конституционного суда как «документы (акты), изложенные в письменной форме и принимаемые на заседании Конституционного суда в пределах полномочий, установленных Конституцией и Конституционным законом «О Конституционном суде

1 Менглиев Ш.М. К вопросу о разделении властей как основы демократии // Государство и право. Душанбе, 1996. № 1. С. 55.

2 Хабриева Т.Я. Конституционный Суд Российской Федерации – главный субъект толкования Конституции // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 11.

3 Сальников В.П., Ширяев Ю.Е., Вележев С.И., Захаренков В.В., Колокольцев В.А. Конституция России: итоги десятилетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 70.

4 Холиков К.Н. Роль Конституционного суда в обеспечении верховенства Конституции РТ // Государство и право. Душанбе, 2007. С. 4.

5 См.: Имомов А. Конституция как юридическое и социально-политическое явление. С. 62.

6 Холиков К.Н. Конституционный суд РТ: статус, организация и деятельность. С. 33.

7 См.: Там же. С. 57 – 59.

РТ»¹. Автор на основе анализа мнения ряда российских исследователей по поводу нормативного характера решений Конституционного суда,² считает целесообразным включить акты Конституционного суда в систему нормативных правовых актов, изложенную в Законе РТ «О нормативных правовых актах». Более того, автор считает необходимым включить в систему нормативных правовых актов также акты «высших звеньев судебной власти РТ (Верховный суд, Высший экономический суд) и общественных органов РТ, так как согласно п. 1 ч. 3 ст. 89 Конституции РТ они составляют объекты конституционного контроля»³.

Однако в ныне действующем Законе РТ «О нормативных правовых актах» (2009 г.), регламентированы нормативные правовые акты правотворческих органов, к числу которых в силу разделения властей не относятся органы судебной власти. Тот факт, что акты «общественных органов» по Конституции РТ являются объектом специализированного судебного конституционного контроля, не дает основания для отнесения их к числу нормативных правовых актов. В соответствии с Конституцией РТ, объектами специализированного судебного конституционного контроля являются как нормативные, так и иные правовые акты. Различие между нормативными и правовыми актами очевидно и не требует дополнительного анализа.

Исследуя акты Конституционного суда, невозможно избежать вопроса об источнике права. К сожалению, в отечественной литературе данному аспекту проблемы не уделяется должного внимания.

В российской литературе существуют различные мнения по поводу актов Конституционного суда как источника права. Так, по мнению ряда авторов, решения Конституционного Суда Российской Федерации не создают новые правовые нормы либо не уполномочены на правотворческую деятельность⁴.

Другие авторы высказывают мнение о прецедентной природе решений Конституционного суда.⁵ Третья группа авторов считает, что решения Конституционного суда имеют нормативное и общенормативное значение, и в этом смысле выходят за рамки конституционного права.⁶

Определение правовой природы решений Конституционного суда имеет принципиальное значение, прежде всего для их эффективной реализации. Конституция РТ содержит лишь норму об окончательности актов Конституционного суда (ч. 4 ст. 89). О юридической силе решений Конституционного суда свидетельствуют соответствующие нормы Конституционного закона «О Конституционном суде РТ», а также содержание самих решений Конституционного суда.

В ст. 16 Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» содержится ряд положений, имеющих непосредственное отношение к юридической природе решений данного органа.

1. Акты Конституционного суда «являются окончательными, обжалованию не подлежат и обязательны к исполнению всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, политическими партиями, иными общественными объединениями, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены» (ч. 1 ст. 16 Конституционного закона).

2. Неисполнение актов Конституционного суда «влечет ответственность по закону» (ч. 1 ст. 16 Конституционного закона).

3. «Законы и иные нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные судом неконституционными, утрачивают силу, одновременно отменяя действие других нормативных правовых и иных актов, основанных на акте, признанном неконституционным» (ч. 3 ст. 16 Конституционного закона).

Петрушев В.А. Юридическая природа актов судебного толкования права // Академический юридический журнал. 2000. № 1. С. 54 и др.

5 См.: Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. С. 239 – 240; Овсепян Ж.И. Конституционное судебное-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 205 и др.

6 См.: Лазарев Л.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 21 – 22; Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Издание ИГП РАН, 1995. С. 15; Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником права российского права // Журнал Российского права. 2000. № 12. С. 18.

1 Холиков К.Н. Указ. соч. С. 132.

2 См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1993. Т. 1. С. 16; Конституционное право / Отв. ред. А.Е. Козлов. М., 1996. С. 14; Сапаралиев Г.С. Проблемы соотношения Конституции и законов Республики Казахстан // Саясат. 1997. № 8. С. 37 – 50; Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 206 и др.

3 Холиков К.Н. Указ. соч. С. 128.

4 См.: Ведяхин В.М., Ефремов А.М. Политические гарантии законности // Правоведение. 2000. № 2. С. 71; Крылов Б.С. О некоторых решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 44;

4. «Решения судов и иных органов, основанные на нормативно- правовом акте, признанном неконституционным, исполнению не подлежат» (ч. 4 ст. 16 Конституционного закона). Такое положение касается также неконституционных договоров.

5. «Итоги выборов и референдумов, признанных Конституционным судом неконституционными, отменяются» (ч. 5 ст. 16 Конституционного закона).

Таким образом, акты Конституционного суда РТ имеют нормативный, общеобязательный характер, поскольку касаются неопределенного количества субъектов права, обязательны для всех правоприменителей, и даже для правотворческих органов. В своих постановлениях Конституционный суд республики неоднократно возлагает на соответствующие правотворческие органы обязанность по приведению их нормативных правовых актов, ставших предметом конституционной проверки, в соответствие с Конституцией. Так, Конституционный суд в своем Постановлении от 16.10.2001 г., обязал Маджлиси Оли республики внести соответствующие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РТ¹.

В ряде постановлений Конституционного суда содержатся решения об отмене иных нормативных актов или их положений, основанных на неконституционном акте. Так, Конституционный суд в своем Постановлении от 12.06.2001г., постановил отменить «законы и иные нормативные правовые акты, основанные на части пятой ст. 329 и части второй ст. 339 УПК РТ, либо включающие в себя требования этих статей»².

Практика деятельности Конституционного суда РТ является подтверждением того, что решения Конституционного суда имеют прецедентный характер, поскольку, во-первых, обязательны не только для сторон по рассматриваемому делу, но и для всех правотворческих и правоприменительных органов, иных субъектов права, во-вторых, распространяются на аналогичные по содержанию нормативные и правовые акты.

Следует согласиться с Л.Г. Бирюковой в том, что «обязательными являются не только резолютивная часть, но и правовые позиции, изложенные в мотивировочной части решения Конституционного Суда»³

Как было отмечено ранее, в отечественной литературе основное внимание изначально было уделено созданию и функционированию Конституционного суда РТ. Специализированный судебный конституционный контроль не стал предметом всестороннего научного анализа, за исключением недавно опубликованной монографии, посвященной конституционному судопроизводству⁴. Этим можно объяснить неоднозначную оценку специализированного судебного конституционного контроля со стороны ряда отечественных исследователей. Так, в литературе высказано мнение, что «нельзя под разными предлогами оперировать понятием конституционного контроля», поскольку контрольная деятельность «присуща административному, а не судебному праву», и «конституционной функцией Конституционного суда является осуществление правосудия»⁵.

Тем не менее, по мере накопления опыта работы Конституционного суда республики, отечественные авторы стали уделять внимание различным аспектам специализированного судебного конституционного контроля в условиях активизации правовой интеграции и взаимовлияния правовых систем. Этому в немалой степени способствовала также активизация деятельности Конституционного суда РТ на втором этапе его функционирования. Достигнутый в отечественной юридической науке новый уровень научных поисков, позволил скорректировать ранее высказываемые положения в сфере специализированного судебного конституционного контроля в условиях Таджикистана.

Так, теперь Конституционный суд республики начинает характеризоваться как «ключевой субъект в конституционном судопроизводстве», специализированный орган судебной власти⁶. Подробно исследуются также понятие, особенности, принципы, участники конституционного судопроизводства, выделяя-

1 Постановление Конституционного суда РТ по делу «Об определении соответствия части первой статьи 303 и части первой статьи 337 Гражданского процессуального кодекса РТ Конституции РТ // Сборник решений Конституционного суда РТ. С. 299.

2 Постановление Конституционного суда РТ по делу «Об определении соответствия части пятой статьи 329 и части второй статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса РТ Конституции РТ» // Сборник решений Конституционного суда РТ. С. 305.

3 Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 155.

4 См.: Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в РТ. Душанбе: Эр-граф, 2010. 420 с.

5 Искандаров З.Х. Некоторые вопросы теории и правового регулирования конституционного судебного процесса // Труды Академии МВД РТ. 2011. № 1 (15). С. 122.

6 См.: Холиков К.Н. Указ. соч. С. 153, 249.

ются следующие стадии конституционного судопроизводства: возбуждение конституционного судопроизводства, рассмотрение дел в Конституционном суде, вынесение итогового решения и его исполнение¹.

По справедливому замечанию самого автора, «конституционное судопроизводство в РТ еще не подвергалось исследованию, в то время как этот новый вид юридического процесса в других странах постсоветского пространства, особенно в России, был подвергнут весьма тщательному анализу»². Конституционное судопроизводство автор определяет как «урегулированную правовыми актами (Конституция, Конституционный закон «О Конституционном суде РТ» и Регламент Конституционного суда) совокупность процессуальных действий и отношений, возникающих между Конституционным судом и другими участниками конституционного судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел, а также принятии решения и его исполнении, отнесенных к его ведению с целью определения соответствия законов и иных нормативных актов Конституции РТ»³. Причем особенность конституционного судопроизводства в условиях Таджикиста-

на определяется тем, что оно регулируется помимо Конституции и Конституционного закона «О Конституционном суде РТ» также и Регламентом Конституционного суда республики.

Таким образом, в отечественной литературе судебная система определяется как совокупность всех судебных органов, организованных в соответствие с Конституцией и конституционными законами⁵, или как «совокупность органов государственной власти, осуществляющих наряду с правосудием определенную внепроцессуальную деятельность, независимо от законодательной и исполнительной власти»⁶. При этом не учитывается особое положение Конституционного суда в судебной системе. Конституционный суд занимает автономное, обособленное положение в судебной системе Таджикистана, поскольку организационно и по иным основаниям не связан с иными судебными органами, функционирует независимо от других судов, формируется в особом порядке, отличном от формирования иных судов, осуществляет проверку конституционности актов Верховного суда, Высшего экономического суда и оспариваемых в процессе судебного правоприменения нормативных правовых актов.

Фаълкунии назоратбарии махсусгардонидашудаи суди конститусионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди соли 2008

Дар мақолаи мазкур муаллиф марҳилаҳои ташаккул ва инкишофи назоратбарии махсусгардонидашудаи суди конститусиониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ менамояд. Муаллиф ду марҳилаи инкишофи назоратбарии махсусгардонидашудаи суди конститусиониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда, лаҳзаҳои мусбӣ ва манфии ба марҳалаҳои мазкур хосро таҳқиқ менамояд.

Аннотация

Активизация специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан после 2008 г.

В данной статье автор рассматривает этапы становления и развития специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан. Автор выделяя два этапа развития специализированного судебного конституционного контроля в Таджикистане, исследует присущие данным этапам положительные и отрицательные моменты.

Annotation

Activating a specialized court of constitutional control in the Republic of Tajikistan after 2008

In this article, the author examines the stages in the development of a specialized constitutional court in the Republic of Tajikistan. The authors identified two stages of development of a specialized constitutional court in Tajikistan, explores inherent limitations of the stages of the positive and negative points.

1 См.: Там же. С. 8 – 248.

2 Там же. С. 8.

3 Там же. С. 16.

4 См.: Табаров Н.А. Судостроительство и правоприменительные органы РТ. Душанбе, 2007. С. 84; Махмудов М., Худоев Б. Правоохранительные органы Таджикистана. Душанбе, 2008. С. 38; Гафуров Х. Судебная система РТ: современное состояние и перспективы развития. Душанбе, 2007. С. 31.

5 См.: Табаров Н.А. Судостроительство и правоприменительные органы РТ. Душанбе, 2007. С. 84; Махмудов М., Худоев Б. Правоохранительные органы Таджикистана. Душанбе, 2008. С. 38; Гафуров Х. Судебная система РТ: современное состояние и перспективы развития. Душанбе, 2007. С. 31.

6 Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – нач. XXI вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2009. С.34.

Имомова С.А.
Судья Высшего экономического
суда Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА АКЦИОНЕРА НА ЛИКВИДАЦИОННУЮ КВОТУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожа: *чамъияти саҳомӣ, саҳмдор, барҳамдиҳии чамъияти саҳомӣ, пасмондаи барҳамдиҳӣ, ҳиссаи барҳамдиҳӣ*

Ключевые слова: *акционерное общество, акционер, ликвидация акционерного общества, ликвидационный остаток, ликвидационная квота.*

Keywords: *Joint Stock Company, a shareholder, liquidation joint stock company, liquidation balance, liquidation quota.*

Неотъемлемым имущественным правом акционера является право на часть имущества, оставшегося после ликвидации акционерного общества или, как его еще называют, право на ликвидационную квоту. П.А. Руднев относил его, как и право на получение дивидендов и право подачи голоса на общем собрании, к «натуральным правам», то есть таким, которые вытекают из самой природы акционерных обществ¹.

Но, несмотря на его «натуральность», думается в отличие от права на получение дивиденда и права на управление обществом, право на ликвидационную квоту самое исконно нецеленаправленное, если можно так выразиться, право. По крайней мере, акционер, вступая в членские отношения с акционерным обществом, не ориентирован изначально на реализацию этого права. Вкладывая собственные средства в деятельность общества, акционер может руководствоваться желанием получать стабильный доход в виде дивидендов, и тогда говорят о консервативном инвесторе².

Такой акционер нацелен, прежде всего, на осуществление своего права на получение дивиденда.

дента.

Целью вступления в акционерные отношения стратегических инвесторов является не повышение доходности ценных бумаг, рост их стоимости, а получение контроля над корпорацией и дохода за счет повышения эффективности ее производственно-хозяйственной деятельности³.

Такие акционеры ориентированы на реализацию большей частью своего права на управление обществом. Но ни один акционер не приобретает такой свой статус ради лишь осуществления своего права на получение ликвидационной квоты. Данное право, можно сказать, носит остаточный характер, является, как говорит О.В. Осипенко, «побочным продуктом» профессиональной инвестиционной деятельности⁴. Как характеризовал данное В. Кнапп, оно представляет собой особое право требования к обществу на долю в его имуществе, которое не может быть реализовано, пока действует общество⁵,

1 Руднев П.А. Анализ прав и обязанностей акционеров. М.: Издательство НКЮ РСФСР, 1927. С. 5

2 Хоменко Е.Г. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебно-практическое пособие. М.: Юрист, 2008. С. 49

3 Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М.: Юрист, 2003. 1001 с.65

4 Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М.: «Статус», 2007. С8.

5 Кнапп В. Собственность в странах народной демократии. М.: Иностранная литература, 1954. С 338

а поэтому является последним из реализуемых участником прав, ибо после его применения само правоотношение, которое основано на участии в юридическом лице, прекращается, так как ликвидируется само общество¹.

Право на ликвидационную квоту, равно как и право на получение дивиденда носит ярко выраженный имущественный характер, что позволило отдельным авторам обнаружить отдельные сходства между ними². Однако, как нам кажется, схожесть между названными правами имеет лишь симптоматичное проявление. В целом же это разные по своей сути права. Об их различиях говорит, во-первых, тот факт, что выплата дивидендов имеет длящийся, многократно повторяющийся характер³, в то время как реализация права на получение ликвидационного остатка проявляется в единовременных действиях акционерного общества. К тому же названные права осуществляются из различных источников выплат: дивиденды выплачиваются исключительно из чистой прибыли, полученной обществом, притязания же акционеров на ликвидационный остаток могут быть рассчитаны только на имущество, которое осталось после расчета с кредиторами общества.

В пользу несхожести права на дивиденд и права на ликвидационную квоту говорит еще и то обстоятельство, что в основе их возникновения заложены различные юридические факты: в первом случае это получение чистой прибыли, а во втором – принятие решения о ликвидации акционерного общества.

Как уже было отмечено, право на ликвидационную квоту есть право на часть имущества акционерного общества, оставшегося после расчета с кредиторами. Такая его особенность явилась основной причиной следования некоторыми учеными вещно-правовой позиции на его правовую природу. В частности, широко известно высказывание П.А. Писемского о том, что на самом деле собственниками имущества акционерного общества являются его акционеры.

«Права акционеров с переходом имущества в собственность компании, – полагал ученый, – не прекращаются, но покоятся. . Состояние покоя, как известно, должно отличаться от полного прекращения прав.

После того как юридическое отношение, обуславливающее это состояние, прекратилось, право не возникает вновь, но пробуждается к существованию»⁴.

Близким образом, рассуждает Н.Н. Пахомова, отмечая, что «в хозяйственных обществах правомочия владения, пользования и распоряжения участников на передаваемое в собственность юридическому лицу имущество «парализуются» правом собственности юридического лица... У них сохраняются правомочие присвоения, а также «остаточные» правомочия, оставшиеся после «парализации» их правомочий владения, пользования и распоряжения правом собственности... Иначе говоря, по мере отпадания «парализующих» факторов, т.е. прекращения правомочий юридического лица... вещные правомочия восстанавливаются у учредителей (участников)»⁵.

Наличие энтных «остаточных» правомочий у участника общества, Н.Н. Пахомова усматривает в праве на ликвидационный остаток. На наш же взгляд, право на ликвидационный остаток не может быть вещным, хотя бы в силу того, что имущество, полученное акционером в результате ликвидации, не является формой возврата участнику его первоначального вклада, поскольку при ликвидации акционерного общества его участник, как правило, получает имущество, отличное от вносимого им в уставной капитал. Одним же из необходимых и характерных признаков вещного права является право следования, заключающееся в сохранении права на имущество при переходе вещи из одних рук в другие⁵. То есть свойством всякого вещного права является качество следования за вещью, что не характерно для рассматриваемых нами имущественных отношений.

Если объявить ликвидационную квоту возвращаемым вкладом, – пишет О.В. Петникова, – это будет означать не что иное, как то, что у участников сохранились какие-то права на имущество»⁶. Однако такое положение не согласовывается с действительностью, поскольку, как подметил А.И. Каминка, при ликвидации «лицо получает не свой первоначальный взнос,

1 Петникова О.В. Специфика прав участников общества с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2000. № 3 (145). С. 34

2 Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: «Спарк», 1997. С.118-119.

3 Гражданское право. Часть первая: учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: «Юристъ», 2005. С.235

3 Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С.220

4 Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект): Монография. Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. С. 11, 48, 86, 94

5 Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л., 1974. С.82

6 Петникова О.В. Специфика прав участников общества с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2000. № 3 (145). С. 32.

а часть имущества пропорционально размеру его участия в компании»¹.

Право на ликвидационную квоту получило свое закрепление в ч.1 ст. 70 Гражданского кодекса РТ, а также в ч.1 ст. 21, ч.2 ст. 23, ч.1 ст. 24 Закона РТ «Об акционерных обществах». Оно, равно как и право на получение дивиденда, причисляется к ряду условных прав акционеров. Более того, его можно назвать вдвойне условным правом. Во-первых, как пишет В.А. Гуреев, заранее неизвестно, когда общество будет ликвидировано². Ведь «основным общим интересом акционерного общества можно считать его долгосрочный коммерческий успех, основанный на стабильности, прибыльности и рентабельности его деятельности»³, а поэтому создание акционерного общества рассчитано на долгосрочную перспективу существования. Во-вторых, право на получение ликвидационной квоты может быть реализовано только, если у ликвидируемого общества осталось имущество после завершения расчетов с кредиторами, но предугадать, останется ли вообще какое-либо имущество после удовлетворения требований кредиторов и, следовательно, будет ли реализовано право акционера на ликвидационную квоту, заранее невозможно.

Вторая условность права на ликвидационную квоту отражает намерения законодателя защитить кредиторов общества от возможных злоупотреблений со стороны акционеров. Как правило, при ликвидации общества на его имущество претендуют фактически две группы лиц: помимо акционеров таковыми являются и кредиторы, права и законные интересы которых также нуждаются в охране при ликвидации общества. Акционеры обычно заинтересованы в сохранении максимально возможного остатка имущества после завершения всех расчетов, поскольку оно распределяется между ними, поэтому законодатель, устанавливая механизм распределения имущества ликвидируемого общества, должен максимальным образом учитывать интересы обеих этих групп лиц и обеспечить баланс их интересов.

Именно поэтому п.1 ст. 102 Закона РТ «Об акционерных обществах» устанавливает

1 Каминка А.И. Очерки торгового права.- СПб. 1912. С.316

2 Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М.: «Волтерс Клувер», 2007. С.128

3 Иванов И.Л. Принципы деятельности управляющих акционерного общества // Журнал российского права. 1999. № 5-6. С. 29

правило, что акционеры ликвидируемого общества могут претендовать только на то имущество, которое осталось после расчета с кредиторами общества. Тем самым гарантируются права последних, как контрагентов ликвидируемого общества, имеющих к нему права требования, которые удовлетворяются в первую очередь.

Однако следует отметить, что при ликвидации акционерного общества в защите нуждаются не только кредиторы, но и миноритарные акционеры, интересы которых могут пострадать от злоупотреблений со стороны контролирующих акционеров. В частности, злоупотребления мажоров могут выражаться в следующем.

Согласно ч.2 п.2 ст. 100 Закона РТ «Об акционерных обществах», ликвидационная комиссия назначается общим собранием акционеров, а значит, ее состав будет зависеть от воли акционеров крупных пакетов акций. Ликвидационная комиссия (ликвидатор) по своему правовому статусу является органом, к которому от предусмотренных уставом органов управления, переходят полномочия по управлению всеми делами акционерного общества. Ликвидационная комиссия в силу своего статуса определяет объем имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами. Он устанавливается на основании окончательного баланса, который составляется после погашения всех долгов ликвидируемого общества. Этап составления окончательного ликвидационного баланса имеет весьма важное значение в процессе ликвидации. Такой баланс отражает актив, оставшийся после окончания всех расчетов, т.е. то имущество, которое поступает в распоряжение участников общества. Поэтому правильное составление окончательного ликвидационного баланса во многом является гарантией того, что права и интересы всех заинтересованных лиц будут соблюдены надлежащим образом.

Однако правоприменительной практике известно немало случаев, когда ликвидационная комиссия, в интересах мажоритарных акционеров, злоупотребляла своими полномочиями с целью сокрытия имущества общества в ущерб миноритариям. Действующее же акционерное законодательство нашей республики не содержит какого-либо механизма защиты меньшинства от злоупотреблений большинства. Довольно действенной мерой в данном случае является ст. 35 Модельного закона СНГ «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг», которая наделяет миноритарных акционеров правом требования увольнения ликвидаторов в судебном порядке.

В частности, по смыслу данной нормы акционеры, владеющие 10% голосующих акций общества, могут обратиться в суд с требованием о назначении ликвидаторов. В этой ситуации суд назначает новых ликвидаторов в случае, если имеются серьезные сомнения в том, что назначенные общим собранием акционеров ликвидаторы, заслуживают доверия.

Думается, заимствование этого механизма применительно к акционерным отношениям в нашей республике, было бы весомой гарантией защиты прав и интересов миноритарных акционеров.

В п. 1 ст. 102 Закона РТ «Об акционерных обществах» установлена очередность выплат, в зависимости от категории акционеров. В первую очередь ликвидационная комиссия осуществляет выплаты распределенной, но не выплаченной прибыли. Это обязательственные права участников являются приоритетными, поскольку возникли до начала процесса ликвидации общества. И только потом все оставшееся имущество распределяется между участниками. Таким образом, право на ликвидационную квоту становится реализуемым лишь после выполнения всех перечисленных условий.

Однако, устанавливая очередность распределения имущества между акционерами, законодатель при этом не отвечает на вопрос, в отношении каких акционеров реализуется право на получение ликвидационного остатка – всех включенных в реестр акционеров или только тех, которые заявили свои требования ликвидационной комиссии. Если предположить, что законодатель в ст. 102 Закона РТ «Об акционерных обществах» имел в виду всех акционеров, неясным остается вопрос, каким образом осуществляется оповещение акционеров о предстоящем распределении имущества ликвидируемого общества. Ведь не факт, что акционер будет присутствовать на общем собрании, где будет принято решение о ликвидации общества. Законодатель же не предусматривает обязанности ликвидационной комиссии оповещать акционеров о ликвидации акционерного общества. В п. 1 ст. 101 Закона РТ «Об акционерных обществах» устанавливается лишь обязанность ликвидационной комиссии помещать в органах печати, в которых публикуются данные о регистрации юридических лиц, сообщение о ликвидации общества в целях предъявления требований его кредиторами.

Отсутствие акционера на общем собрании, конечно же не лишает его права на ликвидационный остаток. Однако при этом возникают

сложности, связанные с передачей ликвидационной квоты акционерам, не владеющим информацией о ликвидации общества.

В связи с этим, имеет практическое значение установление дополнительных мер, направленных на предотвращение подобных ситуаций. В качестве подобной меры в акционерном законодательстве целесообразно предусмотреть обязанность ликвидатора надлежащим образом оповестить всех акционеров обществ о ликвидации обществ, в том числе владельцев привилегированных акций.

Рассматривая право акционера на ликвидационную квоту, необходимым представляется затронуть еще одну проблему, связанную с ответом на вопрос, в какие сроки осуществляются выплаты акционерам их ликвидационного остатка.

В Законе РТ «Об акционерных обществах» не устанавливаются сроки осуществления ликвидационного процесса. Очевидно, законодатель исходит из того, что ликвидационная комиссия будет действовать в разумные сроки. Однако в результате этого может сложиться ситуация, когда эти разумные сроки не соблюдаются, например, ликвидационная комиссия не предпринимает никаких действий для реализации имущества ликвидируемого общества.

В подобных ситуациях предлагается предусмотреть механизм, позволяющий прекратить деятельность ликвидатора, ненадлежащим образом исполняющим свои обязанности, и назначить новую ликвидационную комиссию.

Подытоживая вышеприведенное, мы приходим к выводу, что предусмотренная Законом РТ «Об акционерных обществах» процедура ликвидации общества должна быть рассчитана, прежде всего на защиту интересов кредиторов общества от возможных проявлений злоупотребления со стороны акционеров. Однако и интересы акционеров должны найти достойную охрану в законодательных рамках, поскольку именно они разделяли с обществом все риски, связанные с использованием их вложений.

Аннотатсия

Чанбаҳои алоҳидаи амалисозии ҳуқуқи саҳмдор ба бурси (квота) барҳамдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар ин мақола ҳуқуқи саҳмдор ба як қисми молу мулки ҷамъияти саҳомӣ, ки баъди барҳамдиҳӣ боқӣ мемонад, мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Муаллиф ба масъалаҳое, ки ҳангоми татбиқи ҳуқуқи мазкур ба миён меоянд, таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, роҳҳои ҳалли онро пешниҳод намудааст.

Аннотация

Отдельные аспекты осуществления права акционера на ликвидационную квоту в Республике Таджикистан

В настоящей статье исследуется право акционера на получение части имущества, оставшегося после ликвидации акционерного общества. Автор обращает внимание на проблемы, возникающие при осуществлении данного права, и предлагаются варианты их разрешения.

Annotation

Some aspects of the right of a shareholder to liquidation quota in Republic of Tajikistan

In this article the right of shareholder to receive part the property left after the liquidation of the company. The author draws attention to problems arising in the implementation of the law, and provides options for resolving them.

Сулаймонов Ф.С.
Доцент кафедры международного
права юридического факультета
Таджикского национального Университета,
кандидат юридических наук.

ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НА ПРИМЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Калидвожаҳо: Ҳуқуқҳои ашёӣ, қонунгузорӣ дар бораи ҳуқуқҳои ашёӣ, Кодекси гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, молу мулк, моликияти истисноии давлат.

Ключевые слова: Вещные права, законодательство о вещных правах, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, имущество, исключительная собственность государства.

Keywords: Property law, the law of Property, the Civil Code of the Republic of Tajikistan, the property, the exclusive property of the state.

Имущественный оборот, основанный на постулатах рыночной экономики, трудно представить без вещных прав. Вещные права, возникновение и появление которых обусловлены свободным имущественным оборотом, признанием частной собственности, закреплением священности последней, опосредует имущественные отношения по поводу определенных вещей, что и обуславливает возникновение иных правоотношений, в частности обязательственных.

Исторически так сложилось, что в Таджикистане вопрос о вещных правах так остро не стоял ни перед практикой, да и не перед наукой гражданского права. Причиной тому – различные процессы, которые можно назвать «глобализационными», в частности присоединение к СССР, вначале в составе Узбекской ССР, потом как самостоятельный субъект. Да и досоветский период развития гражданского оборота в Таджикистане, не может похвастаться своими «достижениями» в рассматриваемой сфере.

Данные процессы имеют свои причины. Во-первых, в указанные периоды, в особенности в эпоху досоветского Таджикистана, иные нормы, основанные на исламском шариате, которые имели свои особенности в отличие от других правовых систем, основанные на нормах Зороастризма, обусловили простое их принятие и исполнение. Во-вторых, в советскую эпоху развития Таджикистана также не было «возражений»

по поводу тех норм о праве собственности, которые были предписаны «из центра» на основании Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 1961 года. Такое положение, конечно же, можно оценить как нормальное с позиций того периода, с позиций интересов и требований общества, которые в тот период существовали, и в конечном счете, требований и уровня развития гражданского оборота того периода.

Однако, в настоящее время, такое «ровное» отношения к данному положению не должно признаваться правильным, да и можно считать такое отношение вредным для развития современного гражданского оборота. Ибо в настоящее время гражданский оборот в Таджикистане нуждается в серьезной поддержке со стороны правовых норм и в данном процессе главная роль должна быть отведена институту вещных прав.

На самом деле, с принятием первой части Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), многие проблемы в достаточной мере были решены. В ГК РТ, впервые за всю свою историю гражданского законодательства Таджикистана, был закреплен отдельный раздел под названием «Право собственности.

Другие вещные права» и содержал 95 статьей. В нем были сосредоточены общие по-

ложения о праве собственности, нормы о видах права собственности, в частности о таких формах прав собственности, как коллективная собственность, собственность граждан, собственность государства и административно-территориальных единиц, основание приобретения права собственности и основание прекращения права собственности и т.д. В части «других вещных прав» первоначально ГК РТ предусматривал только в ст. 240 норму о праве собственности и иные вещные права на жилище, в ст. 241 норму о вещных правах лиц, не являющихся собственниками, в ст.ст. 308-312 нормы о праве хозяйственного ведения, в ст.ст. 313-319 нормы о праве оперативного управления и в ст. 320 была закреплена небесспорная норма об ограниченных вещных правах на владение, пользование и распоряжение имуществом.

В первоначальном варианте ГК РТ предусматривал вещные права через призму права собственности и ее различных видов. Как было отмечено выше, ранее предусматривались коллективная собственность, собственность граждан и государства и т.д. Справедливости ради отметим, что в тот период данные нормы были в своем роде «новыми» и «революционными» для отечественного законодателя, ибо в ГК Таджикской ССР от 1963 года ничего подобного не предусматривалось. В частности, согласно первоначальной редакции ГК РТ, предусматривалась собственность граждан, на основании которой последнему принадлежало исключительное право распоряжаться своими способностями производительному и творческому труду (ч.2 ст.270). Объектами права собственности граждан в основном составляли имущество потребительского и производственного назначения (ч.1 ст.271).

Наряду с этим, предусматривалось коллективная собственность (собственность юридических лиц), и собственность государства и административно-территориальных единиц. Так, к коллективной собственности были отнесены собственность арендных предприятий, коллективных предприятий, кооперативов, колхозов, акционерных обществ, хозяйственных обществ и товариществ и т.д. (ч.1 ст.274). Что касается собственности государства и административно-территориальных единиц, то предусматривалось, что к данной форме собственности относятся собственность Республики Таджикистан (РТ), собственность Горно-Бадахшанской автономной области, собственность административно-территориальных единиц (коммунальная собственность) (ч.1 ст.284). Интересная норма была предусмотрена в части объектов права

собственности РТ, согласно которой к ним относились земля, недра, воздушное пространство, внутренние воды, растительный и животный мир и т.д. (ст.285).

Конечно же, как было уже отмечено, данные нормы в тот период сыграли важную роль в развитии как института права собственности, и вообще вещного права, так и имущественного оборота в Таджикистане в целом. Несмотря на явные недостатки, указанные нормы создали правовую базу для дальнейшего развития законодательства о вещных правах, и в частности и права собственности.

В настоящее время, с учетом последних изменений и дополнений в ГК РТ, можно отметить, что законодательное закрепление вещных прав в Таджикистане уже проходит этап своего формирования. Хотя и вещные права в ГК РТ представлены, в основном, нормами о праве собственности, однако закреплением права собственности, в частности частной собственности, закреплением основных правомочий собственника, таких как владение, пользование и распоряжение, были предусмотрены возможности, как нарушение права собственности, так и владения.

Первоначальная редакция ГК РТ предусматривал определенный порядок, где были закреплены нормы о видах ограниченных вещных правах. Так, согласно ст.241 ГК РТ предусматривалось, да и в настоящее время данная норма имеет силу, что к вещным правам лиц, не являющихся собственниками, относятся такие как право землепользования, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, и другие вещные права. Хотя, часть данных вопросов и были предусмотрены нормами Конституции РТ, в частности формы собственности (ст.12), однако свое полное и широкое регулирование данные вопросы нашли именно в ГК РТ.

В настоящей статье, ввиду того, что тема вещных прав и ее проблемы в РТ представляется весьма широкой, будут рассмотрены некоторые вопросы вещных прав, которые в настоящее время нуждаются в правовой регламентации и осмыслении, в основном с точки зрения теории и науки гражданского права. Ибо, во многих, в так называемых «научных работах», где тем, или иным образом, касаясь вопросов, которые будут рассмотрены далее, к большому сожалению, как для науки гражданского права, так и практики, неправильно понимая суть и смысл самих вещных прав, их особенностей, прав собственности, правовых режимов объектов права собственности различных субъектов, были

предложены не совсем верные решения. Объектом исследования в настоящей статье автором были избраны вопросы исключительной собственности государства.

Однако, в первую очередь, необходимо понять суть самих вещных прав. В современном гражданском праве, вещные права понимаются в двух смыслах: в субъективном и в объективном.

В объективном смысле – это самостоятельный институт гражданского права, состоящий из правовых норм, направленных на правовое регулирование соответствующих имущественных отношений.

В субъективном смысле под вещными правами понимаются субъективные гражданские права, позволяющие своему носителю – субъекту гражданского права, непосредственное господство над индивидуально-определенной вещью. Следовательно, субъект гражданского права – обладатель вещных прав, имеет возможность непосредственно, без посторонних, самостоятельно удовлетворять свои интересы с помощью индивидуально-определенной вещи. В настоящее время в юридической литературе есть и иные определения понятий субъективного вещного права. Так, Е.А. Суханов дает следующее определение данному понятию: «вещным правом является предусмотренное законом абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранении от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками»¹.

Исходя из вышесказанного, отметим, что в теории гражданского права, выделяют следующие особенности вещных прав:

1. Объектом вещных прав всегда выступают индивидуально – определенные вещи. Данная особенность заключается в том, что объектом вещных прав не могут выступать иные виды имущества, даже вещи определяемые родовыми признаками, а только индивидуально-определенные вещи (ч.1 ст.151 ГК РТ)².

1. Российское гражданское право. Учебник. Том 2. Отв.ред. Е.А. Суханов. М., Статут, 2010. С.496 (Автор главы – Суханов Е.А.)

2 В этой части в юридической литературе есть определенные споры. В частности, отмечается, что не всегда вещное право своим объектом имеет индивидуально-определенную вещь, а также может иметь своим объектом иное имущество, в частности права. Так, М.И.Брагинский рассматривая вопрос о разделении вещей на *res corporales* (телесные вещи) и *res incorporeales* (бестелесные вещи) отмечает, что:

2. Вещные права являются абсолютными правами, т.е. носят абсолютный характер. Данное правило означает, что владельцу вещных прав противостоит в качестве «обязанных» не совершать любые действия, направленные на нарушение вещных прав данного лица, любое третье лицо.

3. Перечень вещных прав всегда является закрытым и они должны быть предусмотрены законом, а точнее Гражданским кодексом³.

«подтверждение того, что объектом права собственности или иного вещного права в ряде случаев может служить обязательственное по своей природе право и тем самым создается конструкция «права на право» которую можно найти в ряде статей нового Гражданского кодекса. В частности такой общепризнанный объект права собственности (вещного права) представляет собой имущественный комплекс – предприятие, которое включает наряду с земельными участками, зданиями, сооружениями, оборудованием, инвентарем, сырьем, продукцией, те же права требования, долги...» (См.: Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. Сборник памяти С.А.Хохлова. М., МЦФЭР, 1998. С.125). Или же, В.А.Рахмилович считает, что понятие юридического лица данное в Гражданском кодексе России, является не вполне удачным. Ибо, хотя и предусмотрен признак юридического лица, как обособленность имущества, т.е. собственности, в хозяйственном ведении и в оперативном управлении имущества, то в большинстве случаев юридические лица создаются только имуществом, т.е. денежными средствами в банке (См.: Рахмилович В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации / Государство и право, 1996, № 4. С.122).

3 В монографии, посвященной вещным правам в Республике Казахстан, отмечается некоторое спорное положение. Так, один из авторов (М.К. Сулейменов) отмечает, что «в части предусмотрения вещных прав только в законе не означает, что эти права в законе должны быть названы вещными. Достаточно того, чтобы они относились к категории имущественных прав и были предусмотрены законодательными актами. Отнесение их к категории вещных прав производится при наличии признаков вещного права» (См.: Вещные права в Республике Казахстан. Алматы, Жәті Жарғы, 1999. С.18). Спорность данного положения заключается в том, что предусмотрение видов вещных прав именно в законе, точнее в Гражданском кодексе, заключается в том, что другие субъекты должны знать о существовании того или иного вещного права конкретно, а не гадать по признакам имущественных прав: относиться ли данное право к вещным или нет. В этой связи, можно оперировать словами Е.А.Суханова: «поскольку абсолютные вещные права действуют в отношении всех третьих лиц и должны соблюдаться ими, последние должны быть ясно осведомлены о содержании и видах указанных прав, количество которых к тому же должно быть «обозримым», а новые приобретатели вещей (например, обремененных ограниченными вещными правами) должны заранее точно знать, что именно приобретают» (Право собственности: актуальные проблемы. Отв.ред.В.Н.Литовкин, Е.А. Суханов, В.В.Чубаров. М., Статут, 2008. С.51).

4. Вещные права защищаются специальными гражданско-правовыми средствами, а именно виндикационным и негаторным исками.

Перечисленные выше особенности и специфика вещных прав, характерны для всех видов вещных прав, начиная от права собственности, кончая определенными ограниченными вещными правами.

Однако необходимо отметить, что указанные признаки вещных прав, хотя и предусмотрены в действующем ГК РТ, все же не в полной мере в правильной форме. Так, как было отмечено, объектом вещных прав, в частности и право собственности, всегда выступает индивидуально – определенная вещь.

Следовательно, круг объектов вещных прав ограничен от круга объектов иных прав, в частности и обязательственных прав. Однако, согласно ст.279 ГК РТ объектом права собственности признается имущество. Можно в этой связи заключить, что по «букве закона» объектом права собственности могут быть и имущественные права, бездокументарные ценные бумаги, безналичные деньги и т.д. Однако, по «духу закона» данное умозаключение является обосновательным. Именно рассматривая данный вопрос В.А.Дозорцев отмечал: «объектом права собственности могут быть только материальные вещи, ограниченные в пространстве. Прежде всего, это вытекает из правомочий собственника, содержание которых определяется в большей мере натуральными свойствами объекта. Для права собственности исходными являются правомочия владения, как физического обладания вещью, господство над ней, от которого зависит содержание других правомочий собственника (пользования и распоряжения)»¹.

Так как в самом тексте Гражданского кодекса Российской Федерации изначально был использован термин «имущество» вместо слова «вещь», необходимо внести некоторые комментарии с целью определения отдельно возникающих вопросов.

В настоящее время, согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации термин «имущество» при определении объектов вещных прав, предлагается исключить, и пользоваться термином «вещь», что вполне понятно. Касательно отечественного законодателя, то пока он довольству-

ется термином «имущество» при определении объекта права собственности. К большому сожалению, на основании такой, не вполне правильной нормы в части объекта права собственности, авторы комментария к ГК РТ признают в качестве объекта права собственности имущественные права².

Другим спорным моментом касательно вещных прав в РТ, является институт «исключительной собственности государства», который в силу его признания в качестве части казны РТ (ст. 236 ГК РТ) приобретает определенную обосновательность и спорность, и будет объектом данного исследования.

Институт исключительной собственности государства давно известен нашему строю, так как именно Советское государство и разработало данный институт.

Исторически данный институт сложился как признание за всеми средствами производства и предметами потребления достояние народа, и тем самым государство взяло на себя ответственность по их использованию в интересах всего народа. Далее, применение данного института породило возникновение специальных режимов для тех объектов, которые и включались в объекты исключительной собственности государства. Отсюда вытекает, что «объявление земли, ее недр, вод и лесов исключительной собственностью государства означает, что частные лица не могут быть собственниками указанных объектов; они лишь могут пользоваться ими, в установленном законом порядке»³.

Институт исключительной собственности государства на соответствующие объекты, в частности на землю, ее недра, воду и леса, был закреплен как в конституционных нормах, так и в гражданских, в частности, в ст.21 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик⁴.

Вслед за этим, аналогичная норма была закреплена в гражданских кодексах республик СССР. В этой связи, Гражданский кодекс Таджикской ССР не был исключением. Так, согласно ст.95 Гражданского кодекса Таджикской ССР земля, ее недра, воды и леса состоят в исключительной собственности государства и предоставляются только в пользование.

¹ Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. Сборник памяти С.А.Хохлова. М., МЦФЭР, 1998. С.231

² См.: Тафсири Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон. Душанбе, Эр-граф, 2010. Саҳ.555.

³ Конституция СССР: Политико-правовой комментарий. М., Изд-во политической литературы, 1982. С.61

⁴ См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., ЮЛ, 1971. С.167.

Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства.

В настоящее время согласно ст.13 Конституции РТ земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства. Такое положение Конституции РТ ничего спорного не имеет, ибо на самом деле, с точки зрения основ конституционного и государственного строя, данная норма логичная и правильная. Ибо, с точки зрения конституционного права и сути конституционно-правовых норм, указанная норма означает, что Таджикистан, как субъект международного права имеет определенную территорию, в качестве которой, согласно теории международного права понимается часть земной суши, водного пространства и воздушного пространства, которые находятся под суверенитетом определенного государства. Следовательно, данная конституционная норма, именно исходя из указанных положений международного права, признает за ним определенную исключительность. Отсюда следует, что не было бы спора, если данная норма так и была бы закреплена в конституционных положениях. Однако положение дел меняет дальнейшее закрепление данной нормы в ГК РТ, где объекты исключительной собственности признаются частью казны государства (ст.238).

К сожалению, данная норма в научной литературе освещается достаточно спорно, без учёта специфики указанных объектов. Например, Ш. М. Исмаилов опираясь на положения ст.289 ГК РТ, которое позднее было исключено из ГК РТ, отмечает, что: «земля является достоянием народа и исключительной собственностью РТ, которая осуществляет в соответствии с законами РТ владение, пользование и распоряжение ею»¹. Другой отечественный исследователь Н.Шонасридинов, рассматривая вопрос об исключительной собственности государства на

воды, отмечает, что: «гражданское и водное законодательство РТ запрещают передачу в собственность третьих лиц водные объекты, но отнюдь не права пользования водными объектами и водами, находящиеся в этих объектах»². Однако, данная позиция автора, не совсем понятна, ибо автор допускает передачу в пользование воды, так как не раскрывается суть категории «пользование». Разве вода может быть дана в «пользование», с точки зрения гражданского права, т.е. как часть правомочия собственника? Обращалось внимание и на рассматриваемую проблематику со стороны зарубежных ученых-юристов, в частности казахских. Так, К.М. Ильясова считает, что «исключительная государственная собственность на землю на основании ст.239 ГК РТ также признается вещным правом»³. Данная точка зрения представляется спорной по следующим основаниям. Во-первых, вещное право включает в себя право собственности и иные ограниченные вещные права, перечень которых предусмотрен в ст.241 ГК РТ. Во-вторых, ст.241 ГК РТ не признает исключительную собственность государства в качестве ограниченного вещного права. Несмотря на то обстоятельство, что перечень вещных прав, предусмотренных в ст.241 ГК РТ, носит открытый характер, однако данное недоразумение не должно толковаться широко, в частности таким образом, чтобы ее результаты противоречили бы общепризнанным и классическим постулатам института вещных прав, в частности таким как их исчерпывающий перечень (*numerus clause*)⁴.

Данные точки зрения, где все указанные ученые рассматривают за исключительной собственностью государства, гражданско-правовую, цивилистическую категорию, являются более чем спорными. Так как:

– во-первых, если признать исключительную собственность как категорию гражданско-правовую и признать за ней вид ограниченного вещного права, то, как уже было отмечено выше, объектом данного права всегда выступает

1 Исмаилов Ш.М. О совершенствовании нормативно-правовой базы земельного оборота в Республике Таджикистан / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Выпуск 33. Под ред. А.Г.Диденко. Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2009. С.127.

2 Шонасридинов Н. К вопросу совершенствования договорного регулирования отношений в сфере водопользования. С.252.

3 Ильясова К.М. Актуальные вопросы правового режима недвижимого имущества в Республиках Казахстан и Таджикистан: сравнительно-правовой анализ / Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан: материалы научно-практической конференции (сборник статей). Д.: Ирфон, 2009. С.179.

4 См.: Актуальные проблемы права собственности / Отв.ред. В.Н.Литовкин, Е.А.Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С.51-52 (Автор главы – Суханов Е.А.).

индивидуально-определенная вещь, что нельзя сказать в части объектов исключительной собственности;

– во-вторых, среди объектов исключительной собственности, в силу ее особенностей, предусмотрены такие объекты, которые далеки как от самих материальных вещей, так и от сути объектов гражданского права. К таковым можно отнести воздушное пространство, что не может выступить в качестве объекта субъективных гражданских прав ни при каких случаях;

– в-третьих, признание объектов исключительной собственности государства в качестве объектов, составляющих государственную казну (ст.238 ГК РТ), вызывает массу вопросов. В частности, если исходить из сути казны, то общепризнанно, что государство как суверен, выступая в гражданско-правовых отношениях, на равных началах с гражданами и юридическими лицами, отвечает именно казной. Следовательно, казна есть имущественная основа участия государства в гражданско-правовых отношениях¹. В этой связи, возникает определенный казус: представим случай, конечно, гипотетически, что государство было привлечено к гражданско-правовой ответственности, и иные запасы казны, кроме объектов исключительной собственности, были исчерпаны. Следовательно, так как причиненный вред в данном случае будет возмещаться за счёт государственной казны, в состав которой ч.1 ст.238 ГК РТ причисляет и воздушное пространство, воду, животный мир и иные объекты исключительной собственности государства, то как использовать данные объекты в качестве «платы» за возмещение причиненного вреда?²

1 В этой связи, в юридической литературе отмечается, что «имущественный вред, причиненный гражданам и юридическим лицам такого рода действиями публичной власти (имеется в виду в случае возникновении обязательств из причинения вреда, где государство выступает в качестве должника – С.Ф.), подлежат возмещению за счет соответствующей казны.....» (Российское гражданское право. С.295 (автор главы – Суханов Е.А.)

2 Отметим, что при решении вопроса об определении субъекта, и, следовательно, имущества, на основании которого будет возмещаться вред, причиненный органами государственной власти и управления, также в законодательстве РТ определен непоследовательно. Так, согласно Конституции РТ материальный и моральный ущерб, нанесенные личности в результате незаконных действий государственных органов возмещается в соответствии с законом за их счет. Следовательно, согласно указанной конституционной норме, при причинении вреда со стороны государственных органов, в частности, и при исполнении возложенных на них государственных функций, вред должен быть возмещен за их счет.

Отсюда вывод, что приведенный пример подтверждает необоснованность и не концептуальность положений ч.2 ст.238 ГК РТ, относящей объекты исключительной собственности к государственной собственности, к государственной казне.

Отсюда вытекает, что исключительная собственность категория не гражданско-правовая, не цивилистическая. Институт исключительной собственности более всего политический и связан с осуществлением политики государства.

В этой связи, бесосновательно признавать исключительную собственность как разновидность государственной собственности, в частности признавать ее в качестве части государственной казны, ибо сущность государственной казны заключается в том, что она есть источник, посредством которого государство участвует в имущественном обороте, например, в обязательственных отношениях. Суть данного института, т.е. института исключительной собственности государства, в настоящее время применительно для РТ заключается в том, что указанные объекты, в частности земля, ее недра, воды и леса составляют именно объект государственной собственности, и не просто собственности, а исключительной. В любом случае, если исходить из самой сути данного института, то в ней речь идет несколько о праве государственной собственности, которая, как и частная собственность имеет аналогичное содержание и которой представляется аналогичная и равная защита (ч.2 ст.235 ГК РТ), сколько об объектах, которые не

Однако, в ст.1084 ГК РТ предусматривается ответственность государства, а не государственного органа, за вред, причиненный в результате издания государственным органом актов, не соответствующих законодательству. Далее, закреплена норма, определяющая ответственность, теперь государственных органов за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, которая возмещается на общих основаниях за счет денежных средств, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственного бюджета. В итоге, получается следующая ситуация: за незаконные действия государственных органов - отвечают последние самостоятельно, но субсидиарную ответственность в любом случае несет государство, а вот, за вред, причиненный в результате издания государственным органом актов, не соответствующих законодательству, отвечает государство уже непосредственно, что также представляется спорным, ибо в любом случае, при нарушении прав и интересов иных субъектов гражданских прав, со стороны государственных органов при исполнении возложенных на них задач и функций, ответственность должно нести государство.

могут быть объектами права частной собственности.

Следовательно, в данном контексте термин «исключительная» касается именно объектов. В этой связи, вполне обоснованно и верно отмечает В.П.Мозолин: «...во всех государствах существует имущество, находящееся в исключительном обладании общества и используемое исключительно в интересах народа или для обслуживания специфических нужд государства. Это имущество не может передаваться в частную собственность и обычно функционирует в особом правовом режиме, отличном от обычного режима права собственности. Такое имущество и считается народным достоянием или же рассматривается в качестве отдельной разновидности объектов права государственной собственности, называемой исключительной собственностью государства. Подобного рода имущество, находящееся в особом правовом режиме, должно быть определено и в законе Российской Федерации»¹.

Далее автор отмечает, что «правовой же

режим имущества, не являющееся народным достоянием (исключительной собственностью государства), должен быть таким же, как и режим частной собственности на аналогичное имущество. В отношении данного государственного имущества действуют все нормы закона, посвященные праву собственности»².

На самом деле, объекты исключительной собственности государства, не могут выступать в качестве обычных объектов гражданских прав, в частности объектов вещных прав – права частной собственности и права государственной собственности. Земля, ее недра, воздушное пространство, вода и иные объекты исключительной собственности не являются также тем имуществом, на основании которого государство будет нести гражданско-правовую ответственность. Следовательно, данное имущество должно быть исключено из состава казны, ибо не исключительная собственность государства является частью государственной казны, а казна выступает в качестве объекта исключительной собственности государства³.

Аннотация

Проблемаҳои ҳуқуқҳои ашёи тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: дар мисоли моликияти истисноии давлат

Дар мақолаи мазкур роҷеъ ба баъзе проблемаҳои мавҷуд буда тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди ҳуқуқҳои ашёи сухан меравад. Махсусан аз ҷониби муаллиф проблемаҳои ҳуқуқҳои ашёи маҳдуд ва институти «моликияти истисноии давлат» баррасӣ карда шудааст.

Аннотация

Проблемы вещных прав по законодательству Республики Таджикистан: на примере исключительной собственности государства

В данной статье речь идет о некоторых проблемах существующих на данный момент в законодательстве Республики Таджикистан о вещных правах. В частности автором рассмотрены проблемы ограниченных вещных прав и института «исключительной собственности государства»

Annotation

Problems of property rights under the laws of the Republic of Tajikistan: example of the exclusive property of the State

In this article we are talking about some of the problems currently existing in the legislation of the Republic of Tajikistan on property rights. In particular, the author discussed the problem of limited property rights and the institution of "the exclusive property of the state"

¹ Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике. М.,1992. С.144.

² Мозолин В.П. Указ.соч. С. 146.

³ Мозолин В.П. Указ.соч. С.165.

Табаров Ф.Д.,
 Главный специалист отдела
 по международному праву
 Национального центра законодательства
 при Президенте Республики Таджикистан

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Калидвожаҳо: қобилхуқуқи субъективӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ, корхонаи давлатӣ, қобилхуқуқи субъективии махсус.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, дееспособность, государственное предприятие, специальная правосубъектность.

Keywords: legal personality, legal capacity, legal competence, state enterprise, special legal personality.

Каждый субъект права, в том числе государственное предприятие, наделяется различными видами отраслевых правосубъектностей, которые образуют определенную совокупность, именуемую «правовым положением»¹. Государственное предприятие в качестве «юридического лица, становится носителем гражданской, административной, финансовой, трудовой и ряда других видов правосубъектностей, в совокупности создающих его правовой образ»². В связи с этим правовое положение государственного предприятия теснейшим образом связано с его правосубъектностью, поскольку категория «правосубъектность» - основной юридический институт, определяющий правовое положение государственных предприятий, как полноправных участников предпринимательских правоотношений.

Следует отметить, что, несмотря на то, что категория «правосубъектность» является одним из основных правовых институтов, однако до сих пор еще в законодательстве не существует легального определения понятия правосубъектности. Более того, правосубъектность юридического лица редко

становилась предметом самостоятельного исследования.³

В правовой доктрине категория «правосубъектность» в основном глубоко и всесторонне исследовалась применительно к физическим лицам. Правосубъектность юридического лица исследовалась в основном в разделах общего вопроса о природе юридического лица как субъекта права либо в процессе изучения правового положения отдельных видов юридических лиц⁴. В настоящий момент детальное исследование, посвященное правосубъектности юридических лиц, проведено Козловой Н.В.⁵ и Курбатовым А.Я.⁶

В настоящее время как в общей доктрине права, так и в отраслевых юридических науках, пока не выработан единый подход к анализу содержания правосубъектности.

3 Дубовицкая Е.А. Правоспособность юридических лиц по праву Европейских сообществ (практика Европейского суда) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12. С. 99 - 108

4 Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 132 - 134, 232 - 233; Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М., 2000. С. 293 - 329

5 Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица // СПС «Консультант Плюс», раздел «Комментарии Законодательства». 2005.

6 Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция, 2010. 280с.

1 Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ленинград, 1990. С. 8.

2 См.: Якушев В.С. Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике. Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989 гг. Сб. статей. М., 2001. С. 402.

В связи с этим некоторые ученые считают целесообразным вообще исключить возможность использования в науке категории правосубъектности¹, поскольку это осложняет и без того сложные вопросы и ведет к новым излишним спорам и дискуссиям.

Другие рассматривают категорию правосубъектности как понятие, идентичное правоспособности², т.е. по их мнению, правосубъектность и правоспособность это равнозначные понятия, тем самым, согласно данному подходу, у государственных предприятий отсутствует дееспособность. По нашему мнению сводить правосубъектность только к правоспособности значит, вкладывать в нее слишком узкое содержание. Как справедливо отмечается в юридической литературе, правоспособность выступает в виде общей основы, определяющей характер и объем прав, которые могут находиться в обладании субъекта права (государственного предприятия), и в связи с этим юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности³.

Существует мнение согласно которого правосубъектность рассматривается как единство трех ее структурных элементов – правоспособности, дееспособности и деликтоспособности⁴.

Как отмечается в правовой литературе правоспособность и дееспособность являются предпосылками и составными частями правосубъектности. Правоспособность есть способность субъекта иметь права и обязанности. Дееспособность – это способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и создавать для себя обязанности, и в свою очередь дееспособность охватывает

и деликтоспособность субъекта, т.е. способность самостоятельно нести ответственность за совершенные правонарушения⁵. Соответственно, деликтоспособность представляет собой одну из сторон дееспособности, которая выражается в возможности самостоятельно возместить причиненный имущественный вред.

В связи с этим, основная группа ученых⁶ придерживается точки зрения, согласно которой правосубъектность рассматривается как обобщающее понятие, составными элементами которого являются правоспособность и дееспособность.

В настоящее время в юридической литературе общепринятым является деление правоспособности и соответственно правосубъектности юридических лиц на два вида: общую и специальную⁷. Необходимо отметить, что в течение долгого времени большинство ученых придерживались концепции, согласно которой правосубъектность юридических лиц во всех случаях должна оставаться специальной⁸. Свою позицию они обосновывали тем, что для того чтобы не господствовать над человеком, юридическое лицо должно иметь специальную правоспособность.

1 См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан в СССР. Саратов, 1966. С. 84.; Корецкий В.И. Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967. С.97.

2 См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 5; Советское гражданское право. Субъекты гражданского права // Под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. С. 10; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Развитие цивилистической мысли в СССР (Часть 1). М., 2003. С.290.

3 См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 125; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 37-39

4 См.: Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125 - 126; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Комментарии Законодательства». 2008. С. 90.

5 См.: Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125 - 126.

6 См.: Веберс Я.Р. Гражданская и семейная правосубъектность советских граждан. Рига, 1976. С. 124; Витрянский В.В. Правовое положение государственных и муниципальных предприятий // Журнал российского права. 1998. № 10, 11; Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 132 - 134, 232 - 233; Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М., 2000. С. 293 - 329; Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 2002. С. 108 - 114; и др

7 См.: Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 44; Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 11-21.

8 См.: Советское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. д. ю. н. В.Т. Смирнов, д. ю. н. Ю.К. Толстой, д. ю. н. А.К. Юрченко. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1982. С. 107; Советское гражданское право: В 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., да испр. и доп. М., 1985. С. 136; Советское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. В.А. Рясенцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986. С. 120; Андреев В.К. Проблемы правосубъектности в предпринимательской деятельности // Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Сб. статей. М., 1995. с. 22; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 123 - 124.

Это особенно опасно для учреждений, так как в союзах, созданных людьми, они могут господствовать над целью и даже прекращать существование юридического лица, тогда как в учреждениях цель господствует над людьми, и они не могут ее изменять¹.

Следует отметить, что общая правосубъектность означает возможность осуществлять субъектами права любых видов деятельности, которые не запрещены законом. Специальная правосубъектность означает, что субъект права вправе осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать только такие права, которые соответствуют предмету его деятельности².

Правосубъектность юридического лица (общая или специальная) может быть установлена только законом. Если учредители коммерческой организации, обладающей в силу закона общей правосубъектностью, самостоятельно устанавливают в ее учредительных документах ограничения на осуществление отдельных видов деятельности, либо указывают их исчерпывающий перечень, подобные самоограничения не следует понимать как возможность установления специальной правосубъектности для конкретного юридического лица учредительными документами. Специальная правосубъектность может быть установлена только законом³.

Вместе с тем, некоторые ученые⁴ наряду с общей и специальной правосубъектностью выделяют также исключительную правосубъектность юридических лиц, которая означает, что разрешение осуществлять определенный вид деятельности, одновременно является запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности.

1 См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 119 - 121.

2 См.: Рахимов М.З. Предпринимательское право (краткий справочник). Душанбе, 2007. С. 24 -25.

3 См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Комментарии Законодательства». 2005. С. 14.

4 См.: Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58 – 63; Кашковский О.П. Правоспособность организаций в сфере выбора видов деятельности // Юрист. 2001. № 10. С. 38; Тотьев К.Ю. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Комментарии Законодательства». 2002. С. 3; Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц. Краснодар, 2003. С. 18.

Необходимо отметить, что отечественный законодатель, определяя правосубъектность юридических лиц в ч. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) закрепил почти за всеми коммерческими организациями способность иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления любых, не запрещенных законом, видов деятельности, т.е. общую правосубъектность. Исключением из этого являются государственные предприятия, а также некоммерческие организации и иные виды организаций, предусмотренные законодательством, правосубъектность которых является специальной.

Следует заметить, что наделение государственных предприятий специальной правосубъектностью объясняется отсутствием у них права собственности на имущество, переданное им собственниками-учредителями, в качестве которых выступают соответствующие публично-правовые образования. В данном контексте стоит подчеркнуть, поскольку всегда специфической особенностью управления имуществом публичного собственника являлось то, что государственная собственность предназначена для обеспечения определенных общественных интересов, для исполнения государственных функций, и на основе которого предопределяется целевое назначение объектов государственной собственности⁵, и поскольку действия государственного предприятия по распоряжению закрепленным за ним имуществом собственника должны быть обусловлены, прежде всего, задачами его уставной деятельности и целевым назначением предоставленного для этих задач имущества, постольку законодатель в отношении государственных предприятий строго зафиксировал принцип специальной правосубъектности.

Кроме того, специальная правосубъектность государственных предприятий вытекает из функционального назначения данной организационно-правовой формы. Следует заметить, что цель любого государственного предприятия всегда производна от известных функций публичного собственника, иначе говоря, цель государственного предприятия – это всегда конкретная цель самого государства.

5 Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств). Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1996. С. 31.

В данном случае «она вытекает из той функции носителя публичной власти, которую в интересах всего общества выполняет государство»¹. Следует упомянуть, что в соответствии со ст. 4 Закона РТ от 28.02.2004 г., «О государственных предприятиях»², основным направлением деятельности государственных предприятий является решение социально – экономических задач, определяемых потребностями общества и государства. На основе этого предопределяются основные задачи государственных предприятий, к которым отечественный законодатель относит: а) материальное обеспечение обороноспособности государства и защита интересов общества; б) производство товаров (работ, услуг); в) осуществление деятельности в сферах, являющихся функцией государства.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что только государственные предприятия являются коммерческими организациями со специальной правосубъектностью. Вместе с тем, в правовой доктрине ряд исследователей³ ставит вопрос о спорности отнесения государственных предприятий к разряду коммерческих организаций. Свою позицию они обосновывают тем, что поскольку осуществление любых, не запрещенных законом видов деятельности – неотъемлемое свойство коммерческих организаций, и поскольку цель извлечения прибыли может преследоваться государственными предприятиями исключительно как средство для достижения других целей, т.е. «перед госпредприятиями помимо коммерческих ставятся многие социально-экономические задачи, связанные с решением ключевых общенациональных проблем»⁴, постольку специальная правосубъектность государственных предприятий, по своей сути противоречит возможности получения максимальных прибылей. Таким образом, государственные предприятия создаются не столько для цели извлечения прибыли, сколько для достижения поставленных собственником задач, лежащих в сфере реализации публичных интересов.

В связи с этим, будучи коммерческими организациями, государственные предприятия, в силу своей сущности и предназначения, лишены возможности осуществлять любые виды предпринимательской деятельности. Однако, наряду с этим, необходимо принять во внимание, что возможность достижения наилучшего конечного результата во многом зависит от степени имущественной самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности, т.е. от тех правомочий, которыми обладает субъект предпринимательской деятельности по отношению к закрепленному за ним имуществу, его участие в товарно-денежных отношениях и ответственности за наступившие последствия, а также возможности самостоятельного распоряжения конечными результатами деятельности⁵. Таким образом, на наш взгляд, закрепление принципа специальной правосубъектности в отношении государственного предприятия как коммерческой организации, может воспрепятствовать его нормальной хозяйственной деятельности, направленной на достижение поставленных перед ним целей⁶. В условиях сложившейся системы хозяйствования представляется экономически необходимым, чтобы государственные предприятия функционировали в том же правовом режиме, что и негосударственные, поскольку только в этом случае государственные предприятия смогут успешно конкурировать с иными хозяйствующими субъектами. Поэтому, применительно к государственному предприятию, с учетом его специфики как коммерческой организации, считаем целесообразным закрепить общую правосубъектность.

1 Гражданское право. Учебник. Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Часть 1. М., 1997. С. 172-173.

2 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан., 2004 г., № 2. Ст. 42; 2008. №10. Ст.807.

3 Корытов С.О. Юридическая природа права хозяйственного ведения. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 6, 14-15; Ершова И.В. Проблемы правового режима государственного имущества в хозяйственном обороте. М., 2001. С. 156, 166-167.

4 Савченко В.Е. Государственное предпринимательство в рыночной экономике. М., 2000. С. 81.

5 Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. Душанбе, 2007. С. 27.

6 Орлянкина, Е. К. Некоторые особенности государственных и муниципальных унитарных предприятий // Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2003. С. 312

Аннотатсия**Рочей ба тавсифи умумии қобилҳуқуқи субъективии корхонаи давлатӣ**

Дар мақола сухан дар бораи қобилҳуқуқи субъективии корхонаҳои давлатӣ меравад. Хусусан аз ҷониби муаллиф ақидаҳои дар илми ҳуқуқ мавҷудбуда оиди мафҳуми қобилҳуқуқи субъективӣ таҳлил гардидаанд. Ҳамзамон муаллиф сабабҳои, ки корхонаҳои давлатӣ дорои қобилҳуқуқи субъективии махсусанд, мавриди баррасӣ қарор додаст. Дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда муаллиф ба хулосае меояд, ки мустақкам намудани принсипи қобилҳуқуқи субъективии махсус нисбати корхонаҳои давлатӣ ҳамчун ташкилотҳои тижоратӣ барои ба амал баровардани фаъолияти хоҷагидорӣшон монеа хоҳад шуд. Аз ин рӯ пешниҳод карда мешавад, ки ба онҳо қобилҳуқуқи субъективии умумӣ пешбинӣ карда шавад.

Аннотация**К вопросу об общей характеристике правосубъектности государственного предприятия**

В статье речь идет о правосубъектности государственных предприятий. В частности, автором проанализированы существующие в юридической науке точки зрения относительно понятия правосубъектности. Наряду с этим автором рассмотрены причины наделения государственных предприятий специальной правосубъектностью. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что закрепление принципа специальной правосубъектности в отношении государственных предприятий, как коммерческих организаций, может воспрепятствовать их нормальной хозяйственной деятельности. В связи с этим предлагается наделить их общей правосубъектностью.

Annotation**To question on the general characteristics of the legal personality of the state enterprise.**

The article focuses on the legal personality of the state enterprises. Particularly the author analyzed existing in terms of law science the concept of legal personality. The same time author considered the reasons for granting of state enterprises special legal personality. As a result of the analysis the author concludes that the implementation of the principle of special legal personality for state enterprises as commercial organizations may prevent their normal economic activity. In this regard offered to the state enterprises give general personality.

Азизов И. М.,
Заместитель начальника
отдела законодательства
по финансам, налогу, таможене и
банковской деятельности

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: кафолати бонкӣ, танзими ҳуқуқӣ, ӯҳдадорӣ шартномавӣ, кафолат, бенефициар, принципал, иҷрои ӯҳдадорӣ, қонунгузорӣ.

Ключевые слова: банковская гарантия, правовое регулирование, договорные обязательства, гарантия, бенефициар, принципал, исполнение обязательств, законодательство.

Keywords: bank guarantee, legal regulation, guarane, contractive obligation, beneficiary, principal, performance of the obligations, legislation.

С приобретением независимости в Республике Таджикистан возникли новые институты, которые присущи рыночным условиям, как способы обеспечения исполнения обязательств, к числу которых относится банковская гарантия. Вопросы правового регулирования банковской гарантии в условиях рыночных отношений являются весьма актуальными, поскольку создание надлежащей юридической основы для развития банковской деятельности, является одним из необходимых условий её успешного функционирования. Оно направлено на эффективное исполнение договорных обязательств. Впервые банковская гарантия появилась в коммерческом обороте в США в середине 60-х гг. прошлого века, где она приняла вид так называемого резервного аккредитива, после чего с начала 70 годов банкиры быстро ввели ее в коммерческую практику в связи с расширением международных связей и увеличением количества и сумм международных платежей. Этому способствовали такие факторы, как расширение экономических связей, появление крупномасштабных и долгосрочных финансовых проектов, что в свою очередь повлекло за собой повышение риска неисполнения обязательств; более мощные обеспечительные возможности банковской гарантии по сравнению с такими средствами, как аккредитив и вексель, поскольку первая может обеспечить любые обязательства, в то время как вторые снижают риски, связанные только с

осуществлением платежей; нежелание банков выступать поручителями, поскольку они рискуют оказаться вовлеченными в споры между сторонами обеспеченного обязательства¹.

Легальная дефиниция банковской гарантии содержится в ст. 2 Унифицированных правил Международной торговой палаты для банковских гарантий по первому требованию 1992 г.² Данные правила, закрепившие правовые обычаи, сложившиеся в международной банковской и коммерческой практике, нашли известное отражение в нормах института банковской гарантии и нормах Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ст.ст. 397 – 408).

Следует отметить что, сам термин «гарантия» является многозначным. Так, в английском языке он может означать и «поручительство», и «независимую» («абстрактную», «автономную», «безусловную», «безотзывную») гарантию, причем под независимой гарантией понимают, как правило, банковскую гарантию, то есть гарантию, выданную банком или другим кредитным учреждением и применяемую в международном обороте (почему, собственно, в практике международного предпринимательства и закрепился

1 Отарова К.Г. Правовое регулирование применения банковской гарантии в предпринимательской деятельности. кандидатская диссертация. 12.00.03. Москва-2005. С69.

2 Публикация МТП № 458 / Пер. Н.Ю. Ерпылевой // Законодательство и экономика. Москва 1994. № 5-6.

обычай независимые гарантии, выданные банком, обозначать с добавлением определения «банковская» - Bankgarantie, Bank Guarantee).

Вопрос о правовой природе банковской гарантии связан с различными трактовками законодательного определения банковской гарантии. В частности, как упоминалось выше, такое определение дается в Гражданском Кодексе Республики Таджикистан (ГК РТ). Согласно этому определению, в силу банковской гарантии, банк или иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант), дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару), в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства, денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате (ст. 397 ГК РТ).

В юридической литературе, по вопросу банковской гарантии нет единого мнения. Одним автором банковская гарантия определяется как независимое от обеспечиваемого обязательства самостоятельное обязательство субъекта, привлекаемого должником и обладающего специальной правоспособностью, в частности, на оформление документов, удостоверяющих право на получение денег, условием платежа, по которым является предъявление письменного требования бенефициаром, и соответственно может рассматриваться как разновидность, а также как односторонняя сделки¹.

Другие авторы банковскую гарантию определяют как основанную на законе совокупность норм, призванных регулировать в пределах предмета гражданского права, обладающие относительной самостоятельностью и независимостью, главное обязательство гаранта перед бенефициаром по уплате денежной суммы, а также другие организационно вспомогательные и зависимые отношения между участниками банковской гарантии².

Тем не менее, определение банковской гарантии как самостоятельного способа обеспечения исполнения обязательств по гражданским договорам, должен осуществляться исходя из содержания конкретных правовых норм в действующем законодательстве, в частности в вышеприведенной статье ГК РТ.

1 Аванесова Г.А. Применение банковской гарантии в товарном обороте: кандидатская диссертация. 12.00.03.м-1999.с.-6.

2 Петровский Ю.В. Банковская гарантия в российском гражданском праве: кандидатская диссертация-Екатеринбург, 2001.-с.11

На наш взгляд, заслуживают внимания, следующие наиболее существенные черты банковской гарантии, призванные обеспечить надлежащее исполнение принципалом обязательства перед бенефициаром.

Прежде всего, необходимо отметить особый субъектный состав участников отношений, связанных с банковской гарантией.

Первый субъект – это гарант. В качестве гаранта могут выступать только банки, иные кредитные учреждения или страховые организации.

Вторым субъектом является принципал – лицо, обращающееся к гаранту с просьбой о выдаче банковской гарантии (принципал), то есть по сути – это должник в основном обязательстве, исполнение которого обеспечивается банковской гарантией.

И наконец, имеется третий субъект – это лицо, наделенное правом предъявлять требования к гаранту (бенефициар), который является кредитором в основном обязательстве. Необходимо заметить, что кредиторы в своей практике обычно предпочитают, чтобы обязательство кредитному договору обеспечивалось гарантией банка. Надежность банковских гарантий объясняется в своей очередь действующей в банковской сфере системе мер, направленных на обеспечение ее устойчивости. Следует отметить, что юридический документ, которым является банковская гарантия, представляет собой облекаемое в письменную форму одностороннее обязательство, в соответствии с которым гарант обязуется уплатить бенефициару-кредитору, по обеспечиваемому банковской гарантией обязательству, определенную денежную сумму.

Право бенефициара в отношении гаранта может быть реализовано путем предъявления письменного требования, которое должно соответствовать условиям, предусматриваемые самой банковской гарантией.

Исходя, из вышеизложенного, мы придерживаемся той позиции, что банковская гарантия является новым для законодательства Республики Таджикистан самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств.

Но надо обратить внимание на название параграфа 6 главы 22 ГК РТ – «Гарантия». Само название и способ подачи нормативного материала вызывает одобрение. Но мы полагаем, что это название не совсем точно соответствует содержанию этой главы, т.к. в ней не приведено ни одного общего положения об иных правах. В указанном параграфе речь идет только о

банковских гарантиях. Исходя из вышеизложенного, предлагается заменить наименование параграфа 6 ГК РТ «Гарантия» на слова «Банковская гарантия», а статью 397 ГК РТ озаглавить «Понятие банковской гарантии» вместо «Понятие гарантии».

Помимо ГК РТ, источниками норм регулирующие вопросы, связанные с банковскими гарантиями в республике являются также Закон Республики Таджикистан (РТ) «О Национальном банке Таджикистана»¹, Закон РТ «О банковской деятельности»², Таможенный кодекс РТ и другие законодательные акты РТ, нормы которых применимы к банковской гарантии. Так, на основании ст. 42 Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана», Национальный банк Таджикистана является органом банковского регулирования и банковского надзора, он осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов Национального банка Таджикистана, установленных ими обязательных нормативов. В соответствии с этой нормой Национальный банк Таджикистана, в частности имеет полномочия издавать инструкции, регулирующие порядок и механизм выдачи банковских гарантий банками Республики Таджикистан.

В то же время, согласно ч.1 ст.3 Закона РТ «О банковской деятельности», выдача банковских гарантий относится к числу банковских операций, т.е. сделок, которые могут осуществлять лишь кредитные организации на основании лицензии, полученной от Национального банка Таджикистана. Эта функция выражается в таком перераспределении собственных и привлеченных средств, которое обеспечивает одновременно прибыльность операций кредитных организаций, а также эффективность с точки зрения развития экономически перспективных отраслей в макроэкономических масштабах. Как отмечает И.А. Шкаринов, «услуги банков по размещению денежных средств от своего имени и за свой счет представляют важнейшую группу банковских операций, называемых активными. При осуществлении активных операций, банк выступает от своего лица как собственник денежных средств, независимо от того, является ли источником денежных средств собственный банков-

ский капитал либо привлеченные средства (пассивы)»³.

Что же касается других законов, имеющих отношение к вопросам банковской гарантии, в частности Таможенного кодекса Республики Таджикистан (ТК РТ), то было бы правильно, если бы их формулировки были более приближены к текущему состоянию законодательства Республики Таджикистан, а не было бы механическим дублированием норм ГК РТ. Согласно ТК РТ, банковские гарантии используются в качестве обеспечения уплаты таможенных и других платежей, взимаемых таможенными органами (ст. 387 ТК РТ). В этой связи ТК РТ включает в себя четыре статьи (ст.ст. 387, 388, 389, 390), регламентирующие процедуру приема банковских гарантий таможенными органами в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей. В частности, согласно ст. 387 ТК РТ, таможенные органы в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов принимают банковские гарантии, выданные банками включенными в Реестр банков, который ведет уполномоченный орган по вопросам таможенного дела, в порядке, определяемом этим органом. Такие гарантии выдаются на особых условиях, названных в указанных законодательных актах и по своему содержанию схожи с поручительством, вопросы которого урегулированы в главе 23 ГК РТ. Далее в таможенном кодексе также предусмотрено, что банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение банком или страховой организацией (гарантом) обязательств декларанта, перевозчика или лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, а также иных лиц, в обязанность которых входит совершение таможенных операций для выпуска товаров перед таможенным органом. Банковская гарантия вступает в силу со дня ее выдачи, если в гарантии не предусмотрено иное. На момент принятия таможенным органом банковской гарантии – это определенный в банковской гарантии срок, в течение которого таможенные органы могут требовать от гаранта уплаты денежных сумм в случае неисполнения принципалом своих обязательств перед таможенными органами. Решение о принятии либо об отказе в принятии банковской гарантии принимается в течение двух рабочих дней со дня ее представления в таможенный орган. Подлинник банковской гарантии подлежит

1 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 6, 2011 г., ст. 153.

2 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 5, 2009 г., ст. 331.

3 Предпринимательское право. Учебник / под ред. Е.П.Губина, П.Г.Лахно –М.: ЮРИСТЪ, 2002.-с715.

возврату принципалу или гаранту при выполнении принципалом своих обязательств перед таможенным органом. Уплаченные суммы возвращаются гаранту, если в течение трех лет с момента уплаты таможенный орган, выставивший требование, получит заявление гаранта о возврате и подтверждение об исполнении принципалом своих обязательств, обеспеченных гарантией. Исполнение гарантом обязательств по банковской гарантии не освобождает принципала

от ответственности за нарушение таможенных платежей в части, превышающей соответствующую сумму банковской гарантии.

Исходя из вышеприведенного, законодательные акты Республики Таджикистан, регулирующие вопросы банковских гарантий, с учетом имеющейся международной практики требуют дальнейшего усовершенствования и выработке единого общего подхода с юридической и экономической точек зрения по названным вопросам.

Аннотатсия

Масъалаҳои танзими ҳуқуқи кафолати бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аз ҷониби муаллиф дар мақолаи мазкур масъалаи танзими ҳуқуқи кафолати бонкӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Масъалаи танзими ҳуқуқи кафолати бонкӣ дар шароити муносибатҳои бозорӣ ҳеле ақтуалӣ мебошад, гарчанде ки ба вучуд овардани асосҳои ҳуқуқи дахлдор барои инкишофи фаъолияти бонкӣ яке аз шартҳои муҳими иҷроиши вазифаҳои он мебошад. Аз ин сабаб бо мақсади тақмил додани қонунгузори соҳаи мазкур аз ҷониби муаллиф якҷанд пешниҳодҳо пешкаш карда шудаанд.

Аннотация

Вопросы правового регулирования банковской гарантии в Республике Таджикистан

В настоящей статье проанализированы вопросы правового регулирования банковской гарантии по законодательству Республики Таджикистан. Вопросы правового регулирования банковской гарантии в условиях рыночных отношений являются весьма актуальными, поскольку создание надлежащей юридической основы для развития банковской деятельности является одним из необходимых условий его успешного функционирования. В этой связи, автором даются рекомендации по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Annotation

The legal regulation of the bank guarantee in the Republic of Tajikistan

In the given article had been analyzed the legal regulation of the bank guarantee issues under the laws of the Republic of Tajikistan by the author. The legal regulation of the bank guarantee issue is the actual on economic relation conditions, such appearing the legal bases is one of the essential necessities of carrying out of its functions. For the view of perfection of the legislation in this sphere proposed some suggestions by the author.

Пулатов А.С.,
Заместитель начальника отдела
по международному праву Национального
центра законодательства при Президенте
Республики Таджикистан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

***Калидвожаҳо:** Речаи ҳуқуқӣ, фаъолияти соҳибқориҳои хориҷӣ, субъектҳои хоҷагидорӣи хориҷӣ, қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, речаи миллӣ, речаи шароити мусоид*

***Ключевые слова:** Правовой режим, иностранная предпринимательская деятельность, иностранные хозяйствующие субъекты, законодательство Республики Таджикистан, национальный режим, режим наибольшего благоприятствования*

***Keywords:** Legal regime, a foreign business activities, foreign entities, the legislation of the Republic of Tajikistan, national treatment, most-favored treatment.*

Правовой режим иностранной предпринимательской деятельности имеет чрезвычайно важное значение, поскольку посредством именно правового режима определяется объем правосубъектности иностранных хозяйствующих субъектов, а также набор тех или иных конкретных прав и обязанностей, которыми иностранные хозяйствующие субъекты могут пользоваться при осуществлении ими предпринимательской деятельности на территории Республики Таджикистан. Более того, вопрос правового режима иностранной предпринимательской деятельности важно с точки зрения определения «уровня благоприятности ведения предпринимательской деятельности иностранными хозяйствующими субъектами». Помимо этого, в различных ситуациях иностранному хозяйствующему субъекту может быть выгодно использовать тот или иной правовой режим. Например, если права иностранных хозяйствующих субъектов по сравнению с правами отечественных хозяйствующих субъектов ограничены в определенной сфере предпринимательской деятельности, то иностранному хозяйствующему субъекту выгодно апеллировать к национальному режиму. Однако в том случае, когда государство предоставляет иностранным хозяйствующим субъектам определенные льготы и преимущества, которые недоступны для отечественных хозяйствующих субъектов, иностранному хозяй-

ствующему субъекту предпочтительнее воспользоваться режимом наибольшего благоприятствования.

Понятие «режим»¹ в настоящее время широко используется не только в юридическом понятийном аппарате (в нормативных актах, правовых исследованиях), но и в терминологии иных областей общественной и научной жизни (в политических документах, экономических работах).

В зависимости от сферы исследования и цели применения категория «режим» в юридическом понятийном аппарате наиболее часто используется в трех основных значениях, которые можно условно обозначить как общеправовое, отраслевое и институциональное. В первом значении понятие «режим» («правовой режим») служит для обозначения совокупности правил, относящихся к определенным сферам деятельности (общественных отношений) и обычно включающих нормы различных отраслей законодательства (правовой режим государства, территории, внешнеторговых операций, иностранных инвестиций). Во втором значении рассматриваемое понятие служит для обозначения

¹ Термин «режим» от французского *regime* - означает «установленный порядок чего-н... условия деятельности» См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Отв. ред. Н.Ю. Шведова. - 20-е изд. - М.: Рус. яз., 1988. - С. 550

ния совокупности норм, регулирующих отдельные области общественных отношений и часто совпадающих по своему составу с содержанием отдельных отраслей законодательства либо их относительно самостоятельной части (административный, налоговый режим и т.д.). Наконец, категория «режим» в третьем из названных значений используется в качестве понятия, охватывающего специальный правовой механизм регулирования, включающий определенный набор, комплекс юридических инструментов и обеспечивающий выполнение одной или нескольких функций, достижение выбранной цели, какого-либо социального состояния (правовой режим безопасности, охраны какого-либо объекта, правовой режим налогообложения).

Вполне закономерно, что в юриспруденции данное понятие находит широкое поле применения как на практике, так и в науке права. Используемое в юридической сфере понятие «режим» обычно определяется как «правовой» или «юридический». Например, в исследованиях отечественных авторов понятие «правовой режим» раскрывается различными способами, но в целом предлагаемые определения в той или иной степени воспроизводят многие общие основополагающие признаки данного явления.

С.С. Алексеев, говоря о правовом режиме, рассматривает его как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования¹.

В.Б. Исаков отождествляет правовой режим с социальным режимом определенного объекта, закрепленным правовыми нормами и обеспеченным совокупностью юридических средств. При этом понятие «социальный режим» понимается как относительно устойчивая взаимосвязь социального объекта (явления, процесса, института) с другими социальными объектами, обеспечивающая достижение некоторых целей².

Н.И. Матузов и А.В. Малько трактуют термин «правовой режим» как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов

субъектов права³.

Э.Ф. Шамсумова рассматривает правовой режим более развернуто, считая, что он представляет собой особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их компетентное исполнение, применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности⁴. О.С. Родионов исходит из понимания правового режима как установленного законодательством особого порядка регулирования, представленного специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов⁵.

Н.С. Иващенко предложил определять термин «правовой режим» как порядок правового регулирования, который представлен специфическим комплексом правовых средств и выступает не столько как результат воздействия на общественные отношения, сколько как условия воздействия на общественные отношения при помощи различных правовых средств, различных сочетаний правовых средств⁶. Л. П. Ануфриева квалифицирует основные виды правового режима деятельности иностранных лиц как основные начала (принципы) всего международного частного права (МЧП): «принцип национального режима или иное ведущее положение, определяющее основы правового регулирования соответствующих отношений (правового статуса субъектов иностранных государств вообще, их прав и обязанностей в конкретных сферах и т.д.) в той или иной области МЧП, направлены на «сквозное» регулирование, т.е. пронизывают все или многие разновидности общественных отношений...

3 См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17.

4 См.: Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 5.

5 См.: Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 13.

6 См.: Иващенко Н.С. Понятие правового режима в налоговом праве // Электронная версия. Справочная правовая система «Консультант-Плюс».

1 См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 243.

2 См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258.

В результате, думается, целесообразно вынести рассмотрение данных вопросов за рамки коллизионного права»¹.

Основываясь на анализе вышеприведенных определений можно предложить следующее определение понятия «правовой режим»: правовой режим – это закрепленный в виде системы правовых норм, определяющих особое сочетание и взаимосвязь отдельных правовых средств и методов (юридико-организационных инструментов и мер), порядок регулирования вида деятельности, области общественных отношений, статуса объекта. Соответственно правовой режим предпринимательской деятельности представляет собой законодательно установленный порядок и условия осуществления самостоятельной, на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Таким образом, правовой режим осуществления предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов – это совокупность правил, закрепленных в – нормативных правовых актах, определяющих условия и порядок осуществления предпринимательской деятельности иностранными хозяйствующими субъектами.

Как отмечается в правовой литературе, «правовой режим» следует отличать от «правового положения» и «правового статуса», под которыми подразумевается совокупность прав и обязанностей конкретной группы лиц. Понятие «правовой режим» является более общим, раскрывающим самые основные принципы правовой политики в данной области. На основе выбора того или иного правового режима в дальнейшем формируется правовое положение определенной группы лиц или индивидуальный правовой статус конкретного субъекта права².

В правовой доктрине принято выделять национальный режим и режим наибольшего благоприятствования. В данном случае критерием разграничения данных видов правовых режимов служит совокупность условий осуществления предпринимательской деятельности иностранными хозяйствующими субъектами по сравнению с аналогичными условиями предпринимательской деятельности отечественных хозяйствующих субъектов.

Остановимся более подробно на каждой из этих разновидностей правового режима предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов.

Национальный режим – это правовой режим, в соответствии с которым иностранные хозяйствующие субъекты наделяются такими же правами и обязанностями, какими обладают отечественные хозяйствующие субъекты. Прямым следствием применения национального режима является использование, при правовом регулировании предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов, всего массива правовых норм, обычно применяемых в отношении отечественных хозяйствующих субъектов, и тем самым сущность национального режима состоит в уравнивании правового положения отечественных и иностранных хозяйствующих субъектов. Иными словами, национальный режим позволяет иностранным хозяйствующим субъектам воспользоваться всеми теми правовыми возможностями, которые предоставляются законодательством отечественным хозяйствующим субъектам.

Принцип национального режима зафиксирован как в нормативных правовых актах Республики Таджикистан, так и в международных правовых актах, признанных Республикой Таджикистан.

На национальном уровне в Республике Таджикистан принцип национального режима применительно к иностранным предпринимателям закреплен в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность за исключением случаев, предусмотренных законом. Свое дальнейшее закрепление принцип национального режима находит в ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан³ определяющая, что «правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом».

В международно-правовых актах, признанных Республикой Таджикистан, принцип национального режима предусмотрен в ст. 1

1 Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 1: Общая часть. М., 2000. С. 103-104.

2 См.: Звекон В.П. Международное частное право: Курс лекций. С. 177-178.

3 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2005. №3. Ст. 125; 2006. №4. Ст. 193; 2007. №5. Ст. 356.

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002г.,¹ в соответствии с которой «1. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны. 2. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела (далее - учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны. 3. Положения настоящей Конвенции применяются также к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством Договаривающихся Сторон».

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что как вытекает из положений Конституции Республики Таджикистан и Гражданского кодекса Республики Таджикистан изъятия из национального режима устанавливаются исключительно законом, и тем самым действие принципа национального режима не может быть ограничено подзаконными нормативными актами Республики Таджикистан.

Как правило, при введении национального режима законодатель не требует взаимности от иностранных государств. Иными словами, иностранным лицам предоставляется национальный режим вне зависимости от того, пользуются ли граждане и юридические лица данного государства в свою очередь национальным режимом на территории второго государства.

Однако в ряде случаев требование о взаимности все же предъявляется.² Например, в соответствии со ст. 38 Закона РТ от 5.03.2007 г., «О товарных знаках и знаках обслуживания»³, иностранные физические и юридические лица пользуются правами, предусмотренными

настоящим Законом, наравне с физическими и юридическими лицами Республики Таджикистан в силу международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан или на основе принципа взаимности. Кроме того, аналогичная норма предусмотрена в ст. 33 Закона РТ от 28.02.2004 г., «О промышленных образцах»⁴, ст. 21 Закона РТ от 22.12.2006 г., «О правовой охране топологий интегральных микросхем»⁵, а также в ст. 22 Закона РТ от 5.03.2007 г., «О географических указаниях»⁶.

Режим наибольшего благоприятствования – это правовой режим, согласно которому иностранные хозяйствующие субъекты, независимо от государственной принадлежности, равны в правах между собой при осуществлении предпринимательской деятельности на территории Республики Таджикистан.

В основе режима наибольшего благоприятствования лежит приравнивание правового статуса иностранного лица не к правовому статусу местных физических и юридических лиц (как это имеет место при национальном режиме), а к наиболее выгодному статусу, которым обладают на территории данного государства иностранные лица из любого другого иностранного государства. Закрепление режима наибольшего благоприятствования означает, что физические и юридические лица страны, пользующиеся этим правовым режимом, имеют возможность претендовать на наиболее благоприятные условия, которые на территории этого государства предоставляются иностранным лицам из любого третьего иностранного государства (принцип *favour one – favour all* – «благо одного – благо всех»)⁷.

Таким образом, сущность режима наибольшего благоприятствования состоит в уравнивании статуса иностранных хозяйствующих субъектов между собой, независимо от государственной принадлежности, в то время как сущность принципа национального режима заключается в уравнивании статуса иностранных хозяйствующих субъектов с гражданами государства пребывания.

Следует учитывать, что формулировки некоторых международных договоров, в кото-

1 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №8-10. Ст.531.

2 Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте (новые имена). М., 2003. С. 41

3 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 г., № 3, ст. 167

4 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 г., № 2, ст. 42

5 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2006 г., № 12, ст. 542

6 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 г., № 3, ст. 169

7 Асосков А. В. Указ. раб. С. 42

рых закреплён национальный режим, способны вызвать смешение с режимом наибольшего благоприятствования. Например, в п. 3 ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Королевства Нидерландов о поощрении и взаимной защите инвестиций¹ закреплено, что каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет инвестициям обращение, которое не менее благоприятное, чем те, которые предоставляются инвестициям собственных граждан. В данном случае, выражение «не менее благоприятное» не означает, что речь идет о режиме наибольшего благоприятствования, поскольку сравнение производится не с инвестициями иностранных граждан, а с инвестициями собственных, т.е. отечественных граждан.

В основном необходимость соблюдения режима наибольшего благоприятствования одновременно предусмотрено с национальным режимом. Например, если проанализировать содержание соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций (капиталовложений), участницей которых является Республика Таджикистан, то можно заметить, что в подавляющем большинстве этих международных договоров, иностранному инвестору предоставляется наряду с режимом наибольшего благоприятствования, также и национальный режим (ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций², ст. 3 Договора между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений³, ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Молдова о поощрении и взаимной защите инвестиций⁴,

ст. 5 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций)⁵.

Однако следует заметить, что при закреплении режима наибольшего благоприятствования стороны международного договора стремятся как можно более четко оговорить все возможные изъятия в целях избежания споров и разногласий. Наглядным примером являются положения, закреплённые в п. 3 ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о взаимной защите инвестиций⁶ и п. 3 ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Королевства Нидерландов о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Следует упомянуть, что в доктрине права наряду с национальным режимом и режимом наибольшего благоприятствования вместе с тем выделяют режим недискриминации и преференциальный режим.

Режим недискриминации – это правовой режим, согласно которому государства обязуются не допускать в пределах своей территории дискриминацию в отношении иностранных хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, исходя из соображений государственной принадлежности, вхождению в ту или иную политическую, социальную, экономическую и культурную системы или по какому либо иному признаку.

Как отмечается в правовой литературе режим недискриминации основывается на одном из основополагающих принципов международного публичного права – принципа суверенного равенства государств, поскольку государства обязаны уважать суверенное равенство друг друга, а также все права, присущие суверенитету, в том числе уважать правосубъектность других суверенных государств, постольку каждое государство имеет право свободно выбирать

1 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Королевства Нидерландов о поощрении и взаимной защите инвестиций от 24 июля 2002 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

2 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 16 декабря 1999 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

3 Договор между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 27 марта 2003 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

4 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Молдова о поощрении и взаимной защите инвестиций от 5 ноября 2002 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

5 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций от 4 декабря 2002 года // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З.И. – Душанбе. 2010. С. 564-568.

6 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о взаимной защите инвестиций от 17 апреля 1999 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

и развивать свою политическую, экономическую и культурную систему¹. Таким образом, нарушение режима недискриминации следует рассматривать как нарушение принципа суверенного равенства государств.

Необходимость соблюдения режима недискриминации предусмотрены в п. 1 ст. 4 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций и в п. 2 ст. 2 Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Преференциальный режим – это правовой режим, согласно которому государство предоставляет в отношении иностранных хозяйствующих субъектов определенного государства льготы и преимущества (преференции) по сравнению с иностранными хозяйствующими субъектами других государств. Преференциальный режим обычно устанавливают государства с развитой экономикой в отношении хозяйствующих субъектов развивающихся стран или государства – бывшие метрополии в отношении хозяйствующих субъектов государств – своих бывших колоний. К примеру, во Франции действует упрощенный режим регистрации юридических лиц с алжирской и сенегальской «национальностью», в Великобритании установлены упрощенные условия для предпринимательской деятельности кипрских и австралийских компаний².

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что в основе разграничения разновидностей правовых режимов находится та или иная группа лиц, чей правовой статус берется за основу для сравнения с правовым статусом иностранных лиц, принадлежащих к данному государству. При применении режима недискриминации сравнение производится с «усредненным» общепринятым режимом, предоставляемым основной массе других иностранных лиц на территории данного государства. Нарушением этого режима будет являться ущемление в правах лиц, принадлежащих к одному иностранному государству, их индивидуальная дискриминация по сравнению с лицами из других иностранных государств. Национальный режим используется соотношением с правовым статусом местных

(отечественных) физических и юридических лиц. Этим он отличается от режима наибольшего благоприятствования, который предполагает производить сопоставление с правовым статусом лиц из других иностранных государств. Однако в отличие от режима недискриминации сравнение идет не с «усредненным» общепринятым режимом других иностранцев, а с наиболее благоприятным и «продвинутым» режимом, которым пользуется хотя бы одно иностранное государство. Опираясь на факт предоставления такого благоприятного режима одному из иностранных государств, другое иностранное государство, получившее доступ к режиму наибольшего благоприятствования, вправе претендовать на распространение всех имеющихся правовых возможностей на собственные физические и юридические лица. Преференциальный режим связан с получением дополнительных индивидуальных льгот и привилегий, которыми могут пользоваться лица, принадлежащие лишь к одному данному иностранному государству или ограниченной группе иностранных государств³.

Резюмирую все вышеизложенное о правовых режимах иностранной предпринимательской деятельности, считаем, что на территории Республики Таджикистан в отношении предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов действует режим наибольшего благоприятствования, поскольку для всех иностранных хозяйствующих субъектов, независимо от государственной принадлежности, действуют единый порядок и условия осуществления предпринимательской деятельности на территории Республики Таджикистан, которые, однако, отличаются от порядка и условий осуществления предпринимательской деятельности отечественными хозяйствующими субъектами.

1 см.: Лукашук И.И. Международное право: Общая часть: Учебник. М., 1996. С. 264

2 Ларина Н.И., Кисельников Л.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. Учебное пособие. М., 1998. С.59

3 Асосков А. В. Указ. раб. С. 43-44

Аннотатсия**Баъзе масъалаҳои речаи ғаъолияти соҳибкории хориҷӣ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Бо мақсади муайян намудани речаи ҳуқуқии ғаъолияти соҳибкории хориҷӣ дар Тоҷикистон муаллиф дар мақолаи мазкур қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил менамояд. Дар натиҷаи таҳлили қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ғаъолияти соҳибкории хориҷӣ муаллиф ба хулоса меояд, ки дар қаламрави Тоҷикистон нисбати ғаъолияти соҳибкории хориҷӣ речаи шароити мусоид амал менамояд.

Аннотация**Некоторые вопросы правового режима иностранной предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан**

В настоящей статье автор анализирует законодательство Республики Таджикистан с целью определить правовой режим иностранной предпринимательской деятельности в Таджикистане. В результате проведенного анализа законодательства Республики Таджикистан об иностранной предпринимательской деятельности автор приходит к выводу, что на территории Таджикистана в отношении иностранной предпринимательской деятельности действует режим наибольшего благоприятствования.

Annotation**Some questions of the legal regime of foreign business activity under the legislation of the Republic of Tajikistan**

In this article the author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan to determine the legal status of foreign business in Tajikistan. As a result of analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan on foreign business activity, the author concludes that in Tajikistan on foreign business activity operates most favored.

Мах И.И.,

*начальник отделения исследований
в области государственного
строительства и развития общества
– заместитель руководителя
Института правовых исследований
Национального центра
законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

О ПОЛНОМОЧИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРОЛЬНЫХ И НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ

Калидвожаҳо: мақомоти назоратбарӣ, мақомоти назоратӣ, ваколатҳои мақомоти давлатии назоратбарӣ ва назоратӣ.

Ключевые слова: контрольные органы, надзорные органы, полномочия государственных контрольных и надзорных органов.

Keywords: control authorities, supervisory authorities, powers of government control and supervisory authorities

Полномочия государственного органа являются тем критерием, который позволяет судить о его роли и месте в государственном аппарате. Изучение полномочий позволяет выявить не только позитивные стороны деятельности различных государственных органов, но и имеющиеся у них проблемы, определить пути их разрешения. Не являются исключением и органы государственного контроля и надзора Республики Беларусь.

Однако, как и многие другие исследования, посвященные различным правовым явлениям (институтам) государства и права, уяснение содержания и сущности полномочий этих органов предполагает целенаправленное и комплексное изучение их не только с точки зрения теории, но и практики. Именно такая познавательная последовательность позволяет наиболее полно и точно определить эти важные и совершенно необходимые характеристики.

В свою очередь, общепринятая последовательность теоретического познания явления говорит о том, что его начальным моментом служит формирование категориального аппарата, включающего в себя систему взаимосвязанных и взаимообусловленных логических словесных форм – понятий.

Эвристическое значение понятий, а также их роль и место в правовой науке весьма значительны. Это положение поддерживается абсолютным большинством ученых-правоведов и практиков.

Не меньшее значение в проведении любого теоретического исследования имеет логическая организация действий, подходов, ориентиров, средств и методов, с помощью которых формируются эти понятия.

Представляется, что в нашем случае целесообразно использовать метод системного анализа, позволяющий через рассмотрение конкретного выявить общности исследуемой системы, а в конечном итоге определить природу того и другого.

В рамках разработки собственного понятия «полномочия государственных органов», а также с целью систематизации полномочий контрольных и надзорных органов обоснованным представляется изучение мнений юристов-правоведов и законодательства Республики Беларусь в данной сфере.

Учитывая цели и задачи данной научной статьи, обозначим некоторые теоретические проблемы, касающиеся понятия «полномочия», а также проведем анализ ряда нормативных правовых актов Республики Беларусь, в которых это понятие закреплено.

Результаты изучения литературы, посвященной полномочиям, свидетельствуют, что одним из краеугольных камней в этом вопросе является отсутствие единого взгляда на соотношение понятий «полномочия» и «компетенция». Наиболее широкое распространение получила конструкция, в соответствии с которой компе-

тенция включает в себя «полномочия» и «предметы ведения». Именно на это указывают Б.М. Лазарев, В.С. Пронина, М.И. Еропкин, Д.Н. Бахрах и др. По мнению Д.Н. Бахраха, компетенция органа государства включает в себя совокупность полномочий и подведомственность¹. Исходя из этого, мы можем сделать заключение о том, что полномочия являются частью компетенции, ее своеобразной «усеченной» формой.

Данная позиция нашла свое широкое отражение в законодательстве Республики Беларусь. Об этом можно судить, например, исходя из содержания статей 4, 6, 9, 10 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», статей 2, 6, 8, 9, 15 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», статей 14, 22, 24, 25, 31 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей», статей 4, 12, 13 Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании», статьи 11 Закона Республики Беларусь «О политических партиях» и многих других.

На основе содержания статьи 25 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» можно сделать заключение о том, что полномочия Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь являются элементом, частью его компетенции.

Аналогичный подход использован в статье 12 Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании», в которой закреплено, что республиканские органы государственного управления в области социального обслуживания в пределах своей компетенции: принимают меры по осуществлению государственной политики в области социального обслуживания и внесению предложений по его совершенствованию; разрабатывают государственные минимальные социальные стандарты в области социального обслуживания и осуществляют контроль за соблюдением указанных стандартов, утвержденных Советом Министров Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь; вносят предложения о единой республиканской системе статистического учета и отчетности в области социального обслуживания и др.

Несколько иначе обстоит дело с тем, каким содержанием законодатель наполняет эти дефиниции. Его позиция здесь не является столь последовательной, как в случае с соотношением

понятий «компетенция» и «полномочия».

Изучение законодательства показывает, что в одних случаях законодатель включает в структуру полномочий права и обязанности. Примером такого подхода к содержанию полномочий может служить Закон Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь». В частности, это следует из преамбулы, где сказано, что настоящий Закон определяет права и обязанности депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, устанавливает основные правовые и социальные гарантии осуществления ими своих полномочий. В статье 2 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» полномочия также включают права и обязанности. Так, для реализации своих полномочий Президент наделяется правами и исполняет возложенные на него высокие обязанности перед народом Республики Беларусь в формах и пределах, определенных Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом, другими законами Республики Беларусь и решениями республиканских референдумов.

В других случаях законодатель понятие «полномочия» ассоциирует только с правами. К такому выводу приводит анализ содержания статей 17, 18, 19, 20, 21, 22 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», где отсутствует четкое выделение в структуре компетенции соответствующих органов местного управления и самоуправления прав и обязанностей.

В ряде случаев содержание статей, посвященных полномочиям, не позволяет вообще сделать заключение об их структуре. Это касается большинства статей Конституции Республики Беларусь (в частности, статей 81, 84, 86, 106 и др.).

Не отличается однообразием в области структуры полномочий и словарная литература. Так, если в одном случае полномочия – официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел², то в другом – официально предоставленные должностному лицу права и обязанности в какой-либо сфере деятельности³.

2 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. Ин-т языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – С. 554.

3 Управление персоналом: Энциклопед. словарь / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: НОРМА - ИНФРА · М, 1998. – С. 260.

1 Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. – М.: БЕК, 1999. – С. 85.

Таким образом, в первом случае полномочия – это право, во втором – право и обязанность.

В юридической литературе выделяют два основных направления по этому вопросу:

- 1) полномочия включают в себя совокупность прав и обязанностей;
- 2) полномочия ограничиваются лишь правами.

К представителям первой группы относятся Ю.А. Тихомиров, Б.Л. Полуниин, Д.Н. Бахрах, Карпов Е.Н. и некоторые другие. В частности, Ю. А. Тихомиров, раскрывая содержание понятия «полномочия», пишет, что полномочия – это органическое единство возложенных прав и обязанностей¹. Аналогичного мнения придерживаются Б.Л. Полуниин² и Е.Н Карпов³.

Обоснованной представляется позиция В.И. Шабайлова, который в связи с исследованием прав и обязанностей граждан в сфере социально-культурного управления, весьма успешно использовал термин «правомочия», включающий в себя права и обязанности⁴.

Ко второй группе можно отнести В.Н. Бутылина, Д.А. Гавриленко, Ю.П. Бровку и др. В частности, В.Н. Бутылин отмечает: «Издание осуществляется на основе передачи парламентом соответствующих полномочий центральным органам исполнительной власти. Это право принадлежит только министрам, несущим ответственность перед парламентом за соответствующую сферу государственного управления. Правительство может делегировать в свою очередь эти полномочия нижестоящим подчиненным ведомствам и органам местного управления»⁵. Об отсутствии в структуре полномочий обязанностей можно судить, исходя из содержания работ других авторов⁶.

Анализ специальной литературы позволяет также выявить одну из характерных черт полномочий – их властность. Основанием выделения этого признака может служить позиция М.Н. Марченко, согласно которой государственно-властный характер полномочий проявляется в издании соответствующими органами от имени государства юридически обязательных нормативных и индивидуальных актов, а также осуществлении ими в рамках этих полномочий наблюдения за строгим и неуклонным соблюдением требований, содержащихся в данных актах, в обеспечении и защите этих требований от нарушения путем применения мер воспитания, убеждения, разъяснения и поощрения, а в необходимых случаях – мер государственного принуждения⁷. Аналогичными являются мнения и некоторых других авторов.

Природа полномочий государственных органов заложена в самом их статусе, обязательным атрибутом которого является власть. Однако такой подход далеко не бесспорен, так как авторы, придерживающиеся этой позиции, по нашему мнению, избрали не совсем верный методологический подход, основанный на экстраполяции властных свойств государства к свойствам его органов. Вполне очевидно, что властными полномочиями обладают и негосударственные общественные объединения, в том числе, например, профессиональные союзы, общественные объединения природоохранного характера, добровольные народные дружины и т.п.

Кроме того, государственно-властными полномочиями в демократическом государстве обладают граждане. Согласно статье 5 Конституции Республики Беларусь единственным источником государственной власти является народ.

Безусловно, это не является основанием для того, чтобы отрицать факт наличия государственной власти у государственных органов. Однако это служит основанием для уточнения властной характеристики их полномочий.

1 Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник для юрид. фак. и вузов. – М.: БЕК, 1995. – С. 142.

2 Полуниин Б.Л. Вице-президент США (Конституционный и фактический статус). – М.: Наука, 1988. – С. 34.

3 Карпов Е.Н. Процессуально-властные субъекты уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Всерос. науч.-исслед. ин-т ФСИН России. – М., 2012. – С. 17.

4 Шабайлов В.И. Правовое регулирование социально-культурной деятельности / Под ред. В.А. Круталевича. – Минск: Наука и техника, 1981. – С. 44–45.

5 Конституционное право: Учебник / Отв. ред. В. В. Лазарев. – М.: Юрист, 1999. – С. 444.

6 См., напр., Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств: Учебник для вузов. – М.: НОРМА – ИНФРА · М, 1999. – С. 282, 341–347; Административное

право: Учеб. пособие / Д.А. Гавриленко, С.Д. Гавриленко; Под ред. проф. Д.А. Гавриленко. – Минск: Амалфея, 2002. – С. 127–129; Бровка Ю.П. Международная правосубъектность БССР. – Минск: Наука и техника, 1967. – С. 74; Шипилова М.В. Главный редактор как субъект медиапроцесса: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10 / Санкт.-Петербург. Гос. ун-т – М., 2012. – С. 17.

7 Общая теория государства и права: Академич. курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 2: Теория права. – С. 161–162.

По нашему мнению, применительно к позиции авторов, выделяющих в качестве характерной черты полномочий государственно-властный характер, более корректным было бы говорить о наличии у органов государства просто властных полномочий. В свою очередь, они в соответствии с местом того или иного органа государства в системе разделения властей могут быть конкретизированы. Например, полномочия органов представительной власти носят представительско-властный характер, исполнительной – исполнительно-властный характер и т.д.

Представляется, что такой подход к разделению государственно-властных полномочий носит не только теоретический характер, но и мог бы стать контролируемой правовой основой для имеющейся в последние годы тенденции к дифференциации власти. К новым ее видам относятся: контрольная, избирательная, власть средств массовой информации и др.

Кроме того, характерным признаком полномочий может быть назван скорее не властный, а властно-правовой характер. Ведь полномочия не могут быть реализованы без придания им силы закона (иного нормативного правового акта). Другое дело, что их легальное закрепление, как правило, вызывает отношения «власти и подчинения».

С этой точки зрения наиболее корректным представляется мнение Ю.А. Тихомирова, согласно которому полномочие – обеспеченное законом ориентирующее требование уполномоченного субъекта определенного поведения и действий, обращенное к физическим и юридическим лицам. Властность полномочия, по его мнению, проявляется в том, что:

во-первых, наличие уполномоченного субъекта, т. е. органа, организации или должностного лица, которые, представляя государственную власть и выполняя возложенные на них задачи и функции, наделяются правами и иными средствами выразить и проводить в жизнь государственные интересы;

во-вторых, властное полномочие представляет собой поведение (команду, требование), обращенное к другой стороне публично-властных отношений. Его властное веление поддерживается другими аналогичными субъектами государства в целом. За неисполнение велений следуют санкции, меры ответственности, применяемые этим органом;

в-третьих, обеспечение властного полномочия законом;

в-четвертых, для властного полномочия характерно прочное обеспечение, включающее систему гарантий, способствующих реализации

полномочий и устойчивой деятельности органов и лиц.

В систему гарантий властного полномочия он включает наличие кадров, способных правильно оценивать ситуацию, применять верные решения и выполнять другие управленческие действия; наличие материальных, финансовых и иных ресурсов, необходимых для осуществления властных полномочий; возможность применения принуждения¹.

Поддерживая и определяя позицию Ю.А. Тихомирова как наиболее точную, считаем возможным ее некоторое уточнение. Во-первых, властная природа полномочий государственных органов, уполномоченных ими лиц, носит системный характер. То есть проявляется через наличие прямых и обратных связей между органом, осуществляющим властные полномочия, и другой стороной. При этом характер связей определяется правами и обязанностями обеих сторон. Имеющиеся у одной стороны права носят властный характер лишь в том случае, когда у другой стороны имеются закрепленные законом соответствующие этому властному праву, подвластной обязанности. Во-вторых, содержание, сущность и объем государственно-властных полномочий тесно связан с состоянием политико-правового режима государства, природой правовых отношений между государством и гражданами, их объединениями. Кроме того, характер властно-правовых полномочий государственных органов, их представителей, зависит и от того, какое место занимает тот или иной государственный орган в иерархии субъектов его системы, а также за ее пределами.

Таким образом, выделяются два уровня полномочий:

1) широкий (социальный), характеризующий полномочия как социальное явление (полномочия родителей, учителей, руководителей общественных формирований и др.), не требующий обязательного законодательного закрепления;

2) узкий (государственно-правовой), характеризующий полномочия государственных органов и их представителей.

В соответствии с этим подходы к определению понятия «полномочия» будут существенно различаться. В одном случае – это будут права и обязанности физических и юридических лиц, обращенные к другим физическим и юри-

¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник для юрид. фак. и вузов. – М.: БЕК, 1995. – С. 138–139.

дическим лицам.

В другом – закрепленные правом и обеспеченные механизмом государственной власти, права и обязанности государственных органов, их представителей, обращенные к иным государственным органам, их представителям, а также негосударственным органам, учреждениям, организациям, гражданам.

При этом, как совершенно справедливо заметил А.Г. Тиковенко, содержание полномочий должно быть направлено на установление правильных отношений его сторон, отдавая приоритет во многих областях социальной деятельности правовой справедливости¹.

Характерным признаком полномочий является также и их делегированность (делегировать – официально поручить, направить, влиять)², суть которого, по мнению Б.М. Лазарева, заключается в том, что орган управления возлагает на другой право решать вопрос, отнесенный к компетенции первого органа³. К такому выводу приводит анализ законодательства Республики Беларусь и в частности, статей 84, 101, 107, 137 Конституции Республики Беларусь.

Так, например, согласно статье 101 Конституции Республики Беларусь, Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона. Следует, однако вспомнить, что и во всех иных случаях в законодательстве, и в частности в Конституции Республики Беларусь, термин «полномочия» связан с делегированным (предоставленным) определенному государственному органу, их системе, либо отдельному государственному служащему правом осуществлять ту или иную деятельность. Полномочия Президента делегируются народом Республики Беларусь и Конституцией. Полномочия членов Национального собрания – гражданами участков, от которых они избраны и законодательством. Полномочия правительства – Парламентом и законодательством и т.д.

1 Тиковенко А.Г. Авторитет власти: прошлое и настоящее / Акад. наук Беларуси. Ин-т философии и права. – Минск: Наука, 1992. – С. 51.

2 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. Ин-т языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – С. 158.

3 Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 252.

Будучи признаком полномочий, делегированность особенно ярко проявляется в случаях использования в правовых актах одного из наиболее распространенных терминов – «уполномоченный» (официальное лицо, действующее на основании каких-нибудь полномочий)⁴. В качестве примеров можно привести пункт 2 статьи 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», где сказано, что должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику и статью 27 Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», согласно которой иностранец, изъявивший желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, а также члены его семьи, достигшие возраста восемнадцати лет, обязаны лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайствами о защите в подразделение по гражданству и миграции.

Таким образом, можно сделать вывод, что полномочия государственного органа (должностного лица) представляют собой совокупность закрепленных нормами права и обеспеченных механизмом государственной власти делегированных прав и обязанностей государственных органов, их представителей, обращенных к иным государственным органам, их представителям, а также негосударственным органам, учреждениям, организациям, гражданам.

Вышеуказанные признаки присущи полномочиям, которыми наделены государственные контрольные и надзорные органы. Так, власть их действий проявляется в сути содержания государственного контроля и надзора как деятельности, направленной на обеспечение законности с применением мер государственного принуждения. Очевидна и делегированная природа их полномочий. Она заключена в самой природе государственных контрольных и надзорных органов как органов исполнительной власти.

Констатируя факт единства сущности, содержания и признаков полномочий государственных контрольных и надзорных органов с

4 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. Ин-т языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – С. 836.

иными государственными органами, можно сделать вывод о том, что предложенная выше дефиниция носит общий характер.

Исходя из специфики, целей и задач этих органов может быть предложена и иная (специальная) формулировка полномочий государственных контрольных и надзорных органов и их представителей: полномочия государственных контрольных и надзорных органов и их представителей представляют собой совокупность закрепленных в нормативных правовых актах и обеспеченных механизмом государственной власти делегированных прав и обязанностей по проведению проверок и наблюдений за состоянием и действиями учреждений, предприятий, организаций и граждан.

Изучение содержания полномочий, осуществляемых государственными контрольными и надзорными органами Республики Беларусь, позволяет говорить об их неоднородности.

Так, например, права в сфере осуществления контрольной и надзорной деятельности органов внутренних дел имеют более широкий перечень, чем, например, права органов энергонадзора или строительного надзора. При этом различны предметы, по поводу которых тем или иным контрольным и надзорным органам предоставляются соответствующие полномочия. В первом случае предметом контрольной и надзорной деятельности являются отношения в области обеспечения общественного порядка. Во втором – отношения, связанные с устойчивостью функционирования энергетического оборудования, систем энергоснабжения, соблюдения правил пользования электрической и тепловой энергией, с обеспечением эксплуатационной надежности и безопасности объектов строительства, соблюдением установленного порядка строительства объектов, государственной защитой интересов потребителей строительной продукции и общества.

Различны и органы, осуществляющие эти полномочия. Так, в первом случае – это Совет Министров Республики Беларусь, Министерство внутренних дел; во втором – инспекция государственного технического надзора Министерства внутренних дел; в третьем – Белорусский государственный энергетический концерн и т.д.

Заметное место в деле уяснения природы и содержания тех или иных полномочий органов государства занимает их систематизация в виде одного из ее элементов, классификации.

Анализ специальной литературы, посвященной классификациям полномочий органов государства, позволяет сделать заключение о

существовании разнообразных взглядов на их критерии. Однако к основному классифицирующему фактору необходимо относить правовую природу и содержание полномочий.

Ю.А. Тихомиров предлагает проводить классификацию полномочий государственных органов по трем критериям:

- а) по характеру полномочий, их содержанию и способам осуществления;
- б) по видам субъектов, использующих властные полномочия;
- в) по режиму применения властных полномочий¹.

М.Н. Марченко в качестве оснований дифференциации полномочий называет разработку и обеспечение исполнения бюджета, проведение на всей территории государства единой финансовой, кредитной и денежной политики, осуществление управления федеральной собственностью, осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики страны и др.².

Аналогичный подход к разделению полномочий использует законодатель. В частности, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О Совете Министров» этот орган наделен полномочиями по экономическим вопросам, в социально-культурной сфере, в области охраны окружающей среды, в области обеспечения законности, правопорядка, национальной безопасности и обороноспособности государства, в области внешнеполитической деятельности и кадровой политики.

Закрепленные в этом акте полномочия Совета Министров Республики Беларусь нашли отражение в иных правовых актах, регулирующих деятельность органов системы исполнительной власти. К ним, например, можно отнести Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» и др.

К сожалению, в научной литературе отсутствуют специальные исследования, посвященные полномочиям государственных контрольных и надзорных органов, нет в ней и классификаций этих полномочий.

1 Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник для юрид. фак. и вузов. – М.: БЕК, 1995. – С. 145–150.

2 Общая теория государства и права: Академич. курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 2: Теория права. – С. 166–167.

Однако имеются работы, в которых предложены классификации полномочий административно-надзорных органов.

В частности, Ф.С. Разаренов упоминает о таких полномочиях административно-надзорных органов, как предъявление обязательных требований по выполнению определенных правил, посещение поднадзорных объектов, применение соответствующих санкций¹. Согласно классификации административно-надзорных полномочий, предложенной Р.И. Денисовым, к ним относятся полномочия по регулированию общественных отношений, а также надзорные и юрисдикционные полномочия².

Учитывая имеющуюся общность контроля и надзора, а также исходя из содержания соответствующего правового материала, определяющего полномочия государственных контрольных и надзорных органов Республики Беларусь, считаем возможным использовать классификацию, предложенную Р.И. Денисовым.

Кроме того, основываясь на анализе прак-

тической деятельности органов комитета государственного контроля, милиции, органов санитарного и строительного надзора и других, полномочия контрольных и надзорных органов предлагаем объединить в три основные группы:

1) контрольно-надзорные полномочия;

2) юрисдикционные полномочия;

3) нормотворческие полномочия (полномочия в области установления специального правового режима).

Безусловно предложенная классификация в достаточной мере условна. Могут быть предложены иные форматы дифференциации полномочий государственных контрольных и надзорных органов. Например, вместо контрольно-надзорных полномочий могут быть названы полномочия в области проведения проверок и наблюдений, а в рамках юрисдикционных полномочий могут быть выделены полномочия усеченного характера (ограничивающиеся составлением протоколов) и т.д. В связи с этим мы не претендуем на абсолютность и непогрешность избранной нами классификации.

Аннотатсия

Дар бораи ваколатҳои мақомоти давлатии назоратбарӣ ва назоратӣ.

Дар мақолаи пешниҳодшуда, дар асоси таҳлили адабиётҳои ҳуқуқӣ ва қонунгузориҳои Ҷумҳурии Беларус муаллиф нигоҳи худро ба табиати ҳуқуқии мафҳуми «ваколат» тасвир намуда, хусусиятҳои асосии онро нисбати ваколатҳои мақомоти давлатӣ ва мақомоте, ки назоратбарӣ ва назорати давлатиро ба амал мебароранд ошкор намудааст. Дар қисми хулосавии мақола таснифи ваколатҳои мақомоти давлатии назоратбарӣ ва назоратӣ пешниҳод карда шудааст.

Аннотация

О полномочиях государственных контрольных и надзорных органов

В предлагаемой статье на основе анализа научной литературы и законодательства Республики Беларусь автор сформулировал свое видение юридической природы понятия «полномочия», выявил его основные характерные черты применительно к полномочиям государственных органов и органов, осуществляющих государственный контроль и надзор. В результативной части статьи предложена классификация полномочий государственных контрольных и надзорных органов.

Annotation

On powers of state control and supervisory bodies

On the basis of analysis of scientific literature and legislation of the Republic of Belarus the author defines in the article his vision of legal nature of the notion «powers», reveals its main peculiarities with regard to powers of state bodies and bodies exercising state control and supervisory. The classification of the powers of state control and supervisory bodies is proposed in the article.

1 Разаренов Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы советского административного права на современном этапе: Сб. ст. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; /Под ред. доц. Ю.М. Козлова. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 77–78.

2 Денисов Р.И. Организационно-правовые проблемы административного надзора в сфере внутренних дел. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / ВНИИ МВД СССР. – М., 1983. – С. 15.

Курӯш Ардалонӣ,
университети Институти фалсафа,
сиёсат ва ҳуқуқи Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон

ФАЪОЛИЯТИ ТИҶОРАТӢ ДАР ИСЛОМ

Калидвожаҳо: *Ҳуқуқи мусулмонӣ, фаъолияти иқтисодӣ, савдо, моликияти хусусӣ, моликияти умумӣ, моликияти давлатӣ.*

Ключевые слова: *Мусулманское право, экономическая деятельность, торговля, частная собственность, общая собственность, государственная собственность*

Keywords: *Islamic law, economic activity, trade, private property, common property, public property*

Он ҷӣ дар ин мақола мавриди мутолиа қарор мегирад, бахше аз амалиётҳои иҷтимоии афрод дар ҷомеи инсонӣ аст. Инсон дар ҷомеа баъзан қорҳое анҷом медиҳад, ки ба ирода ва огоҳии ӯ вобастагӣ надоранд. Дар ин мақола дар аввал танҳо аз амалҳои ӯ мутолиа мешаванд. Ҳамчунин рафторҳои ихтиёрии инсон дар ҷомеа мумкин аст аз дидгоҳҳои илмҳои гуногун мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирад, вале он чи мавриди назари мо аст, нигаристан аз дидгоҳи ҳуқуқӣ ба амалҳои ӯ мебошад. Албатта амалҳое, ки моҳияти моддӣ ё иқтисодӣ надоранд, вале дар қисмате, ки осори молӣ дида мешавад мавриди баҳс қарор хоҳем дод. Ва нуктаи дигари дорой аҳамият ин аст, ки аз миёни мактабҳои ҳуқуқии гуногун, дидгоҳи мактаби Ислому меҳвари мутолиа қарор гирифтааст. Илова бар ин бо сабаби шиъа будани навишанда, мазҳаби шиъа меҳвари асосӣ мебошад, назариёти мазҳабҳои дигари исломӣ ҳамчун меҳварҳои ғайри асосӣ дар мадди назар қарор гирифтаанд. Бинобар ин дар мақолаи мазкур, масоили зикршуда мухтасар ва кӯтоҳ мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифтааст, ки фаъолиятҳои тиҷоратии афрод дар зиндагии иҷтимоӣ аз дидгоҳи ҳуқуқи исломӣ аст.

Ислому ба масъалаҳои гуногуни зиндагӣ ба сурати як воҳиди пайваста ба ҳамдигар менигарад, ки ҳама масъалаҳои он бо якдигар дар иртибот ҳастанд ва ин ақида, ки бахше аз зиндагӣ аз бахши дигари он ҷудо аст, пазируфта нашудааст.

Гоҳе гуфта мешавад, ки дин як қор аст ва иқтисод қори дигар ва сиёсату қазоват қардан ва ҳатто ахлоқ низ қорҳои дигаранд. Дар Ислому ҳамаи ин масъалаҳо бо якдигар пайваста мебошанд ва ҷудо намудани онҳо аз якдигар сабаби бетаъсир шудан ва боиси таъсироти манфӣ ва вайронкунанда дар ҷомеа мегардад. Ислому дине аст, ки ҳама гуна барномаҳои иҷтимоӣ дорад ва ҳам фардӣ (шахсӣ), аҳкоми ибодатӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳам ҳуқуқӣ ва ҳеҷ як аз онҳо аз дигараш ҷудо шуда наметавонад.

Пеш аз ҳама бояд зикр намуд, ки мақсади барномаҳои тиҷоратии Ислому аз мақсадҳои умумии Ислому ҷудо нестанд ва Ислому ҳадафи асосии офариниш ва хилқати башарро ибодати Парвардигор ва маърифат ва расидан ба қамоли инсонӣ медонад. Қуръон дар ин бора мегӯяд: «Ва мо халақату чинна вал инса илло лияъбудун»¹, яъне «Чинну инсро наёфаридем, магар он ки маро бипарастанд».

Ислому ба фаъолиятҳои иқтисодӣ аз ду ҷиҳат назар қардаст:

1) Аз назари ҳадафҳо: Ислому фаъолиятҳои иқтисодиро роҳи барои расидан ба ҳадафҳои олиии маънавӣ ва ахлоқӣ медонад ва ба мусулмонҳо омӯзиши медиҳад, ки барои ба даст овардани сарват ва масраф қардани он нияти нек, некӯқорию фоидаи иҷтимоӣ ва ҳадафи асосиро дар мадди назар қарор

¹ Сӯраи «Зориёт», ояи 56

диҳанд ва амонату покдоманӣ ва адолату эҳсонро пешаи кори худ кунанд ва аз гуноҳҳо ба мисли хиёнат, ришвахӯрӣ, дуздӣ, рибохӯри ва монанди он парҳез кунанд ва хулоса адолати иҷтимоӣ аз ҳадафҳои муҳими Исломи аст. «Кул амра раббӣ бил қист...»¹, «Бигӯ, ки Парвардигорам ба додгарӣ фармон додааст». «Ё айюҳаллазина оману ақвомин билқист...»², «Эй касоне, ки имон овардаед, пайваста ба адолат қиём кунед».

2) Аз назари ҳукмҳо: Исломи доир ба масъалаҳои иқтисодӣ муқаррароти хоса дорад. Чунончӣ, дар бораи моликият, мубодилот, молиётҳо, мерос-ирс, садақа, молу - мулк-вақф, ҷазоҳои молӣ ва монанди онҳо ҳукмҳои махсус дорад. Олимони дин дар заминаҳои созиш ва ё кироя, байъ, иҷора, ваколат, гарав ва дигар амалҳои шартномаҳои молӣ бар асоси манбаҳои исломӣ китобҳои навиштаанд, ки бо мурочиат қардан ба манбаҳои исломӣ метавон ба ин ҳукмҳо дастрасӣ пайдо кард, ба монанди «Ва аҳалаллоҳул байъ ва ҳарамал рибо», яъне «Худованд доду гирифтро ҳалол ва риборо ҳаром қардааст».

Бояд гуфт, ки барои дастрасӣ пайдо кардан ба қонунҳо ва таълимотҳои исломӣ дар заминаҳои тиҷоратӣ, лозим аст манбаҳои мӯътабарӣ он шинохта шаванд. Дар ҳусуси манбаҳои исломӣ дар байни мактабҳо ё таълимотҳои исломӣ назари ягона вучуд надорад ва ба таври мухтасар ин манбаҳои ҳоро баррасӣ мекунам, ки иборатанд аз:

1-Қуръон

Қуръон китоби осмони мусулмонҳо, муҳимтарин манбаи ҳуқуқи ислом, иборат аз 114 сура ва ҳар сура иборат аз чанд оят ва маҷмӯи ояҳои Қуръон 6200 оят аст ва баъзе низ 6236 оят гуфтаанд³, ки аз ин оятҳо ҳудуди 500 оят дар бораи ҳукмҳои фикҳӣ ва ҳуқуқӣ аст. Қуръон манбае аст, ки ирсоли тамоми оёти он аз сӯи Худованд мавриди қатъӣ будану яқин аст ва манбае аст, ки фиристондани он қатъӣ аст ва камбудӣ ё зиёдатӣ ва тағйиру илова дар он сурат нагирифтааст. Дар замони Паёмбари Исломи нозил шудааст ва баъзеҳо онро фақат гирдоварӣ қарда буданд, вале ҷамъоварии оёт ва сураҳои навишташуда ба шакли ҳозира дар замони халифаи сеюм (Ҳазрати Усмон) анҷом шудааст.

2-Суннат

Суннат ин гуфтору рафтор ва корҳои имомони пок (дар мазҳаби шиъа) дар масъа-

лаҳои шаръӣ аст. Аҳли суннат суннатҳои Паёмбарро аз манбаҳои мӯътабарӣ исломӣ медонанд ва аҳли шиъа суннатҳои имомони бегуноҳро-маъсумро низ илова бар суннати Паёмбар аз манбаҳои мӯътабарӣ исломӣ медонанд.

3-Иҷмоъ

Иҷмоъ аз назари олимони шиъа иборат аст аз иттифоқи ҷамоате, ки иттифоқи онҳо кашфкунанда аз ақидаи бегуноҳон-раъӣ маъсум бошад дар бораи умури динӣ⁴ ва аз назари аҳли суннат иборат аст аз иттифоқи уммати Муҳаммад (с) бар амре аз масъалаҳои динӣ⁵, аз ҷумла далел ба ҳуҷҷат будани иҷмоъ ояти 115, сураи «Нисо» аст «Ва ман яшофақа расула мин баъди мо табиийин лаҳулҳудо ва табаъу ғайрассабил ал муъминин ну лаҳ мо тавалли ва нуслаҳ мо ҷаҳаннам ва соат масиро», яъне «Ва ҳар кас пас аз он ки роҳи ҳидоят барои ӯ ошкор шуд, бо Паёмбар ба муҳолифат бархезад ва роҳе ғайр аз роҳи муъминон дар пеш гирад вайро ба ончи рӯи худро ба он сӯй қарда воғузурем ва ба сӯи дӯзах кашонем ва ҷӣ бозгаштгоҳи баде аст». Барои исботи ҳуҷҷат будани иҷмоъ ба ояи 103 сураи «Оли Имрон» низ ишора шудааст «Ва аътасаму бихублиллоҳи ҷамиъан ва ло тафаррақу», яъне «Ҳамагӣ ба ресмони Худо ҷанг занед ва пароканда нашавед».

4-Ақл

Далели ақлӣ ҳукми ақлӣ аст, ки дар амалӣ қардани дурустии он битавон ҳукми шаръиро ба даст овард⁶. Ҳар гоҳ ду ҳукм бо ҳам зиддият дошта бошанд, ақл ҳукм мекунад, ки яке аз он ду интиҳоб шавад. Далели ақлиро ба мустақиллоти ақлия ва лозимиҳои ақлия тақсим қардаанд. Мустақиллоти ақлия ҳукмҳои аст, ки ақл мустақиллан ва сарфи назар аз дастури шаръӣ онро дарк мекунад, монанди бад будани зулм ва хиёнат ва адолату амонатдорӣ. Мулозимоти ақлия ҳукмҳои, ки дар қанори ҳукми шаръӣ қарор мегирад ва ҳукми шаръии дигарро натиҷа медиҳад, масалан, додани моли маҳҷурҳо (маъҷуб ё касе ки синнаш барои иҷрои кори муайян нарасидааст).

Ё масалан, таъмини хароҷоти зиндагӣ бар ўҳдаи шавҳар аст. Ин як ҳукми шаръӣ аст, мазмунан таъмини хароҷоти зиндагӣ ин аст, ки шавҳар қор қунад ва мол ба даст овардад. Аз ин лиҳоз, таъмини маишат, ки қору фаъолияти иқтисодӣ аст, аз маҷмӯи ду

1 Сураи «Аъроф», ояи 29

2 Сураи «Нисо», ояи 134

3 Алтукон, ҷилди 1, с.116

4 Қавонин-ал-усул, Мирзои Қумӣ, ҷ.1, с.346

5 Ал-мустафо аз Ғаззоли, ҷ.1, с. 173-181

6 Қавонин-ал-усул, Мирзои Қумӣ, ҷ.2, с.1

ҳукми шаръӣ ва ақлӣ ба даст меояд. Эътибори ақл то он ҷо густариш ёфтааст, ки гуфтаанд «Кулла мо ҳукма бил ақл ҳакама бил шаръ ва кулла мо ҳукма бил шаръ ҳакама бил ақл», яъне «ҳар чи ақл ба он ҳукм кунад, шаръ ҳам ба он ҳукм мекунад ва ҳар он чи шаръ ба он ҳукм кунад, ақл ҳам ба он ҳукм мекунад», вале дар куллӣ будани ин қоида шаку шубҳа шудааст¹.

5-Қиёс (муқоиса)

Қиёс ин чорӣ намудани як ҳукм дар ду мавзӯӣ монанд, дар ҷое, ки ҳукми яке маълум ва дигаре номаълум бошад.

Масалан, истифода ва хариду фурӯши шароб ҳаром аст, ба ин иллат, ки мастиовар аст. Оби ҷав низ монанди шароб мастиовар аст. Аз қиёси оби ҷав ҳукми оби ҷав ба даст меояд, зеро ҳукм маълум аст.

6-Масолеҳи мурсала (ё истехлок)

Истехлок, яъне маслиҳатандешӣ ва маслиҳати мурсала маслиҳате аст, ки дар мавриди хоса, ки далеле бар вочиб будани риоят кардани он ё ҳаром будани риоят кардани он маслиҳат нарасидааст, вале фақеҳ ва олими дин риоят кардани онро зарурӣ медонад. Шиъа ва шофеӣ масолеҳи мурсаларо аз манбаъҳои мӯътабар намедонанд².

7-Истехсон

Истехсон, яъне дар вақте, ки ҳукми он тибқи қоидаи куллӣ ё далели дигар қобили истинбот аст, вале ба мулоҳизаи маслиҳати хоса аз он ҳукм сарфи назар мешавад ва ҳукми дигар барои он содир мешавад.

8-Садди зароеъ

Дар луғат садд, яъне пешгирӣ кардан ва зароеъ, яъне воситаҳои садди зароеъ дар истилоҳ, яъне ҳар гоҳ коре, ки иҷозатдодашуда ва ҳалол аст, он воситаи амали ҳаром қарор гирад, манъ ва ҳаром мешавад. Шиъа ва аз аҳли суннат ҳанафиҳо ва шофеиҳо садди зароеъро манбаи мӯътабар намедонанд, вале молиқиҳо онро манбаи мӯътабар мешуморанд.

Пас аз зикри манбаъҳои исломӣ, ба шарҳи молиқият мепардозем. Дар Ислом 3 намуди молиқият пешбинӣ шудааст:

- 1-Молиқияти хусусӣ
- 2-Молиқияти умумӣ
- 3-Молиқияти ҳукуматӣ

1-Молиқияти хусусӣ.

Молиқияти хусусӣ дар Ислом мӯътабар аст. Паёмбари Ислом дар ин бора мефармояд: «Ло яҳла мол амраъ муслим илло битайби нафса минҳ»³, яъне «моли ҳеҷ мусалмон

бе ризоияти ӯ бар дигарон ҳалол намешавад». Бинобар ин, ҳама вазифадор ба посдорӣ-риоят кардани молиқияти хусусии яқдигаранд. Ҷамҷунин, аз он Ҳазрат нақл шудааст, ки «Наъма мол ал солиҳ ал рачул ал солиҳ»⁴. Мавлавӣ ин ҳадисро ба назм даровардааст:

Молро гар баҳри дин бошӣ ҳамул,
Наъми моли солиҳин хондаш Расул.
Об дар киштӣ ҳалоки киштӣ аст,
В-ар бувад дар зери киштӣ, пуштӣ аст.

Дар Қуръон омадааст: «Валлазина якнузуна заҳаб вал фаза ва ло янфакунаҳо фи сабилллоҳи фаба шарҳум би азоб ал алим»⁵, яъне «касоне, ки зару симро ганҷина мекунад ва онро дар роҳи Худо харҷ намекунад, эшонро аз азобе дарднок хабар дех».

Аз Паёмбари (с) нақл шудааст, ки: «Лаъна Расулаллоҳил хамр ва ғорисҳо ва осирҳо ва ҳомилҳо ва маҳмулаҳо илайҳ ва бойҳо ва мутобийҳо ва ақулу саманҳо ва соқиҳо вал мутаҳаррик ал мутаҳаввил фиҳо»⁶, яъне нақл шудааст, ки Расули Худо (с) лаънат кардааст хамро ва касеро, ки дарахте барои истехсоли хамр бикорад ва касеро, ки оби меваи он дарахро барои истехсоли шароб-хамр бигирад ва касе, ки шаробро ба -хамро хамл кунад ва касе, ки шаробу май -хамр барои ӯ воридот карда хамл мешавад ва фурӯшанда ва харидори он ва хӯрандаи пули он ва пешниҳодкунандаи он ва касе, ки бода-ро хамро аз як зарф ба зарфи дигар мерезад.

Бинобар ин, аз назари Ислом афрод ҳар чизеро, ки дар натиҷаи фаъолиятҳои тичоратӣ ба даст меоваранд соҳиби он мешаванд, вале бояд тариқаи ба даст овардани он ва моли ба даст омада ва тариқи масрафи он шаръӣ ё ҳалол ва ахлоқӣ бошад.

2-Молиқияти умумӣ

Аз назари Ислом баъзе молиқиятҳо дар ҷомеаи исломӣ мутааллиқ ба ҳамаи мардум аст ва соҳиби хоса надорад ва ҳама метавонанд аз он истифода кунанд. Дар Қуръон, сураи «Бақара», ояи 29 омадааст: «Хувал лази халақакум мо фил арзи ҷамиан», яъне «ӯст он касе, ки он чи дар замин аст ҳамаро барои шумо офаридааст». Ин ҷо молиқияти умумӣ фаҳмида мешавад. Шайхи Тӯсӣ дар «Мабсут», ҷ. 3, с.274 дар бораи маъданҳои зоҳирӣ мегӯяд: «Аммо маъданҳои зоҳирӣ иборат аз обу нефт, мӯмиё, гӯгирд, намак ва монанди инҳо. Ин гуна маъданҳоро намета-

4 Баҳор-ал-анвор, Аллома Мачлисӣ, ҷ.69, с.6

5 Сураи «Тавба», ояи 34

6 Усули фикҳ, Муҳаммадризо Музаффар, ҷ.1, с.236-237

1 Қавонин-ал-усул, Мирзои Қумӣ, ҷ.1, с.346

2 Анвор-ал-усул, Макорими Шерозӣ, ҷ.2, с.537

3 Аволи-ал-олӣ ибни Аби Ҷумҳур Эҳсоӣ, ҷ.1, с.222

вон бо обод кардан соҳиб гардид ва ҳеч кас ба воситаи сангчинӣ дар атрофи он ҳаққи бартарӣ нисбат ба дигарон пайдо намекунад ва ҳоким наметавонад онро ба муқотиъа (паймонкорӣ) бидихад, балки тамоми мардум нисбат ба он баробар ҳастанд ва метавонанд ба андозаи эҳтиёҷ аз он бигиранд, балки хумс (фоидаи 1/5 аз тичорат) дар онҳо дар назди мо вочиб аст ва ҳеч хилофе нест дар ин ки ин маъданҳо дар мулки касе дарнамеояд».

3-Моликияти давлатӣ ё ҳукуматӣ

Дар бораи моликияти ҳукуматӣ дар Куръон сураи «Анфол», ояи 1 омадааст: «Ясъалунак нуманал анфол қул ан анфолаллоҳа вал Расул...», яъне «эй Паёмбар, аз ту дар бораи анфол савол мекунам, бигӯ анфол маҳсули Худованд ва Паёмбар аст».

Аз Имом Содиқ (ӯ) мепурсанд: манзур аз анфол чист? Ҳазрат дар ҷавоб фармуд: «Батун ал амра дия ва раъс ал ҷаболул ҷом вал маодан ва кулли арз лам юҷаф алайҳо бахил вал рикоба ва кулли арз мамтия қад ҷалолоҳо ва қатоеъ ал мулук»¹, яъне «биёбонҳо ва қуллаҳои кӯҳ ва ҷангалҳои маъданҳо ва замин, ки бидуни сипоҳ ва ҷанг бар онҳо соҳиб шуда бошад ва ҳар замини мурдае, ки аҳли он аз онҳо кӯч карда бошанд ва заминҳои подшоҳон».

Пас аз баҳси моликият, бояд зикр намуд, ки фақр дар Исломи нописанд ҳисоб шуда ва мусалмонҳо ташвиқ шудаанд, ки ғаёлиятҳои тичоратӣ кунанд то ки фақир набоянд. Паёмбар (с) дар ин бора фармуд: «Код ал фақрона яқуна куфран»², яъне «наздиқ аст, ки фақр ба куфр сабаб шавад» ва низ он Ҳазрат фармуд: «Боракал лано фи ал хубз ва ло тафрақа байнано ва байна фалу ло хубза мо салино ва ло самано ва ло адаино фароиз раббано»³, «Худованд, барои мо дар нон баракат деҳ ва байни мо ва нон ҷудой наяндоз, агар нон набуд намоз намехондем ва рӯза намегирифтем, вочиботи Парвардигорамонро бачо оварда наметавонистем». Ҳазрати Алӣ (ӯ) низ дар ин бора фармуд: «Ал фақара мавтул акбар»⁴ «фақр ин марги бузург аст».

Хулоса, барои раҳой ёфтани аз фақр бояд қору ғаёлият намуд. Аз назари Исломи қору ғаёлият ва тичоратӣ сарчашмаи ҳақ ва до-рои арзиш аст.

Дар бораи қору назарияҳои гуногун ву-

ҷуд доранд. Баъзе арзишҳои онро зотӣ (табиӣ) ва баъзе шартномавӣ ва баъзеи дигар арзиши онро баробар бо фоидаи он медонанд. Исломи арзиши қору зотӣ (табиӣ) наметавонад, вале дар таъин қардани арзиши он илова бар шартнома ва миқдори фоида, хуб будани онро низ муҳим медонад, яъне арза ва тақозоро низ дар таъин қардани арзиши қору муҳим мешуморад.

Исломи он афродеро, ки қору ғаёлияти иқтисодӣ ва фоидаовар накардаанд, бори масъулияти худро бар дӯши дигарон мениҳанд, хеле саҳт мавриди таъна ва сарзаниш қарор додааст. Паёмбар (с) дар ин бора фармуд: «Малъун малъун ман зайъа ман яъул»⁵, яъне «аз раҳмати Худованд дур аст ва малъун аст касе, ки бори худро бар дӯши мардум бигзорад ва ҳуқуқи оилаи худро поймол кунад».

6-Қасд (ният)

Ба вучуд омадан ё наомадани шартнома ба қасд вобаста аст, бинобар ин шахсоне, ки ба хато, ғафлат ё шӯҳӣ, ё дар хоб, ё дар ҳолати мастӣ қору ҳуқуқи анҷом медиҳанд, мӯътабар (қабул) нест, ҳарчанд ки пас аз он ба он қору ризоят дода шавад.

7-Ихтиёр

Ихтиёр ин иҷро қардани қору бо ризоят ва табиати нафс аст ва дар муқобили он қарохат (маҷбур қардан) ва норозӣ будан аст на ихтиёр, зеро маҷбур қардан қасдро бекор мекунад ва шахси маҷбур қардашуда қасд надорад⁶.

Ин ҷо дар бораи масъалаҳои фикҳӣ сӯҳбат хоҳем қард. Фақеҳони шиъа масъалаҳои фикҳиро ба 4 даста тақсим қардаанд:

- 1-Ибодатҳо
- 2-Муомилот
- 3-Иқоот (амалҳои ҳуқуқи яктарафа)
- 4-Ҳуқмҳо⁷

Баъзеҳо гуфтаанд қоруҳои фикҳӣ иборат аст аз:

- 1-Ибодатҳо
- 2-Ақдҳо
- 3-Иқоот (амалҳои ҳуқуқи яктарафа)
- 4-Сиёсатҳо⁸

Ибодатҳо маъмулан қанбаи қардӣ ва баъзан қанбаи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ доранд, қунонки хумсу қарот, нафақа ва ба назари

1 Васоили шиъа, Шайх Хур Омилӣ, ҷ.6, с.372

2 Кофӣ, Калинӣ, ҷ.2, с.307

3 Кофӣ, Калинӣ, ҷ.5, с.73

4 Баҳор-ал-анвор, Аллома Маҷлисӣ, ҷ.69, с.45

5 Васоили шиъа, Шайх Хур Омилӣ, ҷ.15, с.251

6 Масолиқал афаҳома ило... Ҷ.3, с.156 ба баъд

7 Масолиқал аҳком, аз Аллома Баҳралулум, ҷ.1, с.8.

8 Зикри ал шиъа фи аҳкомӣ шаръия, аз Муҳаммад бинни Маки ал Омилӣ, ҷ.1, с.63

баъзеҳо молу мулк-вақф аз ибодатҳое аст, ки чанбаи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дорад, вале тибқи қоида ибодатҳо марбут ба корҳои охиратӣ аст, вале дар дигар корҳо қасди қурбат (наздиқ шудан ба Худо) шарт нест. Сиёсатҳо бошад ин корҳое аст, ки бе лафз иҷро мешавад, дар муқобили ин ақдҳо ва иқооти (амалҳои ҳуқуқии яктарафа) бе лафз ба амал намеояд ва шартномаҳо ниёз ба навишта шудан доранд ва ибораҳо ду тарафа аст ва иқоот бо навиштани ибораҳо аз сӯи як тараф ба амал меояд.

Ногуфта намонад, ки агарчӣ ақдҳо ва иқооти (амалҳои ҳуқуқии яқҷониба) марбут ба корҳои дунёӣ аст, вале ҳамаи онҳо барои фаъолиятҳои иқтисодӣ нест, масалан никоҳ ақд аст ва талоқ иқоъ (амали ҳуқуқии яқҷониба) аст, вале мақсад аз онҳо фаъолияти иқтисодӣ нест, агарчӣ чанбаи иқтисодӣ низ дошта бошанд.

Дар бораи ақдҳо (шартномаҳо) бояд гуфт, ки баъзе фақеҳон асоси ҳоким будани иродаро фақат дар ақди бо ном қорӣ дони-станд ва ақди бо ном ақде аст, ки дар замони Паёмбар вучуд дошта ва маъмул будааст ва шароити хосу номҳои махсус доштааст, монанди мувофиқаи -байъ, муовиза (ивазкунӣ), иҷора, шарикӣ- мушорикат ва ғайра. Ва аз дигар мувофиқатҳо- тавофуқҳо ҳамчун шартӣ ибтидоӣ ном бурда ва онро лозим-ал-вафо надонистанд¹, вале баъзеҳо ҳамаи ақдҳои бе номро дар қолаби сулҳ қарор дода ва лозим-ал-вафо донистанд, зеро сулҳ худаш аз ақдҳои муайян ва лозим-ал-вафо аст.

Дар ҳадисҳо аз имомони шиъа омадааст: ду нафар ҳар як миқдоре гандум назди дигаре дошт, ки миқдори онро намедонистанд. Ба якдигар гуфтанд он чи моли ман назди шумо аст, аз они шумо бошад. Аз Имоми маъсум (ъ) пурсиданд: оё ин саҳеҳ аст? Имом фармуд: ҳар гоҳ тарозӣ (ризоят) карда бошанд, дуруст аст².

Ақдҳо (шартномаҳо) ҳамчунин тақсим мешаванд ба ақдҳои аҳдӣ ва изнӣ. Ақдҳои аҳдӣ - ақдҳои ҳастанд, ки ҳеч як аз тараф наметавонад ба танҳои онро бекор кунанд, монанди шартнома байъ ва иҷора. Ва ақди изнӣ ақде аст, ки ҳар як аз тараф ҳар вақт бихоҳад метавонад онро бекор кунанд. Ақди изнӣ аз ояи «Ал вафо бил укуд...» дар ин маъно, ки аҳду ақд дар воқеъ дар онҳо вучуд надорад, монанди вадиъа (раҳн ё гарав гузоштан) ва

ория (амонат)³.

Ҳамчунин ақди дигар бо номи ақди таълиқӣ, ақде аст, ки дар он натиҷа ва асари ақд вобаста ба чизе бошад, монанди мусобиқа ва музди кор. Ақди танҷизӣ ақде аст, ки натиҷаи ақд ба маҳзи навиштани тарафҳо, ҳосил мешавад⁴.

Ақди ивазшаванда ақде аст, ки бар ивази он чи медиҳад мешавад, чизи дигар ба даст меоварад, монанди байъ (хариду фурӯш). Ақди ғайри ивазшаванда он аст, ки як тараф ба ивази он чи ба даст меоварад, иваз ба даст намеоварад, монанди ҳаба (бахшидани чизе ё додани ройғони чизе).

Ақди мусомиҳа ақде аст, ки ба нияти эҳсон (неқӯрӣ) ё бахшидан вобаста бошад, монанди ҳаба(бахшидани мол), ҷаъола (музди кор). Ақди муғониба⁵ ақде аст, ки чанбаи эҳсон ва иғмоз (гузашт) надорад ва бар асоси ҳадафҳои иқтисодӣ ва фоидаҷӯёна анҷом мешавад, монанди байъ, иҷора, ваколат.

Намудҳои дигари ақд, ақди ҳаром, макрӯҳ, мубоҳ, вочиб ва мустаҳаб⁶ мебошанд. Ақди ҳаром ақде аст, ки иҷро кардани он сабаби қори бад мешавад ва тарк кардани он лозим аст.

Ақди макрӯҳ ақде аст, ки тарк кардани он беҳтар аст, вале иҷрои он муҷоз (иҷозат) аст.

Боқимондаи ақдҳо ва фаъолиятҳои иқтисодӣ мубоҳ аст, яъне на иҷро кардани онҳо лозим аст ва на тарк кардани онҳо.

Ақди вочиб ақде аст, ки зарурате онро тақозо мекунад ва иҷрои он лозимӣ бошад, масалан таъмин кардани хароҷоти оила ё пешгирии аз ба вучуд омадани ҳаромхӯрӣ.

Ақди мустаҳаб ақде аст, ки бо мақсади беҳтар шудани вазъияти зиндагӣ бошад, иҷрои кардани ин гуна ақд беҳтар аст, вале тарк кардани он низ ҷоиз аст.

Дар ин ҷо, дар бораи иқоот сӯҳбат мешавад. Чи хеле дар боло зикр карда шуд Иқоъ ин амали ҳуқуқии яктарафа аст, ки бо навиштан ба амал меояд ва таъсири ҳудро мегузорад. Ҳамаи иқоот-муомилаҳо асоси тиҷоратӣ надоранд, ҳарчанд ки мумкин аст натиҷаҳои молӣ дар пай дошта бошанд, вале маъмулан асоси тиҷоратӣ доранд.

Иқоот тақсим мешаванд ба иқои муайян ва номуайян. Ҳуқуқдонҳо, ки шакке дар дуруст будан ва лозим будани вафо дар ақдҳои

1 Мусуатал Имом ал Хуӣ, ҷ.30, с.230, ва манятал толиб аз Ноинӣ, ҷ.2, с.56

2 Ҷавоҳир ал калом, ҷ.22, с.7.

3 Матиял толиб, аз Мирзои Ноинӣ, ҷ.1,с.33

4 Матиял толиб, аз Мирзои Ноинӣ, ҷ.1,с.34

5 Тазкират-ал-фуқаҳо, ҷ.11,с.7.

6 Ҷавоҳир ал калом, ҷ.22,с.7

номуайян надоранд, аксаран ба лозим ба вафо будани иқооти номуайян надоранд¹. Муомилаи Иқои муайян муомилае иқое аст, ки дар қонунҳо аз онҳо ном бурда шуда ва таъсиру шароити онҳо баён шудааст, монанди хиёзат (ёфтани чизе), фасх (бекор кардан), иброъ (аз ўҳдадорӣ озод кардани як тараф) ва ғайра². Иқооти бо ном иборатанд аз: гирифтани барои шуфъа (бори ду нафар бошад ва яке аз онҳо ҳиссаи худро ба шахси сеюм бихоҳад фурушад, нафари аввал метавонад маблағи онро диҳад ва соҳиби он бор шавад), хиёзат (ёфтани чизе), эъроз (бекор намудани ҳаққи дигар), иброъ (аз ўҳдадорӣ озод кардани як тараф), талок, ручӯъ (дубора баргаштан), фасх (бекор кардан), ҷаъола (музди кор), васият ва вақфи оро низ илова намуданд.

Баъзе муомилот-иқоот сабаби ворид шудани мол ба дороии шахс мешавад, монанди гирифтани ба шуфъа ва хиёзат (бори ду нафар бошад ва яке аз онҳо ҳиссаи худро ба шахси сеюм бихоҳад фурушад, нафари аввал метавонад маблағи онро диҳад ва соҳиби он бор шавад), хиёзат (ёфтани чизе), эҳё (дубора эҷод кардани чизе) ва баъзеи дигар сабаби хориҷ шудани мол аз дороии шахс аст, монанди иброъ (бекор намудани ҳаққи динӣ) ва эъроз (бекор намудани ҳаққи дигар). Ин ду гурӯҳ молӣ ҳисоб мешаванд, вале баъзеи дигар монанди талок сабаби ҷудо шудани зану шавҳар аз якдигар мешавад, монанди ручӯъ сабаби барқарор шудани аз сари нави робатаи зану шавҳарӣ байни онҳо мешавад, ки ҳар дуи инҳо ғайри молӣ ҳисоб мешаванд, ҳарчанд ба дунболи худ натиҷаҳои молӣ низ доранд.

Бояд гуфт, ки баъзе аз фаъолиятҳои тичоратӣ дар Ислом манъ эълон шудаанд. Дар Ислом фаъолиятҳои иқтисодии ҳаром иборатанд аз:

-Тичорат бо моле, ки наҷас бошад, монанди шароб, оби ҷав ва ҳар гуна моддаи саҳт ё моеъ, ки мастиовар бошад³.

-Ҳайвоноте, ки ба тариқи шаръӣ кушта нашудаанд наҷас ҳисоб шуда ва тичорат бо онҳо низ ҳаром аст.

-Хук аз ҳайвонҳои наҷас ҳисоб мешавад ва фаъолияти иқтисодӣ кардан бо он манъ аст.

-Сағ агарҷӣ наҷас маҳсуб мешавад, вале бо сабаби фондаҳои зиёде, ки ҳайвон дар

шикор, ниғаҳбонӣ аз галла, боғ, хона, моликият ва ғайра дорад, хариду фуруши он манъ нест, аммо сағе, ки ҳеҷ фондае надошта бошад, ҳар гуна муомила бо он манъ аст. Ҳамчунин, ҳукми ҳар гуна шароб ва оби ҷав ва дар кулл мускаррот (масткунандаҳо) ва часадҳо (мурдаи ҳайвонҳо) ва дигар молҳои, ки табиатан наҷас шумурда мешаванд, натиҷа мешавад, ки яке аз шароити мавриди муомила ин аст, ки таҳорати аслия (покии зотӣ ё табиӣ) дошта бошанд⁴.

Аз дидгоҳи фақеҳон натиҷагирӣ мешавад, ки фалсафаи ҳаром будани тичорати ин ашёҳо пешгирӣ кардан аз зиёдшавии палидиҳо, бемориҳо ва дар натиҷа густариши беҳдошт (гиғиена)-и умумӣ аст, зеро мақсади онҳо аз ҳаром гуфтани тичорати ин ашёҳои наҷас, наҷасҳои аст, ки ба таври маъмул қобили пок шудан нестанд.

Фақеҳон на танҳои тичорати ин ашёҳо, балки хӯрдан, нӯшидан ва пӯшидан, нигоҳ доштан, тағйир додан ва ба таври кулӣ фонда бурдан аз онҳоро манъ донистаанд.

Дар Қуръон низ дар ин бора оятҳои вучуд доранд, аз ҷумла «Ҳарамат алайкум ал майтат вал дам ва лаҳмул ханзир», сураи «Моида», ояи 3, яъне «мурдор ва хуну гӯшти хук бар шумо ҳаром шуд». Ва ояи 90 аз сураи «Моида», «Раҷаса ман амалиш шайтон фаҷтанибу», яъне «шароб палид ва аз амали шайтон аст, пас аз он дурӣ кунед» ва ояи 5 аз сураи «Мудассир» «Фар раҷзу фаҳҷир», яъне «аз касифӣ (чиркинӣ) дурӣ кун».

Намуди дигари тичоратҳои ҳаром тичоратҳои аст, ки дар воқеъ қасди (ният) тарафҳо ё яке аз онҳо ҳаром аст ва ин ҳаром будан сабаби ҳаром шудани тичорат бо ҳамроҳи он ният манъ мешавад. Масалан, воситаҳои лаҳв (чимоъ), лаъб (бозиҳои ҳаром), воситаҳои кимор ва монанди инҳо барои мақсаде сохта шудаанд, ки он ҳадаф (мақсад) манъ ва ҳаром аст ва тибқи қоида «Қасе, ки онҳоро мавриди муомила қарор медиҳад ба нияти расидан ё расонидан ба ҳамон ҳадаф тичорат мекунад, вале тичорати ӯ дар ин маврид ҳаром мебошад»⁵.

Аз гуфтаи фақеҳон истифода мешавад, ки фалсафаи ҳаром будани ин гуна тичоратҳо пешгирӣ аз фасоде аст, ки домангири афрод ва ҷомеа мешавад ва дар Ислом мусиқии тарабангез ва таҳриқдиҳанда, кимор ва бутпарастӣ сарчашмаи ҳар гуна зарарҳои ғайри қобили ҷуброни фикрӣ, амалӣ, иқтисодӣ ва ахлоқӣ ҳисоб мешавад.

1 Қоидаҳои умумии қарордодҳо, доктор Сафой, ҷ.2, с.21 ва Ҳуқуқи маданӣ, Амалҳои ҳуқуқӣ, Котузиён, с.7

2 Ҳуқуқи тааххудот, доктор Ҷаъфари Лангрудӣ, с.122

3 Ҷавохир ал калом, ҷ.22, с.8 ва 9.

4 Тазкира, Аллома Ҳиллӣ.

5 Ҷавохир, ҷ.22, с.25

Аз чумла як мавриди манъшуда тичорати аслиҳа (яроқ) мебошад. Қобили зикр аст, ки тичорати аслиҳа дар сурате манъ аст, ки ҳадаф аз он кӯмак ба ҷангу хунрезӣ бошад. Бинобар ин, тичорати аслиҳа бо мақсади дифоъ кардан аз дин ва арзишҳои инсонӣ ва илоҳӣ манъ нест¹. Аз он ҷо, ки мухолифони дин боварӣ надоранд, ки дар сурати доштани силоҳ ба диндорон таҳдид накунанд, бинобар ин фурӯштани силоҳ ба онҳо бе ниёти кӯмак ба ҷангу хунрезӣ ҳам манъ аст².

Бастани баъзе шартномаҳои тичоратӣ ба монанди иҷораи макон, автомобил, киштӣ, ҳавопаймо (самолёт) дар сурате, ки ҳадаф аз он иҷрои кори ҳаром бошад, ҳаром аст, ҷунонки маконеро иҷора кунанд то ин ки дар онҷо шароб истехсол кунанд, ё киштӣ иҷора кунанд то бо он ангурҳоеро, ки мехоҳанд шароб тайёр кунанд, ё ҷӯбу санғҳое, ки мехоҳанд бо онҳо бут созанд, ҳамл намоянд.

Дигар ин ки тичорати ашӯҳое, ки фоидаи ақлонӣ надоранд манъ аст, монанди хариди баъзе ҳайвонҳо аз чумла мӯш, кӯршапарак, маймун ва монанди онҳо маъмулан фоида надорад ва хариди онҳо монанди харидани тутӣ, булбул, сағи ниғаҳбонӣ маъмул нест. Албатта, дар сурате, ки шароити муомила кардан бо онҳо фоида дошта бошад, дар он вақт мумкин мешавад. Масалан харидани онҳо барои зоопарк бошад ва мардум барои дидани хилқат ва қудрати Парвардигор ва ҳамчунин истироҳат аз онҳо баҳра мебаранд. Фоида ба урфу одати кишвар, шаҳр ё минтақа вобаста аст. Мумкин аст як сағи майда ва зебо дар баъзе кишварҳо барои ҳамроҳӣ ва вафодор будан ва барои берун шудан аз танҳои ва ҳастагӣ (монда шудан) истифода шавад ва ин кор маъмулӣ бошад, вале дар баъзе кишварҳо монанди Эрон бо худ ҳамроҳ гирифтани сағи кори хуб нест ва баъзе ашҳос бо тақлид кардан аз кишварҳои дигар ва танҳо бо мақсади ҷалб кардани тавачҷӯҳи дигарон ин корро мекунанд, ки ин кори фоидаовар ҳисоб намешавад.

Дар Ислоҳ ҳамчунин баъзе қорҳо манъшуда мебошанд. Масалан, тичорат кардан бо амалҳои ҳаром манъ аст. Аз чумлаи ин амалҳо сохтани мучассама (ҳайкал) аст ва эҳтимолан ин ҳаром будан аз ҳавотир будан ба бозгашти башар ба давраи бутпарастӣ мебошад. Аз чумлаи амалҳои, ки тичорат бо онҳо манъ доништа шудааст, ғаноъ (навохтан ва хондани суруд бо ҷапакзанӣ) аст.

Инки ғаноъ ҳаром аст, шакк нест, вале инки ҳадаф аз ғаноъ ҷист назарияҳои гуногун вучуд дорад. Натиҷа ин аст, ки агар навохтан ва хондан ба шакле бошад, ки дар маҷлис (нишаст)-и лаҳву лаъб (ҷимӯъ ва бозиҳо бо пул) ва гуноҳ бошад, ғаноъ аст ва тичорат кардан бо ин гуна амалҳо манъ аст.

Яке дигар аз ин амалҳо кӯмак кардан ба ашҳоси золим дар зулм кардан аст, ки он низ ҳаром аст, ба ин тартиб ташкили муассисаҳо бо мақсади таъмин намудани нерӯ ва имкониятҳои зулм расондани золимон манъ аст.

Тичорати ҷопу нашр ва ниғаҳдории китобҳо ва осорҳои, ки боиси гумроҳӣ ва зиёд шудани ғасод дар ҷомеа мешаванд манъ аст, магар ин ки мақсад аз ҷопу нашри ва ниғаҳдорӣ, навиштан дар ҷиҳати нуқси он ва рафъ кардани осорҳои бади он бошад. Ончи ки имрӯз маъмул аст, баъзеҳо бо ташкил намудани муассисаҳои таблиғотӣ тичорат мекунанд.

Паёмбар(с) ба анҷом додани кори шоиста ва муносиб фармон додааст: «Аъмалу факулла масир ламо халаку лаҳ»³, яъне «дар ҳама кор кӯшиш кунед, огоҳ бошед, ки афрод қореро ба осонӣ анҷом медиҳанд, ки барои он офарида шуда бошанд».

Бояд гуфт, ки дар ҳамаи намуди ғабъолиятҳои тичоратӣ риоят кардани ахлоқ ва он чи имон тақозо мекунад, зарурӣ аст ва қасе иҷозат надорад бо баҳонаи ғабъолияти иқтисодӣ ба ҳуқуқи дигарон зарар ворид кунад ва ахлоқро ноҳида бигирад.

Паёмбар (с) дар ин бора фармуд: «Ал ҷолибу мазруку вал муҳтақир малъун»⁴, яъне «қасе, ки ба дунболи рӯзӣ аст, аз сӯи Худованд рӯзӣ дода шудааст, вале қасе, ки эҳтиқор кунад (мол ҷамъ кунад бо ин мақсад, ки нарҳаш қиматтар шавад баъд фурӯшад), малъун ва аз раҳмати Худованд дур аст». Ва низ он Ҳазрат фармуд: «Ло зарар ва ло азрор»⁵, яъне «зарар расонидан ба дигаре ва зарар расондан ба якдигар манъ аст».

Қуръон мефармояд: «Оману биллоҳ ва расулаҳ ва анфаку маммо ҷаблақум мустаҳлифин фиҳи фаллазина оману минқум ва анфаку лаҳум аҷрин қабир»⁶, яъне «ба Худо ва Расули ӯ имон оваред ва аз ончи ба шумо супурда ва шуморо дар он ҷонишини худ намуда иттифоқ кунед, онҳое, ки имон оварданд ва иттифоқ намуданд барои эшон подоши бузург аст».

1 Ҷавохир, ҷ.22,с.28

2 Ҷавохир, ҷ.22,с.30

3 Баҳор ал анвор, Аллома Маҷлисӣ, ҷ.5, с.157

4 Кофӣ, Қалинӣ, ҷ.5, с.165

5 Васоил ал шиъа, Шайх Хур Омилӣ, ҷ.17,с.333

6 Сураи «Ҳадид», ояи 7

Қуръон дар ҷои дигар мефармояд: «Вайлул ли кулли хумаза тил лумаза, аллази ҷамаъа молав ва аддада, яҳсабу ан молаҳу ахлада, кулли лиянбазанна фил ҳутама...»¹, яъне «вой бар ҳар айбҷӯи масҳаракунанда, ҳамон кас, ки моли фаровоне ҷамъоварӣ ва шумора карда (бе он ки шаръӣ ва ғайришаръӣ будани онро ҳисоб кунад), ӯ гумон мекунад, ки амволаш ӯро ҷовидона месозад, чунин нест, ки мепиндорад, ба зудӣ дар ҳутама (оташи вайронкунанда) партоб (партофта) мешавад». Хулоса ин ки иқтисод ва фаъолияти иқтисодӣ, ҳадаф нест, балки васила (восита) аст.

Ҳамчунин, бояд зикр шавад, қасоне менамоянд ба фаъолияти тичоратӣ машғул шаванд, ки барои ин кор лаёқату истеъдод аҳлият дошта бошанд. Нуқтаи муқобили қобилият дар тичорат аҳлият ҳаҷр ин набудан ё надоштани шароиту имконият ё ҳуқуқи иҷроӣ ягон кор аст. Бинобар ин, маҳҷурҳо наметавонанд амалҳои тичоратӣ анҷом диҳанд. Сабабҳои дур будан аз тичорат ҳаҷр дар Ислом иборатанд аз: сағир (кӯдак будан), чунун (демонагӣ), мараз (беморӣ), филис (муфлис ё банкрот шуда), сафиҳ (нодон), вале мизони таъсири ин омилҳо дар ҷудой ҳаҷр яқхела нест. Инҷо ба шарҳ додани ҳар қадом мепардозем:

1-Сағир (кӯдак) аз иҷроӣ муомилоти ва даҳлат қардан дар қорҳои молӣ маҳҷур манъ аст ва бо расидан ба марҳилаи балоғат ҳаҷри ӯ ба поён мерасад ва болиғ будани ҳар шахс аломатҳои дорад, ки ҳар гоҳ бо аломатҳои дигар исбот нашуд, синни шахс дар назар гирифта мешавад.

Синни балоғат ба назари бештари фақеҳони шиъа дар писарон 15 сол ва дар духтарон 9 соли қамарӣ аст². Баъзеи дигар синни балоғатро дар духтарон бо дарназардошти ривояте аз Имом Ҷаъфарӣ Содик(ъ)³ ва далелҳои дигар 13 соли қамарӣ донистанд, аз аҳли суннат, шофеъӣҳо синни балоғатро дар духтару писар 15 ва 18 сол донистанд ва Абӯ Ҳанифа синни балоғатро дар духтарон 17 сол доништа ва дар мавриди писарон гуфтааст, ки ривоят аст 17 ва 18 сол⁴.

Қуръон мефармояд: «Вабталу ваялтоми ҳатто изо балағул никоҳи фаан ансатум минҳум ва рушд афо дафаъу алайҳим амвола-

ҳум...»⁵, яъне «ятимонро чун ба ҳадди булӯғ бирасанд биозмояд, агар дар онҳо рушд ёфтанд амволашонро ба онҳо бидиҳед».

2-Сафиҳ (беақл ё нодон) дар муқобили рашид(рушдқарда) аст ва сафиҳ қасе аст, ки ақли маош надорад ва наметавонад амволи худро ҳифз кунад ё ба тарзи муносиб аз он истифода кунад. Рашид қасе аст, ки соҳибӣ қардани ӯ дар амвол монанди соҳибӣ қардани дигар ашхос аст ва ташхис додани он ба урф (урфу одат) вобастааст.⁶

3-Филис монанди варшиқастагӣ (банкротство) аст ва муфлис қасе аст, ки қарзҳои ӯ бештар аз дорояш аст. Модом, ки ҳокими шаръ (қозӣ ё суд) ба варшиқастагии шахс ҳукм надиҳад аз соҳибӣ қардан дар амволи худ манъ намешавад ва вақте ҳукми варшиқастагӣ дода мешавад, ки қарздор будани ӯ исбот шавад ва амволаш қамтар аз қарзҳои бошад ва қарзхоҳон ҳаққи худро талаб қарда бошанд ва қарздор тавоноии пардохт қарданро надошта бошад ва аз ҳоким дархости содир қардани ҳукми ҳаҷр қарда бошад.⁷

4-Мараз-беморие, ки сабаби марг шавад. Ин гуна беморӣ ба назари баъзе фақеҳон сабаби ҳаҷри ӯ аз амалҳои мисли ҳаба, садақа, ибромъ(аз ӯҳдадорӣ озод қардани як тараф), сулҳи ивазнашаванда ва дигар тасарруфоти ройгон аст, ки ба зарари ворисон бошад ва дар фикҳ онҳо раво қунанда гуфта мешаванд.

5-Чунун ҳолате аст, ки шахси гирифтورشуда ба он амалҳои анҷом медиҳад, ки бо фармон ва иродаи ӯ вобаста нест. Ҳар гоҳ ин ҳолат ҳамешагӣ бошад маҷнунро доимӣ, ва ҳар гоҳ муваққатӣ бошад, яъне гоҳе шавад ва гоҳе нашавад, маҷнуни давраи меғуянд.

Амалҳои маҷнуни доимӣ ба таври қуллӣ ва маҷнуни адворӣ дар даври чунун бо сабаби надоштани қасд (ният) ва дарк ва маҳҷур будани ӯ ботил аст.

Тичорат қардан бо густариш додани илмҳои хурофотӣ мисли сеҳру ҷоду низ манъ аст. Ислом дини ҳақиқатгаро аст ва аз ҳаёлбофӣ ва беҳудагароӣ ва илмҳои зараровар пешгирӣ мекунад, вале густариш ва тичорати ба ин қорҳоро низ ҳаром медонад.

Баъзе донишҳо дар Ислом на танҳо бефоида, балки зараровар ва манъу ҳаром маҳсуб шудаанд. Масалан, омӯзиш додани сеҳру ҷоду, қаҳонат (пешгӯи қардан) ва монанди инҳо ва тичорат бо ин қорҳо манъ эълон шудааст.

1 Сураи «Хумаза», оёти 1 то 4.

2 Мифтоҳ ал қарома, Муҳаққиқ, ҷ.12, с.424.

3 Васоил ал шиъа, Шайх Хур Омилӣ, ҷ.1, с.45 ва Мабсӯт, ҷ.1, с.266.

4 Тазкират ал фуқаҳо, Аллома Ҳиллӣ, ҷ.14, с.194

5 Сураи «Нисо», ояи 6

6 Ҷавоҳир ал қалом, Муҳаммад Ҳасан Наҷафӣ, ҷ.26, с.48.

7 Таҳрир ал васила, Имом Хумайнӣ (р.х), ҷ.2, с.15 ба баъд.

Ислом дине аст, ки аз густариш додани корҳои ботилу хурофот ва фикрҳои инҳирофӣ (манфӣ) пешгирӣ мекунад ва аз ҷумла роҳҳои пешгирӣ аз он фарҳангсозӣ ва эълон кардани ҳаром будани онҳо ва тичорат бо онҳоро дар баробари ҳукмиҳои фикрӣ аст. Дар сураи «Бақара», ояи 102 омадааст: «Мо кафару сулаймон ва ликанал шаётин кафару ав яламун ал носа сеҳр...», яъне «Сулаймон кофир нагашт, вале шайтонҳо кофир шуданд ва сеҳр ба мардум меомӯхтанд», ки зоҳири ин оят ин аст, ки «касе дар ин замина амал мекунад, кофир аст»¹. «Аллоҳа сабиталаху инналлоҳа юслиҳ амалул муфсидин...», яъне «ба дурустӣ, ки Худованд сеҳрро ботил хоҳад кард ва ҳамон Худованд ҳаргиз амали муфсидонро ислоҳ нахоҳад кард», ки далолат бар фосид будани иҷрокунандагони сеҳр дорад ва низ ояи 69 аз сураи «Тоҳо»: «ва ло афлаҳул соҳир ҳайси оти...», яъне «соҳир ҳеҷ гоҳ пирӯзӣ ва растагорӣ нахоҳад ёфт», ки далолат бар зараровар будани тичорат бо сеҳрро дорад. Яке дигар аз амалҳои, ки тичорат бо онҳо манъ аст, ин қаҳонат (ба маънои пешгӯӣ кардан аст) ва дар ривоятҳо омадааст, ки касе қаҳонат кунад ё барои ӯ қаҳонат кунанд, аз дини Муҳаммад (с) берун аст². Ҳамчунин омадааст маблағе, ки аз қаҳонат кардан гирифта мешавад, нораво ва ҳаром аст³.

Дигар аз амалҳои манъшуда танчим (бо ситораҳо пешгӯӣ кардан) аст, ба ин маъно, ки бо дарназардошти вазъияти ҷирмҳои осмонӣ ба таври қатъӣ бигӯяд, ки амале ё иттифоқи хуб ва ғайрихуб аст ё манфӣ ва зараровар. Ин корҳо низ хурофот аст. Танчимро набояд бо илми нучум иштибоҳ кард. Илми нучум дар Ислом аз илмҳои ғайрихуб шинохта шудааст. Танчим ин истифодаи нодуруст аз илми нучум аст.

Қимор ва сохтани маконҳои қимор ва ҳар гуна тичорат бо онҳо манъ ва ҳаром шинохта шудааст. Дар Қуръон омадааст: «Ё аюҳал лазина оману иннамо лихамрул масир вал инсоф ва илло залом мин амалиш шайтон фаҷтанибху лаъаллакум туфлихун», сураи «Моида», ояи 90, яъне «Эй касоне, ки имон овардаед, шаробу қимору бутҳо ва тирҳои қуръа палиданд ва аз амали шайтонанд, пас аз онҳо дурӣ кунед, бошад, ки растагор шавед».

Ғаш (аралаш кардан) дар муомилот низ манъ ва ҳаром аст ва ғаш ин махлут кардани бор бо чизи дигар аст, монанди махлут

кардани шир бо об. Дар ривояте аз Имом Содиқ(ъ) нақл шудааст, касе, ки дар миёни мусулмонҳо ғаш намояд, мусулмон нест. Баъзеи дигар бар ин боваранд, ки пинҳон кардани айб ё камбудии бор низ мисли ғаш ҳаром аст.

Инҷо ба фаъолиятҳои тичоратии иҷозатдошуда дар Ислом мепардозем, ки яке аз онҳо байъ (ин калима дар ҳар ҷо ба ҳар маъно омадааст, фикр муаллиф зарурат дорад.) мебошад. Байъ иборат аст аз интиқоли ёфтани мол аз соҳиби мол ба дигарӣ дар баробари ивази маълум (пул ё маблағ) аст. Дар Қуръон омадааст, ки Худованд байъро ҳалол кардааст «Аҳаллоҳул байъ», сураи «Бақара», ояи 275, вале байъ набояд монети зикри Худованд шавад, аммо дар сураи «Нур», ояи 37 омадааст: «Ричолу ло талҳим тичорат ва ло байъа ан зикруллоҳ ва акомас салот итоал закот юхофуна юмотат тақаллаб фикил кулуб ва ло абсор», яъне «Мардоне, ки на тичорат ва на доду гирифт онҳоро аз ёди Худо ва барпо доштани намоз ва додани закот ба худ машғул намедорад ва аз рӯзе, ки дилҳо ва дидаҳо дар он зеру рӯ мешавад, меҳаросанд».

Тарафҳои ақди шартнома ё байъ бояд болиғу оқил ва дорои ихтиёр бошанд. Бинобар ин, фурушӯ ҳариде, ки кӯдакон анҷом медиҳанд, дуруст нест, ҳатто агар сарпарастии онҳо пеш аз байъ иҷозат диҳад ё баъд аз он иҷозат диҳад. Дар муқобили ин баъзеи дигар мӯътақиданд, ки агар кӯдак ба синни 10 солагӣ бирасад ва рашид ҳам бошад байъи ӯ дуруст аст⁴. Ин назария аз ин дидгоҳ ҷолиб аст, ки имкони рушдро пеш аз тамошудани синни кӯдакӣ пешбинӣ кардааст.

Байъи маҷнунӣ доимӣ низ ҳамеша ботил аст ва байъи маҷнунӣ давраи дар давраи ҷунун ботил аст ва дар давраи сиҳҳат будани ӯ дуруст аст ва ҳар гоҳ шакк шавад, ки оё байъ дар ҳолати хуб будани ӯ анҷом шудааст ё дар ҳолати ҷунун, дар сурате, ки далелҳои кифояткунанда барои исботи вазъият набошад, баъзеҳо бо далели бар «Асолатал сиҳҳа» байъро дуруст медонанд ва баъзеи дигар ин асло барои баъни доштани аҳлият кофӣ ва ҷорӣ намедонанд ва ҳукм мекунанд, ки он ботил аст.

Нуқсе (камбудӣ), ки дар маҷнун вучуд дорад ва сабаби ботил шудани байъи ӯ мешавад, дар шахси беҳуш ва маст низ вучуд дорад, ки на доштани тавоноии тасмимгирӣ аз рӯи ақл мебошад. Бинобар ин, муомилаи байъи шахсонӣ дар ҳолати мастӣ ва беҳушӣ низ ботил аст.

1 Чавоҳир ал калом, ҷ.22,с.75

2 Васоил ал шиъа, бобби 26, ҳадиси 2.

3 Маснад раққул васоил, ҷ.2,с.435

4 Чавоҳир, ҷ.22,с.255.

Баъзеҳо байъи икроҳи (маҷбурӣ)-ро низ ботил меҳисобанд ва шахси маҷбур кардашударо бо маҷнун муқоиса мекунанд, аз ин ҷиҳат, ки ирода ва нияти ӯ ҳалалдор шудааст ва далели дуруст будани амал ният аст «Иннамал аъмола бин ниёт»¹, «ва ло амалу бил ният»², «ва лиқулли амраъ маънус»³. Аз гуфтаҳои бисёре аз фақеҳон бармеояд, ки мақсади онҳо аз ботил ҳисобидани байъи маҷбур кардашуда ин набудани амали он дар оянда аст, зеро ризоияти баъдӣ сабаби саҳеҳ шудани байъ мешавад⁴.

Намуди дигар байъи фузулӣ аст, ки шахсе бе онки вақолате аз соҳибмулк дошта бошад, моли ӯро бифурӯшад. Чунин байъ дуруст аст ва тамоми таъсироти он монанди интиқоли молиқият вобаста ба иҷозат додани соҳибмулк аст ва ин ақида дар фикҳи машҳур аст. Дар хусуси инки таъсири иҷозат аз вақти ақд аст ё аз вақти додани иҷозат, назарияҳои гуногун баён шудааст. Баъзе ин гуна ақида доранд, ки таъсири иҷозат аз замони додани иҷозат аст ва молиқияти фурӯхташуда аз замони додани иҷозат ба харидор интиқол дода мешавад⁵.

Дар сурате, ки муштарӣ (харидор) аз фузулӣ будани муомила хабардор набуда ва фиреб хӯрда бошад, метавонад зарарҳои худро аз касе, ки сабаби фиребу ӯ шудааст, талаб кунад ва агар хабар дошта бошад, фақат саман (наҳ ё баҳои камтар)-ро метавонад аз он фузулкунанд (фиребдиҳанда) бихоҳад.

Ҷар гоҳ дар байъ муомилоте амволе фурӯхта шаванд, ки баҳше аз онҳо мулки боеъ (фурӯшанда) буда ва бархе мулку ӯ набошад, фуқаҳо мӯътақиданд байъ ғайримутааллиқ ба боеъ-фурӯшанда буда, саҳеҳ ва нофиз аст ва нисбат ба онҷи мулки ӯ набуда, ғайри нофиз буда ва нуфӯзи он вобаста ба иҷозати соҳибмулк аст⁶. Албатта, ҳар гоҳ молик қисмате, ки мутааллиқ ба боеъ набуда, байъро иҷора надода рад кунад, муштарӣ ҳаққи бекор кардани муомиларо хоҳад дошт⁷.

Ҷамин ҳуқм дар мавриде, ки дар байъ борҳое фурӯхта шаванд, ки бархе аз онҳо қобили муомила буда ва баъзеи дигар қобили муомила нест низ вучуд дорад, масалан, гӯсфандро ҳамроҳи хӯк ё сиркоро ҳамроҳи

шароб фурӯшад, муомила нисбат ба гӯсфанд ва сирка дуруст буда ва нисбат ба хӯку шароб ботил бекор аст.

Барои тарафҳое, ки хариду фурӯш анҷом медиҳанд, баъзе ихтиёрот ба вучуд меоянд, ки инҷо зикр хоҷем кард. Аввал ин ки ирода-ихтиёр хиёр, яъне имкони барҳам задани ақд пас аз бастани он аст, агарҷи байъ ақди лозим аст, вале шакке нест, ки ирода хиёрот дар он ҷорӣ мешавад. Хиёр ё ихтиёрот чанд намуд мешаванд:

1-Хиёри маҷлис: ҳаққе аст, ки барои тарафҳои байъкунанда, ки тарафҳо то вақте, ки аз якдигар ҷудо нашудаанд, ҳаққи бекор кардани ақдро доранд

2-Хиёри ҳайвон: иборат аз ҳаққе аст барои муштарӣ (харидор), ки бо сабаби он аз замони байъ то 3 рӯз ҳақ дорад байъро бекор кунад. Дар хиёри ҳайвон кофӣ аст, ки мубайъ (бори хариду фурӯшшаванда) ҳайвон бошад ва фарқе намекунад, ки саман (маблағ) низ ҳайвон бошад ё набошад.

3-Хиёри шарт: ҳаққе аст барои тарафҳои ақд ё яке аз онҳо ё барои шахси сеюм ва яке аз тарафҳо дода мешавад ва барои касе, ки ин хиёр ба ғайридаи ӯ шарт шудааст, ин ҳақ ба вучуд меояд, ки то муддати муайян байъро бекор кунад. Таин кардани муддат барои ин навъи хиёр лозимӣ нест ва агар муддати хиёр таин нашавад, бисёриҳо бар ин ақида ҳастанд, ки шарт ботил аст⁸. Вале баъзеҳо бар ин ақида будаанд, ки дуруст аст ва то 3 рӯз муддат дорад⁹.

4-Хиёри ғабн: ғабн ба маънои найранг (фиреб) аст ва ғабн иборат аз хариду фурӯш бо нархи ғайривоқеъ аст ва хиёри ғабн ҳаққе аст барои касе, ки байъ бо нархи ғайриҳақиқӣ ба зарари ӯ шудааст. Хиёри ғабн аз замони ақд ба вучуд меояд ва замони иҷрои он аз вақти хабардор шудани шахси фиребхӯрда аст. Шахси фиребкунанда ҳаққи талаб кардани бори мисли бори фурӯхташудаи худро надорад ва метавонад муомиларо бекор ё қабул кунад. Ҷар гоҳ фиребкунанда маблағи борро пеш аз бекор кардани ақд пардохт кунад, ихтилоф аст, ки хиёр бекор мешавад ё боқӣ мемонад, ақидаи машҳур бекор шудани хиёр аст¹⁰.

5-Хиёри таъхир (дер кардан): ҳаққе аст, ки бо сабаби таъхир кардан дар додани

1 Васоил, боби 5, ҳадиси 5

2 Васоил, боби 5, ҳадиси 1

3 Васоил, боби 5, ҳадиси 20

4 Чавохир, ҷ.22, с.267

5 Чавохир, ҷ.22, с.287 ба баъд.

6 Чавохир, ҷ.22, с.309

7 Чавохир, ҷ.22, с.315

8 Ал шарҳу сафиҳ фи шарҳи мухтасар ал нофеъ, ҷ. 2, с.39.

9 Интисор, Саид Муртазо, с.211 ва Вал Ахлоқ, Шайх Тӯсӣ, ҷ.1, с.512

10 Ал мухтасар ал сағир фи шарҳи мухтасар ал нофеъ, ҷ.2, с.42

маблағ ё дер гирифтани маблағ ба вучуд меояд ва касе, ки маблағ ба дасташ дер мерасад,

метавонад он ақд ё шартномаи фурӯшро бе-кор кунад.

Аннотатсия

Фаъолиятҳои тичоратӣ дар ислом: проблемаи такмили қонунгузории бонкӣ ва дигар ташкилотҳои молиявӣ

Дар мақола муаллиф проблемаи фаъолияти иқтисодиро аз нуқтаи назари ҳуқуқи мусулмонӣ баррасӣ менамояд. Махсусан муаллиф чунин сарчашмаҳои ҳуқуқи мусулмониро ба монанди Қуръон, Сунна, Иҷма нисбати мафҳумҳои «моликият», «моликияти умумӣ», «моликияти давлатӣ» ва диг. таҳлил менамояд.

Аннотация

Коммерческая деятельность в исламе: проблемы совершенствования банковского законодательства и другие финансовые организации

В статье автор рассматривает проблему экономической деятельности с точки зрения мусульманского права. В частности автор, анализирует такие источники мусульманского права как Коран, Сунна, Иджма относительно понятий «собственность», «общая собственность», «государственная собственность» и др.

Annotation

Commercial activities in Islam: problem of improving the banking legislation and other financial institutions

The author considers the problem of economic activity from the point of view of Islamic law. In particular, the author analyzes the sources of Islamic law, such as the Quran, Sunnah, Ijma regarding the terms "property", "common property", "public property" and etc.

**Қарори
Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
№3**

аз 25 июни соли 2012

ш. Душанбе

Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба худсарона ишғол намудани қитъаи замин, сохтмони худсарона дар он ва ғайриқонунӣ додани қитъаи замин

Бо мақсади таъмини татбиқи яхелаи меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси замин, ҷиноятӣ, муурофиавии ҷиноятӣ, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки тибқи онҳо замин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон моликияти истисноии давлат буда, давлат истифодаи самараноки онро ба манфиати халқ қафолат дода, барои ҳифзи замин, беҳтар намудани муҳити табиат ва инкишофи баробарии ҳамаи шаклҳои хоҷагидорӣ шароит фароҳам меоварад, инчунин дар таҷриба ба миён омадани масъалаҳои, ки ҳангоми баррасии парвандаҳои худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он, ғайриқонунӣ додани қитъаи замин бармеоянд, дар асоси моддаи 27-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;-

Қ а р о р к а р д :

1. Дикқати мақомоти таъкиби ҷиноятӣ, суд, судяҳо ба он ҷалб карда шаванд, ки ҳангоми пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он, ғайриқонунӣ додани қитъаи замин талаботи меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси замин, ҷиноятӣ, муурофиавии ҷиноятӣ, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд дақиқан риоя карда шаванд.

2. Ба мақомоти таъкиби ҷиноятӣ, суд, судяҳо тавзеҳот дода шаванд, ки:

-таҳти мафҳуми худсарона ишғол намудани қитъаи замин, худсарона ишғоли қитъаи замин бе иҷозати мақомоти давлатӣ ё истифодабарандагони замин, шахсони мансабдор ва мавҷуд будани

дигар асосҳо (худсарона иваз кардани қитъаи замин, хариду фурӯш намудани қитъаи замин, худсарона додани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ва ғайраҳо), ки бо қонун пешбинӣ нашудаанд, фаҳмида мешавад;

-ба худсарона ишғол намудани қитъаи замин дар навбати аввал ҳолатҳои худсарона истифода бурдани қитъаи замин, инчунин ишғоли он бе иҷозати мақомоти дахлдори давлатӣ ё истифодабарандагони замин, шахсони мансабдор новобаста аз он ки бо истифодаи қитъаи замин алоқаманд ҳаст ё не дохил мешаванд;

худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он дар сурате хотимаёфта ҳисобида мешавад, ки агар шахс қитъаи заминро ғайриқонунӣ ишғол намуда, ба оғози корҳои зерин, аз ҷумла деворгирии (таворакашии) қитъаи замин, истифодабарии он, ҷуфт, сохтмон кардан ва ғайраҳо шурӯъ намуда бошад;

ихтиёран даст кашидан аз истифодабарии минбаъдаи қитъаи замин шахсро аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намекунад, зеро он танҳо дар давраи тайёри ба ҷиноят ва суиқасди он имконпазир аст. Суд, судя метавонад ихтиёран даст кашидан аз истифодабарии минбаъдаи қитъаи замин ва барқарор кардани зарари расонидашударо ҳамчун ҳолати сабуққунандаи ҷазо ба инобат гиранд:

-дар сурате, агар аз рӯи парванда муайян гардад, ки қабл аз сохтмони худсарона, ишғоли худсаронаи қитъаи замин ҷой доштанд, ҳаракати шахсони гунаҳгор новобаста аз қаблан татбиқ намудани ҷазои маъмурӣ бояд бо қисми 2 моддаи 338-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ) банду баст карда шавад.

Бояд дар назар дошт, ки то бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 марти соли 2011 таҳти №694 ворид намудани тағйирот ба моддаи 338-и КҶ, на худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва на сохтмони худсарона дар он бидуни қаблан ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудани шахс таркиби ҷиноятро ташкил намода, танҳо асос барои ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидани шахс шуда метавонидаанд. Аз ин лиҳоз, тибқи муқаррароти қисми 3 моддаи 13-и КҶ, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ин кирдор танҳо дар он ҳолат ба миён меояд, ки ҳам худсарона ишғолкунии қитъаи замин ва ҳам сохтмони худсарона дар он, баъди

эътибори қонунӣ пайдо намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 март соли 2011 тахти №694 содир шуда бошанд.

Ба инобат гирифта шавад, ки худсарона ишғол намудани қитъаи замин танҳо дар он ҳолат ҷавобгарии ҷиноятиро ба вучуд меорад, ки агар он дар давоми соли пас аз татбиқи ҷазои маъмури такроран содир шуда бошад.

Такроран худсарона ишғол намудани қитъаи замин дар ҳолатҳое ҷой дорад, ки агар шахс дар давоми соли баъди татбиқи ҷазои маъмури қитъаи замини ба ҳолати аввала баргардонидашударо аз сари нав худсарона ишғол ва ё қитъаи замини дигарро ишғол намуда бошад.

3. Барои ғайриқонунӣ додани қитъаи замин шахсони мансабдор ва шахсони воқеӣ (раисони шаҳру ноҳияҳо, ҷамоатҳо, хоҷагиҳои деҳқонӣ, кормандони кумитаи заминсозӣ ва геодезӣ, шаҳрвандон ва ғайра) бо моддаи 338-и КҶ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

4. Ҷиноятҳои дар моддаи 338 КҶ пешбинишуда дар ҳамоно вақт такроран содиршуда эътироф карда мешаванд, ки агар шахс қаблан як ё якчанд ҷиноятҳои дар ҳамин моддаҳо пешбинигардидаро содир намуда, мӯҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ӯ мутобиқи талаботи моддаи 75-и КҶ нагузашта ё тибқи талаботи моддаи 84-и КҶ доғи судиаш барҳам нахурда ё бардошта нашуда бошад.

Худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он, инчунин ғайриқонунӣ додани қитъаи замин дар сурате аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ содиршуда доништа мешавад, ки агар дар содир намудани ин ҷиноят ду ва зиёда шахсони мансабдор ва ё шахсони воқеӣ иштирок карда бошанд.

5. Ҷиноятҳои дар моддаи 338 КҶ пешбинишуда давомнок ба ҳисоб намераванд. Дар сурати мавҷуд будани асос нисбати шахсоне, ки ҷиноятҳои мазкурро содир намуданд санади авф, инчунин гузаштани мӯҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан, татбиқ карда мешавад.

Татбиқи санади авф шахсро аз барқарор намудани товони зарари расонидашуда озод намекунад.

6. Ба Коллегиаи ҳарбӣ, коллегиаи суди оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олӣ, судҳои ҳарбӣ, суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳру ноҳия тавзеҳот дода шавад,

ки ин қабил парвандаҳоро бештар дар судҳои сайёр мавриди баррасӣ қарор дода, агар ҳангоми баррасии суди парвандаи ҷиноятӣ риоя накардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд, инчунин риоя накардани муқаррароти қонун, ки зимни пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, баррасии судӣ ошкор карда мешаванд, суд, судя ҳуқуқ доранд нисбат ба онҳое, ки ба камбудӣ роҳ додаанд, таъиноти (қарори) хусусӣ бароранд.

7. Коллегиаи ҳарбӣ, коллегиаи суди оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олӣ, суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, суди шаҳри Душанбе вазифадор карда шаванд, ки назоратро аз болои баррасии саривақтӣ, қонунӣ ва асоснокии парвандаҳои мазкур пурзур карда, мунтазам таҷрибаи судиро ҷиҳати муайян ва ошкор кардани камбудии ҷойдошта ҷамъбаст намуда, барои бартараф кардани онҳо ба мақомоти дахлдор пешниҳодҳо ирсол намоянд.

8. Бинобар қабул гардидани қарори мазкур, қарори Пленуми Суди Олии ҶШС Тоҷикистон тахти №5 аз 20 декабри соли 1985 «Дар бораи таҷрибаи суди оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он» аз эътибор соқит доништа шавад.

Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 феввали соли 1996 аз ҷониби ҳайати муаллифон – Маҳмадшоев Ф. А., и.в. сардори шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пулатов А. С., сармутахассиси шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Табаров Ф. Д., мутахассиси пешбари шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Саидов И. Р., мутахассиси шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Раҷабов М. Н., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳия гардидааст.

ТАФСИРИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

(Давомаш. Аввалиш дар шумораи гузашта)

ҲУҚУҚ, ОЗОДИҲО ВА ӮҲДАДОРИҲОИ АСОСИИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Моддаи 11. Додани манзили истиқоматӣ

Шаҳрвандони хориҷие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доимӣ истиқомат мекунанд, дар асос ва ба тартиби барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршуда дар хонаҳои фонди манзили давлатӣ ва ҷамъиятӣ кооперативҳои манзилию сохтмонӣ барои ба истифода гирифтани манзили истиқоматӣ ҳуқуқ доранд.

Шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқи ҳамчун моликият ба даст овардани биноҳои хонаҳои истиқоматӣ, инчунин дигар биноҳои, ки ба фонди манзил дохил шудаанд, надоранд (ба истиснои ба даст овардани мерос аз ҷониби ворисони қонунӣ), агар қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд.

Қоидаҳои пешниҳод намудани молу мулкӣ ғайри-манқул бо мақсади ҷойгир кардани намояндаҳои дипломатӣ, намояндаҳои созмони байналмилалӣ ба онҳо баробарқардашуда ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо манзили истиқоматӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешаванд.

Дар банди аввали моддаи тафсиршаванда, суҳан дар бораи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ дар баҳши ба истифода гирифтани манзили истиқоматӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад. Дар ин ҷо ҳуқуқи истифода намудани манзили истиқоматӣ аз тарафи шаҳрвандони хориҷӣ бо асос ва тартиби барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршуда дар хонаҳои фонди манзили давлатӣ ва ҷамъиятӣ, кооперативҳои манзилию сохтмонӣ амалӣ карда мешавад.

Лекин на ҳамаи шаҳрвандони хориҷӣ баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳуқуқи истифода намудани манзили истиқоматӣ бархурдор мебошанд.

Дар ин ҷо танҳо шаҳрвандони хориҷие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомати доимӣ доранд аз ин ҳуқуқ бархурдор мебошанд.

Дар банди дуюми моддаи тафсиршаванда қонунгузор ҳуқуқи шаҳрванди хориҷиро дар баҳши ҳамчун моликият ба даст овардани амволи ғайриманқул, аз ҷумла биноҳои

хонаҳои истикоматӣ ва дигар биноҳоеро, ки ба фонди манзил дохил аст манъ кардааст.

Бояд қайд кард, ки чунин муқаррарот дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар соли 2009 ворид карда шуд. Лекин аз соли 1992 ва баъдтар дар соли 1995 Фармонҳои Вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шуда буданд, ки ба қайд гирифтани шартномаи хариду фурӯши манзилро бо иштироки шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар

мақомоти нотариалӣ манъ карда буданд.

Шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқи ба даст овардани манзилро ҳамчун моликият танҳо чун мерос аз ҷониби ворисони қонунӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба даст оварда метавонанд. Ҳамин тариқ, шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи истифода намудан ва ба ичора гирифтани манзили истиқоматиро доранд, лекин ҳамчун моликият ба дастовардани амволи ғайриманкул, аз ҷумла манзилро надоранд.

Моддаи 12. Ҳуқуқи амволӣ ва шахсии ғайриамволӣ

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд амволи хусусӣ дошта бошанд, молу мулкро ба мерос монанд ё гиранд, ҳуқуқи муаллифии кори илмӣ, эҷодиёти бадеӣ ва фарҳангӣ, кашфиёт, ихтироот, намунаҳои саноатӣ, ҳамчунин ҳуқуқи дигари амволию ғайриамволиро дошта бошанд, агар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд.

Моддаи тафсиршаванда дар худ ҳуқуқҳои амволӣ ва шахсии ғайриамволии шаҳрвандони хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам намудааст, ки аз Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Зеро, тибқи он шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд аз ҳуқуқҳояшон истифода мебаранд ва баробари шаҳрвандони Тоҷикистон вазифа ва масъулият доранд, ба истиснои ҳолатҳои, ки қонун пешбинӣ намудааст.

Ҳуқуқҳои амволӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ аз инҳо иборат мебошанд (м. 241 КГ ҚТ):

- ҳуқуқи моликият;
- ҳуқуқи истифодаи замин;
- ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ;
- ҳуқуқи идораи оперативӣ;
- дигар ҳуқуқҳои амволӣ.

Ҳамчунин ба таркиби ҳуқуқҳои амволӣ метавонем он ҳуқуқҳоеро, ки аз ҷиҳати табиати ҳуқуқӣ ва мавқеашон дар низомии қонунгузорию граждани ба ҳуқуқҳои мазкур шабоҳат доранд, дохил намоем.

Ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ бошад, дар асоси баробарӣ, мухторияти хоҳиши ирода ва мустақилияти субъектҳо ба амал бароварда мешавад. Ҳуқуқҳои шахсии ғайриамволӣ беарзиш буда, бо пул ва нархифода карда намешаванд, аз қабилӣ ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф ва эътибори ғаъолият, ном, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри маълумотҳои шахсӣ ва оилавӣ, қорҳои илмӣ,

эҷодиёти бадеию фарҳангӣ, кашфиёт, ихтироот, намунаҳои саноатӣ ва инчунин дигар ҳуқуқҳои шахсӣ.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиро асосан қонунгузорию граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамояд, агар дар қонунҳои оила, меҳнат, замин ва қонунҳои дигар тартиби дигаре махсус пешбинӣ нашуда бошад. Қоидаҳои қонунгузорию граждани дар баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ истифода мешаванд. Бинобар ин, шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон амволи хусусӣ дошта бошанд, молу мулкро ба мерос монанд ё гиранд, ҳуқуқи муаллифии кори илмӣ, эҷодиёти бадеӣ ва фарҳангӣ, кашфиёт, ихтироот, намунаҳои саноатӣ, ҳамчунин ҳуқуқи дигари амволию ғайриамволиро дошта бошанд, агар дар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад.

Масъалаҳои меросгузорию меросгирӣ бо васиятнома, меросгирӣ мутобиқи қонун, қабул ва даст кашидан аз мерос, инчунин ҳифзи амволи меросӣ ҳамчун муносибатҳои молумулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ тибқи қисми III Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 мартӣ соли 2005 ба танзим дароварда мешаванд.

Шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқҳои муаллифӣ худро аз қабилӣ офаридан ва истифодаи асарҳои илмӣ, адабиёт ва санъат, фонограмма, иҷро, намоиш ва барномаҳои ташкилоти паҳши эфирӣ ва кабелӣ (ҳуқуқҳои вобаста ба он) дар асоси талаботҳои муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» аз 13 ноябри соли 1998, ҳифз ва амалӣ менамоянд. Ҳуқуқи муаллифӣ ҳуқуқи шахсии бегонана-шаванда буда, бемӯҳлат ҳифз карда мешавад.

Моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» аз 13 декабри соли 1997¹ муқаррар менамояд, ки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар соҳаи фаъолияти фарҳангӣ бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба истиснои ҳолатҳои, ки қонун пешбинӣ намудааст, ҳуқуқи баробар доранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии фаъолияти эҷодиро эътироф карда, давлат ба он даҳлат намекунад. Давлат фаъолияти эҷодиро дастгирӣ карда, ба рушди он ёрии моддию маънавӣ мерасонад, эҷодиётро аз даҳлати муассасаҳо, корхонаҳо, ташкилотҳо, ҳизбҳо ҳимоя мекунад, барои амалӣ гаштани маҳсули эҷодкор мадад мерасонад (моддаи 13).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои инкишофи ҳамаи намудҳои фаъолияти эҷодии касбӣ, ғайрикасбӣ (ҳаваскорӣ), санъати театрӣ, тасвирӣ, мусиқӣ, кино, сирк, телевизион, радио, эҷодиёти бадеии халқ, эҷодиёти касбии анъанавӣ, фаъолияти эҷодии устодони халқӣ ва ғайра, шароитҳои зарурӣ муҳайё гашта, барои гирифтани маълумоти касбӣ, тақмили ихтисос, дар иттиҳодҳо, ассотсиатсияҳо, чамбиятҳо ва маҳфилҳои эҷодӣ озодона муттаҳид шудан қафолат дода мешавад.

Шаҳрвандони хориҷии муқими Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд аз иттиҳодҳои касаба, кооперативҳо, чамбиятҳои саҳомӣ, илмӣ, фарҳангӣ, варзишӣ ва инчунин дигар иттиҳодияҳои чамбиятӣ бошанд. Онҳо ба нигораҳои осорхонаҳо ва коллексияҳои осорхонаҳо, ки ба қисми давлатии Фонди осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидаанд, ҳуқуқи дастрасӣ доранд.

Тартиби дастрасӣ барои истифодаи нигораҳои осорхонаҳо ва коллексияҳои осорхонаҳо, ки дар Фонди осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд (моддаи 28 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» аз 28 феввали соли 2004).²

Муносибатҳои молумулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ бо онҳо алоқамандро, ки бинобар офаридан, ҳифзи ҳуқуқӣ ва истифодабарии ихтироот дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» аз 28 феввали соли 2004 танзим мекунад.

Шаҳрвандони хориҷӣ аз ҳамаи ҳуқуқҳои, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» аз 28 феввали соли 2004 пешбинӣ шудаанд, дар асоси шартномаҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст ё дар асоси принсипи муомилаи мутақобил баробари шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мебаранд. Зеро, муносибатҳои молумулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ ба онҳо алоқамандро, ки бинобар офариниш, ҳифзи ҳуқуқӣ ва истифодабарии намунаҳои саноатӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд, Қонуни мазкур ба танзим мебарорад.

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, №23-24, моддаи 352; соли 2001, №4, моддаи 143; соли 2003, №12, моддаи 691; соли 2008, №10, моддаи 819; соли 2009, №8, моддаи 499.

² Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, №2, моддаи 47; соли 2007, №5, моддаи 373.

Моддаи 13. Гирифтани маълумот

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи тартиби муқарраркардаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гирифтани маълумот ҳуқуқ доранд.

Шаҳрвандони хориҷие, ки ба мактабҳо қабул шудаанд, мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ва ўҳдадорихои талабагон ва донишҷӯёнро доранд, агар дар қонунҳои ҷорӣ ҷумҳурӣ тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад.

Моддаи тафсираванда ба шаҳрвандони хориҷӣ барои гирифтани маълумот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ дода ва шароит фароҳам овардааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳуқуқ ба таҳсил яке аз ҳуқуқҳои муҳими иҷтимоии инсон ба шумор меравад. Мутобиқи моддаи 26-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 ҳар як инсон ҳуқуқи таҳсил дорад. Мақсади таълим рушди ҳамаҷонибаи шахсияти инсон, *афзоиши эҳтиром ба ҳуқуқи озодиҳои инсон мебошад. Таълим ба ҳусни тафохум, бурдборию дӯстии миёни тамоми миллатҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ ва мазҳабӣ дар роҳи ҳифзи сулҳ мусоидат менамояд. Падару модар дар бобати интихоби навъи таълим барои фарзандони хурдсол ҳаққи аввалият доранд.*

Инчунин, масъалаи мазкур дар моддаи 8-и Эълумияи СММ оид ба ҳуқуқи инсон дар муносибат бо шахсе, ки дар қаламрави давлате истиқомат менамояду шаҳрванди он намебошад, аз 13 декабри соли 1985 дарҷи бевоситаи худро ёфтааст.

Моддаи 41-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, ки ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад. Шахс дар доираи муқаррарнамудаи қонун дар муассисаҳои таълимии давлатӣ метавонад ба таври ройгон таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ гирад. Шаклҳои дигари таълимро қонун муайян мекунад.

Моддаи мазкури Конститутсия барои шаҳрвандони хориҷӣ баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба таҳсилот, интихоби муассисаи *таълимӣ ва шакли таҳсил, аз ҷумла рӯзона, шабона, ғоибона ва фосилавиро додааст.*

Ғайр аз ин, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба *шахс* ба таври ройгон гирифтани таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбиро кафолат медиҳад. Яъне кафолати *мазкур ба шаҳрвандони хориҷӣ низ татбиқ мешавад.*

Гузашта аз ин, кафолатҳои конститутсионии дастрас ва ройгон будани таҳсилоти миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, ва олии касбӣ *муфассал дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»* муқаррар шудааст. Мутобиқи моддаи 6 Қонуни мазкур ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, сарфи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулкӣ, ҳуқуқи таҳсил кафолат дода мешавад. Бояд тазаққур дод, ки мувофиқи моддаи 16-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрванди хориҷӣ аз ҳуқуқ ва озодиҳои эълоншуда баробари шаҳрвандони Тоҷикистон истифода мебаранд, пас яке аз ҳуқуқҳои эълоннамудаи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз он шаҳрвандони хориҷӣ бархурдоранд, ин ҳуқуқ ба гирифтани маълумот мебошад, ки аз тарафи давлат кафолат дода мешавад.

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи шаҳрвандони хориҷиро бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон баробар медонад ва муқаррар мекунад, ки шаҳрвандони хориҷии муқими Ҷумҳурии Тоҷикистон ўҳдадоранд, ки талаботи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва эҳтиром намоянд. Ҳамзамон бояд гуфт, ки амалӣ намудани ҳуқуқи озодиҳое, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ дода шудааст, аз иҷрои ўҳдадорихое, ки тибқи қонунгузорӣ ба зиммаи онҳо гузоштааст, ҷудонашаванда аст. Гузашта аз ин, мутобиқи қонуни мазкур яке аз ҳолатҳои ронда шудани шаҳрвандони хориҷӣ аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳолате мебошад, ки агар онҳо қонуни оид ба вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ё дигар қонунҳои ҷумҳуриро вайрон карда бошанд.

Аз ин рӯ, шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари доштани ҳуқуқ ба таҳсилот, инчунин ўҳдадорихои талабагон ва донишҷӯёнро низ доранд ва ўҳдадоранд, ки пурра қонуни мазкуро ва расму оини халқҳои сокини қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистонро гиромӣ доранд.

Моддаи 14. Истифода аз дастовардҳои фарҳангӣ

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истифода аз дастовардаҳои фарҳангӣ баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд.

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифадоранд, ки нисбати ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангӣ, дигар арзишҳои фарҳангӣ эҳтиёткорона муносибат намоянд.

Моддаи тафсираванда ба шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқ барои истифода аз дастовардаҳои фарҳангӣ дода ва дар баробари ин, вазифадор мекунад, ки нисбати ин ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангӣ эҳтиёткорона муносибат намоянд.

Масъалаи мазкур дар моддаи 27-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 дарчи худро бевосита ёфтааст. Гузашта аз ин, моддаи 7-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» аз 13 декабри соли 1997¹ пешбинӣ намудааст, ки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар соҳаи фаъолияти фарҳангӣ баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба истиснои ҳолатҳои, ки қонун пешбинӣ намудааст, ҳуқуқи баробар доранд. Бояд гуфт, ки Қонуни мазкур ба шаҳрвандони хориҷӣ барои истифодаи чунин ҳуқуқҳо шароит фароҳам меорад, аз ҷумла:

- истифодаи озодона аз комёбиҳои фарҳангии умумимиллӣ ва умумиинсонӣ;

- аз рӯи майлу рақбат ва қобилияти ҳеш дар ҳамаи намудҳои фаъолияти эҷодии касбӣ ва ғайрикасбӣ шугл варзанд;

- соҳибҳуқуқи (муаллифи) моликияти зехнӣ бошанд, сирри хунари худро маҳфуз доранд, ба дастовардҳои эҷодии худ ихтиёрдорӣ намоянд;

- сарватҳои маънавӣ, зебоиписандӣ ва ғайраро озодона интиҳоб кунанд ва дар ҳифзи фарҳангии миллии ҳеш бошанд;

- сарватҳои фарҳангӣ, захираҳои китобхонаҳо, осорхонаю бойгонҳои давлатиро озодона истифода кунанд. Маҳдудиятро барои истифодаи сарватҳои фарҳангӣ қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад;

- маълумоти башардӯстонаю бадеиро бе маҳдудият гиранд, шакл ва тарзи таҳсилро озодона интиҳоб намоянд;

- нисбат ба мерос ва дастовардҳои муносири фарҳангӣ ғамхор бошанд ва ғайра.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифз ва истифодаи объектҳои мероси таърихӣ ва фарҳангӣ» аз 13 март соли 2006² объектҳои мероси таърихӣ ва фарҳангии дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеъ буда, сарвати умумимиллии он мебошанд. Моддаи 4 Қонуни мазкур объектҳои мероси таърихӣ ва фарҳангиро ба ду гурӯҳ ҷудо мекунад:

- 1) манқул;

- 2) ғайриманқул.

Ба объектҳои манқул дохил мешаванд, объектҳои алоҳида бозёфтҳои бостоншиносӣ, ашёи қадимӣ, унсурҳои ба ҷузъҳо тақсимшавандаи ёдгориҳои ғайриманқул, маводи антропология ва этнология, муқаддасоти таърихӣ, асарҳои бадеии (мусаввараҳо, қаламкорӣҳо, санъати амалӣ, синамо ва суратҳо) маҳфуз дар осорхонаҳои гуногуни давлатӣ ва ғайридавлатӣ, фондҳо, китобхонаҳо, ганҷинаҳо, коллексияҳо, асноди шомили фонди миллии бойгонӣ, дастнависҳо, чопи мошинӣ, осори қаламӣ, асноди филмбардорӣ ва аккосишуда, осори тасвирию савтӣ, нашрияҳои нодир, ҳамчунин забонҳо ва номҳои ҷуғрофияи таърихӣ, объектҳои маҷмаавӣ, маҷмааҳои таърихан ташаккулёфта, фондҳо ва коллексияҳои объектҳои алоҳидаи мазкур ба сифати таркиби ягонаи кул, ҳамчунин маҷмааҳо, фондҳо ва коллексияҳои дорои арзишҳои илмӣ ва табиатшиносӣ, ки дар маҷмӯъ арзиши таърихӣ доранд.

Ба объектҳои ғайриманқул, ёдгориҳои таърихӣ, биноҳо, иншоот, ҷойҳои ёдгорӣ, дахмаҳои таърихӣ, муҷассамаҳо ва ёдгориҳои, ки ба муҳимтарин рӯйдодҳои таърихи ҳаёти халқ, рушди ҷомеа, давлат ва зисту рӯзгори халқҳо, ҳамчунин ба ҳаёти фаъолияти ходимони барҷастаи ҷамъияти сиёсӣ ва илму фарҳанг алоқаманданд, ёдгориҳои бостоншиносӣ, ғорҳо, бошишгоҳҳо, димнаҳо, теппаҳо, бозмондаҳои ҷойгоҳ-

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, №23-24, моддаи 352; соли 2001, №4, моддаи 143; соли 2003, №12, моддаи 691; соли 2008, №10, моддаи 819; соли 2009, №8, моддаи 499.

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, №2, моддаи 47; соли 2007, №5, моддаи 373.

ҳои бостонӣ, истехкомҳо, иншооти мудофиавӣ, конҳои қадимӣ, корезҳо ва шабакаҳои обёрӣ, роҳҳо ва пулҳо, қӯрғонҳо ва дахмаҳои чудогона, тасвирҳои рӯи санг ва катибаҳо, ёдгориҳои шахрсозӣ ва меъморӣ, ансамблҳо ва маҷмааҳои меъморӣ, марказҳои таърихӣ, маҳаллаҳо, майдонҳо, кӯчаҳо, осори тарху сохтмонҳои қадимӣ, шахрҳо ва дигар маҳалоти маскунӣ, иншооти меъморӣ мулкӣ, низомӣ, саноатӣ, парастиишгоҳҳо, ҳунарҳои меъморӣ халқӣ, ҳамчунин осори тасвирӣ, ороишию амалӣ, гулбоғҳо ва дигар навъҳои ба онҳо алоқаманди санъат ва ҳунарро дар бар мегиранд, манзараҳо, офаридаҳои муштараки инсон ва табиат, ҳамчунин мавзёҳо, аз ҷумла макони бостоние, ки аз нигоҳи таърихӣ, эстетикӣ, этнологӣ ва антропологӣ арзиш ва аҳамияти бузург доранд, дохил мешаванд.

Қайд кардан зарур аст, ки мувофиқи қисми 4 моддаи 6 Қонуни мазкур ёдгориҳои таъриху фарҳанг дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври хатмӣ, тибқи муқаррароти Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳимоя ва нигоҳдорӣ мешаванд ва дорои низоми ҳуқуқии махсуси истифода мебошанд.

Дар баробари ин, моддаи 44 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, ки ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар як шахс аст. Моддаи мазкур дар баробари шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрвандро вазифадор мекунад, ки нисбати ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангии дар боло зикршуда эҳтиёткорона муносибат намоянд.

Моддаи 15. Иштирок дар ташкилотҳои ҷамъиятӣ

Шаҳрвандони хориҷӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доимӣ зиндагӣ мекунанд, ҳуқуқ доранд дар асосҳои умумӣ бо шаҳрвандони Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иттифоқҳои касаба, ташкилотҳои кооперативӣ, ҷамъиятҳои илмӣ, фарҳангӣ, варзиш ва дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ғайр аз ҳизбҳои сиёсӣ дохил шаванд, агар ин ҳилофи оинномаҳои (низоминомаҳои) ташкилотҳои мазкур ва қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон набояд.

Дар моддаи тафсираванда сухан дар бораи ҳуқуқи аъзо шудани шаҳрвандони хориҷӣ ба иттифоқҳои касаба, ташкилотҳои кооперативӣ, ҷамъиятҳои илмӣ, фарҳангӣ, варзиш ва дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ғайр аз ҳизбҳои сиёсӣ, меравад. Бояд гуфт, ки масъалаҳои нисбатан муҳим вобаста ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12 майи соли 2007¹ сабт шудаанд. Ин қонун мундариҷаи ҳуқуқи шаҳрвандро ба муттаҳидӣ, қафолатҳои давлатиро дар ин соҳа, мақоми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, тартиби бунёди онҳо, тағйирёбӣ ва барҳамдиҳии онҳоро муқаррар месозад.

Даҳолати мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо ба қори иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва баръакс роҳ дода намешавад. Мақомоти адлия иттиҳодияҳои ҷамъиятиро ба қайд мегиранд. Иттиҳодияи ҷамъиятӣ ҳақ дорад, ки бақайдгириро анҷом надиҳад, дар ин ҳолат он шахси ҳуқуқӣ намегардад. Мақомоти адлия бо мақсадҳои

оинномавиаш мувофиқ будан ё набудани иттиҳодияро назорат мекунанд. Мақомоти молия ва андоз масъалаҳои даромади иттиҳодия ва пардохти андозхоро назорат мекунанд. Муҳимтарин ўҳдадори иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ риояи қонунҳост. Дар ҳолати вайрон кардани муқаррароти Конституция ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори суд ҷаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ қатъ карда мешавад.

Мувофиқи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ва ҷаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки хусумати наҷодӣ, миллӣ, иҷтимоӣ ва диниро тарғиб менамоянд ё ба зӯран сарнагун кардани сохти конституцияи он ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват мекунанд, манъ аст.

Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, сарфи назар аз шаклҳои ташкилию ҳуқуқӣ, дар назди қонун баробар мебошанд. Ҷаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ба принципҳои ихтиёрӣ, баробарҳуқуқӣ, худидорӣ ва қонуният асос меёбад.

Ба созмонҳои ҷавонон, кӯдакон, созмонҳои хайрия, ташкилотҳои маъҷубон давлат кӯмаки моддию молиявӣ мерасонад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иттиҳодияҳои

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №5, моддаи 363; соли 2008, №3, моддаи 202.

чамъияти байналхалқӣ, ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ таъсис дода мешаванд ва амал мекунанд. Ба иттиҳодияҳои ҷамъияти ҷумҳуриявӣ чунин иттиҳодияҳое тааллуқ доранд, ки фаъолияти онҳо мувофиқи вазифаҳои оинномавӣ дар тамоми қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ё аксарияти вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ амалӣ шуда метавонанд. Иттиҳодияҳои вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ, шаҳрак ва деҳот ба иттиҳодияҳои ҷамъияти маҳаллӣ тааллуқ доранд.

Иттиҳодияи ҷамъиятӣ барои ба амал баровардани мақсадҳои оинномавии худ ҳуқуқ дорад:

- дар бораи фаъолияти худ озодона ахбор нашр намояд;

- васоити ахбори умум таъсис диҳад ва мувофиқи тартиби муқарраркардаи қонунгузори қорӣ фаъолияти нашриётро ба роҳ монад;

- аз рӯи масъалаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ бо ташаббусҳо баромад намояд, ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ тақлифҳо

пешниҳод кунад;

- дар маърақаҳои интиҳоботӣ иштирок намояд;

- мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо фаъолияти истеҳсолино хоҷагӣ машғул шавад.

Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар сурати вайрон кардани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи ҳамин Қонун ва дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Дар мавриди аз тарафи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ содир шудани амалиёте, ки аз доираи мақсад ва вазифаи дар оинномаи он муайянгардида берун аст ё қонунҳои қорӣ ва ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи вайрон мекунанд, ба мақомоти роҳбарикунандаи ин иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ аз ҷониби мақома, ки онҳоро ба қайд гирифтааст ё аз ҷониби прокурор огоҳии хаттӣ дода мешавад. Огоҳии хаттӣ то мурочиат кардан ба суд дар хусуси қатъ намудани фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дода мешавад.

Моддаи 16. Озодии вичдон

Ба шаҳрвандони хориҷӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии вичдон кафолат дода мешавад.

Таҳриқи хусумат ва бадбинӣ ба иртиботи дину мазҳаб манъ аст.

Озодии вичдон қисми таркибии озодиҳои фардӣ ҳар як инсон аст, ки дар аксари мамлаки дунё, аз ҷумла дар Тоҷикистон вобаста ба талаботи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузори дохилӣ кафолат дода мешавад. Тибқи муқаррароти моддаи 26 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар кас ҳақ дорад муносибати худро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд.

Боиси зикр аст, ки аксари мардуми Тоҷикистонро пайравони мазҳаби ҳанафӣ дини мӯбини ислом ташкил медиҳанд. Дар тақвияти ба ҳуқуқи ҳар як инсон ба озодии вичдон, аз ҷумла, пайравӣ ба дини мӯбини ислом Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март соли 2009¹ қабул гардидааст.

Мутобиқи қисми 3 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар адои маросимҳои динӣ иштирок карда метавонанд ва ҳамзамон барои вайрон кардани қонунгузори дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ масъул мебошанд.

Дар моддаи 19 Эълонияи ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 бошад муқаррар шудааст, ки «ҳар як инсон ба озодии фикр, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад; ин ҳуқуқ аз тағйири озодонаи дин ва эътиқод, пайравии озодонаи дин ё эътиқоди худ чи бо тартиби инфиродӣ ва чи якҷоя бо дигарон, ба таври оммавӣ ё хусусӣ, дар таълим гирифтани, ибодат намудан ва расму оинҳои динӣ ва маросимиро иҷро кардан ифода меёбад». Тақвияти ҳуқуқ ба озодии вичдон аз моддаи 18 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966 бармеояд, ки дар он ҳақи интиҳоби озодии эътиқод ва дин мустаҳкам карда шуда, ҳамзамон шарту шароитҳои маҳдуд намудани он муқаррар гардидааст.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №3, моддаи 82.

Тибқи қисми 4 ҳамин меъёр озодии ибодати дин ва ё эътиқод танҳо бо назардошти ҳифзи амнияти чамъиятӣ, тартибот, саломатӣ ва маънавиёт дар баробари ҳуқуқ ва озодиҳои асосии дигар шахсон мутобиқи қонун маҳдуд карда мешавад.

Қонунгузор дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда ҳамагуна таҳриқи хусумат ва бадбиниро ба иртиботи дину мазҳаб манъ менамояд, ки асосан аз талаботи меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ ва муқаррароти Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Яъне хангоми татбиқи ҳуқуқи ҳар як шахс, аз ҷумла шахрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрванд ба озодии вичдон шартӣ асосӣ равона нагардидани ҳуқуқ ба озодии вичдон бар зидди шахсони сеюм ва нарасонидани зарар бар пояи эътиқоди динӣ ва мазҳабӣ аст.

Дар алоқамандӣ ба ҳамин меъёри моддаи тафсиршаванда қайд намудан лозим аст, ки дар ҳолати ба миён омадани зухуротҳои манфӣ бар пояи ҳуқуқ ба озодии вичдон ин

ҳолат метавонад ба манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла амнияти миллии ҳалал ворид созад. Аз ин рӯ, тибқи талаботи моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011¹ чунин як таҳдидҳо ба гурӯҳи таҳдидҳои воқеӣ ба амнияти Ҷумҳурии тоҷикистон мансуб дониста мешаванд.

Дар меъёри мазкур ҳамзамон як қаттор норасоӣҳои ҷузъӣ ба назар мерасад, ки ба масъалаи тафовут байни таҳрик ва ташвиқоти дину мазҳаб алоқаманданд. Мазмуни меъёри тафсиршавандаро танҳо ҷузъиёти хусумат ва бадбинӣ бар пояи дин фаро гирифтаанд, ҳоло он, ки дар адабиётҳои ҳуқуқӣ бо таъя ба ин масъала пешниҳод мегардад, ки дар баробари таҳриқи хусумат ва бадбинӣ ба иртиботи дину мазҳаб ташвиқоти он низ манъ карда шавад.

Чунин масъалагузори дар мувофиқат ба талаботи моддаи 18 Эълумияи ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 ва қисми 4 моддаи 18 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966 тақозо карда мешавад.

Моддаи 17. Муносибатҳои занушӯй ва оила

Шаҳрвандони хоричӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони дигар мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ ақди никоҳ банданд ва онро бекор кунанд (Қ ҶТ аз 3.12.09с, №565).

Шаҳрвандони хоричӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои занушӯй ва оилавӣ аз ҳуқуқҳои истифода мебаранд ва ба зимма вазифаҳо доранд.

Моддаи тафсиршаванда ба масъалаҳои ҳуқуқи бастани ақди никоҳи шаҳрвандони хоричӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони дигар, шарт ва тартиби ақди никоҳ, қатъ ва безътибор донистани он, тартиби сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ва муносибати дигари оилавӣ бахшида шудааст.

Мутобиқи қисми 1 моддаи тафсиршаванда Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хоричии муқими Тоҷикистон имконият медиҳад, ки мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони дигар ақди никоҳ банданд ва онро бекор кунанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои занушӯй ва оилавино Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар

бораи бақайдгирии давлатии асноди шаҳрвандӣ» аз 29 апрели соли 2006 ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамоянд.

Мувофиқи қонунгузори оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шаҳрвандони хоричии муқими Тоҷикистон, ки бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон хоҳиши бастани ақди никоҳ доранд, барои ақди никоҳ розигии ҳамдигарии марду зани никоҳшаванда ва синни никоҳӣ доштани онҳо зарур буда, бояд на камтар аз як соли охир дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат дошта бошанд. Илова бар ин, моддаи 16 Эълумияи ҳуқуқи башар муқаррар намудааст, ки «мардон ва заноне, ки ба синни балоғат расидаанд, ҳақ доранд бидуни ягон маҳдудияти наҷодӣ, милли ё динӣ издивоҷ кунанд ва оила бунёд намоянд.

1 www.mmk.tj

Онҳо дар мавриди ақди никоҳ, дар давраи никоҳи якдигар будан ва ҳангоми бекор кардани он баробархуқуқанд. Ақди никоҳ метавонад танҳо дар сурати ризоияти озодона ва пурраи ҳар ду тарафи ба ақди никоҳ дароянда баста шавад. Оила рукни табиӣ ва асосии ҷамъият буда, ба ҳимояи ҷамъият ва давлат ҳақ дорад».

Дар банди 1 моддаи 1 Конвенсия дар бораи розигии ба никоҳ даромадан, синну соли никоҳӣ ва қайди ақдҳои никоҳ аз 7 декабри соли 1962 пешбинӣ шудааст, ки «бастани ақди никоҳ бе розигии пурра ва озодии ҳар ду тараф, ки он бояд аз ҷониби онҳо шахсан баъд аз баёнкунӣ дар асоси қонун дар ҳузури намояндаи давлат ва шохидон, ки ҳуқуқи ба расмият даровардани ақди никоҳхоро дорад, баён карда шавад, роҳ дода намешавад».

Тибқи сарҳати 2 қисми 3 моддаи 12 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон агар яке аз тарафҳои никоҳшаванда шахрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад, шартҳои иловагии зерин талаб карда мешаванд:

- истиқомат дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон на камтар аз як соли охир;
- бастани аҳдномаи никоҳ ба таври ҳатмӣ.

Бастани аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шахрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, ҳатмӣ буда, он бояд то ба қайд гирифтани ақди никоҳ баста шавад. (қисми 2 моддаи 41 Кодекси оилаи ҚТ)

Дар аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванда шахрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, бояд шартҳои зерин ба таври ҳатмӣ пешбинӣ шаванд:

- муносибатҳои молумулкии тарафҳо, ҳуқуқи ӯҳдадорихои онҳо оид ба молумулк;
- ӯҳдадорихои тарафҳо вобаста ба таъмини фарзандон;
- бо манзили истиқомати шахс таъмин намудани ҳамсар ва фарзандон;
- нигоҳубини ҳамсари корношоҷи эҳтиёҷманд (қисми 4 моддаи 42 Кодекси оилаи ҚТ).

Дар асоси қисмҳои 9 ва 10 моддаи 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди шахрвандӣ» аз 29 апрели соли 2006, ақди никоҳ бо шахрвандони хориҷӣ дар асоси Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайди давлатӣ гирифта мешавад. Дар сурати мавҷуд будани монеаҳои ақди никоҳ, ки дар моддаи 14

Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, никоҳ ба қайди давлатӣ гирифта намешавад.

Мувофиқи моддаи 14 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ақди никоҳ байни шахсони зерин манъ аст:

- байни шахсоне, ки яке аз онҳо дар никоҳи дигари ба қайдгирифташуда қарор дошта бошад;

- байни бародарону хоҳарони айнӣ ва ўғай (ки аз як падар ё модаранд);

- байни фарзандхондагон ва фарзандхондшудагон;

- байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби бемории рӯҳӣ ё сустаклиаш (ноқисулакклиаш) ғайри қобили амал эътироф кардааст;

- байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби суиистифодаи нӯшоқиҳои спиртӣ ё маводи нашъадор дорои қобилияти маҳдуди амал эътироф намудааст.

Шартҳои ақди никоҳ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳар шахси никоҳшаванда дар асоси қонунҳои давлате, ки дар лаҳзаи ақди никоҳ ӯ шахрванди он давлат мебошад, бо риояи талаботи қисми 3 моддаи 12 ва моддаи 14 ҳамин Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бобати ҳолатҳое, ки монеаи ақди никоҳ мегарданд, муайян карда мешаванд.

Агар шахс дар баробари шахрванди давлати дигар будан шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, нисбати вай шартҳои ақди никоҳи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда мешавад. Агар шахс дорои шахрвандии якчанд давлати хориҷӣ бошад, бо интихоби ин шахс қонунгузории яке аз ин давлатҳо истифода бурда мешавад.

Шартҳои ақди никоҳи шахси бешаҳрвандӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тафовут аз шахрвандони хориҷӣ дар асоси қонунҳои давлате муайян карда мешаванд, ки ин шахс дар он ҷои истиқомати доимӣ дорад (қисми 3 моддаи 167 Кодекси оилаи ҚТ).

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд байни шахрвандони худ ва шахсони дигар мувофиқи қонунгузории давлати шахрвандии худ ва ё мувофиқи қонунгузории давлати интихобкардашон ё шартномаҳои байналмилалӣ ақди никоҳ банданд ва онро бекор кунанд. Ҳангоми бастани ақди никоҳ дар ҳолати мавҷуд будани шартномаҳо байни давлатҳои шахрвандони хориҷии никоҳшаванда бояд

талаботи муқаррарнамудаи ин шартномаҳо ба назар гирифта шаванд.

Қисми 2 моддаи тафсиршаванда қисми 2 моддаи 16 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба асос гирифта, муқаррар менамояд, ки шаҳрвандони хориҷӣ

дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои занушӯӣ ва оилавӣ аз ҳуқуқҳои истифода мебаранд ва ба зимма вазифаҳо до-ранд.

Моддаи 18. Дахлнопазирии шахс ва манзил

Мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шаҳрвандони хориҷӣ дар ҷумҳурӣ дахлнопазирии шахс ва манзил ва дигар ҳуқуқҳои шахсӣ кафолат дода мешавад.

Моддаи тафсиршаванда ҳуқуқҳои шахсиро барои шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд. Дар низоми ҳуқуқҳои шахсии шаҳрванди хориҷӣ Қонун дахлнопазирии шахс ва манзилро дар аввал ҷой додааст.

Дахлнопазирии шаҳрванди хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи муқаррароти банди 2 моддаи 18 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат кафолат медиҳад, ки он дар манъ будани мавриди шиканҷа, ҷазо, муносибати ғайриинсонӣ ва озмоиши маҷбурии тиббӣю илмӣ қарор додани шахс ифода мегардад. Дахлнопазири манзили шаҳрванди хориҷӣ мазмунаш дар он аст, ки ҳама гуна амали ғайриқонунӣ нисбат ба манзилро қонунгузор манъ кардааст. Аз ҷумла зӯран ба манзил даромадан ё аз манзил набаромадан, ё тахтӣ назорат қарор додани манзил (бо воситаи техникӣ ё бо воситаи шунавоӣ назорат анҷом доданд) манъ аст, ба истисноӣ ҳолатҳое, ки қонунгузор муқаррар кардааст. Дар ин ҷо махсусан ҳолатҳоеро Кодекси муҳофизати ҳақҳои инсонӣ муқаррар кардааст, ки бо мақсади

ичро кардани фаъолияти оперативи тафтишотӣ ё дигар ҳаракатҳои муҳофизатӣ ба манзил даромадани қонуншиносони мақомоти ҳифзи ҳуқуқро иҷозат медиҳад.

Дигар ҳуқуқҳои шахсии шаҳрванди хориҷӣ, аз қабилӣ ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба муҳофизати судии одилона, ҳуқуқи баробарӣ ва манъи таъъиз, озодии афкор, вичдон ва эътиқод, дахлнопазирии ҳаёти оилавӣю шахсӣ аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад.

Воқеан ҳуқуқҳои шахсии номбаршуда ба шаҳрвандони хориҷӣ аз лаҳзаи таваллуд таалуқ дошта, новобаста аз мансубияти шаҳрвандӣ дар ҳудуди қадом кишваре, ки қарор дошта бошанд кафолат дода мешавад. Моҳияту мазмуни ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии хориҷӣ дар он аст, ки онҳо асоси вазъи ҳуқуқи шаҳрванди хориҷиро новобаста аз мансубияти шаҳрвандӣ муаррифӣ меку-нанд ва тафовут аз дигар ҳуқуқҳои инсон моҳияти инфиродӣ ва ба таври доимӣ дар ту-ли тамоми ҳаёт амалӣ мегарданд, ки он таалуқиятро ба ҳар як шахс аз лаҳзаи тавал-луд пешбинӣ месозад.

Моддаи 19. Дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз як ҷо ба ҷои дигар рафтани ва ҷои зист интихоб намудани шаҳрвандони хориҷӣ

- Шаҳрвандони хориҷӣ метавонанд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи тартиби муқарраркардаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз як ҷо ба ҷои дигар раванд ва ҷои зистро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб намоянд.

- Маҳдудият дар бобати аз як ҷо ба ҷои дигар рафтани ва интихоби ҷои зист вақте роҳ дода мешавад, ки агар он барои таъмини амнияти миллӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва маънавияи аҳоли, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар шахсон зарур бошад.

Шаҳрванди хориҷӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври қонунӣ қарор дошта, ҳуқуқ дорад, ки дар ҳудуди ин кишвар аз як ҷо ба ҷои дигар ҳаракати озодона ва ҷои зистро интихоб намояд. Ҷунин ҳуқуқро ба ҳар як инсон, аз ҷумла шаҳрванди хориҷӣ

Эъломияи умумии ҳуқуқи башар (моддаи 13), Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ (моддаи 12), Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 24) медиҳад. Мазмуни ҳуқуқ ба озодии мусофират ва интихоби маҳалли зист

тибки муқаррароти санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 24) васеъ баррасӣ ёфтааст, зеро дар он «тарки кишвар ва бозгашт ба он» ҷой дода шудааст.

Лекин дар моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» чунин муқаррарот истисно гаштааст ва мазмуни ҳуқуқ ба озодии мусофират ва интиҳоби маҳалли зисти шаҳрванди хориҷӣ танҳо «аз як ҷо ба ҷои дигар рафтани шаҳрванди хориҷӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва интиҳоби ҷои зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» муайян мегардад.

Дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз як ҷо ба ҷои дигар рафтани шаҳрванди хориҷӣ ва интиҳоб кардани маҳалли зист тибқи Қонуни мазкур ва «Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999 тасдиқ карда шудааст ба роҳ монда мешавад.

Шаҳрвандони хориҷӣ, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муваққатан ва доимӣ иқомат доранд метавонанд рафту омади озодона дар он қисми қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои шаҳрвандони хориҷӣ кӯшода аст анҷом диҳанд.

Агар шаҳрванди хориҷӣ бо таври доимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сукунат дошта бошад ва хоҳад, ки маҳали зисти ҳешро тағир диҳад ё муваққатан ба маҳалли дигар равад, он гоҳ вазифадор аст, ки барои ин аз мақомоти корҳои дохилии маҳалли зисти худ иҷозатнома гирад.

Ба шаҳрванди хориҷӣ баъди пешниҳоди ҳуҷжатҳои дахлдор дар давоми як рӯзи корӣ рухсат барои дохил шудан ва иқомат дар минтақаи сарҳадӣ аз тарафи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа дода мешавад ва мақомотҳои номбаршуда ба Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми 24 соат дар ин бора маълумот пешниҳод менамояд.

Минтақаи сарҳадӣ тибқи банди 2 моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 августи соли 1997¹ дар

ҳудуди қаламрави шаҳр, ноҳия, шаҳрак ва деҳае, ки аз хати сарҳади давлатӣ дар масофаи то 25 километр қарор дорад, муқаррар карда мешавад.

Дар минтақаи сарҳадӣ барои дохил шудан ва иқомати шаҳрвандони хориҷӣ тибқи «Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (банди 35) бо тартиби зерин рухсат дода мешавад:

- аз тарафи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон – ба шаҳрвандони хориҷие, ки бо мақсадҳои хизматӣ, тичоратӣ, сайёҳӣ, шахсӣ, фаъолияти меҳнатӣ ва таҳсил ба минтақаи сарҳадӣ дохил шуда, иқомат менамоянд – мутаносибан дар асоси дархости вазорат ва идораҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, корхонаҳо, ташкилотҳои тичорати ва ғайритичоратӣ, намояндагиҳои корхонаҳо ва ташкилотҳои тичоратии хориҷӣ, инчунин дархости шаҳрвандони хориҷӣ;

- аз тарафи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон – ба шаҳрвандони хориҷие, ки дар доираи ҳайатҳои расмӣ давлатӣ ё бо мақсадҳои хизматӣ ба минтақаи сарҳади дохил мешаванд – дар асоси супориши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дархости намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аккредитатсия шудаанд, ба мӯҳлате, ки барои иҷрои вазифаҳои хизматӣ зарур аст;

- аз тарафи муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа – ба шаҳрвандони хориҷие, ки дар доираи ҳайатҳои расмӣ давлатӣ, инчунин бо мақсадҳои хизматӣ ва сайёҳӣ ба минтақаи сарҳадӣ дохил мешаванд – мутаносибан дар асоси супориши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дархости намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аккредитатсия шудаанд, ширкатҳои қабулқунандаи сайёҳӣ ва дархостҳои шахсии шаҳрвандони хориҷӣ, ба мӯҳлати то 45 рӯз.

Тартиби ҳаракати муҳбирон ва рӯзноманигорони хориҷие, ки дар Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аккредитатсия шудаанд ва аъзои оилаи онҳо мутобиқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки фаъолияти касбии муҳбирони воситаи ахбори умумии давлатҳои хориҷиро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамояд, муайян карда мешавад.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, №15-16, моддаи 254; № 23-24, моддаи 333; соли 2001, №4, моддаи 197, 203; соли 2002 №4, қ.1, моддаи 200; соли 2005, № 7, моддаи 403; соли 2006, №11, моддаи 470; соли 2008, №10, моддаи 801; соли 2009, № 3, моддаи 94

Маҳдуд кардани ҳуқуқи хориҷиён ба озодии мусофират ва интихоби ҷои зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вақте роҳ дода мешавад, ки агар он барои таъмини амнияти миллий, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва маънавий аҳолий, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар шахсон, инчунин ҳимояи сохти

конститусионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ зарур бошад. Чунин муқаррароти Қонуни мазкур (банди 2 моддаи 19) ифодагари талаботи банди 3 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, банди 2 моддаи 29 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ва банди 2 моддаи 22 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ мебошад.

Моддаи 20. Андоз ва боч

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асосҳои умумӣ бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон андозу бочҳо месупоранд, агар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад.

Муқаррароти ин моддаи тафсиршаванда ба он асос меёбад, ки супоридани андоз ва дигар бочҳои давлатӣ яке аз унсурҳои мебошанд, ки инкишофи иқтисодӣ-молиявӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии ҳар як давлати мустақилро муайян намуда, нишонаи муҳими давлатдорӣ маҳсуб меёбад. Мутобиқи талаботи моддаи 45 Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳар шахс ӯҳдадор аст, ки андоз супорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи моддаи 6 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004 ду намуди андозҳо, ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ муайян гардидааст.

Шаҳрвандони хориҷие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тариқи доимӣ истиқомат менамоянд ва аз ҳисоби фаъолияти иқтисодӣ ва ё соҳибқориашон дар ҳамин ҳудуд Ҷумҳурии Тоҷикистон (даромад) ба даст меоранд ҳамчун резидент, яъне андозсупорандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешаванд. Шартҳои асосии ҳамчун резидент эътироф гардидани шаҳрвандони хориҷӣ ҳолатест, ки агар онҳо дар давоми ҳар давраи гузаштаи 12-моҳаи пай дар пай, ки дар ҳамин соли тақвими қорӣ ба охир мерасад, дар ҳақиқат дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар аз 182 рӯз бошанд (моддаи 30 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004).

Нисбати шаҳрвандони хориҷӣ муқаррароти боби 21 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 декабри соли 2004 ва Дастурамал дар бораи тартиби ҳисоб кардан ва ба буҷет пардохт намудани андоз аз Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04.08.2005 с. оид ба андозбандии байналмилалӣ татбиқ мешавад. Мӯҳтавои андозбандии байналмилалиро пардохтҳои пулие ташкил медиҳанд, ки илова ба андоз аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба филиали шахси юридикӣ хориҷӣ, ҳамчунин нисбати

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи меъёри аниқ ба буҷети ҷумҳурӣ гузаронида мешавад.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оиди масъалаи андозбандии байналмилалӣ фикрҳои ҷолиби диққат манзур мешаванд. Масалан, ба мазмуни васеъ дар зерин мафҳум муқаррароти меъёри ҳуқуқии Кодекси андоз ва санадҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчи бевоситаи он мебошад фаҳмида мешавад. Мазмун он аст, ки ба ғайр аз Кодекси андоз нисбати андозбандии байналмилалӣ муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ оиди истисноии андозбандии дуқарата низ татбиқ мешаванд.

Дар муносибатҳои андозбандии байналмилалӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва резидентҳои як ё якчанд давлат иштирок намуда метавонанд. Мазмуни ин муносибатҳои инчунин тибқи муқаррароти санадҳои байналмилалӣ муайян карда мешавад. Ҳангоми андозбандии байналмилалӣ ба даст даровардани Ҷумҳурии Тоҷикистон (даромади соф) аз ҷониби ин субъектҳо дар назар дошта шуда, маъмулан он аз муассисоти доимоамалкунандаи хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иловатан ба андози даромад дар ҳаҷми муайян ситонида мешавад. Алҳол тибқи муқаррароти моддаи 166 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаҷми ин андоз 8 %-ро ташкил медиҳад.

Андозбандии байналмилалӣ вобаста ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ба даст меорад (даромади соф) ситонида мешавад, ки дар сурати пардохт намудани андоз аз Ҷумҳурии Тоҷикистон боқӣ мондааст. Масъалаи дигаре, ки ҳангоми андозбандии байналмилалӣ ба миён меояд ин муайян сохтани намудҳои он мебошад. Намудҳои алоҳидаи он пешбинӣ гардидаанд:

1. пардохтани андоз аз даромади Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ғайрирезидентҳо аз фаъолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки боиси таъсиси муассисаи

доимӣ намегардад;

андозбандии даромадҳо аз расонидани хизматҳои нақлиётӣ ҳангоми боркашонии байналмилалӣ;

2. андозбандии судӣ (дивидентӣ), сахмияҳо, фоизҳо, роялтӣ тибқи шартномаҳои байналмилалӣ;

3. андозбандии байналмилалии фоидаи соф (даромади соф) ҳангоми фаъолият тавассути муассисаи доимӣ.

Мисолҳои андозбандии байналмилалӣ зиёданд. Аљон шартномаҳо оиди канорагирӣ аз андозбандии дукаратаро Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои Чехия, Руминия, Арманистон, Қирғизистон ва як қатор дигар кишварҳо бастааст. Тибқи муқаррароти ин шартномаҳо тартиби канорагирӣ аз андозбандии дукарата муайян карда мешавад. Дар ин шартномаҳо ҳамчунин шартҳои асосӣ ва иловагии канорагирӣ аз андозбандии дукарата нисбати шахсон пешбинӣ карда шудааст. Масалан, тибқи шартномаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон аз 06.05.1998 сол ин ҳолатҳо ба андозҳои зерин татбиқ мегардад:

а) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- андоз аз даромади (фоидаи) шахсони ҳуқуқӣ);

- андоз аз даромади шахсони воқеӣ;

- андоз аз амволи шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ.

б) дар Ҷумҳурии Қирғизистон:

-андоз аз фоида ва даромади шахсони ҳуқуқӣ;

- андоз аз фоидаи шахсони воқеӣ.

Пардохти боҷ, аз ҷумла боҷҳои давлатӣ аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ тибқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ» аз 28 феввали соли 2004¹ муайян карда мешавад. Дар Қонуни зикргардида намудҳои боҷи давлатӣ тафриқабандӣ нашудаанд вале мушахассан амалиётҳои муқаррар шудаанд, ки барои содир кардани онҳо шаҳрвандони хориҷӣ вазифадоранд, ки боҷ супоранд. Аз ҷумла, барои анҷом додани амалиётҳо:

1. дар мақомоти андоз:

-барои бақайдгирии давлатии таъсисёбии филиалҳо ва намояндагиҳои шахсони ҳуқуқии хориҷӣ ба андозаи 25 нишондиҳанда

барои ҳисобҳо (банди 1 қисми 5 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ»);

- барои бақайдгирии давлатии барҳамдиҳӣ ва ё қатъ намудани фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ, қатъ намудани фаъолияти филиалҳо ва ё намояндагиҳои шахсони ҳуқуқии хориҷӣ ва соҳибкорони инфиродӣ – ба андозаи 50 фоизи боҷи давлатӣ, ки барои бақайдгирии таъсисёбии субъект пешбинӣ карда шудааст (банди 6 қисми 5 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ»).

2.барои анҷом додани амалиётҳои вобастаи барасмиятдарории асноди ҳолати шаҳрвандӣ:

- барои сабти акди никоҳе, ки агар яке аз тарафҳо шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад - ба андозаи дукаратаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо.

Тибқи талаботи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004, ҳангоми интиқоли мол ва васоити нақлиёт аз сарҳади гумруки пардохти боҷҳои гумруки пешбинӣ гардидааст, ки ба гурӯҳи пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет низ дахл дорад. Тартиби чунин як пардохтҳои ҳатмиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет» аз 28 июли соли 2006², муайян намудааст.

Тибқи боби 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет» барои ҳаракати воситаҳои нақлиёти автомобилии хориҷӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавридҳои зерин хироч ситонида мешавад:

-даромадан (баромадан) ба (аз) ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон транзити воситаҳои нақлиёти автомобилии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки кашондани мусофирон ва борхоро бо роҳҳои байналмилалӣ анҷом медиханд;

-ҳаракати воситаҳои нақлиёти автомобилии калонҳаҷм ва (ё) вазнини хориҷӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Хирочи номбурда тибқи талаботи қисми 2 моддаи 22 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет» бо роҳи гузаронидани маблағ тавассути бонкҳо ё ташкилотҳои, ки намудҳои алоҳидаи амалиёти бонкиро анҷом

1 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №2, моддаи 51; соли 2005, №12, моддаи 630; соли 2006, №12, моддаи 541, соли 2008, №6, моддаи 460; №12, қ. 2, моддаи 1000; соли 2009, №3, моддаи 88; соли 2010, №1, моддаи8, 10)

2 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2006, №7, моддаи 345; соли 2009, № 5, моддаи 327; соли 2010, №1, моддаи 3.

медиҳанд, ё бо пули нақд дар асоси ҳуччатҳои ҳисоботдиҳии қатъӣ ҳангоми барасмият-дарории гумрукӣ пардохта мешавад.

Қонунгузор ҳолатҳоеро муқаррар менамояд, ки шахрвандони хориҷӣ аз супоридани як қатор хирочҳо озод мегарданд ва ё аз имтиёзҳои тибқи қонунгузорӣ пешбинигардида бархурдор мешаванд. Аз ҷумла, тибқи талаботи қисми 1 моддаи 28 Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои хатмӣ ба бучет» аз шахрвандони хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади расондани борҳои дорой хусусияти башардӯстона ё ҳаллу фасли масъалаҳои расондани онҳо ба ҷумҳурӣ ворид мешаванд барои барасмият-дарории равонидҳояшон аз ҷониби муассисаҳои консулӣ барои хизматрасонии консулӣ хироч ситонида намешавад.

Моддаи 21. Ҳимояи ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ

Шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳимояи молу мулки шахсӣ, оилавӣ ва ғайра ҳуқуқ доранд, ки ба суд ва дигар мақомоти давлатӣ муроҷиат намоянд.

Шахрвандони хориҷӣ дар суд баробари шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳуқуқи муроғиавӣ истифода мебаранд.

Шахрвандони хориҷӣ дар баробари шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба ҳимоя, аз ҷумла, ҳимояи судӣ ва ғайрисудиро доранд. Дар моддаи тафсиришаванда асосан мавриди ҳимояи судӣ қайд гардидааст. Шахрвандони хориҷи тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳимояи молу мулки шахсӣ, оилавӣ ва ғайра ҳақ доранд ба мақомоти дахлдори давлатии босалоҳият низ муроҷиат намоянд.

Тартиби муроҷиати шахрвандони хориҷиро ба мақомоти давлатӣ қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд. Аз ҷумла, чунин як тартиб тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиатҳои шахрвандон» аз 14 декабри соли 1996¹ муайян гардидааст. Вобаста ба талаботи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиатҳои шахрвандон» шахрванди хориҷӣ ва шахси бешахрванд ҳуқуқ дорад бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни мазкур ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият, ки ҳалли масъалаҳои дар муроҷиат овардашуда ба салоҳияти онҳо дохил мешаванд, муроҷиат намоянд. Муроҷиатҳои шахрванди хориҷӣ ва шахси бешахрванд бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни зикргардида баррасӣ мешаванд, агар дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, тартиби дигар пешбинӣ

нашуда бошад. Ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ барои муроҷиат ба мақомоти дахлдор дар шакли мушаххаси пешниҳоди таклиф, ариза, шикоят ва ё муроҷиатҳои инфиродӣ ва дастаҷамъӣ (хаттӣ ва шифохӣ) амалӣ гардо-нида мешавад.

Дар қисми дуюми моддаи тафсиришаванда ҳуқуқҳои муроғиавии шахрвандони хориҷӣ муайян гардидааст, ки дар зинаҳои гуногуни баррасии судӣ кафолат дода мешавад. Мутобиқи моддаи 8 Эълумияи ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 ҳар як инсон дар сурати поймол кардани ҳуқуқҳои асосии ӯ, ки бо Конститутсия ё қонун пешбинӣ шудаанд, барои барқарорсозии пурраи онҳо аз тарафи судҳои босалоҳияти миллӣ ҳақ дорад. Аз рӯи талаботи қисми 1 моддаи 6 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966 бошад, ҳар кас ҳангоми баррасии ҳар навъ айбдорӣ чиноятӣ, ки ба ӯ эълон карда мешавад ё ҳангоми муайян кардани ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои ӯ дар ягон муроғиавӣ шахрвандӣ, ба муроғиавӣ одилона ва ошкорои парванда аз тарафи суди босалоҳият, мустақил ва бегараз, ки дар асоси қонун таъсис дода шудааст, ҳақ дорад.

Ҳимояи судӣ ҳамин тавр ҳамчун ҷузъи таркибии ҳуқуқи башар ба шахрвандони хориҷӣ дар ҳама ҳолатҳо кафолат дода мешавад, аз ҷумла, аз лаҳзаи дастгир намудан, оғози парванда ва дигар ҳаракатҳои тафтишотӣ ва таҳқиқ.

Ҳуқуқҳои муроғиавии судии шахрвандони хориҷӣ инчунин аз муқаррароти Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиавӣ судии иқтисодӣ аз 5 январи соли 2008, Кодекси муроғиавии граждани аз 5 январи соли 2008 ва Кодекси муроғиавии чиноятӣ аз 3 декабри соли 2009 бармеояд.

¹ Ахбори Махлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1996, №24, моддаи 368; соли 1998, №10, моддаи 79; соли 2006, №11, моддаи 469; соли 2007, №7, моддаи 666.

Мазмуни ин ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷиро ба ҳимояи судӣ асосан ҳуқуқи дастрасӣ ба адвокат, шикоят намудан ба зинаҳои гуногуни судӣ, баррасии парванда аз ҷониби суди босалоҳият ва бегараз дар бар мегирад. Масалан, тибқи моддаи 22 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ аз 3 декабри соли 2009, ҳар шахс аз лаҳзаи дастгиршавӣ ҳуқуқ ба ҳимоя дорад. Дар ҳолате, ки шаҳрванди хориҷӣ дастгир карда шуда, минбаъд статуси гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва ё маҳкумшударо мегирад аз ин ҳуқуқ тавассути истифодаи хизмати адвокат ва ё дигар намояндаи қонунӣ бархурдор мешавад. Мавриди дигар ҳуқуқи ҳимоя инчунин ба шахсе таъмин карда мешавад, ки нисбат ба ӯ пешбурди парвандаи ҷиноятӣ оид ба татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ ҷой дорад (қисми 4 моддаи 22 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ аз 3 декабри соли 2009).

Қисми 2 моддаи 24 Кодекси муурофиявии граждани аз 5 январи соли 2008 бошад, пешбинӣ намудааст, ки дар вобастагӣ ба тобеияти судӣ судяҳо парвандаҳоро бо иштироки шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, ташкилотҳои хориҷӣ, ташкилотҳо бо сармояи хориҷӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ низ баррасӣ ва ҳал менамоянд. Муқаррарот фасли 5 ҳамин Кодекс бошад пурра ба масъалаи истехсолоти парвандаҳо бо иштироки шахсони хориҷӣ баҳшида шудааст. Зикр кардан лозим аст, ки ҳангоми баррасии парван-

даҳои граждани нисбат ба шаҳрвандони хориҷӣ тибқи моддаи 387 ҳамин Кодекс шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, метавонанд ҷихати хифзи ҳуқуқҳои вайроншуда ё баҳсталаб, озодӣ ва манфиатҳои қонуниашон ба судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мууроҷиат намоянд.

Дар баробари ин шаҳрвандони хориҷӣ ўҳдадоранд, ки талаботҳои қонунгузори муурофиявии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон риоя ва иҷро намоянд, масалан, хароҷотҳои судиеро, ки тибқи моддаи 95 ҳамин Кодекс вобаста ба хизматрасонии тарҷумон барои баррасии парванда дар суд ба вучуд меоянд, пардохт намоянд.

Инчунин қонунгузори ҷорӣ тартиби баррасии баҳсро аз ҷониби судҳои ҳакамӣ пешбинӣ менамояд. Тартиби ҳалли баҳсҳо дар судҳои ҳакамӣ тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» аз 5 январи соли 2008¹ дар ҳолате, ки агар дар байни тарафҳои баҳс созишномаи ҳакамӣ ва ё дар шартнома тавзеҳоти ҳакамӣ мавҷуд бошад муайян карда мешавад. Гуфтан мумкин аст, ки ин тарзи ҳимояи ҳуқуқҳои шаҳрвандони хориҷӣ бештар хусусияти ғайрисудӣ ва шартномавӣ дорад. Айни замон дар Қонуни зикргардида оиди ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд мавриди баррасии баҳси онҳо дар судҳои ҳакамӣ бевосита қайд нагардидааст.

Моддаи 22. Муносибат ба ҳуқуқи интиҳоботӣ

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи ҳокимият интиҳоб карда, интиҳоб шуда ва таъин шуда, инчунин дар раъйпурсии умумихалқӣ иштирок карда наметавонанд.

Аз мазмуни моддаи мазкур бармеояд, ки шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқи иштирок намудан дар корҳои давлатиро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон надоранд. Аз ин лиҳоз, ҳуқуқи иштирок намудан дар идораи корҳои давлатӣ танҳо ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон марбут аст. Моҳияти ин ҳуқуқ аз мафҳуми соҳибхитиёрии ҳар як халқ бармеояд, яъне ҳокимияти давлатӣ ин ҳокимияти халқ мебошад, пас ҳар як шаҳрванде, ки ба он шомил аст, соҳиби як қисми ин соҳибхитиёрӣ буда, аз ҳуқуқи иштирок кардан дар идоракунии корҳои давлатӣ истифода мекунад. Ҳуқуқи иштирок кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар идоракунии корҳои давлатӣ ба усулу меъёрҳои умумиэтирофгардидаи байналмилалӣ таъяс мекунад.

Он бо талаботи Эъломияи умумии ҳуқуқи башар (моддаи 21) ва Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ (моддаи 25) комилан ҳамоҳанг мебошад. Мувофиқи ин санадҳои байналмилалӣ барои ҳар як шаҳрванд бе ҳеҷ гуна поймолкунӣ ва маҳдуднамоии беасос бояд ҳуқуқи дар корҳои давлатӣ иштирок кардан чӣ бевосита ва чӣ бавоситаи намоёдагони ба тарзи озод интиҳобкардааш таъмин гардад.

¹ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, №1 қ. 2, моддаи 10.

Моддаи 23. Муносибат ба хизмати ҳарбӣ
Шаҳрвандони хориҷӣ ба хизмати ҳарбӣ дар сафҳои қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯҳдадор намебошанд.

Мутобиқи моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ӯҳдадории умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ» ҳифзи Ватан вазифаи муқаддаси шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Хизмати ҳарбӣ навъи махсуси хизмати давлатӣ буда, аз тарафи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯшунҳои мудофияи граждани Кумитаи ҳолатҳои фавқулодда ва мудофияи граждани назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кӯшунҳои дохилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Полки посбониқунандаи Раёсати корҳои ислоҳии Вазорати адлияи

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии таъминоти амволи махсуси назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кӯшунҳо ва сохторҳои ҳарбӣ адо карда мешавад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ӯҳдадории умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ» нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ягон ҳел ӯҳдадорихоро пешбинӣ накардааст. Бинобар ҳамин, шаҳрвандони хориҷӣ аз ӯҳдадории адо кардани хизмати ҳарбӣ озод мебошанд.

III. БА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ОМАДАН ВА АЗ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН РАҒТАНИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ

Моддаи 24. Омадан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шаҳрвандони хориҷӣ бо шиносномаҳои хориҷӣ ё дигар ҳуҷҷатҳои ивазқунандаи онҳо, дар сурати мавҷуд будани раводиди воридшавӣ, ки аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, намоёндагҳои дипломатӣ ё муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа дода шудаанд, метавонанд вориди Ҷумҳурии Тоҷикистон шаванд, агар тибқи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад.

Тартиби аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон яктарафа қорӣ намудани низоми бераводидро бо кишварҳои хориҷӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Ба шаҳрвандони хориҷӣ барои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадан мумкин аст дар ҳолатҳои зерин иҷозат дода нашавад:

1) бо мақсади таъмини амнияти миллии ё ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ;

2) агар ин барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони дигар зарур бошад;

3) агар дар вақти пештар ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадани ин шахс фактҳои аз ҷониби вай вайрон кардани қонунгузории оиди мавқеи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузор оиди гумрук, асёр ё дигар қонунгузории ҷумҳурии муқаррар карда шуда бошад;

4) агар дар вақти пешниҳод кардани дархост барои омадан вай дар бораи худ маълумоти бардуруғ дода ё ҳуҷҷатҳои заруриро пешниҳод накарда бошад;

5) бо асосҳои дигаре, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст.

Моддаи тафсиршаванда масъалаҳои ворид шудани шаҳрвандони хориҷиро ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми мавҷуд будани раводиди воридшавӣ, ки аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, намоёндагҳои дипломатӣ ё муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа дода шудаанд, инчунин шаҳрвандони хориҷиро бо сабабҳои, ки барои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадан маҳдудият ба

миён меорад, муқаррар менамояд.

Шаҳрвандони хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шиносномаҳои хориҷӣ ё ин ки бо дигар ҳуҷҷатҳои ивазқунандаи онҳо ва шахсони бешаҳрванд бошанд, бо ҳуҷҷати аз тарафи мақомоти ваколатдори кишвари истиқомати доимии онҳо додасуда, ки шахсияти онҳоро тасдиқ мекунад, ҳангоми мавҷуд будани раводиди дахлдор ба тариқи нуқтаҳои гузаргоҳи сарҳади давлатие,

ки барои алоқаҳои байналмилалӣ кушода аст, меоянд, агар ин гуна тартиб дар созишномаи байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ нагардида бошад.

Имкон дорад, ки низоми бераводид нисбати шаҳрвандони хориҷӣ муқаррар карда шавад. Тартиби яктарафа ҷорӣ намудани низоми бераводидро бо кишварҳои хориҷӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Раводид иҷозатномаест, ки ба шаҳрванди хориҷӣ ҳуқуқи убури сарҳади давлатиро бо мақсади ворид гардидан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ё берун шудан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, будубош дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ба таври транзитӣ гузаштан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар давоми мӯҳлати дар раводид нишондодашуда, тибқи тартиби дар Қоидаҳо оид ба тартиби барасмиятдарорӣ ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 феввали соли 2009 тахти № 122 тасдиқ шудааст, муқаррар гардидааст, медиҳад, ба истиснои ҳолатҳое, ки ба шаҳрванди хориҷӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидан ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат дода намешавад ё нисбати шаҳрванди хориҷӣ қарор дар бораи номатлуб будани будубоши (зисти) ӯ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шудааст.

Мутобиқи қисми 9 боби 2 Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999, тахти №218 тасдиқ шудааст, раводидҳои омад ба Ҷумҳурии Тоҷикистон (омад) ва раводидҳои рафт аз Ҷумҳурии Тоҷикистон (омаду рафт) ба шаҳрвандони хориҷӣ аз тарафи Вазорати қорҳои хориҷӣ, сохторҳои дар хориҷа будаи он, инчунин сафоратхонаву муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷие, ки бо онҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаи дахлдор бастааст ва дар асоси дархостҳои намунаи муқарраршудаи раводид, ки Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ кардааст, дода мешаванд. (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №145 аз 1 апрели соли 2002).

Раводид дар варақаи муқарраргардида, ки аз тарафи Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мешавад, ба расмият дароварда мешавад. Варақаҳои раводид ҳуҷжатҳои ҳисоботи қатъӣ буда, дорои ҷузъиёти ҳимояи чандинқарата ва

аз сохтакорӣ мебошанд. Тартиби ҳисоб ва нигоҳдории онҳо аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Мувофиқи Қоидаҳо оид ба тартиби барасмиятдарорӣ ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 феввали соли 2009 тахти №122 тасдиқ шудааст, раводиде, ки бо вайронкунии талаботи муқаррарнамудаи Қоидаҳои мазкур ба расмият дароварда шудааст, безътибор ҳисобида мешавад. Раводидҳои безътибор ба раводидҳои вайроншуда баробар карда шуда, тибқи тартиби муқарраргардида нобуд карда мешаванд ва дар ин ҳусус санад бо ишораи рақами сирешими (стикери) раводид ва санаи нобуд кардани он тартиб дода мешавад. Тартиби нобуд кардани сирешимҳои (стикерҳои) раводид аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад.

Мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба додан, дароз кардани мӯҳлат, барқарор ва бекор кардани раводид инҳо мебошанд:

а) намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа (минбаъд муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа) раводидҳои вурудӣ, хуруҷӣ ва транзитии тамоми навъҳоро медиҳанд, инчунин раводидҳои шаҳрвандони хориҷиро, ба ғайр аз истисноҳое, ки бо Қоидаҳои мазкур пешбинӣ шудаанд, бекор ва барқарор менамоянд;

б) раёсати консулии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми намуд ва навъҳои раводидро медиҳад, тамдид, раводиди шаҳрвандони хориҷиро барқарор ва бекор мекунад;

в) намояндагиҳои Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон (бюрои консулӣ дар фурудгоҳҳо, намояндагиҳои Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ВМКБ, вилоятҳо ва намояндагиҳои Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави минтақаи озоди иқтисодӣ) додани раводидро бо тартибе, ки дар Низомнома дар бораи намояндагии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қоидаҳои дар боло зикргардида муқаррар гардидаанд, ба амал мебароранд.

Низомнома дар бораи намояндагии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад.

Иҷозатномаи вуруд ба минтақаи сарҳадӣ ба шаҳрвандони хориҷӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа тибқи талаботи муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад. Гарчи баррасӣ ва додани иҷозатнома ба минтақаи сарҳадӣ аз ҷониби муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар ва тасдиқ карда мешавад.

Раводидҳо ба навҳои зерин тақсим шуда, вобаста ба мақсади вуруд ва будубош дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба категорияҳои зерини шаҳрвандони хориҷӣ дода мешаванд:

а) *дипломатӣ (Д)* - ба сарони давлатҳо, раисони Ҳукуматҳои давлатҳои хориҷӣ, аъзои ҳайати расмӣ хориҷӣ, агентҳои дипломатии намояндагҳои дипломатӣ ва шахсони мансабдори консулии муассисаҳои консулӣ, қормандони мақомоти сиёсати хориҷӣ, қурерҳои дипломатӣ ва консулии хориҷӣ, қормандони намояндагони ташкилотҳои байналмилалӣ, ки статуси дипломатии онҳоро Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст, нозироне, ки тибқи шартномаҳои эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон назоратро ба амал мебароранд ва аъзои оилаҳои шахсони номбурда, ки дорои шиносномаи дипломатӣ мебошанд. Дар ҳолате, ки мақоми дипломатии шаҳрванди хориҷии шиносномаи дипломатӣ надошта бошад, аммо аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шуда бошад, ба ӯ раводиди дипломатӣ дода шуданаш мумкин аст. Дар ҳолате, ки шаҳрванди хориҷӣ шиносномаи дипломатӣ дошта бошад, мақоми дипломатии ӯ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф нашуда бошад (дар ҳолати сафари хусусӣ ва ғайраҳо) ба ӯ мумкин аст раводиди навӣ дигар вобаста ба мақсади сафараш дода шавад.

б) *хизматӣ (Х)* - ба аъзои ҳайати расмӣ хориҷӣ, қормандони техникӣ-маъмурӣ ва хизматрасонии намояндагҳои дипломатӣ, хизматчиёни консулӣ ва қормандони соҳаи хизматрасонии муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ, қормандони ташкилотҳои байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсоне, ки бо худ почтаи дипломатӣ доранду шиносномаи дипломатӣ надоранд, консулҳои фахрии Ҷумҳурии Тоҷикистон

дар хориҷа, шаҳрвандони хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади хизматӣ бо супориши вазорату идораҳои давлати хориҷӣ, новобаста аз навӣ шиносномаҳои инчунин аъзои оилаи шахсони номбурда;

в) *сармоягузорӣ (С)* - ба роҳбарони ширкату қорхонаҳои шӯҳрати ҷаҳонӣ дошта, ки бо мақсади қорӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф оварданианд ё ин ки оварданианд ва онҳое, ки ба таври воқеӣ дар сармоя-гузории иқтисодии Тоҷикистон иштирок менамоянд, намояндагони зинаи роҳбарикунандаи ширкату қорхонаҳои бузург, ки дар бозори Тоҷикистон қор мекунанд ё нақшаи реалии рушди лоиҳаҳои сармоягузорию доранд, инчунин аъзои оилаи шахсони номбурда;

г) *қорӣ (Қ)* - ба шаҳрвандони хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсадҳои қорӣ (иштирок дар гуфтушунидҳои қорӣ, маҷлисҳо, симпозиумҳо, форумҳо, конференсияҳо, тендерҳо, бастанӣ қордордох, ташкили қорхонаҳои муштарак, омӯзиши бозори тоҷик, иштирок дар музоадаҳо, намоишгоҳу ярмаркаҳо, хизматрасонии машваратӣ ва аудитӣ ва ғайра) ташриф оварданианд ё ин ки оварданианд;

д) *меҳнатӣ (М)* - ба шаҳрвандони хориҷӣ, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои меҳнат, аз он қумла дар асоси шартномаву созишномаҳои байналмилалӣ ташриф оварданианд ва аъзои оилаҳои шахсони номбурда;

е) *туристӣ (Т)* - аз қумла гурӯҳӣ - ба шаҳрванди хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун турист ташриф меорад ё ба гурӯҳи шаҳрвандони хориҷӣ, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади туристӣ бо ташкили гурӯҳ (на қамтар аз 5 нафар ва на зиёда аз 50 нафар) ташриф меоранд. Шартҳои ҳатмии раводиди гурӯҳии туристӣ чунин мебошанд:

-дар як вақт расида омадани тамоми аъзои гурӯҳ ба нуқтаи гузаргоҳи сарҳадӣ ҳангоми вуруд ва (хуруҷ) ба (аз) Ҷумҳурии Тоҷикистон;

-будубош дар ягон бунгоҳ ва ҳаракат намудан дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар ҳайати гурӯҳ;

ж) *таҳсилӣ академӣ (О-1)* - ба шаҳрвандони хориҷие, ки дар муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсил менамоянд, аспирантҳо, докторантҳо ва аъзои оилаи шахсони номбурда;

з) *таҳсилӣ (О-2)* - ба шахрвандони хориҷие, ки барои таҳсил, таҷрибаомӯзии таҳсилӣ, коромӯзӣ, бо мақсади дохил шудан ба муассисаҳои таълимӣ, курсҳои муваққатӣ оид ба омӯзиши забон ташриф оварданианд ё ин ки овардаанд, инчунин аъзои оилаи шахсони ном-бурда;

и) *хусусӣ (ХС)* - ба шахрвандони хориҷие, ки ба меҳмонии хешовандону шиносон, истироҳат, муолиҷа ва дигар мақсадҳои характери шахсӣ дошта ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф оварданианд;

к) *минтақаи озоди иқтисодӣ (МОИ)* - ба шахрвандони хориҷӣ -сармоягузорҳо, ки дар қаламрави минтақаҳои озоди иқтисодӣ фаъолияти меҳнатӣ ва соҳибкориро ба амал мебароранд;

л) *нақлиётӣ (Н)* - ба шахрвандони хориҷӣ – ронандагони воситаҳои нақлиёт, ки боркашонии байналмилалии бору мусофиронро ба амал мебароранд;

м) *барои истиқомати доимӣ (ИД)* - ба шахрвандони хориҷие, ки бо мақсади истиқомати доимӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф меоранд, то гирифтани иҷозати иқомати доимӣ;

н) *экипажи киштии ҳавоӣ (Л)* - ба шахрвандони хориҷӣ ҳавонавардон, штурманҳо, пешхизматони киштии ҳавоӣ, муҳандисҳо ва дигар аъзои экипажи киштии ҳавоӣ;

о) *воситаҳои ахбори омма (Ж)* - ба шахрвандони хориҷӣ - муҳбирон, наворбардорон, рӯзноманигорон ва дигар кормандони воситаҳои ахбори оммаи хориҷӣ, инчунин аъзои оилаи шахсони номбурда;

п) *ҳамсари шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон (ХШ)* - ба шахрванди хориҷӣ, ки ҳамсари ӯ шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, инчунин ба фарзандони онҳо аз никоҳи яқҷоя ва пештара, писархонд – духтархонд-шудагони шахсони номбурда;

р) *варзишгарон ва гурӯҳҳои ҳунари (ВХ)* - ба шахрвандони хориҷӣ, ки ба мусобиқаҳои байналмилалӣ, машқҳои амалӣ, чорабиниҳои фарҳангӣ ва тайёрӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шуданианд ва ё шудаанд;

с) *табишрӣ (ТД)* - ба шахрвандони хориҷӣ, аз ҳисоби кормандони ташкилотҳои динӣ, ки фаъолияти хешро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда истодаанд ё карданианд;

т) *башардӯстона (Б)* - ба шахрвандони хориҷӣ, ки бо мақсади овардан ё ҳамроҳӣ намудани борҳои кӯмаки башардӯстона ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф оварданианд;

у) *тиҷоратӣ (ТИ)* - ба шахрвандони хориҷӣ, ки ба фаъолияти тиҷоратӣ машғуланд.

Раводиди навъи муносиб ба аъзои оилаи шахрванди хориҷӣ бо шартӣ будубоши яқҷоя бе ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти меҳнатӣ дода мешавад, агар тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқи ва санадҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намудааст, тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад.

Ҳангоми ба фаъолияти меҳнатӣ ё дигар намуди фаъолият машғул шудани аъзои оилаи шахрванди хориҷӣ, раводиди ӯ бояд тибқи намуди фаъолият бо риояи банди 5 Қоидаҳои мазкур иваз карда шавад.

Ҳамчунин намудҳои раводид, қаратнокии он, ҳуҷҷатҳои, ки шахрванди хориҷӣ барои гирифтани раводид пешниҳод менамоянд ва ваколатҳои мақомоти ваколатдори давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мӯҳлати додани раводид, тартиб ва мӯҳлати баррасии дархостҳо, пардохти хирочи консулӣ барои додани раводид ва асос барои рад кардани раводид, тамдиди мӯҳлат, бекор кардан ва барқарор кардан, тартиби соддаи ба расмият даровардан ва додани раводид, тартиби барасмиятдарорӣ ва додани тасдиқи даъват, тартиби барасмиятдарории раводид, инчунин баҳисобгирии раводидҳои додашуда тибқи Қоидаҳо оид ба тартиби барасмиятдарорӣ ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 феввали соли 2009 таҳти №122 тасдиқ шудааст, муқаррар карда мешаванд.

Инчунин шахрвандони хориҷӣ метавонанд раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо тартиби содда ба даст оранд, ба шарте, ки агар онҳо шахрвандони давлатҳои хориҷие, ки номгуӣ онҳо дар замимаи 1 Қоидаҳо оид ба тартиби барасмиятдарорӣ ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ пешбинӣ гардида бошанд. Тибқи замимаи мазкур шахсони бешаҳрвандӣ, собиқ шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳуқуқи бо тартиби содда гирифтани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистонро доранд.

Давлатҳои, ки ба Номгуӣ зикргардида дохил нашуданд, метавонанд ба воситаи шартномаҳои дучониба тартиби соддаи гирифтани раводид ё дар асоси мутақобила рафтуомади бераводиди шахрвандони ду кишварро ба роҳ монанд.

Дар раводидҳое, ки аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешаванд, бояд ба таври ҳатмӣ мақсади сафар ва номи ташкилоти қабулқунанда, вале бо даъвати шахсони воқеӣ танҳо мақсади сафар нишон дода шаванд. Бо дархости ташкилотҳои қабулқунанда ба шаҳрвандони хориҷӣ раводиди омадан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад. Тартиби додани раводидҳои бисёрқарата аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №145 аз 1 апрели соли 2002).

Мутобиқи қисми 12 Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999 таҳти №218 тасдиқ шудааст, асос барои додани раводиди омадан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, тамдиди мӯҳлати амали онҳо чунин мебошанд:

- барои шаҳрвандони хориҷие, ки бо ҳатти ташкилотҳои қабулқунанда, намояндагиҳои хориҷии доимӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон меоянд;

- муроҷиати ҳатти ин ташкилотҳо ва намояндагиҳо;

- барои шаҳрвандони хориҷие, ки бо даъвати шахсони воқеӣ ё барои истиқомати доимӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон меоянд;

Агар шаҳрвандони хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мӯҳлати зиёда аз шаш моҳ ворид шаванд, онҳо бояд ҳатман аз мақомоти корҳои дохилӣ гувоҳномаи иқомат гиранд. Мӯҳлати гувоҳномаи иқомат баробари дароз кардани мӯҳлати раводиди омаду рафт дароз карда мешавад. Бе дароз кардани раводиди омаду рафт мӯҳлати гувоҳномаи иқомати дарозкардашуда безъитбор доништа мешавад.

Мутобиқи қисми 26 Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999 таҳти №218 тасдиқ шудааст, гувоҳномаи иқомат ба шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд ва шаҳодатномаҳои шахсони бешаҳрванд аз ҷониби Хадамоти муҳоҷирати назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва воҳидҳои он дар маҳалҳо (минбаъд Хадамоти муҳоҷират) дода мешавад.

Гувоҳномаи иқомат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати ҳисоботии қатъӣ мебошад, ки шахсияти шаҳрванди хориҷӣ ва ӯ шахси бешаҳрвандро тасдиқ намуда, ҳуқуқи

ба таври доимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат карданро медиҳад ва танҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибор дорад.

Шаҳодатномаи шахси бешаҳрванд (минбаъд шаҳодатнома) ҳуҷҷати ҳисоботии қатъӣ мебошад, ки шахсияти соҳиби онро берун аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намуда, ба шахси бешаҳрванд, ки дорои гувоҳномаи иқомат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, барои аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон баромадан дода мешавад.

Гувоҳномаи иқомат ва шаҳодатномаҳо ба шахсоне, ки ба синни 16-солагӣ расидаанд, дода мешаванд. Маълумот дар бораи аъзои оилае, ки ба синни 16-солагӣ нарасидаанд, дар ҳолати шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон набудани онҳо, ба гувоҳномаи иқомати ҳардуи волидон, дар шаҳодатномаи шахси бешаҳрванд бошад, дар гувоҳномаи яке аз волидон дарҷ карда мешавад.

Гувоҳномаи иқомат ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки барои истиқомати доимӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби муқарраргардида иҷозат гирифтаанд, дода мешавад, аз ҷумла ба шахсоне, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон баргаштаанд ва шаҳрвандии онҳо мувофиқи қонун қатъ карда шудааст.

Гувоҳномаи иқомат ба шахсоне, ки ба синни 16-солагӣ нарасидаанд, ба шаҳрвандони хориҷӣ, ё шахси бешаҳрванде, ки ятим мондаанд, ё яке аз волидонро доранд (волиди ягона) ва бо онҳо якҷоя истиқомат мекунанд, ё ин ки шахси парастори онҳо шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ё онҳо зери парастории доимии давлат қарор доранд, дода мешавад.

Дар қисми 2 моддаи тафсираванда ҳолатҳои муқаррар карда шудаанд, ки мувофиқи онҳо мумкин аст ба шаҳрвандони хориҷӣ барои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадан иҷозат дода нашавад. Дар тақвияти ин меъёр, қисми 13 Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999 таҳти №218 тасдиқ шудааст, муқаррар менамояд, ки омадан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон мумкин аст бо асосҳои қонунӣ ва дигар санадҳои меъёрии амалқунанда дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат дода нашавад. Зеро, ҳолатҳои мазкур барои таъмини амнияти миллӣ ё ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон

ва шахсони дигар зарур буда, ҳангоми дар вақти пештар ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадани шахрванди хориҷӣ фактҳои аз ҷониби вай вайрон кардани қонунгузорию оиди вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузорию оиди гумрук, асбоб ё дигар қонунгузорию ҷумҳурии муқаррар карда шуда бошад, инчунин агар дар вақти пешниҳод кардани дархост барои омадан вай дар бораи худ маълумоти бардурӯғ дода ё ҳуҷҷатҳои заруриро пешниҳод накарда бошад, мумкин аст барои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадан иҷозат дода нашавад.

Мувофиқи моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 августи соли 1997 ба минтақаи сарҳадӣ дохил шудани шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, бе рухсати Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти қорҳои дохилӣ манъ мебошад, агар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд.

Дар баробари ин, дар қисми 3 моддаи 11 Қонуни мазкур омадааст, ки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки мутобиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо барои ворид шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат дода нашудааст, инчунин шахсоне, ки нисбати онҳо мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба манъ намудани хориҷшавӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор қабул гардидааст, аз Сарҳади давлатӣ гузаронида намешаванд.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки мақоми ашхоси дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон суқунатдошта ё муваққатан истиқоматдоштаро надоранд ва аз қаламрави давлати хориҷӣ Сарҳади давлатиро убур кардаанд, ҳангоми дар амалҳои онҳо мавҷуд будани аломатҳои ҷиноят ё қонуншиканию маъмури ба ҷавобгарии пешбиниамудаи қонунгузорию қорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон кашида мешаванд.

Моддаи 25. Рафтани аз Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шаҳрвандони хориҷӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо шиносномаҳои хориҷӣ ё дигар ҳуҷҷатҳои ивазкунандаи онҳо, дар сурати мавҷуд будани равониди рафтани, ки аз ҷониби Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст, тарқ менамоянд, агар тибқи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад.

Дар сурати аз Ҷумҳурии Тоҷикистон рафтани шахсони бешаҳрванд ҳуҷҷати ивазкунандаи шиносномаи хориҷӣ шаҳодатномаи шахси бешаҳрванд мебошад, ки аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ дода мешавад. Қоидаҳои ба расмият даровардан, додан ва намунаи варақаи шаҳодатномаи шахси бешаҳрвандро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ менамояд. (ҚҶТ аз 26.03.09с, №500).

Ба шахрвандони хориҷӣ дар чунин ҳолатҳо барои рафтани аз Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат дода намешавад:

- 1) агар барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани вай асос бошад, то хатми қор аз рӯи парванда;
- 2) агар вай барои содир намудани ҷиноят маҳкум шуда бошад, - то адои ҷазо ё озодшавӣ аз ҷазо;
- 3) агар рафтани вай хилофи манфиатҳои таъмини амнияти миллӣ бошад, то ҳалли амали ҳолатҳои, ки ба рафтани монеъ мешаванд;
- 4) агар асосҳои дигари муқарраркардаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд дошта бошад, ки ба рафтани монеъ мешаванд.

Аз Ҷумҳурии Тоҷикистон рафтани шахрвандони хориҷӣ, ки баъзе манфиатҳои муҳими Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони ташкилотҳои дигари ҷамъиятӣ, кооперативӣ ё дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ бо вай алоқаманд мебошанд, то аз тарафи вай адо намудани ўҳдадорихон амволиаш мавқуф шуда метавонад.

Тартиби омаду рафти шахрвандони хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи талаботи ҳамин Қонун, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 августи соли

1997, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28.06.2011 ва Қоидаҳои биду боши шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.05.1999 с., №218

тасдиқ гардидааст, ба низом дароварда мешавад.

Шаҳрвандони хориҷӣ метавонанд дар баробари омадан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон бемамониат ва озодона хориҷ шаванд. Вале қонунгузор дар моддаи тафсиришаванда на ҳама вақт ва яқзайл тартиби омаду рафти шаҳрвандони хориҷиро муайян намудааст, ки дар навбати худ аз муқаррароти қонунгузори милли ва санадҳои байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофшуда бармеояд.

Боиси зикр аст, ки ҳангоми рафтан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони хориҷӣ хоҳ ноҳоҳ сарҳади давлатиро убур менамоянд, бинобар ин нисбати онҳо дар ин мавридҳо асосан талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 августи соли 1997 татбиқ мегардад. Муқаррар гардидааст, ки шаҳрвандони хориҷӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути нуқтаҳои гузаргоҳии сарҳади ва барои равобити байналмилалӣ кушода (одатан фурудгоҳ ва вокзалҳои роҳи оҳани дорой статуси байналмилалӣ шаҳрҳои Душанбе, Хӯҷанд ва Кӯлоб) мераванд.

Мутобиқи талаботи меъёри тафсиришаванда рафтани шаҳрвандони хориҷӣ дар асосҳои зерин муайян гардидааст:

-рафтан дар асоси шиносномаи хориҷӣ ва ё ҳуҷҷати онро ивазкунандаи воқеӣ (масалан, мӯҳлаташон сипаринагашта);

-рафтан дар асоси пешниҳоди шаҳодатномаи шахси бешаҳрвандӣ.

Ҳангоми қабул кардани қарори мақоми дахлдори давлатӣ оиди рафтани шаҳрванди хориҷӣ, ки одатан хусусияти маҷбурӣ дорад ва дар ҳоли эълони шахс ҳамчун шахси номатлуб («*persona non grata*») амалӣ мешавад.

Масъалаи рафтан аз Тоҷикистон бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори дохилӣ ва санадҳои байналмилалӣ сурат мегирад. Ин ҷо ду ҳолати рафтан, маҷбурӣ ва ихтиёрӣ ба инобат гирифта мешавад. Аз ҷумла, тибқи моддаи 13 Протоколи иловагӣ ба Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966, шаҳрванди хориҷие, ки дар қаламрави ягон давлати ширкаткунандаи ҳамин Паймон қарор дорад, метавонад танҳо чиҳати иҷрои қароре, ки мутобиқи қонун бароварда шудааст, хориҷ карда шавад ва агар қоидаҳои ҳатмии амнияти давлатӣ тартиби дигареро тақозо нақунанд, ҳақ дорад бар зидди хориҷ намудани худ барои таҷдиди назар

карда шудани парвандаи худ аз тарафи мақоми босалоҳият ё шахс ё шахсоне, ки маҳсус аз тарафи мақоми босалоҳият таъин шудаанд ва барои он ки аз тарафи шахс ё шахсон бо ин мақсад дар назди ин мақом намояндагӣ карда шаванд, далелҳо пешниҳод намоянд.

Боиси зикр аст, ки тибқи талаботи қисми 4 моддаи 24 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28.06.2011 ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки муқобили давлат фаъолияти харобкорона бурда, зидди соҳибхитиёрӣ, тамомияти арзии мамлакат, ягонагии халқи он, ризоияти ҷомеа ва суботи сиёсӣ дар мамлакат ошкоро баромад меқунанд, роҳ дода намешавад. Тибқи ҳамин муқаррарот шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳузур дошта, ба чунин баромадҳои ошкоро роҳ медиҳанд, аз ҳудуди мамлакат бароварда шуда ё ба ҷавобгарӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон кашида мешаванд.

Қонунгузор тибқи моддаи тафсиришаванда меъёри диспозитивiero муайян менамояд, ки мувофиқи он номгӯӣ кушодаи ҳолатҳои муқаррар шудаанд, ки мушаххасан барои рафтан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон монё мешаванд:

1) агар барои ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани вай асос бошад, то ҳатми қор аз рӯи парванда;

2) агар вай барои содир намудани ҷиноят маҳкум шуда бошад, - то адои ҷазо ё озодшавӣ аз ҷазо;

3) агар рафтани вай хилофи манфиатҳои таъмини амнияти милли бошад, то ҳалли амали ҳолатҳои, ки ба рафтан монё мешаванд;

4) агар асосҳои дигари муқарраркардаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд дошта бошад, ки ба рафтан монё мешаванд.

Ҳар яке аз ин асосҳо дар қонунгузорӣ танзим шудаанд. Яке аз аввалин асос ин оғози парвандаи ҷиноӣ нисбати шахс мебошад, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ҳангоми ба ҷавобгариҳои ҷиноӣ кашидан муайян гардидааст. Тибқи талаботи моддаи 146 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 парвандаи ҷиноӣ ҳангоми мавҷуд будани асосҳои зерин аз ҷониби таҳқиқбаран-

да, муфаттиш ва прокурор оғоз гардида, дар ин хусус қарор қабул карда мешавад:

- ариза дар бораи ҷиноят;
- ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ;
- иттилооти шахси мансабдори корхона, муассиса ва ташкилот;
- иттилоот дар воситаҳои ахбори омма;
- аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш ё

прокурор бевосита ба даст овардани маълумоте, ки ба аломатҳои ҷиноят, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 пешбинӣ гардидаанд, ишора мекунад.

Дигар ҳолате, ки монетаи рафтани шаҳрванди хориҷӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад, ин маҳкум шудани шахс ҳамчун чораи ҷазои ҷиноятӣ мебошад. Тибқи талаботи қонунгузори иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои иҷроӣ ҷазо ва истифодаи дигар чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ҳукм ё таъиноти ивазкунандаи он ё қарори суд, ки эътибори қонунӣ пайдо кардааст, инчунин қонун дар бораи авф ё санади бахшиши ҷазо ба ҳисоб мераванд (моддаи 4 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 августи соли 2001).

Бояд дар назар дошт, ки ин ҳолати истисноӣ нест, зеро ки дар тафовут аз шаҳрвандони Тоҷикистон, ки ба ҳеҷ ваҷҳ ба кишвари хориҷӣ барои адои ҷазои минбаъда супорида намешаванд, шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрвандӣ, ки судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳкум намудаанд, мумкин аст барои иҷроӣ ҷазо ё адои минбаъдаи ҷазо мутобиқи шартномаҳои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлатҳои хориҷӣ супурда шаванд (қисми 2 моддаи 7 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

аз 6 августи соли 2001).

Ҳолати дигаре, ки қонунгузор дар моддаи тафсираванда муқаррар менамояд ин озод шудан аз адои ҷазо мебошад, ки ҳамзамон метавонад асоси ҳуқуқӣ барои рафтани шаҳрванди хориҷӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон гардад. Асосҳои ҳуқуқии озод намудан аз адои ҷазо тибқи моддаи 205 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 августи соли 2001 пешбинӣ шудаанд, аз ҷумла:

- пас аз адои мӯҳлати ҷазои таъиннамуда бо ҳукми суд;
- бо қувваи санади авф ё бахшиши ҷазо;
- бекор кардани ҳукми суд, бо қатъ карда шудани парвандаи ҷиноятӣ;
- шартан, пеш аз мӯҳлат аз адои минбаъдаи ҷазо озод кардан;
- ба намуди ҷазои сабуқтар иваз кардани қисми адонашудаи ҷазо;
- бемории вазнин ё маъҷубӣ;
- вобаста ба ҳолатҳои фавқулодда;
- бо асосҳои дигари пешбиниамудаи қонун.

Барои мисол, яке аз асосҳои ҳуқуқие, ки боиси аз адои ҷазои минбаъда озод намудани маҳкумшуда мегардад ин санади қонунӣ оиди авф мебошад. Тибқи банди 8 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 20 августи соли 2011¹ шаҳрвандони хориҷие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ, новобаста ба мӯҳлати ҷазои таъиншуда ва аз адои ҷазоҳои дигари ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда маҳкум гардида буданд, озод карда шуданд. Ин ҳолат яке аз асосҳои монетаи нашудан ба рафтани шаҳрванди хориҷӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад.

Моддаи 26. Гузашта рафтани транзитӣ

Шаҳрвандони хориҷӣ, ки аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тариқи транзитӣ гузашта мераванд, қоидаҳои гузашта рафтани транзитиро дар нуктаи сарҳадии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи хатти ҳаракати муқарраршуда риоя мекунад ва метавонанд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сурати доштани визаи транзитӣ, ки аз тарафи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст, тавакқуф намоянд.

Нисбати шаҳрвандони хориҷие, ки аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тариқи транзитӣ гузашта мераванд, ё ин ки тавакқуф менамоянд, муқарраротҳои Қоидаҳои убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999 №218 паҳн мегарданд. Мутобиқи Қоидаи номбурда гузашта рафтани транзи-

тӣ» гуфта, убури шаҳрвандони хориҷиро менамояд, ки ба воситаи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлати таъиншуда дар муддати 72 соат аз лаҳзаи омада расидан ба бандаргоҳ ё истгоҳи дар Тоҷикистон воқеъшуда сурат мегирад.

¹ www.mmk.tj

Бояд гуфт, ки ба шаҳрвандони хориҷӣ барои убури транзитӣ ба воситаи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлати таъиншуда бо нақлиёти ҳавоӣ, роҳи оҳан, роҳи дарёӣ ё дигар намуд нақлиёт хангоми доштани раводид (виза) - и транзитӣ иҷозат дода мешавад.

Мутобиқи Қоидаҳо оид ба тартиби барасмиятдорорӣ ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ аз 27 феввали соли 2009, №122 раводиди транзитӣ ба шаҳрванди хориҷӣ, ки бо мақсади транзит тавассути қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлати таъинӣ ба воситаи нақлиёти ҳавоӣ ва заминӣ сафар дорад, ба мӯҳлати то 72 соат дода мешавад.

Раводиди транзитӣ ба шаҳрванди хориҷӣ ба шарте дода мешавад, ки агар шаҳрванди хориҷӣ раводиди давлатеро, ки ба он тавассути қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон сафар дорад дошта бошад, ё ин ки раводид барои сафар ба давлати сеюм зарур набошад. Бояд дар назар дошт, ки шаҳрвандони хориҷӣ имконияти гирифтани раводиди транзитии бисёркаратаро доранд. Раводиди транзитии бисёркарата дар ҳолате дода мешавад, ки аризадиҳанда раводиди мутобикан бисёркаратаи давлатеро, ки ба он сафар дорад дошта бошад, ё ин ки барои сафар ба давлати

сеюм раводид талаб карда нашавад.

Бояд қайд кард, ки раводиди транзитӣ аз шаҳрвандони хориҷӣ дар ҳолатҳои зерин талаб карда намешавад:

1. аз шаҳрванди хориҷие, ки парвози бетаваққуфро ба воситаи нақлиёти ҳавоӣ аз фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорад;

2. аз шаҳрванди хориҷие, ки тавассути фурӯдгоҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давлатҳои сеюм транзит дорад, раводид талаб карда намешавад, ба шарте, ки ӯ сарҳади давлатиро тавассути нуқтаи гузаргоҳи сарҳади давлатӣ убури нанамояд.

Дар ҳолатҳои фавқулодда ё, ин, ки форс-мажор (заминларза, лоикафарой, обхезӣ ва дигар ҳолатҳои, ки дар натиҷаи он парвози нақлиёти ҳавоӣ бештар аз 24 соат номумкин мегардад), шаҳрвандони хориҷӣ, ки ба давлатҳои сеюм транзит доранд, метавонанд бе раводид то осуда шудани вазъият ба меҳмонхонаҳо эвакуатсия карда шаванд.

Ба шаҳрванди хориҷӣ, ки тавассути нақлиёти сабукрави заминӣ ба давлати таъинӣ транзит дорад, раводиди транзитӣ ба мӯҳлате, ки барои транзит бо хатсайри кӯтоҳтарин дода мешавад. Мӯҳлати мазкур аз гашти шабонарӯзии воситаи нақлиёт баробар ба 400 км. ҳисоб карда мешавад.

Моддаи 27. Муқаррар намудани қоидаҳои дохил шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои рафтаи аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузашта рафтани транзитӣ аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Қоидаҳои дохил шудан, барои рафтаи шаҳрвандони хориҷӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузашта рафтани транзитии онҳо аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути ин Қонун ва аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд.

Қоидаҳои дохил шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои рафтаи аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузашта рафтани транзитӣ аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи ҳамин Қонун, «Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15 майи соли 1999 ва «Қоидаҳои убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15 майи соли 1999, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 218 тасдиқ карда шудаанд танзим карда мешаванд.

Муқаррароти моддаи 27 Қонуни мазкур хусусияти умумӣ дошта, муқаррар кардани тартиби омадани шаҳрвандони хориҷиро ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рафтани онҳоро аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин убури транзитии шаҳрвандони хориҷиро аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи «Қоидаҳои иқо-

мати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Қоидаҳои убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 15 майи соли 1999 ба роҳ мондааст.

Тибқи боби 2 Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999 дар ду ҳолат омадани шаҳрвандони хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рафтани онҳо аз Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад. Аввалан бе раводид бо шиносномаҳои хориҷии дорои эътибор ё асноди онҳоро ивазкунандаи шаҳрванди хориҷӣ ва агар шахс бешаҳрванд бошад, он гоҳ бо асноди дорои эътибор мебошад, ки аз тарафи мақомоти босалоҳияти кишвари зисти доимии онҳо додаанду шахсияти онҳоро тасдиқ мекунанд дар ҳолате, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои онҳо

созишномаи рафту омади бераводидро ба имзо расонида бошад.

Баъдан дар асоси раводидҳои рафту омади шаҳрвандони хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз тарафи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сохторҳои дар хориҷа будаи он дода шудааст ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон омаду рафт менамоянд.

Омадани шаҳрвандони хориҷӣ ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рафтани онҳо аз тариқи гузаргоҳҳои сарҳади давлатӣ, ки барои робитаи байналхалқӣ кушода шудаанд сурат мегиранд. Шахсони бешаҳрванд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таври доимӣ сукунат доранд ба хориҷа барои истиқомати доимӣ дар асоси раводид рафта метавонанд.

Барои гирифтани раводид аз шаҳрвандони хориҷӣ ҳуҷжатҳои зайл талаб карда мешавад:

- 1) шиносномаи хориҷӣ (аслӣ) ё асноде, ки шахсияти онро тасдиқ мекунад;
- 2) анкетаи раводид дар шакли муқарраршуда бо ду нусха ва расм;
- 3) нусхаи шиносномаи хориҷӣ;
- 4) маълумотнома оид ба супоридани пардохти давлатӣ ва хирочи консулӣ.

Дар раводид мақсади омадан, рафтан, иқомат ва убури транзити шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода мешавад.

Барои раводидҳои омад ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рафт аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷжатҳои зерин ҳамчун асоси эътибори тамдиди мӯҳлати онҳо мегарданд:

- барои шаҳрвандони хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи ташкилотҳои қабулқунанда ва намояндагӣҳои доимии хориҷӣ меоянд, мурочиати хатии ин ташкилот ва намояндагӣҳо;

- барои шаҳрвандони хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо даъвати ашхоси хусусӣ ё ҷихати зисти доимӣ меоянд, ҳамчунин барои шаҳрвандони хориҷие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таври доимӣ сукунат доранд, ҳангоми сафар ба хориҷа бо қорҳои хусусӣ ё ҳангоми рафтан ҷихати зисти доимӣ – иҷозатномаи мақомоти қорҳои дохилӣ, ки дар асоси аризаи шаҳрвандони мазкур дода мешавад.

Убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи «Қоидаҳои убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 15 майи

соли 1999, № 218 тасдиқ шудааст, ба роҳ монда мешавад.

Убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси раводид ва дар ҳолатҳои зерин бераводид иҷозат дода мешавад:

1) ҳангоми аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон парвози бенишаст анҷом додани мусофирони нақлиёти ҳавоӣ;

2) ҳангоми сафар дар тайёраҳои хатти сайри байналхалқӣ бо нишастан ва дар сурати дар дасти мусофирон мавҷуд будани асноди ҳуқуқи рафтан ба кишвари таъинот ва билетҳои тайёра бо тасдиқи санаи парвоз аз майдони ҳавоӣ нишаст дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар билетҳои мазкур вақте, ки давраи будубош дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 соат зиёд нахоҳад буд. Зимнан мусофирон ҳақ надоранд, ки аз ҳудуди махсус барои онҳо ҷудошудаи майдони ҳавоӣ берун бароянд;

3) ба шаҳрвандони кишварҳои, ки бо онҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон созишномаҳои дахлдори байниҳукумати дорад.

Убури транзити шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нақлиёти ҳавоӣ, роҳи оҳан, дарёӣ ва автономи-би-лӣ ба кишвари таъинот сурат мегирад, агар асноде мавҷуд бошад, ки барои рафтан ба давлати бо Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамсарҳад дорой эътибор бошад ва ин асноди сафар бо тасдиқи санаи рафтан аз нуқтаи гузариш дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат медиҳад.

Сафари шаҳрвандони хориҷӣ аз тариқи қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кишвари таъинот аз лаҳзаи расидан ба бандар, истгоҳе, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеанд, дар давоми 72 соат убури транзитӣ шуморида мешавад. Раводиди транзитӣ ба шаҳрвандони хориҷӣ бе ҳуқуқи таваққуф ва дар ҳолатҳои истисноӣ бо ҳуқуқи таваққуф дода мешавад. Раводиди транзитӣ бо ҳуқуқи таваққуф дар як ё якчанд маҳалли аҳолинишини қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ аз рӯи хатти сайр ба сӯи давлати ҳамсарҳад дода мешавад.

Таваққуф дар вақти убури транзитии шаҳрвандони хориҷӣ аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муқаррарӣ ва маҷбурӣ тақсим мешавад.

Таваққуфи муқаррарӣ мувофиқи раводиди транзитӣ барои ҳӯрокхурӣ, истироҳат ё шабгузаронӣ танҳо дар нуқтаҳои воқеъ дар хатти сайр, ки дар он ҷойҳои махсус ҷудокардашуда мавҷуд мебошад анҷом дода мешавад.

Таваккуфи маҷбурӣ дар ҳолатҳои зерин сурат мегирад:

1) ҳангоми офатҳои табиӣ, ки ҳаракати каттара, воситаи нақлиёти автомобилӣ, кишти ё тайёраҳо ба таъхир меандозанд;

2) барои таъмири воситаҳои нақлиёти автомобилӣ, ки дар натиҷаи аз қор баромадани ягон қисми он ё фалокати нақлиётӣ осеб дидааст;

3) дар ҳолати беморӣ, вақте, ки мувофиқи ҳулосаи духтурҳо ҳаракати минбаъдаи бемор барои саломатии ӯ хатарнок дониста мешавад. Дар ин маврид аъзои оила ё ашхоси ҳамроҳ, ки якҷоя бо ӯ ҳаракат мекунанд метавонанд ҳамроҳи бемор бимонанд;

4) ҳангоми ба таъхир афтодани нишаст аз як навъи нақлиёт ба навъи дигар дар нуқтаи асосӣ.

Таваккуфи маҷбурӣ ҳуқуқи будубоширо ба шахрванди хориҷӣ танҳо дар ҳудуди шаҳр ё дигар нуқтаҳои аҳолинишин барои то бар-тараф кардани сабабҳои, ки боиси таваккуфи маҷбурӣ шудаанд вақт медиҳад.

Дар ҳолати истисно ва танҳо бо иҷозати мақомоти қорҳои дохилӣ ҳангоми таваккуфи маҷбурӣ иқомати шахрвандони хориҷӣ дар ҳобгоҳҳо ё манзилҳои хусусӣ мумкин аст.

Дар дигар маврид ҳангоми таваккуфҳои будубоши шахрвандони хориҷӣ метавонад инҳо бошад – меҳмонхонаҳо ва утоқҳои намояндагӣҳои хориҷии ба қайд гирифташуда дар сурати мавҷуд будани илтимосномаҳои хаттӣ аз тарафи онҳо бо зикри шахси мушаххаси намояндагӣ, ки мусофири транзитӣ дар ҳонаи ӯ иқомат мекунад.

IV. МАСЪУЛИЯТИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ, ҚАМ ҚАРДАНИ МӢҲЛАТИ БУДУ БОШ, РОНДА ШУДАН

Моддаи 28. Асосҳои масъулият барои қонуншиканӣ

Шаҳрвандони хориҷӣ, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон қиноят, қонуншиканин маъмури, ё қонуншиканин дигар содир кардаанд, дар асосҳои умумӣ баробари шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди масъулият қарор мегиранд.

Мутобиқи моддаи тафсиришаванда шахрвандони хориҷӣ барои содир кардани ҳуқуқвайронкунӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асосҳои умумӣ баробари шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Ҳамзамон бояд гуфт, ки Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ барои ду намуди қинояти берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон содиркардашон ҷавобгарии қиноятиро муқаррар менамояд:

1) қинояте, ки бо меъриҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофгашта пешбинӣ шудааст (принсипи универсалӣ);

2) қинояти вазнин ва махсусан вазнине, ки ба муқобили шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудааст (принсипи реалӣ).

Намуди яқуми қиноят он кирдорҳоеро дар назар дорад, ки бо санадҳои мухталифи байналмилалӣ манъ шудаанд. Ҳоло Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчии бисёре аз шартномаву конвенсияҳост, ки дар микёси ИДМ ва берун аз он баҳри мубориза муқобили қиноятҳои харбӣ, терроризми байналхалқӣ, қиноятҳои муташаккили транс-

миллӣ, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва ғайра баста шудаанд. Масалан, Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчии 4 Конвенсияи Женевагӣ аз 12 августи соли 1949, Конвенсия оид ба мубориза бар зидди қиноятҳои муташаккили фаромиллатӣ аз 15 ноябри соли 2000, Статути Римии Суди байналмилалӣ қиноятӣ аз 17 июли соли 1998 ва монанди инҳо мебошад, ки мувофиқи талаботҳои шартномаҳои байналмилалӣ номбаргардида Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯҳдадор аст, ки нисбати қиноятҳои хусусияти байналмилалӣ дошта таъқиби қиноятиро новобаста аз маҳалли содир кардани онҳо амалӣ гардонад. Қиноятҳои намуди дуҷум ҳам қиноятҳои муқобили шахсияти шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам зидди манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар назар дорад. Ин меъёр ба шарт татбиқ мешавад, ки агар шахсони номбаршуда дар давлати дигар маҳкум нашуда бошанд.

Дар баробари ин бояд қайд, ки Конвенсияи Вена «Дар бораи муносибатҳои дипломатӣ» аз 18 апрели соли 1961 ва Конвенсияи Вена «Дар бораи муносибатҳои консулӣ» аз 24 апрели соли 1963 барои баъзе категорияи шахрвандони хориҷӣ (қормандони намояндагии дипломатӣ, консулӣ ва шахрвандони

хориҷӣ бо онҳо баробаркардашуда) тартиби дигари ҷавобгарии ҳуқуқиро пешбини

намуда, онҳоро аз тобеияти қонунгузории Тоҷикистон баровардаанд.

Моддаи 29. Масъулият барои вайрон кардани қоидаҳои будубош дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузашта рафтани транзитӣ аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нисбати шахрвандони хориҷӣ, ки қоидаҳои будубошро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вайрон менамояд, яъне бе ҳуччати ҳуқуқӣ истиқомат ё бо ҳуччатҳои қалбақӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ мекунад, тартиби муқарраршудаи бақайдгирӣ ё сабти маҳалли истиқоматӣ, ё аз як ҷо ба ҷои дигар рафтан ва интиҳоби ҷои истиқоматро риоя намекунад, баъди хатми мӯҳлати таъиншудаи буду боши худ аз баромада рафтан саркашӣ менамоянд, инчунин қоидаҳои гузашта рафтанро аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон риоя наменамоянд, чораҳои дорон хусусияти маъмури ва ҷиноятӣ татбиқ шуда метавонад.

Моддаи тафсиршаванда асосан ба масъалаи вайрон кардани қоидаҳои будубош, тартиби вайрон намудани қоидаҳои бақайдгирии маҳалли истиқомат, саркашӣ намудан аз баромада рафтан, инчунин вайрон намудани қоидаҳои гузашта рафтанро аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд бахшида шудааст.

Бояд қайд кард, ки шахрвандони хориҷӣ ҳангоми содир кардани ҷиноят, ҳуқуқвайронкунии маъмури ва ё дигар ҳаракатҳои ғайриқонунӣ дар ҳудуди Тоҷикистон, дар асосҳои умумӣ бо шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгар мебошанд. Масъалаи ба ҷавобгарӣ кашидани шахрвандони хориҷӣ барои ҳуқуқвайронкунии маъмури дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷи худро пурра ёфтаанд. Мутобиқи моддаи 499 Кодекси мазкур барои қоидаҳои будубошро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон риоя накардани шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, яъне бе ҳуччатҳои ҳуқуқи будубош дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зистан ё истиқомат кардан бо ҳуччатҳои безътибор, риоя накардани тартиби муқарраршудаи аз қайд гузаштан, мӯҳлати муайяни будубош, саркашӣ аз тарк намудани қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин риоя накардани қоидаҳои ба таври транзитӣ убур кардан аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба андозаи аз 80 то 90 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷарима таъин карда мешавад. Инчунин, ҳамин кирдор дар давоми як соли баъди таъини ҷазои маъмури тақроран содир шавад ҷарима ба андозаи аз 90 то 100 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин карда мешавад.

Ғайр аз ин, тибқи моддаи 497 ҳамин Кодекс барои аз тарафи шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд риоя накардани қоидаҳои ворид шудан ба минтақаи сарҳадӣ, инчунин қоидаҳои истиқомат ё аз қайд гузаштан дар минтақаи сарҳадӣ, ба андозаи аз 40 то 60 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷарима таъин карда мешавад.

Бояд гуфт, ки аз тарафи шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд барои риоя накардани низоми Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми гузаргоҳҳои Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба андозаи аз 50 то 70 нишондиҳанда барои ҳисобҳо бо берун кардан аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷарима таъин карда мешавад (моддаи 498 Кодекси мазкур).

Масъалаи бо роҳи маъмури аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шахрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд дар моддаи 46 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури пурра ва бевосита дарҷи худро ёфта, дар ҳолатҳои зерин татбиқ мешавад:

1. кирдори (амал ё беамалии) онҳо бар хилофи манфиати таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва давлатӣ ё бархилофи манфиати ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ бошад.

2. ин чора барои ҳифзи саломатӣ ва маънавияти аҳоли, химояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахси дигар зарур бошад.

3. онҳо талаботи санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя накарда бошанд.

Қайд кардан зурур аст, ки иҷрои қарори бо роҳи маъмури аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд аз ҷониби мақомоти зерин амалӣ карда мешавад:

1. мақомоти ҳифзи сарҳад ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурие, ки низоми Сарҳади давлатӣ ё низоми нуқтаҳои гузаргоҳии Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя накардаанд;

2. мақомоти корҳои дохилӣ ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурий, ки низоми будубош (сукунат) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё қоидаҳои муҳоҷиратро риоя накардаанд (моддаи 848 Кодекси мазкур).

Инчунин, дар моддаи 849 Кодекси тартиби иҷроӣ қарори бо роҳи маъмурий аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд пешбинӣ шудааст, аз ҷумла бо роҳи расман супоридани шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд ба намояндаи расмии давлате, ки ин шахс ба қаламрави он бароварда мешавад ё бо роҳи мустақилона аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон баромада рафтани шахсе, ки мавриди бо роҳи маъмурий берун кардан қарор гирифтааст, анҷом дода мешавад. Дар бораи бо роҳи маъмурий берун кардани шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд аз гузаргоҳҳои Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти давлати хориҷӣ, ки бо роҳи маъмурий баровардани ин шахс ба қаламрави он ё тавассути қаламрави он сурат мегирад, огоҳ карда мешавад, ба шарте, ки тибқи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин давлат бо роҳи маъмурий берун кардан пешбинӣ гардида бошад.

Ба намояндаи давлати хориҷӣ супоридани шахсе, ки бояд аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун карда шавад, агар тибқи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, дар маҳалли муайяннамудаи мақомоти ҳифзи сарҳад бо роҳи маъмурий анҷом дода (берун карда) мешавад. Иҷроӣ қарори бо роҳи маъмурий аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд дар шакли санади яктарафа ё дутарафа ба расмӣ дароварда мешавад.

Бояд тазаққур дод, ки оид ба масъалаи ғайриқонунӣ гузаштан аз Сарҳади давлатӣ, вайрон кардани низоми Сарҳади давлатӣ ва ташкили воридшавии ғайриқонунӣ шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҷавобгарӣ пешбинӣ шудааст.

Барои ғайриқонунӣ гузаштан аз Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон би-

дуни ҳуччати муайяншуда ва иҷозати зарурӣ мутобики моддаи 335 Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷарима ба андозаи аз 500 то 1000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз ду то панҷ сол ҷазо пешбинӣ гардидааст. Агар ҳамин кирдор бо маслиҳати пешакӣ, гузаштани гурӯҳи ашхос, гурӯҳи муташаккил, бо истифодаи зӯроварӣ, ё бо истифодаи таҳдид содир шуда бошад, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз панҷ то даҳ сол ҷазо дода мешавад.

Гуфтан лозим аст, ки кирдори пешбининамудаи ҳамин модда нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрванде, ки бо вайрон кардани қоидаи гузаштан аз Сарҳади давлатӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истифодаи ҳуқуқи паноҳгоҳи сиёсӣ мутобики Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гаштаанд, паҳн намегардад.

Инчунин, ташкили воридшавии ғайриқонунӣ шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ташкили гузариши транзитии ғайриқонунӣ ҷунин шахсон ба воситаи марзи Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо ҷарима ба андозаи аз 300 то 500 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати аз 6 моҳ то 1 сол ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то се сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад. Ҳамин кирдор, агар такроран, аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил, бо расонидани зарари ҷиддӣ ба шаҳрванд, бо истифодаи мақоми хизмати ё бо мақсади машғул шудан бо фаъолияти ғайриқонунӣ содир шуда бошад, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз 2 то 5 сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад (моддаи 335¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Мутобики моддаи 336 Кодекси мазкур инчунин барои вайрон кардани низоми Сарҳади давлатӣ, низоми сарҳадӣ ва низоми гузаргоҳи Сарҳади давлатӣ, ки дар давоми сол пас аз додани ҷазои маъмурий барои ҳамин гуна вайронкуниҳо содир шуда бошад, бо ҷарима ба андозаи аз 300 то 800 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад.

Моддаи 30. Кам кардани мӯхлати будубош дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Барои шаҳрвандони хориҷӣ, ки қонуни оид ба вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистонро вайрон мекунанд, мӯхлати муайяни будубоши вай дар Ҷумҳурии Тоҷикистон кам карда шуда метавонад.

Мӯхлати будубоши шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин дар ҳолатҳое, ки асос барои буду боши минбаъдаи вай аз байн рафта бошад, кам карда мешавад.

Қарор дар бораи кам кардани мӯхлати будубоши шаҳрвандони хориҷӣ аз тарафи мақомоти қорҳои дохилӣ қабул карда мешавад.

Дар моддаи тафсиршаванда масъалаҳои кам кардани мӯхлати будубоши шаҳрвандони хориҷӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар сабаби риоя накардани талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999, №218 тасдиқ шудааст ва инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, кам кардани мӯхлати будубош дар ҳолатҳое, ки асос барои будубоши минбаъдаи шаҳрвандони хориҷӣ аз байн рафта бошад ва инчунин қабул кардани қарор дар бораи кам кардани мӯхлати будубош аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ, муқаррар гардидаанд.

Мутобиқи мазмуни қисми 1 моддаи тафсиршаванда агар шаҳрвандони хориҷӣ ва ё шахсони бешаҳрванд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон талаботҳое, ки нисбати онҳо дар Қонуни мазкур, «Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999, №218 тасдиқ шудааст ва инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидаанд, риоя накунанд, яъне бе ҳуҷжатҳои ҳуқуқи будубош дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зистан ё истиқомат кардан бо ҳуҷжатҳои безътибор, риоя накардани тартиби муқарраршудаи аз қайд гузаштан, мӯхлати муайяни будубош, саркашӣ аз тарк намудани қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин риоя накардани қоидаҳои ба таври транзитӣ убур кардан аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мумкин аст мӯхлати муқарраршуда барои будубоши онҳо дар ин қаламрав кам карда шавад. Зеро, дар қисми 38 Қоидаҳои зикргардида муқаррар шудааст, ки ихтисор кардани мӯхлати будубош дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» амалӣ гардонида мешавад.

Қисми 2 моддаи тафсиршаванда пешбинӣ менамояд, ки мӯхлати буду боши шаҳр-

вандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин дар ҳолатҳое, ки асос барои будубоши минбаъдаи вай аз байн рафта бошад, кам карда мешавад. Мӯхлати будубоши муваққатии шаҳрванди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мумкин аст дар ҳолатҳое, ки агар шароитҳо тағйир шуда бошанд ё ин ки асосҳои ба ӯ барои омадан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозатдодашуда аз байн рафта бошанд, кам карда шаванд.

Қарор дар бораи кам кардани мӯхлати буду боши шаҳрвандони хориҷӣ аз тарафи мақомоти қорҳои дохилӣ қабул карда мешавад. Зеро, мутобиқи боби 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004 тартиб додани ҳуҷжати лозимӣ барои ба ҳуқуқвайронкунии маъмури роҳ додани шахсон ба салоҳияти милитсия шомил мебошад. Кам кардани мӯхлати будубоши шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳамчун чазо ба шумор рафта, бо дастрасии моддаи 499 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон хангоми риоя накардани қоидаҳои будубоши шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ татбиқ карда мешавад.

Мутобиқи қисми 7.2. Қоидаҳо оид ба тартиби барасмиятдарорӣ ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 феввали соли 2009, №122 тасдиқ шудааст, дар ҳолати аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ қабул намудани қарор дар бораи ихтисор кардани мӯхлати будубоши муваққатии шаҳрванди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, раводиди ӯ бо тартиби мондани мӯҳри сирешимии «бекор карда шудааст» бекор карда шуда, баъдан раводиди ҳуруҷӣ ба мӯхлати амали на зиёда аз 7 шабонарӯз дода мешавад. Мақомоти қорҳои дохилӣ метавонад барои муваққатан нигоҳ доштани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки қоидаҳои будубошро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон вайрон намудаанд марказҳои таъсис диҳад.

Моддаи 31. Ронда шудан аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шаҳрванди хориҷӣ дар чунин мавридҳо аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ронда шуда метавонад:

1) агар амалу рафтори вай хилофи манфиатҳои таъмини амнияти миллӣ ё ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ бошад;

2) агар ин барои ҳифзи саломатӣ ва ахлоқи аҳоли, ҳимояи ҳуқуқ ва манфитҳои қонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур бошад;

3) агар вай қонуни оид ба вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои гумрук, асъор ё дигар қонуни ҷумҳуриро вайрон карда бошад.

Қарор дар бораи ронда шудани шаҳрвандони хориҷӣ аз тарафи Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо розигии Прокурори генералии ҷумҳурӣ қабул карда мешавад ва агар рондашаванда дар муҳлати як ҳафтаи баъди қабули он дар бораи ронда шудани ба суд оиди қонунӣ будани қарори мазкур мувоҷиҳат накунад, қарор иҷро карда мешавад. Ҳалномаи суд аз руи тартиби барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршуда қабул карда мешавад.

Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон на дертар аз ду моҳи то ба охир расидани муҳлати ҷазои шаҳрванди хориҷии маҳкумшуда, ки бояд аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бароварда шавад, ба мақомоти минтақавӣ оид ба муҳоҷират, корҳои дохилӣ ва амнияти ҷои ҷойгиршавии муассиса ё мақоме, ки иҷрои ҷазои ҷиноятиро амалӣ менамояд, дар бораи озодшавии он хабар медиҳад.

Моддаи тафсираванда асосҳои ҳуқуқии ронда шудани шаҳрванди хориҷиро аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд.

Мувофиқи моддаи мазкур шаҳрванди хориҷӣ дар чунин мавридҳо аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тариқи маҷбурӣ ронда мешавад:

1) агар амалу рафтори вай хилофи манфиатҳои таъмини амнияти миллӣ ё ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ бошад;

2) агар ин барои ҳифзи саломатӣ ва ахлоқи аҳоли, ҳимояи ҳуқуқ ва манфитҳои қонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур бошад;

3) агар вай қонуни оид ба вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои гумрук, асъор ё дигар қонуни ҷумҳуриро вайрон карда бошад.

Ҳамзамон бояд дар назар дошт, ки рондани шаҳрванди хориҷӣ аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои маъмури аст. Мутобиқи моддаи 46 Кодекси ҳуқуқвай-ронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи маъмури аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд ҳамчун ҷазои маъмури аз маҷбуран берун кардани шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат мебошад. Қонунгузор татбиқ намудани ҷазои маъмурии мазкурро дар ҳолатҳои зерин пешбинӣ менамояд:

1) кирдори (амал ё беамалии) шаҳрвандони хориҷӣ бархилофи манфиати таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва давлатӣ ё бар хилофи манфиати ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ бошад;

2) ин чора барои ҳифзи саломатӣ ва маънавияти аҳоли, ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахси дигар зарур бошад;

3) онҳо талаботи санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя накарда бошанд.

Бояд гуфт, ки рондани шаҳрванди хориҷӣ аз марзи ҷумҳурӣ метавонад дар ду шакл сурат гирад:

- ба тариқи маҷбурӣ рондани шаҳрванди хориҷӣ аз қаламрави давлат. Ҳангоми аз ҷониби шаҳрванди хориҷӣ риоя нагардидани муқарраротҳои Қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999, №218 асос мешавад барои онҳоро бо роҳи маҷбурӣ ва таҳти назорат тавассути Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун намудан;

- ба таври назоратшаванда мустақилона аз Ҷумҳурии Тоҷикистон баромада рафтани шаҳрванди хориҷӣ. Дар ҳолатҳои дигари бевосита пешбининамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ҷазои маъмурии рондани шаҳрванди хориҷӣ аз марзи ҷумҳурӣ бо роҳи ба таври назоратшаванда мустақилона аз Ҷумҳурии Тоҷикистон баромада рафтани шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд амалӣ гардонда мешавад.

Бо роҳи маъмури аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон берун кардани шаҳрванди хориҷӣ ҳамчун чораи ҷазои маъмури нисбат ба ин шахсон аз ҷониби мақомоти судӣ татбиқ карда мешавад. Ҳангоми аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ

зимни воридшавӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури бошад, қарор дар бораи ронда шудани шаҳрвандони хориҷӣ аз тарафи Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо розигии Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешавад. Ҳамзамон бояд гуфт, ки шаҳрвандони хориҷӣ метавонанд нисбати ҳалномаи суд ӯ қарор оиди рон

да шудан шикоят намоянд. Ҳангоме ки шаҳрванди хориҷӣ дар мӯҳлати як ҳафтаи баъди қабули ҳалномаи суд ӯ қарор оиди ронда шудан ба суд муроҷиат накунад, қарор иҷро карда мешавад.

Хароҷот доир ба рондани шаҳрванди хориҷӣ аз марзи ҷумҳури аз ҳисоби ҳуди шаҳрванди хориҷӣ ва дар ҳолатҳои истисноӣ аз ҳисоби мақомоти амният сурат мегирад.

V. ҚОИДАҲОИ ХОТИМАВӢ

Моддаи 32. Амали қонун нисбати шахсони бешаҳрвандӣ

Нуктаҳои ин Қонун нисбати шахсони бешаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ мешаванд, агар аз қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таври дигар барнаояд.

Муқаррароти моддаи тафсираванда доири татбиқи амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро ба шахсони бешаҳрванд дар қаламравӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ месозад. Пас вазъи ҳуқуқи шахси бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо вазъи ҳуқуқи шаҳрванди хориҷӣ баробар карда шудааст. Вале қайд кардан зарур аст, ки вазъи ҳуқуқи шахси бешаҳрванд дорои чунин хусусиятҳо мебошад, ки аз вазъи ҳуқуқи шаҳрванди хориҷӣ тафовут мекунад:

1) шахси бешаҳрванд аз ҳимояи дипломатӣ бархурдор намебошад;

2) вазъи ҳуқуқи шахси бешаҳрванд танҳо аз нигоҳи қонунгузориҳои давлати иқоматдошта муайян мегардад;

3) нисбат ба шахси бешаҳрванд реторсия татбиқ намешавад.

Шахси бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шахсе мебошад, ки шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон нест ва далелҳои мавҷудияти шаҳрвандии давлати дигарро надорад. Дар амалияи байналмилалӣ бешаҳрвандӣ асосан дар чунин ҳолатҳо ба вуқӯъ меояд:

1) дар мавриде, ки давлат шахсро аз шаҳрвандӣ маҳрум месозад, вале ба ӯ имконияти шаҳрванди дигар давлатро ба даст овардан намедихад;

2) дар ҳолати маҳрум шудани шаҳрвандӣ ӯ дар ҳолати ихтиёри аз шаҳрвандии давлати хеш баромадан ва шаҳрвандии давлати дигарро қабул накардан;

3) тағир ёфтани шаҳрвандии зан бо сабаби ба никоҳ даромадан, яъне тибқи қонун-

гузориҳои давлате, ки шаҳрвандаш ба никоҳи хориҷӣ медарояд, бо тариқи автоматӣ аз шаҳрвандии хеш маҳрум мегардад;

4) дар ҳолати тағирёбии қаламрав.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тарзи асосии кам кардани бешаҳрвандӣ бо амали кардани тадбирҳои дохилидавлатӣ муқаррар шудааст. Чунончи дар Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 ноябри соли 1995 ду тадбир пешбинӣ шудааст:

1) таваллуд шудани кӯдак аз шахсони бешаҳрванд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон асос барои ба дастовардани шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад (моддаи 18);

2) Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ менамояд шахсони бешаҳрвандро дар ба дастовардани шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба шаҳрванди давлати дигар шудани онҳо ҳалал намерасонад (моддаи 9).

Моддаи 33. Имтиёзот ва масъулияти роҳбарон ва кормандони намояндагӣҳои давлатҳои хориҷӣ ва шахсони дигар

Нуктаи ин Қонун ба имтиёзот ва масъулияти роҳбарон ва кормандони намояндагӣҳои дипломатӣ, консулӣ ва шахрвандони хориҷии ба онҳо баробаркардашуда, ки бо қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, дахл намекунад.

Ба имтиёз ва масъулияти роҳбарон ва кормандони намояндагӣҳои дипломатӣ, консулӣ ва шахрвандони хориҷӣ бо онҳо баробаркардашуда, ки бо қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» татбиқ намешавад.

Имтиёз ва масъулияти роҳбарон ва кормандони намояндагӣҳои дипломатӣ, консулӣ ва

шахрвандони хориҷӣ бо онҳо баробар кардашуда тибқи Конвенсияи Вена «Дар бораи муносибатҳои дипломатӣ» аз 18 апрели соли 1961 ва Конвенсияи Вена «Дар бораи муносибатҳои консулӣ» аз 24 апрели соли 1963, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин Конвенсияҳо 4 ноябри соли 1995 ҳамроҳ шудааст мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор дода мешавад.

Моддаи 34. Танзими будубоши кормандони намояндагӣҳои хориҷӣ

Будубоши намояндагӣҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ, инчунин аъзоёни оилаҳои онҳо тавассути шартномаҳои байналмилалӣ ва дигар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ танзим карда мешавад.

Моддаи тафсираванда тартиби танзими ҳуқуқӣ ва будубоши кормандони намояндагӣҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ инчунин аъзоёни оилаҳои онҳоро, ки одатан мӯҳлатнок аст дар заминаи шартномаҳои байналмилалӣ дучониба ва бисёрҷониба ва дигар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муайян менамояд. Мавриди зикр аст, ки Тоҷикистон дар муносибатҳои байналмилалӣ дипломатӣ низ ғаъол аст ва санадҳои байналмилалӣ дахлдорро дар ин соҳа ба тасвиб расонидааст, аз ҷумла, Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ аз 18 апрели соли 1961, Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои консулӣ аз 24 апрели соли 1963 ва Конвенсия оид ба имтиёзҳо ва масъулияти Созмони Милали Муттаҳид аз 13 феввали соли 1946.

Кормандони намояндагӣҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ, инчунин аъзоёни оилаҳои онҳо тахти масъулияти дипломатӣ қарор мегиранд. Ба ҳайси кормандони намояндагӣҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ натавонанд шахрвандони кишвари қабулқунанда, балки дигар кишварҳо низ баромад менамоянд.

Тибқи қисми 1 моддаи 10 Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ аз 18 апрели соли 1961 вазорати қорҳои хориҷии кишвари қабулқунанда ва ё дигар вазорате, ки нисбати он муоҳида ба миён омадааст,

қаблан оиди ҳолатҳои зерин огоҳонида мешавад:

а) оиди таъини кормандони намояндагӣ, омадан ва қотёна рафтани онҳо ва ё қатъи вазифаҳошон дар намояндагӣ;

б) оиди омадан ва қотёна рафтани шахсе, ки ба оилаи корманди намояндагӣ дахл дорад, ё, ин ки дар ҳолате, ки ин гуна шахс аъзои оилаи корманди намояндагӣ мешавад ва ё ин аъзогиро аз даст медиҳад;

в) оиди омадан ва ё қотёна рафтани кормандони хусусии хонагӣ, ки дар хидмати кормандони намояндагӣ қарор доранд ва ё дар ҳолати зарурӣ ҳангоми бозгузориҳои хизмати ҷунин шахсон;

г) оиди кироя ва аз қор озод намудани шахсоне, ки дар кишвари мавқеъгирифта ба ҳайси корманди намояндагӣ ва ё қорғари хонагӣ, ки аз имтиёз ва масъулияти истифода мекунанд зиндагонӣ менамоянд.

Ҳайати маъмурӣ-техникӣ ва аъзоёни оилаи онҳо, ки яқоя бо онҳо зиндагонӣ мекунанд, ҳайати хизматрасони намояндагӣ ва кормандони хонагӣ намояндагӣ дорои имтиёз ва масъулиятҳои мебошанд, ки дар моддаи 37 Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои дипломатӣ аз 18 апрели соли 1961 оварда шудааст. Аз ҷумла, ба ин гурӯҳи шахсон имтиёз ва масъулиятҳои бевосита ҳангоми иҷрои ӯҳдадорӣҳои хизматашон паҳн мегардад ва нисбати даромадҳое, ки онҳо дар натиҷаи ҷунин хизмат ба даст меоранд муқаррароти

конунгузории андоз ва пардохту хирочҳои дигар паҳн намегардад.

Дигар масуният ва имтиёзҳои кормандони намояндагӣҳо, аз ҷумла намояндагӣҳои консулӣ тибқи муқаррароти фасли II боби 2 Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои консулӣ аз 24 апрели соли 1963 муайян гардидаанд. Аз ҷумла, тибқи моддаи 47 Конвенсияи зикршуда кормандони муассисаҳои консулӣ аз ӯҳдадори гирифтани ҳамагуна иҷозат барои кор озод карда шудаанд.

Ғайр аз ин, ҷиҳати пешниҳод намудани амволи ғайриманкул бо мақсади ҷойгиркунии намояндагӣҳои дипломатӣ, дигар намояндагӣҳои созмонҳои байналмилалӣ ба

онҳо баробаркардашуда ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин таъмини кормандони онҳо бо манзили истиқоматӣ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба Қоидаҳои пешниҳод намудани амволи ғайриманкул бо мақсади ҷойгиркунии намояндагӣҳои дипломатӣ, дигар намояндагӣҳои созмонҳои байналмилалӣ ба онҳо баробаркардашуда ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин таъмини кормандони онҳо бо манзили истиқоматӣ» аз 27 феввали соли 2009, №121 қабул гардидааст.

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ
СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, ХИФЗИ ҲУҚУҚ,
МУДОФИА ВА АМНИЯТ

Дар қонунгузори соҳаи сохтори давлатӣ, хифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният дар аввалҳои моҳи охирини семоҳаи дуҷуми соли 2012 як қатор қонунҳои нав ва тағйири иловаҳо ба қонунҳо қабул карда шуданд, ба монанди:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 833;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 835;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 03.07.2012 сол № 842;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 843;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 844;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти нақлиёт» аз 03.07.2012 сол № 847;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» аз 03.07.2012 сол № 862;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 864;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ» аз 03.07.2012 сол № 865;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 866;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истехсолоти иҷроӣ» аз 03.07.2012 сол № 867;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси муурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 869;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси муурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 сол № 871.

Бояд зикр кард, ки ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо мақсади мукамал ва мутобиқ намудани меъёрҳои Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба меъёрҳои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардидааст.

Мувофиқи иловаҳои ба қисми 4 моддаи 12 Қонуни конституцсионии мазкур кардашуда, судя дар ду сол як маротиба ба тақмили ихтисос фаро гирифта шуда, пас аз хатми он ба ӯ бо тартиби муқарраргардида сертификат дода мешавад, доираи салоҳияти дар сарҳати якуми моддаи 23 Қонуни конституцсионии мазкур баён гардидаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйир дода шуда, имкон медиҳад, ки акнун мувофиқи сарҳати мазкур Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ парвандаҳоро ба сифати суди марҳилаҳои якум, кассатсионӣ, назоратӣ ва аз рӯи ҳолатҳои нав ошкоргардида, инчунин дар сурати ду маротиба бекор карда шудани ҳалнома ва қарорҳои судӣ вообаста ба парвандаи мушаххас, ин парвандаро ба истехсолоти худ қабул намуда, баррасӣ менамояд.

Ҳамин гуна салоҳият ба Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоятҳо, Суди шаҳри Душанбе дода шудааст, ки дар банди 4 ва 11 моддаи 1- Қонун баён шудааст.

Мувофиқи иловаҳое, ки ба моддаи 39 Қонуни конституцсионии мазкур карда шудааст, Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳияти тартиби тақсими парвандаҳоро байни судяҳои ин суд тасдиқ намуда, шакл ва

тартиби пешниҳоди ахборотро дар бораи ҷаъолияти солонаи ҳар як суди ин муқаррар мекунад.

Ҳамин гуна салоҳият ба Раиси Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, раиси суди шаҳр ва ноҳия, раисони судҳои иқтисодӣ ва Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст, ки мувофиқан дар бандҳои 8, 12, 14 ва 16 моддаи 1- Қонун ифода гардидааст.

Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи иловаҳои ворид карда шуда дар сурати ду маротиба бекор карда шудани ҳалномаҳои судӣ вобаста ба парвандаи мушаххас, ҳуқуқ дорад, ки ин парвандаро ба истехсолоти худ қабул намуда, ба сифати суди марҳилаи яқум баррасӣ намояд.

Бояд қайд кард, ки ин иловаҳо бо мақсади мутобиқ кардан ба он иловагиҳое, ки ба сарҳати сеюми қисми 2 моддаи 33 Кодекси муҳофизатии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон карда шудаанд, анҷом дода шудаанд.

Бо сабаби аз байн бурдани марҳилаи апеллятсионии судҳои иқтисодӣ ба қонунҳои дахлдор, аз он ҷумла ба моддаҳои 48, 50, 57, 60, 92 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд, ки дар бандҳои 5, 6, 7, 9, 13 моддаи 1-и Қонун ифода гардидааст.

Тибқи тағйироту иловаҳои мазкур судҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, Суди шаҳри Душанбе, судҳои шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоятҳо ва шаҳри Душанбе охири ҳар сол дар бораи ҷаъолияти солонаи худ мувофиқан ба Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Раиси Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи шакл ва тартиби муқарраргардида ахборот пешниҳод менамояд.

Тағйиру иловаҳое, ки ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудаанд, асосан ба моддаҳои 318 ва 324 дахл дошта санксияҳои ин моддаҳо тағйир дода шудаанд. Масалан, дар санксияи қисми 1 моддаи 318 калимаҳои се моҳ» ба калимаҳои аз се то шаш моҳ», дар санксияи қисми 2 ҳамин мода бошад калимаҳои «аз панҷ то ҳафт» ба калимаҳои «аз ҳафт то даҳ» иваз карда шудааст.

Дар номи моддаи 324 калимаҳои «қисми гузаргоҳ» ба калимаи «роҳ» иваз карда шуда, дар қисми 1 ҳамин модда аз диспозиция калимаҳои «қисми гузаргоҳ» хориҷ карда шуда, дар санксияаш баъд аз калимаҳои «огоҳӣ дода шавад» калимаҳои «ё ба андозаи аз нисф то як нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима тағйин карда мешавад» илова карда шудааст. Санксияи қисми 2 ҳамин модда дар шакли зерин ифода карда шудааст:

«ба андозаи аз ду то панҷ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима ё маҳрум кардан аз ҳуқуқи идораи воситаҳои нақлиёт ба муҳлати аз се то шаш моҳ тағйин карда мешавад.»

Бояд қайд кард, ки то тағйироти дар боло зикргардида ба моддаи 324 бахшида шуда, баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурии дар ин модда пешбинишуда пурра ба мақомоти қорҳои дохилӣ вогузошта шуда буд. Баъди ворид намудани тағйиротҳо ба моддаи 324 бошад салоҳияти баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурии дар қисми 1 ин модда пешбинишуда дар мақомоти қорҳои дохилӣ боқӣ монда, баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурии дар қисми 2 ин модда пешбинишуда бошад ба салоҳияти судҳо дода шудааст.

Ҳамчунин ба моддаи 749 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми 3 илова карда шудааст.

Дар давраи сипаришуда ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» моддаи 20¹ илова карда шудааст, ки аз 4 қисм иборат буда, ба масъалаи ҳавасмандгардонии қорамандони милитсия ва шахсони дигар бахшида шудааст.

Тибқи талаботи қисми 1 моддаи мазкур барои қорамандони ва ҷасорату фидокорӣ, нишон додани қорамандони дар муҳофизат бо ҷиноятқорӣ, қорамандони милитсия тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳофотҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо муҳофотҳои давлатӣ сарфароз гардонида мешаванд.

Мувофиқи талаботи қисми 2 моддаи мазкур қорамандони милитсия, ҳамчунин барои хизмати намунавӣ, бенақсон, пурмаҳсул ва давомнок бо медали идоравии «Барои хизмати шоён» дараҷаҳои 1, 2, 3, барои собиқаи хизмати зиёда аз 25 сол бо медали идоравии «Собиқадори мақомоти қорҳои дохилӣ», барои нишондодҳои баланди хизматӣ ва касбӣ бошад бо нишони сарисинагии «Қораманди фаҳрии ВКД» сарфароз гардонида мешаванд.

Тибки талаботи қисми 3 ҳамин модда қормандони дигар мақомот, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, корхонаю ташкилотҳо ва шахрвандон низ барои ҳамкорӣ бо милитсия ҳангоми амалӣ намудани муҳофизати тартиботи ҷамъиятӣ ва муборизаи зидди ҷинояткорӣ метавонанд бо медалҳои Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон мукофотонида шаванд.

Мубобиқи талаботи қисми 4 ҳамин модда бошад ба ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилӣ дараҷаҳои ихтисоси касбӣ низ дода мешаванд.

Ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон боз тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, бо ворид гардидаани тағйиру иловаҳои навбатӣ ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаҳои 474², 474³, 474⁴, 728² илова карда шудаанд, ки мувофиқан масъалаҳои риоя накардани тартиби гирифтани таълими динии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар, фаъолияти таблиғотӣ ва маърифатии иттиҳодияҳои динӣ, робитаҳои байналмилалӣ иттиҳодияҳои динӣ, мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба динро дар бар мегирад. Ҳамчунин ба дигар моддаҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз он ҷумла моддаҳои 39, 340, 474, 477, 478, 625, 696, 720 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.

Мувофиқи тағйиру иловаҳое, ки нисбати Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудаанд, моддаҳои 135 ва 136 Кодекси мазкур хориҷ карда шуда, номи моддаҳои 156 ва 275 Кодекс тағйир дода шудааст, акнун ин моддаҳо мувофиқан ҳамчун «Вайрон кардани ҳуқуқҳои муаллифӣ ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» ва «Истифодаи ғайриқонунӣ воситаҳои фардиқонунӣ иштирокчиёни аҳдҳои граждани, молҳо, қорҳо ва хизматрасонӣ» номида мешаванд.

Ҳамзамон ба Кодекси мазкур моддаи 156¹ илова карда шудааст, ки минбаъд барои вайрон кардани ҳуқуқҳо ба ихтироот, намунаҳои саноатӣ ва моделҳои муфид низ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти нақлиёт», ки аз 3 боб ва 15 модда иборат мебошад, бо мақсади тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ ва дигар муносибатҳое, ки ба таъмини амнияти нақлиётӣ ва фаъолияти устувори маҷмӯи нақлиёт вобастаанд, қабул карда шудааст.

Боби 1-ум «Муқаррароти умумӣ» ном дошта, ба мафҳумҳои асосӣ, Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи амнияти нақлиётӣ, мақсад ва вазифаҳои таъмини амнияти нақлиётӣ, принципҳои таъмини амнияти нақлиётӣ бахшида шудааст.

Тибки талаботи қисми 1 моддаи 3 Қонуни мазкур мақсади таъмини амнияти нақлиётӣ фаъолияти устувор ва бехатари маҷмӯи нақлиёт, ҳимояи манфиатҳои шахс, ҷамъият ва давлат дар соҳаҳои маҷмӯи нақлиёт аз амалҳои даҳлати ғайриқонунӣ мебошанд.

Дар моддаи 4-и Қонун бошад принципҳои таъмини амнияти нақлиётӣ пешбинӣ шудаанд, ки инҳоянд: қонунӣ; риояи мувозинати манфиатҳои шахс, ҷамъият ва давлат; масъулияти тарафайни шахс, ҷамъият ва давлат дар соҳаи таъмини амнияти нақлиётӣ; ҳамгироӣ (интегратсия) бо низоми байналмилалӣ амният; ҳамкориҳои субъектҳои инфрасохтори нақлиёт ва мақомоти давлатӣ.

Боби 2-юм «Амнияти нақлиётӣ ва тадбирҳо оид ба таъмини он» ном дошта, дар он масъалаҳои таъмини амнияти нақлиётӣ, арзёбии осебпазирии объектҳои инфрасохтори нақлиёт ва воситаҳои нақлиёт аз амалҳои даҳлати ғайриқонунӣ, гурӯҳбандии объектҳои инфрасохтори нақлиёт ва воситаҳои нақлиёт, сатҳи амнияти нақлиётӣ, объектҳои инфрасохтори нақлиётӣ ва воситаҳои нақлиёт, талабот оид ба таъмини амнияти нақлиётӣ, банақшагирӣ ва татбиқи чораҳо оид ба таъмини амнияти нақлиётӣ объектҳои инфрасохтори нақлиёт ва воситаҳои нақлиёт, маҳдудиятҳои ҳангоми қабул кардан ба қор, ки бевосита ба таъмини амнияти нақлиётӣ алоқаманд мебошанд, таъминоти иттилоотӣ дар соҳаи амнияти нақлиётӣ, ҳуқуқи ўҳдадорӣҳои субъектҳои инфрасохтори нақлиёт ва интиқолдиҳандагони воситаҳои нақлиёт дар соҳаи таъмини амнияти нақлиётӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Дар боби 3 бошад масъалаҳои ҷавобгарӣ барои риоя накардани Қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкур пешбинӣ шудаанд.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳақамӣ» низ тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.

Ба моддаи 4 қисми 5 илова карда шудааст, ки мувофиқи он агар дар рафти баррасӣ намудани баҳс аз ҷониби суди ҳақамӣ муносибатҳои ҳуқуқие ошкор гарданд, ки бо тартиби умумӣ ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд, баррасии ҷунин баҳс катъ карда шуда,

ба тарафҳо фаҳмонда мешавад, ки онҳо метавонанд барои ҳалли баҳс ба суд муроҷиат на-моянд.

Ба Қонун моддаҳои 4¹, 25¹, 31¹ ворид карда шудааст.

Моддаи 4¹ «Тобеияти баҳсҳо ба суди ҳакамӣ» ном дошта, дар он баҳсҳое номбар карда шудаанд, ки суди ҳакамӣ баррасӣ намекунад.

Дар моддаи 25¹ мӯҳлати муҳокимаи ҳакамии суди ҳакамӣ ба танзим дароварда шудааст. Мувофиқи талаботи қисми 1 моддаи мазкур мӯҳлати муҳокимаи ҳакамии баҳсе, ки ба суди ҳакамии навтаъсис супорида шудааст, набояд аз рӯзи ворид шудани даъво аз дах рӯз зиёд бошад.

Мувофиқи талаботи қисми 2 моддаи мазкур дар ҳолати истисноӣ, агар аз рӯи парванда экспертиза ё тадқиқоти дигар гузаронидан лозим бошад, суди ҳакамӣ метавонад мӯҳлати баррасии парвандаро ба мӯҳлати гузаронидани экспертиза ё тадқиқоти дигар дароз кунад.

Агар мӯҳлати баррасии парванда аз дах рӯзи тақвимӣ зиёд бошад, он бо созиши тарафҳо то ҳадди муносиб, вале на бештар аз дах рӯзи тақвимӣ дароз карда мешавад, - омадааст дар қисми 3 моддаи мазкур.

Моддаи 31¹ ба масъалаи созишномаи оштӣ баҳшида шуда, нишон дода шудааст, ки то кадом вақт тарафҳо метавонанд аз ин ҳуқуқи худ истифода намоянд. Дар моддаи мазкур ҳамчунин шартҳои бастан, шакли созишномаи мазкур, шартҳои созиш ва оқибатҳои иҷро нагардидани шартҳои созиш, тартиби тасдиқи созишнома ва санади судие, ки дар натиҷаи баррасии созишнома қабул карда мешавад, фаҳмонидани оқибати бастани созишномаи оштӣ ба танзим дароварда шудаанд.

Моддаи 5 дар таҳрири нав ифода гардида «Қонунгузорию Чумхурии Тоҷикистон дар бораи судҳои ҳакамӣ» номгузорӣ карда шудааст. Тибқи таҳрири нав Қонунгузорию Чумхурии Тоҷикистон дар бораи судҳои ҳакамӣ ба Конститутсияи (Сарқонуни) Чумхурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф наму-дааст, иборат мебошад.

Ҳамчунин ба қисми 1 моддаи 20 Қонуни мазкур тағйирот ворид карда шуда, калимаҳои «масъалаи ба баҳси баррасишаванда салоҳият доштани надоштанаширо» ба калимаҳои «баҳси баррасишавандаро» иваз карда шудаанд.

Тағйироте, ки ба Кодекси муурофиявии ҷиноятии Чумхурии Тоҷикистон ворид карда шудаанд, асосан ду меъёри Кодекси мазкур – қисми 1 моддаи 109 ва қисми 4 моддаи 114-ро дар бар гирифта, ба масъалаи тағйир додани санксияҳои моддаҳои мазкур баҳшида шудааст.

Тибқи тағйиротҳои воридкардашуда, дар қисми 1 моддаи 109 Кодекси мазкур калимаҳои «аз сесада ҳадди аққали музди меҳнат» ба калимаҳои «аз шашсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо» ва дар қисми 4 моддаи 114 Кодекс калимаҳои «аз як ҳадди аққали музди меҳнат» ба калимаҳои «аз ду нишондиҳанда барои ҳисобҳо» иваз карда шуда, бо ин роҳ қонунгузор камбудии роҳдодаи худро бартараф намудааст. Чӣ тавре ки маълум аст, ханӯз 5 январи соли 2008 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи нишондиҳанда барои ҳисобҳо» қабул карда шуда, аз 1 июли соли 2008 мавриди амал қарор дода шуд. Мувофиқи талаботи моддаи 2-и Қонуни мазкур минбаъд ба ҷойи калимаҳои «ҳаҷми ҳадди аққали музди меҳнат», «музди меҳнати ҳадди аққал», «ҳаҷми ҳадди аққали моҳонаи музди меҳнат», «музди меҳнати ҳадди аққали моҳона» барои ҳисоб кардани андозҳо, бочҳо, дигар пардохтҳои ҳатмӣ ва мучозоти ҷаримаӣ, бояд калимаҳои «нишондиҳанда барои ҳисобҳо» истифода бурда мешуд. Гарчанде ки Кодекси муурофиявии ҷиноятии Чумхурии Тоҷикистон қариб баъди ду соли қабули Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи нишондиҳанда барои ҳисобҳо», яъне 3 декабри соли 2009 қабул шуда бошад ҳам, вале қонунгузор ба ҷойи калимаҳои «нишондиҳанда барои ҳисобҳо» калимаҳои «ҳадди аққали музди меҳнат»-ро истифода бурдааст.

Мувофиқи иловаҳои ба Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ» ворид карда шуда, ба қисми 2 моддаи 3, қисмҳои 2 ва 5 моддаи 18 Қонуни мазкур пас аз калимаҳои «сардори воҳиди таҳқиқ» калимаҳои «, роҳбари мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», дар сарҳати сеюми қисми 2 моддаи 24 пас аз калимаҳои «воҳиди таҳқиқ» калимаҳои «, роҳ-барӣ мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ» ва пас аз калимаҳои «муфаттиш, ки» калимаҳои «ариза (маълумот) оид ба ҷиноят ё» илова карда шудааст.

Тағйироти ба Кодекси иҷроӣ қазои ҷиноятии Чумхурии Тоҷикистон ворид карда

шуда, ба банди а) қисми 2 моддаи 123 Кодекси мазкур дахл дошта, дар он калимаҳои «ду маоши ҳадди ақали» ба калимаҳои «чор нишондиҳанда барои ҳисобҳои» иваз карда шудааст.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истехсолоти иҷро» низ тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд, ки аз инҳо иборатанд.

Тартиби иҷрои маҷбурии санадҳои судӣ, санадҳои мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдорро, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколат доранд ба шаҳрвандон, мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилотҳо ӯҳдадорӣ ба манфиати дигар шаҳрвандон, мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилотҳо ё ба бучети дахлдор супоридани маблағҳои пулӣ ва (ё) дигар молу мулк ё ба фоидаи онҳо содир намудани амалҳои муайян (худдорӣ намудан аз содир намудани амалҳои муайян)-ро вогузор намоянд, дар муқаддимаи илова гардида муқаррар карда шудааст.

Ба Қонун моддаи 3¹ бо номи «Принсипҳои истехсолоти иҷро» илова карда шуда дар он принсипҳои истехсолоти иҷро – қонуният; сари вақт гузаронидани амалҳои иҷро ва татбиқи чораҳои иҷроӣ маҷбурий; эҳтироми қадр ва номуси шаҳрванд; дахлнопазирии ҳадди ақали молу мулки барои зиндагии шаҳрвандони қарздор ва аъзои оилаи ӯ зарур; мубоқиқати ҳаҷми талаботи ситонидашаванда ва чораҳои иҷроӣ маҷбурий номбар карда шудаанд.

Мувофиқи таҳрири нави моддаи 15 Қонуни мазкур ариза оид ба барқарор намудани мӯҳлати гузаронидашудаи пешниҳоди ҳуҷҷатҳои иҷро барои иҷро бо тартиби пешбининамудаи қонунгузори мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад.

Тибқи таҳрири нави моддаи 22 Қонун акнун иҷроии суд метавонад ҳангоми ҳозир нашудани ситонанда амали иҷро мавқуф гузорад. Дар бораи мавқуф гузоштан ва таъин кардани рӯзи дигари гузаронидани амали иҷро иҷроии суд қарор қабул менамояд. То ворид намудани тағйироти мазкур масъалаи мавқуф гузоштани амали иҷро бо тартиби пешбининамудаи қонунгузори мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешуд.

Бо тағйироте, ки ба моддаи 40 Қонун ворид карда шудааст, масъалаи рад кардан дар истехсолоти иҷро мушаххастар гардидааст.

Акнун моддаи 41 дар асоси тағйиротҳои ба он воридкардашуда аниқ кард, ки шикоят нисбат ба қарор, амали (беамалии) иҷроии суд бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон - бо Кодекси мурофиавии граждани ва ё бо Кодекси мурофиавии иқтисодӣ баррасӣ карда мешавад. Дар гузашта пешбинӣ шуда буд, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад, яъне ҳам бо меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ва ҳам бо меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавӣ.

Мувофиқи тағйироти воридшуда аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон баромада рафтани қарздоронро бошад моддаи 42¹ илова карда шуда маҳдуд менамояд. Ин дар он ҳолате чой дорад, ки агар ҳангоми бе сабаби узрнок аз ҷониби қарздор ба иҷро нарасонидани талаботи ҳуҷҷати иҷро, ки дар асоси санади судӣ дода шудааст ва ё санади судӣ мебошад, иҷроии суд дар асоси аризаи ситонанда ва ё бо ташаббуси худ дар хусуси маҳдуд намудани баромада рафтани қарздор аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор қабул намояд. Зимнан Қарор оид ба маҳдуд намудани баромада рафтани қарздор аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қарздор, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба муҳочират, назорати сарҳадӣ ва мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсол карда мешавад.

Ба Қонун ҳамчунин дигар тағйироту иловаҳо ворид карда шудаанд.

Ба Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ тағйиру иловаҳои ҷиддӣ ворид карда шуд, ки пеш аз ҳама барои аз байн бурдани марҳилаи апеллятсионии судҳои иқтисодӣ дахл дошта, вобаста ба ин ба қисми 3 моддаи 4, қисми 3 моддаи 15, қисми 3 моддаи 17, моддаи 21, моддаҳои 178, 179, қисми 3 моддаи 203, қисми 4 моддаи 209, қисми 5 моддаи 214, қисми 5 моддаи 219, номи боби 31, моддаҳои 236-251 Кодекси мазкур тағйиротҳо ворид карда шудаанд.

Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи иловагиҳое, ки ба сарҳати сеюми қисми 2 моддаи 33 Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон карда шудаанд акнун ҳуқуқ дорад, ки дар сурати ду маротиба бекор карда шудани ҳалномаҳои судӣ вобаста ба парвандаи мушаххас, ин парвандаро ба истехсолоти худ қабул намуда, ба сифати суди марҳилаи яқум баррасӣ намояд.

Айни ҳол муовинони прокурори Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо,

шаҳри Душанбе ва прокурори нақлиёти Тоҷикистон дигар ҳуқуқи ба судҳои иқтисодӣ бо ариза ва аризаи даъвогӣ муроҷиат карданро надоранд. Ин шахсон ҳамчунин ҳуқуқи ба судҳои иқтисодӣ фиристодани муроҷиатнома ро низ аз даст додаанд, ки ҳолатҳо бо тағйири иловаҳои ба моддаи 51 Кодекси муурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда тасдиқи худро меёбанд.

Тибқи иловаҳои ба қисми 1 моддаи 128 Кодекс ворид кардашуда аз ҷониби даъвогар (аризадиханда) риоя накардани тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тартиби ҳалли тосудии баҳс (ариза) низ асоси баргардонидани аризаи даъвогӣ (ариза) мебошад.

Мувофиқи тағйиротҳои наво, ки ба моддаи 133 Кодекс дароварда шудааст, акнун омода сохтани парванда ба муҳокимаи судӣ бояд дар муҳлати на зиёда аз як моҳи баъди дохилшавии ариза ба суди иқтисодӣ бо гузаронидани маҷлиси пешакии судӣ, агар тибқи Кодекси мазкур тартиби дигар муқаррар нашуда бошад, анҷом дода шавад. Пештар ин муҳлат на зиёда аз ду моҳро ташкил меод.

Аз матни Кодекси муурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон боби 32 хорич карда шуда, номи боби 33 ва моддаҳои ба боби мазкур дахлдошта тағйир дода шудаанд.

Бояд қайд кард, ки бо хорич кардани марҳилаи апеллятсионӣ аз матни Кодекси мазкур истехсолот дар ин марҳила бо баъзе тағйирот ба зиммаи марҳилаи кассатсионӣ, ки акнун санадҳои судии эътибори қонунӣ пайдонакардаро дар асоси муроҷиати шахсо-ни дахлдор аз наво баррасӣ менамоянд, дода шуданд.

Тағйири иловаҳо ба фасли VII Кодекси мазкур, ки ба баррасии парвандаҳо вобаста ба иҷрои санадҳои судии судҳои иқтисодӣ бахшида шудааст, низ ворид карда шудаанд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки ҳангоми қабул намудани Кодекси мазкур соли 2008 баъзе масъалаҳои муҳиме, ки ба иҷрои санадҳои судии судҳои иқтисодӣ вобастагӣ доштанд, аз мадди назари қонунгузор дур монда буданд. Бо ворид намудани тағйироту иловаҳои мазкур баъзе аз ин камбудихо бар-тараф карда шуданд. Масалан, то тағйироту иловаҳои мазкур ситонандае, ки муҳлати пешниҳод кардани ҳуҷҷатҳои иҷоро бо сабабҳои узрнок гузаронида буд, ҳуқуқ на-дошт, ки ба суди иқтисодӣ оиди барқарор намудани ин муҳлат муроҷиат намояд. Тибқи моддаи иловакардашудаи 297¹ ба ситонанда ҳуқуқ медиҳад ва суди иқтисодӣ низ ҳам

дар сурати узрнок эътирофгардида гузарони-дашудани ин муҳлат метавонад, ки онро барқарор намояд.

Ба Кодекс моддаи 297² бо номи «Тавзеҳи санади судии суди иқтисодие, ки бояд иҷро карда шавад» ворид карда шуда-аст, ки ин такрори моддаи амалқунандаи 177 Кодекс мебошад ва зарурати ворид кардани ин модда набуд.

Ба Кодекс моддаҳои 300¹, 300² илова карда шудааст, ки мувофиқан «Ўҳдадорӣ судии суди иқтисодӣ ҷиҳати боздоштани истехсолоти иҷро», «Ҳуқуқи судии суди иқтисодӣ ҷиҳати боздоштани истехсолоти иҷро» ном доранд. Бояд қайд кард, ки ҳамин гуна меъёрҳои ҳуқуқӣ дар Кодекси муурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаҳои 421 ва 422) низ пешбинӣ шудаанд. Аз ин бармеояд, ки мақсади қонунгузор ба ҳам наздик кардани фаъолияти муурофиавии судҳои иқтисодӣ ва судҳои юрисдиксияи умумӣ мебошад. Ба Кодекси муурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон илова на-мудани моддаҳои 300³, 300⁴ низ ба хо-тири мақсадҳои дар боло зикргардида, яъне ба ҳам наздик кардани меъёрҳои Кодекси муурофиавии иқтисодӣ ва Кодекси муурофиавии иқтисодӣ анҷом дода шудаанд.

Бо тағйиротҳои, ки ба моддаи 303 Ко-декс дароварда шуда, дар таҳрири наво баён карда шудааст, акнун дар асоси моддаи маз-кур на танҳо амали (беамалии) иҷроҷии суд, балки қарори ўро низ мавриди шикоят қарор додан мумкин аст. Мувофиқи ҷумлаи дуоми таҳрири наво моддаи 303 Кодекс шикоят ба суди иқтисодие, ки дар ҳудуди фаъолияти он иҷроҷии суд ўҳдадорихои худро анҷом медиҳад, дар муҳлати дах рӯз аз рӯзи қабули қарор, амал (беамалӣ), рад кардани иҷроҷи чунин амалҳо ё аз рӯзе, ки ситонанда ё қарздор аз қабули қарор, амал (беамалӣ), рад кардани иҷроҷи чунин амалҳо аз тарафи иҷроҷии суд огоҳӣ ёфтаанд, пешниҳод карда мешавад.

Моддаи 304 Кодекс низ дар таҳрири наво баён гардида на чун пештара ҷавобгарии иҷроҷии судро барои иҷро накардан ё номат-луб иҷро кардани ўҳдадорихояш, балки муҳлат ва тартиби баррасии шикоят нисбат ба қарор, амали (беамалии) иҷроҷии судро пешбинӣ менамояд.

Ба ғайр аз он дар матни Кодекси мазкур калимаҳои «ном, насаб ва номи падарӣ», «фамилияи» ба калимаҳои «насаб, ном ва но-ми падари» иваз карда шудаанд.

Тағйироту иловаҳо Кодекси муурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистонро низ

фаро гирифтаанд. Қисмҳои 2-и моддаҳои 28 ва 29 Кодекс, ки мувофиқан ба масъалаҳои тобеияти судии суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, суди вилоят ва суди шаҳри Душанбе ва ба тобеияти судии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудаанд, тағйир дода шудаанд.

Дар матни Кодекси мазкур низ калимаҳои «ном, номи падар, фамилия» ва «ном, номи падар ва фамилия» мутаносибан ба калимаҳои «насаб, ном ва номи падар» ва «насаб, ном ва номи падари» иваз карда шудааст.

Мувофиқи тағйироту иловаҳое, ки ба моддаи 427 Кодекс карда шудаанд, ҳоло на

танҳо нисбат ба амали иҷроии суд, балки нисбати қарор ва беамалии он низ шикоят овардан мумкин аст.

Бояд қайд кард, ки бо ворид намудани тағйироту иловаҳои мазкур қонунгузор ҳамчунин мӯҳлат ва тартиби баррасии шикоятро нисбати қарор, амали (беамалии) иҷроии суд низ муайян кардааст, ки дар моддаи иловакардашудаи 427¹ ифодаи худро ёфтааст.

Ба Кодекси мазкур дигар тағйироту иловаҳое низ ворид карда шудаанд, ки барои беҳтару хубтар аз ҷониби судҳои юрисдиксияи умумӣ ба амал баровардани адолати судӣ мусоидат менамоянд.

Н.А.Табаров,
муовини сардори Шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ,
хифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МОЛИЯ, АНДОЗУ ГУМРУК ВА ФАЪОЛИЯТИ БОНКӢ.

Дар қонунгузори соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ дар нимсолаи аввали соли 2012 як қатор дигаргуниҳо ба миён омад. Аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2012» аз 16.06.2012 №831-832, «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи захираи моддии давлатӣ» аз 03.07.2012 №841, «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 №874, «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» аз 03.07.2012 №851, «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 03.07.2012 №852 қабул карда шуд.

Бо назардошти ба миён омадани муносибатҳои нав, тағйир ёфтани ва қатъ шудани ин муносибатҳо зарурат ба миён меояд, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда тағйироту иловаҳои лозима ворид карда шаванд.

Тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2012» бо мақсади мукамал ва мутобиқгардонии меъ-

ёрҳои он ба қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мусоидат намудан ба фаъолияти молиявии давлат равона карда шудааст. Қонуни мазкур аз 36 модда иборат буда, фаъолияти молиявии яқсолаи давлатро дар бар гирифта, самтҳои даромадҳои андозӣ ва ғайриандозӣ, грантҳо ва самтҳои хароҷоти буҷетро муқаррар менамояд. Бо ҳамин мақсад дар моддаи 18 қонуни мазкур 2 сарҳати нав илова карда шуд, ки бо ҷунин мазмун омадааст:

Воридоти ду адад дастгоҳи томографии компютерӣ барои эҳтиёҷоти Вазорати тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як миллион адад дастгоҳҳои телефонӣ барои эҳтиёҷоти аҳолии камбизоат аз тарафи Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз андоз аз арзиши иловашуда ва бочи гумрукӣ озод карда мешавад.

Баҳри иҷрои қорҳои сохтмони хатти нави роҳи оҳани Душанбе - Қурғонтеппа (қитъаи Ваҳдат-Ёвон, азнавсозии фосилаҳои Роҳати-Ваҳдат-Элок ва Қурғонтеппа-Ёвон-Ваҳдат) ва воридоти молҳо бо ин мақсад аз ҷониби Қорхонаи воҳиди давлатии "Роҳи оҳани Тоҷикистон", ки номгӯй ва миқдори онҳоро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мекунад, аз андоз аз арзиши иловашуда ва бочи гумрукӣ озод карда мешаванд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи захираи моддии давлатӣ» бошад принципҳо, тарз ва услубҳои асосии ташаққул, идоракунии ва ба танзимдарории захираи моддии давлатиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи захираи моддии давлатӣ», ки аз 6 боб ва 20 модда иборат аст, принципҳо, тарз ва услубҳои асосии ташаққул, идоракунии ва ба танзимдарории захираи моддии давлатиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд. Дар сарҳати 12 моддаи 1-ро тағйир додаанд, ки бо чунин мазмун омадааст:

Мақоми ваколатдори давлатӣ - мақоми иҷроияи ҳокимияти давлатие, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои татбиқ намудани сиёсати давлатӣ дар соҳаи захираи давлатӣ ваколатдор карда шудааст;

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» бошад тағйиротҳои зерин ворид шуданд.

Аз сабабе, ки Қонуни мазкур муносибатҳои ҳуқуқии татбиқ намудани раванди барҳамдиҳии ихтиёрӣ ва маҷбурӣ, аз ҷумла раванди муфлисшавии ташкилотҳои қарзиро танзим менамояд чунин тағйироту иловаҳо ворид карда шуд.

Дар сарҳати 5 – уми қисми 1 моддаи 35 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» калимаҳои «ҳазинаи суғуртаи пасандозҳои шахсонӣ

воқеъ» илова карда шуд.

Ҳамзамон дар нимсолаи соли сипаригардида ба Кодекси андоз, ки аз 53 боб ва 371 модда иборат мебошад ба банди 3 қисми 1 моддаи 212 калимаи “аэронавигатсионӣ” ворид карда шуд, ки вазифаи асосиаш аз хизматрасонии техникӣ, тиҷоратӣ, фурудгоҳҳо, рейсҳои байналмилалӣ ҳавоӣ, ба истиснои хизматрасониҳои оид ба фуруши чиптаҳои ҳавопаймоӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сайрхатҳои ҳавоӣ байналмилалӣ мутобиқи шартномаҳои комиссия, супориш ё дигар шартномаҳои ба ин шабҳ новобаста аз шакли бастанӣ онҳо иборат аст.

Ҳамзамон дар ин давра ба Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тағйироту иловаҳо ворид шуданд. Дар кодекси мазкур ба моддаҳои 9,10, 24,47, 147, 195, 219, 235, 255, 267, 268, 269, 271, 340, 345, 355, 359, 382, 399, 431, 462 қисмҳои нав илова карда шуд. Оид ба моддаҳои 1, 6,30, 56, 64, 69, 90, 396 ва 491 калимаҳои нав ворид карда шуда, ба боби 12 моддаи 102, боби 17 моддаи 161¹, боби 32 моддаи 266, моддаи 272, моддаи 355¹ ва 355², моддаи 402, моддаи 417, моддаи 441¹, моддаи 462 ва моддаи 463 дар таҳрири нав ифода карда шуд.

Бо боварии комил гуфта метавонем, ки тағйироту иловаҳое, ки ба Қонунҳои дар боло номбаргардида ворид карда шуданд, ба талаботи замон ҷавобгӯ буда, дар пешрафту тарақиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши назаррас хоҳанд гузошт.

Фелалиева М.А.,
мутахассиси пешбари шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба молия,
андозу гумрук ва ҷабҳияти бонкӣ

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ ГРАЖДАНӢ, ОИЛАВӢ ВА СОҲИБКОРӢ

Дар соҳаи граждани ва соҳибкорӣ 3 (се) қонуни нав қабул шуда, ба 9 (ноҳ) қонуни амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи криптография» аз 03.07.2012 № 839

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мараторияи санҷишҳои ҷабҳияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсолӣ» аз 03.07.2012 № 859

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

ангишт» аз 03.07.2012 № 870

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиати шахрвандон» аз 03.07.2012 №837

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба «Кодекси Граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон» қисми III аз 03.07.2012 № 840

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» аз 03.07.2012 № 848

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «Кодекси Гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» қисми II аз 03.07.2012 №849

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «Кодекси Гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» қисми I аз 03.07.2012 №850

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» аз 03.07.2012 №856

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» аз 03.07.2012 №857

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ» аз 03.07.2012 №858

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси мурофиавии гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.07.2012 №871

Бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи криптография, аз ҷумла, тартиби таҳия, истеҳсол ва истифодабарии воситаҳои криптография дар рафти мубодила ва нигоҳдории иттилоот Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи криптография» қабул карда шудааст. Қонуни мазкур аз 10 модда иборат буда, меъёрҳои он субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи криптография, коркард, истеҳсол ва истифодабарии воситаҳои криптографӣ, сертификатсиякунони воситаҳои криптографӣ, назорат ба фаъолияти соҳаи криптография, ҷавобгарӣ барои риоя накардани қонуни мазкурро танзим менамояд.

Ҷамчунин қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ангишт», ки асосҳои ҳуқуқӣ, молиявӣ ва ташкилиро дар соҳаи ангишт муқаррар намуда аз 5 боб ва аз 23 модда иборат мебошад соли равон қабул карда шудааст.

Боби якум «Муқаррароти умумӣ» ном дошта мафҳумҳои асосӣ, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузори ангишт ва доираи амали қонунро дар бар мегирад. Боби дуввум бошад «Танзими давлатӣ, назорат ва дастгирии молиявии соҳаи ангишт» ном дошта моддаҳои он салоҳияти

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ваколатҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи ангишт ва танзим, дастгири ва намудҳои давлатии молиявӣ дар соҳаи ангиштро танзим менамояд. Таъмини беҳатарии корҳо дар соҳаи ангишт, хизматрасонии садамавию начотдиҳии ташкилотҳои истихрочкунанда, коркарди ангишт, хадамоти хифзи меҳнат ва назорати истеҳсолиро танзимкунанда боби 3-ро дарбар мегирад. Дар боби 4 оид ба масъалаҳои иҷозати кормандон ба корҳои соҳаи ангишт, давомнокии вақти корӣ, хифзи саломатии кормандон, музди меҳнат, дастгирии иҷтимоии кормандон ва ғайра пешбинӣ шудааст. Боби 5 бошад «Муқаррароти хотимавӣ» ҷавобгарӣ ва тартиби мавриди амал қарор додани Қонунро дар бар мегирад.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиати шаҳрвандон» як қатор тағйиру иловаҳо, аз ҷумла ба қисми 3 моддаи 1, моддаҳои 1¹, 2, 57 ва 16 ворид карда шуд. Бо мақсади мутобиқ намудани моддаи 1 қонуни мазкур ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мурофиаи судии иқтисодӣ», ки мутобиқи он номи Кодекс ба «Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» иваз карда шуд, тағйирот ба қонуни мазкур ворид карда шуд. Бинобар сабаби декриминализатсия шудани тӯхмат ва таҳқир ба моддаи 16 Қонуни мазкур тағйирот ворид карда шуд.

Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мараторияи санчишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсолӣ» барои дастгирии соҳибкорон равона карда шудааст. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии татбиқи мораторияи санчишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкориро дар соҳаи истеҳсолӣ, ки қорхонаҳои нави истеҳсоли молу маҳсулот таъсис медиҳанд ва (ё) техникаю технологияи навро барои васеъ кардани на кам аз нисфи истеҳсолот ҷалб менамоянд, муайян ва тартиби татбиқи мораторияро муқаррар намуда, ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандонро хифз менамояд. Меъёрҳои қонуни мазкур барои муваққатан боздоштани қисми муайяни ваколатҳои мақомоти андоз, гумрук ва дигар мақомотҳое, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санчиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ шудааст, равона карда

шудааст. Ҳамин тарз, пас аз мавриди амал қарор гирифтани қонуни мазкур як қатор қонунҳо боздошта мешаванд, аз ҷумла, Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санчиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупси-яи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти меъморӣ, шахрсозӣ ва сохтмонӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бехатарӣ ва сӯхтор», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи металлҳои киматбаҳо ва сангҳои киматбаҳо», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи энергетика», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини амнияти санитарияю эпидемиологии аҳоли», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартонӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизматрасонӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳодихии мутобикат», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи байторӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тухмипарварӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи карантини растанӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи меҳнат», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи зотпарварӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият». Қонуни мазкур аз 11 модда иборат мебошад.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тағйироту иловаҳо ба Кодекси граждани ворид карда шудааст. Аз ҷумла ба қисми 2,3,4 ва 5 моддаи 1133, моддаи 1137 ва моддаи 1137¹ тағйирот ворид карда шуда, як моддаи нав 1137¹ илова гардид, ки тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи моликияти зехнӣ дар ҳолати вайрон шудани ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва ҳуқуқҳои молумулкии муаллифро муқаррар менамояд.

Тағйироту иловаҳо ба қисми якум ва дуюми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зербанди б) қисми 1 моддаи 186, моддаи 341, қисми 2 моддаи 607, қ.2

моддаи 616, қ.1 моддаи 828, қ.2 моддаи 829, қ.2 моддаи 985, б.4 қисми 2 моддаи 1102, қисми 2 моддаи 1103, қ.2 моддаи 1107 ворид шудааст. Тағйироту иловаҳои воридкардашуда бо мақсади мутобик намудани моддаҳои Кодекс ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нишондиханда барои ҳисобҳо» равона карда шудааст.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ» ба сархати шашуми моддаи 1, қисми 3 моддаи 4, қисми 1 моддаи 31, моддаи 33, сархати 4, қисми 1 моддаи 34 ворид карда шуд, ки он ба мақсади васеъ гардонидани доираи амали қонун нисбат ба субъектҳои равона карда шудааст. То ворид намудани тағйироти мазкур субъектоне, ки тамғаи молӣ ва хизматрасонии худро ба қайд гирифта метавонистанд танҳо шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродие шуда метавонистанд, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуланд. Пас аз ворид намудани тағйироти мазкур субъектоне, ки тамғаи молӣ ва тамғаи хизматрасонии худро ба қайд мегиранд тамоми шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, сарфи назар аз он, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул хистанд ё не, шуда метавонанд.

Ба моддаи 6, қисми панҷум ва қисми якуми моддаи 29 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» низ як қатор тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст. Мӯҳлати дархости дорандаи патент дар сурати супоридани пардохти ҳатмии дахлдор барои тамдид кардани мӯҳлати амали патент шашмоҳаи иловагӣ пас аз анҷоми мӯҳлати амали патент мувофиқи иловаҳои ворид карда шуда дароз карда шудааст.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 июли соли 2012, №848 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» бошад як қатор тағйироту иловаҳое ворид карда шуд, ки муқаддима, номи боби як, моддаҳои 1, 2, 3, 6, 8, 11, 12, 13, 16, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41-ро дар бар мегирад. Қисмати зиёди тағйироту иловаҳои воридшуда бо мақсади мутобик намудани меъёрҳои қонуни мазкур ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» равона карда шудааст.

Ҳамзамон ба моддаи 28, 29 Кодекси му-рофиавии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон

тағйирот ворид карда шуд, ки тибқи он Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоятҳо ва суди шаҳри Душанбе дар сурати ду маротиба бекор карда шудани ҳалномаҳои судии судҳои шаҳру ноҳияҳо вобаста ба парвандаи мушаххас, ин парвандаро ба истехсолоти худ қабул намуда, ба сифати суди марҳилаи якум баррасӣ менамоянд, ҳамчунин, ба Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар сурати ду маротиба бекор шудани ҳалномаҳо ва қарорҳои судӣ чунин ваколат дода шуд. Ба моддаҳои 72, 83, 107, 116, 118, 121, 124, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 134, 138, 162, 176, 177, 202, 210, 230, 231, 234, 243, 248, 269, 275, 277, 242, 248, 283, 300, 301, 328, 350, 355, 362, 367, 371, 372, 373, 375, 377, 379, 400, 408, 411, 418, 419, 421, 422, 423, 424, 425, 427 Кодекси мазкур ба мақсади

мутобиқ намудани қонуни мазкур ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» тағйиру иловаҳо ворид карда шуд.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» ба моддаҳои 1, 26, 27, 28, 30, 34, тағйиру иловаҳо ворид гардида, тибқи он ба моддаи 1 сархати чорум мафҳуми нав «ичозатнома (литсензия)» илова карда шуд. Ҳамчунин, моддаи 27 муқаррар менамояд, ки амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» барои додани чунин намуди иҷозатнома (литсензия) таъбиқ намегардад.

Каримова Ф.Ш.,
мутахассиси шӯбаи қонунгузори оид ба
муносибатҳои граждани, оилавӣ ва соҳибқорӣ

НАВИГАРИҶОИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ДАР СОҶАИ МЕҲНАТ, ҲИФЗИ ИҶТИМОӢ, ФАРҲАНГ ВА ТАНДУРУСТӢ

Дар нимсолаи якуми соли 2012 як қатор навигариҳо ба қонунгузори соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг ва тандурусти вобаста ба қабул, ворид намудани тағйиру иловаҳо ва аз эътибор соқит намудани қонунҳои амалкунанда ба назар мерасанд, аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» аз 2 августи соли 2011 № 753

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июни соли 1993 № 796

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҚТ «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» аз 22 апрели соли 2003 № 21

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҚТ «Дар бораи маводи доруворӣ ва фаъолияти фармасевтӣ» аз 6 августи соли 2001

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» аз 28 феввали соли 2004

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобгирии инфиродӣ дар низоми суғуртаи ҳатмии нафақавӣ» аз 3 июли соли 2012 № 860.

Қобили тазаккур аст, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» аз 4 августи соли 2012 № 793 бо мақсади аз байн бурдани ихтилофот ба қонунгузори амалкунанда ва ба танзим даровардани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ дар моддаи 2 бо мазмуни зайл «- Рӯзи геологҳо – 9 декабр;» илова ворид карда шуд.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони ҚТ» аз 25 июни соли 1993 № 796, соли 2012 № 824 тағйиру илова ворид карда шуд.

Бо мақсади истифодаи дурусти истилоҳоту мафҳумҳои соҳавӣ, аз байн бурдани зухуроти коррупсионӣ, истифодаи мақсадноки маблағҳои суғуртаи иҷтимоӣ ва инчунин мутобиқгардонии қонун ба муқарра-

роти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон» бошад, дар моддаҳои 1, 3, 4, 4-1, 6, 12, 16, тағйири иловаҳо ворид карда шуд.

Ҳамчунин бо мақсади таъмин намудани адолати иҷтимоӣ ҳангоми пардохти нафақаҳо ва ба инobatгирии имкониятҳои молиявии мақомоти ваколатдори суғуртаи давлатии иҷтимоӣ андозаи нафақаҳо аз рӯи маъҷубӣ ва барои маҳрум шудан аз саробон, ки дар моддаҳои 27 ва 43 Қонуни мазкур дарҷ гардидаанд.

Тибқи тағйироти пешниҳодгардида, моддаҳои 63, 631, 82, 96, 112, 118 дар таҳрири нав ифода гардиданд, ки дар он намудҳои фаъолияти меҳнатӣ ҳамчунин собиқаи корӣ ва собиқаи кории умумӣ, ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи собиқаи корӣ, тартиби ҳисоби нафақаи шаҳрвандони берун аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби пардохти нафақа, андозаи кӯмакпулӣ барои дафн, ҳуқуқи интихоби нафақаи иҷтимоӣ ё иловапулии нафақаи меҳнатӣ ва нафақа барои хизматҳои махсус дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра шаҳр дода шудаанд.

Қонуни ҚТ «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» аз 16 майи соли 2012 таҳти №768, ки асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии таҳсилоти ибтидоии касбиро муайян намуда, фаъолияти субъектҳои сохторҳои таълимӣ истеҳсолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ба таъмини ҳуқуқи шаҳрвандон ҳангоми гирифтани касб, тайёр намудан, бозомӯзӣ ва тақмили ихтисоси кадрҳо дар муассисаҳои таълимӣ маълумоти ибтидоии касбӣ равона карда шуда, аз 7 боб 30 модда иборат аст.

Бо мақсади мутобиқ намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» ба муқаррароти қонунгузори амалкунанда ба моддаи 1, 2, 3, 5, 5¹, 6, 7, 9, 11, 12, 27 бо мазмуни зайл илова карда шудааст:

« - қормандони муҳандисию педагогӣ – шахсони дорои таҳсилоти дахлдоре, ки дар асоси касбӣ ба таълиму тарбияи хонандагон дар муассисаҳои таълимӣ таҳсилоти ибтидои касбӣ машғуланд;

тахассус - дараҷаи касбие, ки дар раванди таҳсилоти ибтидоии касбӣ хонанда аз худ намудани, он бо ҳуҷҷати намунаи давлатии таҳсилоти ибтидоии касбӣ тасдиқ карда мешавад.».

Дар моддаи 1 калимаҳои «ҷараёни таълим» ба калимаҳои «дар раванди таълим», дар қисми дуҷуми моддаи 3 калимаи «системаи» ба климаи «низомӣ», дар қисми

дуҷуми моддаи 5 калимаи «ҷараёни» ба калимаи «раванди», моддаи 12 қисми 2 калимаҳои «омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ» ва «Омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ» мутаносибан ба калимаҳои «литсейҳои касбӣ» ва «Литсейҳои касбӣ», «маркази таълимӣ шуғли аҳоли» ба калимаҳои «марказҳои таълимӣ калонсолони мақомоти давлатии шуғли аҳоли», калимаи «маркази»калимаи «таълимӣ» илова ва калимаи «тамоюли» ба калимаи «раҳнамони», калимаи «омӯзишгоҳҳои махсуси касбӣ» ба калимаҳои «литсейҳои махсуси касбӣ», дар моддаи 13 калимаи «мақомоти ҳокимиятӣ иҷроия дар маҳалҳо» ба калимаи «мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»,калимаи «таъсисдиҳӣ» ба калимаи «таъсис», дар моддаи 15 калимаи «коллегиялӣ» ба калимаи «дастачамбӣ» калимаи «ҷараёни» ба калимаи «раванди», дар моддаи 17 калимаи «ҷараёни» ба калимаи «раванди», дар моддаи 19 калимаи «волидайн» ба калимаи «падару модар», калимаҳои «муассисаҳои махсуси таълимӣ таҳсилоти ибтидоии касбӣ» ба калимаҳои «литсейҳои махсуси касбӣ», дар моддаи 21 калимаи «волидайн» ба калимаи «падару модар», дар моддаи 22 ва 23 калимаҳои «муассисаҳои таълимӣ махсуси таҳсилоти ибтидоии касбӣ» «муассисаи махсуси таълимӣ таҳсилоти ибтидои касбӣ» ба калимаҳои «литсеи махсуси касбӣ» дар номи боби 5 калимаи «СИСТЕМАИ» ба калимаи «НИЗОМИ», дар моддаи 26 калимаҳои «муассисаҳои таълимӣ» ба калимаҳои «муассисаҳои таълимӣ таҳсилоти ибтидоии касбии давлатӣ» ва калимаҳои «қорхона, ташкилотҳо ва» ба калимаҳои «қорхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, инчунин» иваз карда шуда як қатор тағйироту иловаҳо ворид гардид.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҚТ «Дар бораи маводи доруворӣ ва фаъолияти фармасевтӣ» аз 6 августи соли 2001

Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи муомилоти маводи доруворӣ молҳои тиббӣ ва фаъолияти фармасевтӣ муайян намуда, муносибатҳои доир ба қоркард, тайёр намудан, озмоиши пеш аз дармонгоҳӣ ва дармонгоҳӣ (клиникӣ), назорати сифат, судманд, беҳатарӣ ва савдои маводи доруворӣ ва дигар муносибатҳоеро, ки дар ин соҳа ба миён меоянд, танзим намуда аз 38 модда 7 боб иборат мебошад.

Аз ҷумла, дар қонуни мазкур ба моддаи 3, 8, 10, 12, 14, 16, 20, 24, 30, иловаҳо ворид карда шудаанд.

Баробари қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» аз 3 июли соли 2012 № 838 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳо» аз 28 февралӣ соли 2004 аз эътибор соқит карда шуд.

Қонуни мазкур аз 8 боб ва 32 модда иборат буда, муносибатҳои вобаста ба асосҳои ҳуқуқии фаъолияти осорхонаҳо ва фонди осорхонаҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намуда, муносибатҳои ҳуқуқиро дар ин соҳа танзим менамояд. Қонуни нав ҷанбаҳои гуногуни ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандонро ҷиҳати баҳрабардорӣ аз ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавии Фонди осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмин ва ҳифз менамояд.

Боби аввали Қонун мазкур «Муқаррароти умумӣ» ном дошта мафҳумҳои асосӣ, осорхона, сарвати таърихӣ фарҳангӣ, ашёи осорхонавӣ, коллексияи осорхонавӣ, фонди осорхонавӣ, феҳристи давлатии Фонди осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, комиссияи харидорӣ, харидорӣ ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавӣ, экспертизаи илмӣ ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавӣ, нигоҳдорӣ, таъбу наشري ашёи осорхонавиро дар бар мегирад.

Боби дуюми Қонуни мазкур ба таъсис ва фаъолияти осорхонаҳо, мақсади таъсиси осорхонаҳо, барҳамдиҳии осорхонаҳоро муайян карда, боби сеюм бошад фонди осорхонаҳо шакли моликият ба ашёи осорхонавӣ ва коллексияи осорхонавӣ, дохил кардани ашёи осорхонавӣ, феҳристи давлатӣ, воридот ва содироти ашёро мушаххас нишон медиҳад. Қисми давлатии фонди осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро боби чорум ва қисми ғайридавлатии фонди осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар боби панҷум, таъмини дастрасии фонди осорхонаҳо боби шашум, ҳамкорӣ байналмиллалиро боби ҳафтум муайян намуда, боби охири ба муқаррароти хотимавӣ бахшида шудааст.

Маълум аст, ки қабули ҳар як қонуни нав пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти қонунгузорию нишон медиҳад. Ҳамзамон дар ин муддат як қонуни нав - Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобгирии инфиродӣ дар низоми суғуртаи ҳатмӣ нафақавӣ» аз 3 июли соли 2012 таҳти № 860 қабул ва мавриди амал қарор гирифт,

ки бо тақозои шароити имрӯза аз 4 боб ба 17 модда иборат буда, асосҳои ҳуқуқӣ ва принципҳои ташкили баҳисобгирии инфиродӣ маълумотро оид ба шахсони дар низоми суғуртаи ҳатмӣ нафақавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон суғурташуда муқаррар менамояд.

Дар боби якум, ки «Муқаррароти умумӣ» ном гирифтааст, мафҳумҳои асосии дар қонуни мазкур истифодашуда, қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа баҳисобгирии инфиродӣ, суғуртақунанда, муассисаи суғурта, ҳисобҳои актуалӣ, бойгонии ҳуҷжатҳои баҳисобгирии инфиродӣ, ҳуҷжатҳои баҳисобгирии инфиродӣ, суратҳисоби инфиродӣ, ҳуҷжатҳои аввалияи баҳисобгирии инфиродӣ ва рақами мушаххаси суғуртавӣ зикр шудаанд.

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи баҳисобгирии инфиродӣ дар низоми суғуртаи ҳатмӣ нафақавӣ бо Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз ҳамин Қонуни ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

Мақсади баҳисобгирии инфиродӣ дар низоми суғуртаи ҳатмӣ нафақавӣ инҳо мебошанд:

- фароҳам овардани шароит барои таъмини нафақаҳои суғуртавӣ мутобиқи натиҷаҳои меҳнати ҳар як шахси суғурташуда;

- таъмини пуррагӣ ва дурустии маълумот дар бораи музди меҳнат ва дигар даромадҳо, собиқаи суғуртавӣ, ки андозаи нафақаи суғуртавию дар мавриди таъини он муайян мекунад

- таъмини нафақаи суғуртавӣ дар асоси собиқаи суғуртавии шахсони суғурташуда ва саҳми суғуртаи пардохтнамудаи онҳо;

- ҳавасмандгардонии шахсони суғурташуда барои пардохти саҳми суғурта;

- фароҳам овардани шароит барои назорати пардохти саҳми суғурта аз ҷониби шахсони суғурташуда;

- дастгирии итилоотии пешгӯии хароҷоти пардохти нафақаҳои суғуртавӣ, муайян кардани тарифҳои саҳми суғурта, ҳисобкунии нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ, гузаронидани ҳисобҳои актуалӣ;

- содда кардани тартиби таъини нафақаи шахсони суғурташуда ва тезонидани расмиёти он;

Бобби дуюм, ки «Ташкили баҳисобгирии инфиродӣ»-ро фаро гирифтааст, ба масъалаҳои зерин баҳшида шудааст: суғуртаи инфиродии шахси суғурташаванда, шаҳодатномаи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ, қоидаҳои умумии қабул, баҳисобгирӣ ва коркарди ҳуҷҷатҳои аввалияи баҳисобгирии инфиродӣ, қоидаҳои баҳисобгирии инфиродии низоми суғуртаи ҳатмии нафақавӣ.

Боби сеюм «Ҷаҳдадорихои субъектҳои суғуртаи ҳатмии нафақавӣ» номгузори шуда, ҳуқуқ ва ҷаҳдадорихои шахси суғурташуда, ҳуқуқ ва ҷаҳдадорихои суғуртақунанда, ҳуқуқ ва ҷаҳдадорихои муассисаи суғурта вобаста ба амали намудани баҳисобгирии инфиродӣ, ҷавобгарӣ ифода ёфтааст. Барои риоя накардани қонуни мазкур, дар ҳалли баҳсҳои «Муқарраротӣ хотимаӣ» дар боби 4 пешбини шудааст.

Алямова М.,
мутахассиси шӯбаи қонунгузори
оид ба меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ,
фарҳанг, илм ва маориф

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ АГРАРӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ.

Дар қонунгузориҳои соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист дар семоҳаи дуҷуми соли 2012 ба 3 қонуни амалқунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шуд, аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бойторӣ» аз 3 июли соли 2012, № 854;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ишораҳои ҷуғрофӣ» аз 3 июли соли 2012, № 855;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсол ва муносибати эҳтиётқорона бо пеститсидҳо ва агрохимияҳо» аз 3 июли соли 2012, № 873.

Мақсади асосии ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои номбурда, тақмили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз байн бурдани номувофиқатӣ ва муҳолифати меъёрҳои қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобиқгардонии онҳо бо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва боз ҳам мукамал гардонидани онҳо мебошад.

Хусусан ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бойторӣ» тағйироту иловаҳо, илова карда шудаанд, ки характери муайянқунанда, мутобиққунанда ва таҳрирӣ доранд. Тағйироти мазкур дар пешбурд ва баҳри таъмини офияти беҳдошти байторӣ ва эпизоотӣ, ҳифзи аҳоли аз бемориҳои умумии ҳайвоноту инсон, беҳатарии маҳсулоти ҳайвонот ва растанӣҳо, маводи байторӣ,

ҳӯрок ва иловаҳои ҳӯроқи ҳайвонот нигаронида шудааст. Масалан, дар моддаи 1 Қонуни мазкур, ки мафҳумҳои асосӣ ном гирифтааст, сарҳати нави дувоздахум бо мазмуни зайл илова карда шудааст:

“таъбиз (дискриминатсия)” – муқаррар намудани ҳуқуқи пасттар барои ягон давлат, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии он нисбат ба давлати дигар, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии он;”

Аз ҷумла бо мақсади ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” мутобиқ намудани Қонуни мазкур ба сарҳати 1 моддаи 4 калимаи “таъбиз ва” ва ба сарҳати шашум калимаҳои “ва маҳсулоти занбӯри асал” илова карда шуд.

Инчунин баҳри фаҳмову саҳеҳ будан ба моддаи 4 сарҳати 13 илова карда шуд, ки тибқи он воридоти маҳсулоте, ки дорои нумӯяҳои биологӣ, антибиотикҳо, маводи гормонии барои суръатбахшӣ ба нумӯ ва афзоиши маҳсулнокии ҳайвонот истифодашаванда буда, радиатсияи баланд дорад ва аз ҷиҳати ирсӣ дигаргун (модификатсия) карда шудааст, баъд аз гузаштани санҷиши муайян ва бақайдгирии давлатӣ иҷозат дода мешавад. Ҷамъамон ба моддаҳои 6 ва 13 тағйироту иловаҳо ворид карда шудаанд, ки онҳо аз иваз кардани калимаҳои “сироятӣ” ба калимаи “сироятӣ” ва баъд аз сарҳати 9 қисми 2 моддаи 13 илова кардани калимаҳои “назоратӣ” ва “шароитӣ” иловаҳо ворид карда шудааст. Инчунин бо мақсади мушаххаснамоӣ ва саҳеҳгардонии матни қонун ба моддаҳои 16, 17, 25, 26, 27, 28, 29, 33, 35 тағйироту иловаҳо ворид карда шудаанд. Масалан, дар қисми 3 моддаи 16 баъд аз

калимаи “дахлдор” калимаҳои “бо дарназошдошти вазъи эпизоотии маҳал”, дар қисми 2 моддаи 17 баъд аз калимаҳои “ворид карда шудааст” калимаҳои “интихобан ҳангоми шубҳа пайдо кардан ба сифати он”, дар номи моддаи 25 калимаи “мошинҳо” ба калимаи “нақлиёт”, дар қисми 3 моддаи 26 баъд аз калимаи “туҳм” калимаҳои “ашёи хоми аз ҳайвон гирифташуда ва маҳсулоти занбӯри асал”, дар қисми 3 моддаи 28 баъд аз калимаҳои “ворид карда шудааст” калимаҳои “интихобан ҳангоми шубҳа пайдо кардан ба сифати он” ва дар қисми 2 моддаи 35 баъд аз калимаҳои “нишондодҳои эпизоотӣ” калимаҳои “ва бемориҳои дар рӯйхати Бюрои Байналмиллалӣ Эпизоотӣ дохилбуда” илова карда шудаанд.

Тағйироте, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ишораҳои чуғрофӣ” ворид карда шудаанд, низ ҳамин ҳолатро дар худ таҷассум кардааст. Ба Қонуни мазкур бо мақсади ба танзим даровардани муносибатҳои, ки вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи ва истифодабарии ишораҳои истехсоли мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд меояд, тағйиру илова ворид карда шудаанд. Тағйироту иловаҳои воридшуда моддаи 1 Қонуни мазкурро дар бар гирифта, сархати дуҷумла моддаи мазкур дар таҳрири зайл ифода гардид:

“- ишораҳои чуғрофӣ - аломатест, ки молро ҳамчун аз қаламрави кишвар ё минтақа ва ё маҳал дар ин қаламрав баромада ҳаммоҳанг мекунад, ки дар он сифат, шӯҳрат ва тавсифҳои дигари мол то андозае бо пайдоиши чуғрофӣ алоқаманд аст. Мафҳуми ишораи чуғрофӣ мафҳумҳои номи ҷои пайдоиши мол ва ишораи пайдоиши молро дар бар мегирад.”

Инчунин дар сархати шашуми моддаи мазкур мафҳуми “номи маҳалли истехсоли мол” ба “номи ҷои пайдоиши мол” ва дар сархати ҳафтум “нишондоди истехсоли мол” ба “ишораи пайдоиши мол” дар таҳрири нав ифода карда шудааст. Бояд тазаққур дод, ки тағйироту иловаҳои навбатӣ ҷолиби диққат буда, мафҳумҳои “ишораҳои чуғрофӣ”, “номи ҷои пайдоиши мол” ва “ишораи пайдоиши мол”-ро дар бар гирифта, мақсад аз ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни мазкур аз байн бурдани муҳолифатҳои ҷойдошта ва ба стандарти ягона мутобиқ намудани санадҳои қонунгузорӣ мебошад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи истехсол ва муносибати эҳтиёткорона

бо пеститсидҳо ва агрокимиёҳо”, низ қонуни дигарест, ки ба он иловаҳо ворид гардидааст. Қонуни мазкур тибқи Нақшаи чорабинӣ оид ба таквият бахшидани раванди дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Умумиҷаҳонии Савдо, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 феввали соли 2011 №52 тасдиқ шудааст, таҳия гардидааст. Инчунин бо мақсади мутобиқгардонидани он ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” тағйиру иловаҳо ворид гардидаанд, ки асосҳои ҳуқуқии истехсол ва муносибати эҳтиёткоронаро бо пеститсидҳо, аз ҷумла бо моддаҳои таъсирбахши онҳо ва ҳамчунин бо агрокимиёҳо бо мақсади ҳифзи сиҳати одамон ва муҳити зист, муқаррар карда шудааст. Ба моддаи 11 қонуни амалкунанда сархати 4 илова шуда, моддаи 22 хорич карда шуд. Инчунин бо назардошти тағйиротҳои воридгардида зарурати илова кардани моддаи 24¹ ба миён омад, ки “Ҳифзи маҳфияти иттилооти дорои маълумот оид ба пеститсидҳо ва агрокимиёҳо” номгузорӣ карда шуд. Бояд қайд кард, ки дар моддаи 24 қонуни мазкур безарар гардонидани партов, нобуд кардан, гӯронидани пеститсидҳо ва агрокимиёҳои корношояму истифодаашон манъшударо кормандоне ба роҳ мемонанд, ки маълумоти махсуси касбӣ доранд, бинобарин бо мақсади ҳифз намудани иттилооти маҳфии дорои маълумот оид ба пеститсидҳо ва агрокимиёҳо ва ҷиҳати ҳифзи иттилооти маҳфӣ, ки тартиби ба шахсони сеюм ошкор кардани онҳо равона карда шудаанд, зарурати ба қонуни мазкур илова кардани моддаи 24¹ ба миён омадааст. Қобили зикр аст, ки моддаи нави воридшуда баҳри ҳифз намудани маҳфияти иттилоот нигаронида шуда, барои нигоҳдории сирри тижоратӣ нақши назаррасро дорад.

Баъдан бо раванду инкишофи дигаргуниҳо дар ҷумҳурии мо ба таъмини амнияти экологии кишвар дар қатори дигар афзалиятҳо ба афзалияти экологӣ дар ҳамаи ҷанбаҳои сиёсати давлатӣ аҳамияти махсус зоҳир гардида, шаҳодати ворид намудани ин тағйироту иловаҳо ба қонунҳо беасос нест, зеро ба ин васила баҳри баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон саҳми беандоза дошта дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон далели пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти қонунгузорию нишон медиҳад.

М.Қурбонова,
мутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба масъалаҳои аграрӣ ва
ҳифзи муҳити зист.

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Бо тақозои шароити имрӯза дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар нимсолаи якуми соли 2012 як қатор навигариҳо вобаста ба қабул, ворид намудани тағйиру илова ба қонунҳои амалкунанда ба вучуд омад. Аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ» ба тасвиб расиданд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» 1-уми феввали соли 1996 таҳти №230 қабул гардида ба он 6 маротиба тағйиру иловаҳо ворид гардидааст. Қонуни мазкур аз 5 боб ва 34 модда иборат буда, вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеъбуда, тартиби ба таври доимӣ ва ё муваққатии истиқомат намудани шаҳрвандони хориҷӣ, ҳуқуқу озодиҳо ва ўҳдадорихои асосии шаҳрвандони хориҷӣ, тартиби фаъолияти меҳнати шаҳрвандони хориҷӣ, тартиби ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омадан ва аз Ҷумҳурии Тоҷикистон рафтани шаҳрвандони хориҷӣ ва дигар ҳолатҳои ҳуқуқии онҳоро муқаррар намудааст.

Тағйироти ба тозагӣ ворид гардида ба танзими низоми равонид дар қонуни мазкур равона гардида, бо ҳамин мақсад дар қисми 2 моддаи 24 қонуни амалкунанда ба мазмуни зерин иловаҳои нав ворид карда шуд. Тибқи ин тағйирот тартиби аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон яктаарафа қорӣ намудани низоми бераводидро бо кишварҳои хориҷӣ Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Ҳамзамон бо назардошти рушд ва вусъат ёфтани муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ зарурат ба миён омадааст, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба танзимнамоии муносибатҳои фаъолияти савдои хориҷӣ дар шакли нав қабул карда шавад.

Доир ба фаъолияти савдои хориҷӣ ва бахшҳои алоҳида ҳамасола дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр меравад.

Чуноне, ки дар Паёми имсола қайд гардидааст “харчанд иқтисодиёти муосири Тоҷикистон хусусиятҳои иқтисоди давраи гузаришро ба пуррагӣ таҷассум менамояд, вале дар навбати худ ҳамчун иқтисоди кушод ба андозаи муайян таҳти таъсири бевоситаи омилҳои беруна ва шароити бозори ҷаҳонӣ қарор дорад”¹. Вобаста ба масъалаи мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2012 ба як қатор қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳои зарурӣ ворид карда шуд, ки ба рушди қонунгузори амалкунанда мусоидат менамояд. Дар заминаи қонунҳои нав қабул гардида зарурат ба миён омад, ки бо мақсади дуруст ба роҳ мондани фаъолияти савдои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ” таҷдиди назар карда дар таҳрири нав қабул карда шавад.”

Бо мақсади амалӣ намудани ин нуқтаи асосии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз байн бурдани муҳолифатҳо, роҳ надодан ба духӯрагии қонунҳо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ” дар таҳрири нав таҳия ва қабул карда шуд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ» аз 3 июли 2012 сол, таҳти № 846 қабул гардида, аз 8 боб ва 57 модда иборат буда, асосҳои ҳуқуқӣ ташкилӣ ва иқтисодии фаъолияти савдои хориҷӣ, принципҳои асосии фаъолияти савдои хориҷӣ, ҳуқуқу ўҳдадорихои субъектҳои фаъолияти савдои хориҷиро танзим намуда, барои фароҳам овардани шароити мусоид ба фаъолияти савдои хориҷӣ ва ҳамгироии самараноки он ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ равона гардидааст.

Боби якум Қонуни мазкур муқаррароти умумӣ ном дошта, аз 14 модда иборат аст, ки дар он мафҳумҳои асосӣ, доираи амали қонуни мазкур, принципҳои асосии танзими давлатии фаъолияти савдои хориҷӣ, санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, низоми милли дар амалисозии фаъолияти савдои хориҷӣ, салоҳиятҳои Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикис-

1 Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20-апрели соли 2011 (http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=6972)

тон дар соҳаи фаъолияти савдои хоричӣ, ваколатҳои мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи фаъолияти савдои хоричӣ, кафолати ҳукуку манфиатҳои субъектони фаъолияти савдои хоричӣ, боздошт ва қатъ намудани фаъолияти савдои хоричӣ, тартиб ва низоми истифодабарии иттилооти махфӣ дар савдои хоричӣ, принсипи шаффофият, ва таъмини шароити мусод барои дастрасӣ ба бозорҳои хоричӣ ҷой гирифтаанд.

Муносибат оид ба савдои хоричии молро боби дуоми қонуни мазкур ба танзим мебарорад. Дар боби мазкур меъёрҳо оид ба ҳукуки воридот ва содироти мол, маҳдудиятҳои миқдории, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд, истифодаи ғайритабъизии маҳдудиятҳои миқдорӣ, огоҳинома дар бораи миқдор, тақсимои квотаҳо, манъи савдои хоричии мол, пардохтҳо, ки вобаста ба воридот ва содироти мол ситонида мешаванд ифода ёфтаанд.

Низоми иҷозатдиҳӣ хангоми амалисозии фаъолияти савдои хоричиро боби сеюми қонун муқаррар менамояд. Боби мазкур аз 8 модда иборат буда аслан низоми иҷозатдиҳӣ, меъёрҳо барои иҷозатдиҳӣ ба воридот, содирот ва транзит, ваколат барои иҷозатдиҳӣ, шартҳои, ки бояд аз тарафи иҷозатгиранда иҷро карда шаванд, асосҳо барои бекор кардани иҷозат, мӯҳлати қабули қарор дар бораи додани иҷозат аз рӯи дархостҳо, мӯҳлати амали иҷозат ва иҷозатдиҳии автоматиро дар бар гирифтааст.

Боби чоруми қонуни мазкур талаботи маҳсусро муайян кардааст, ки тибқи он доираи фаъолияти савдои хоричӣ тартиби гирифтани сертификатсия, талаботи байторӣ, санитарӣ, фитосанитарӣ ва экологӣ ва регламентҳои техникӣ муқаррар гардидаанд.

Муносибатҳо оид ба савдои хоричии хизматрасониҳоро боби панҷум ба танзим дароварда, возеҳ муайян кардааст, ки савдои хоричии хизматрасониҳо бо усулҳои муқарраргардидаи моддаи 33 ҳамин қонун амалӣ гардонидани мешавад.

Боби шашуми қонуни мазкур хусусияти ба худ хос дошта, аз дигар бобҳо ба кулли фарқ менамояд. Яке аз хусусияти фарқкунандаи ин боб вобаста ба техникаи қонунгузорӣ дар он ифода меёбад, ки дар худ параграфҳои алоҳида дошта, муносибатҳоро оид ба чораҳои маҳсус дар савдои молҳо муқаррар намудааст, ки 18 модда ва 4 параграфро дар бар мегирад.

Параграфи аввали он муқарроти умумӣ номгузорӣ шуда тартиби истифодаи чораҳоро муайян намудааст. Дар параграфи дуоми ҳамин боб бошад масъалаи меъёрҳои тадбиқи бобҳои зиддидемпингӣ ва ҷуброни он, расмиёти таҳқиқот, ариза оид ба оғоз намудани таҳқиқот, тарафҳои манфиатдор, қабули қарор, чораҳои муваққатӣ, ҷамъоварӣ ва баргардондани бобҳо ва мӯҳлати амали он пешбинӣ шудаанд. Чораҳои муҳофизатӣ дар параграфи сеюми боби мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифта масъалаҳои меъёрҳо барои тадбиқи чораҳои муҳофизатӣ, қабули қарор дар бораи тадбиқи чораҳои муҳофизатӣ, намудҳои чораҳои муҳофизатӣ, озодкунӣ, тадбиқи чораҳои муҳофизатӣ ва чораҳои муҳофизатии муваққатиро дар бар мегирад. Ва ниҳоят параграфи чаҳоруми боби мазкур тартиб, шартҳо, расмиёт ва истифодаи чораҳо барои ҳифзи тавозуни пардохтро муқаррар намудааст.

Вазъи ҳукуки минтақаҳои савдои озод, аз ҷумла, минтақаҳои наздисарҳадиро хангоми амалисозии фаъолияти савдои хоричиро боби ҳафтуми қонуни мазкур бар гирифтааст. Боби мазкур ҳамагӣ аз 2 модда иборат буда, тартиби амалӣ намудани савдо дар минтақаи савдои озод ва савдои назди сарҳадиро муайян менамояд.

Боби ҳаштуми қонуни мазкур бошад муқарроти хотимавино дар бар гирифта, тартиби ҳалли баҳсҳо, ҷавобгарӣ барои риоя накардани қонуни мазкур, аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими давлатии фаъолияти тижоратии хоричӣ” ва тартиби мавриди амал қарор додани қонуни мазкурро пешбинӣ менамояд.

**Сафарова Ф.,
мутахассиси шӯъбаи
ҳукуки байналмилалӣ**

ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН**ҚАРОР**

аз 3 апрели соли 2012

№ 143

ш. Душанбе

Дар бораи тасдиқи Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ барои солҳои 2012-2015

Бо мақсади иҷрои банди 3 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, №1021 «Дар бораи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қ а р о р м е к у н а д:

1. Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ ва Нақшаи чорабиниҳои татбиқи он тасдиқ карда шаванд (замима мегарданд).

2. Вазорату идораҳо дар мӯҳлатҳои пешбиниамудаи Нақшаи чорабиниҳои Барномаи мазкур лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдорро таҳия намуда, тибқи тартиби муқарраргардида ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намоянд.

**Раиси
Ҳукумати Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Эмомалӣ Раҳмон

Бо қарори Ҳукумати
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз «3» апрели соли 2012 № 143
тасдиқ шудааст

**Барномаи давлатии
татбиқи Консепсияи пешгӯии рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон
дар соҳаи молия, андозу гумрук ва ғаёлияти бонкӣ барои солҳои 2012-2015**

1. Қоидаҳои умумӣ

1. Ташаккулёбии арзишҳои демократӣ, бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, гузаронидани ислоҳоти сиёсӣ ҳуқуқӣ ва тарғиби ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, инкишоф ва рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини иҷрои талаботи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳалли масъалаҳои муҳими низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани самтҳои асосӣ ва тарзу усулҳои тақмили қонунгузорӣ тибқи принципҳои давлатӣ соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ талаб менамояд, ки Барномаи мазкур таҳия гардида, рушд ва инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2015 таъмин карда шавад.

2. Сиёсати давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона равона карда шудааст, ки ин аз моҳияти моддаи 1 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мазмуну мундариҷаи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бар меояд. Аз ин рӯ, дар шароити дигаргунсозии демократӣ нақш ва мавқеи ҳуқуқ дар танзими ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва давлатию ҷамъиятӣ устувор мегардад, ки ҳамаи ин тавассути таҳия ва қабули қонунҳо амалӣ карда мешавад.

3. Таъмин ва иҷрои қонунҳои амалкунанда бе пешгӯӣ ва рушди қонунгузорӣ ғайри имкон аст, Барномаи давлатӣ оид ба тадқиқ ва амалӣ гардонидани консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2015 (минъбад - Барнома) дар асоси мазмуну мундариҷаи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, № 1021 тасдиқ шудааст, қабул карда мешавад.

2. Асосҳои ҳуқуқӣ ва молиявии Барнома

4. Асоси ҳуқуқии Барномаро Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, қонунгузории амалкунанда, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи пешгӯии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии амалкунанда ташкил менамояд.

5. Асоси молиявии Барномаро маблағҳои аз тарафи бучети давлатӣ ҷудошаванда, инчунин маблағҳои, ки аз ҳисоби вазорату идораҳои дахлдори дар Барномаи зикршуда ҷудо карда мешаванд, ташкил медиҳанд.

6. Маблағҳои аз тарафи вазорату идораҳои дахлдор ҷудошаванда дар доираи чорабиниҳои пешбининамудаи Барномаи мазкур, бо мақсади татбиқи самараноки ин чорабиниҳои ҳуқуқӣ, истифода бурда мешаванд.

3. Мақомоти татбиқкунандаи Барнома

7. Дар раванди татбиқи Барномаи мазкур Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок менамоянд.

8. Ташкилотҳои байналмилалӣ ва созмонҳои ҷамъиятии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ғаёлияткунанда дар татқиқ намудани Барнома ҳамчун ҳамроҳангсоз ҳамкорӣ менамоянд.

4. Мақсадҳои асосии Барнома

9. Мақсади асосии Барномаи мазкур баланд бардоштани сатҳу сифати қонунҳо ва татбиқи самарабахши онҳо дар ҳаёти ҷомеа буда, ба чунин мақсадҳо равона карда шудааст:

а) вобаста ба рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба талаботҳои замон мутобиқ гардонидани қонунгузори амалкунанда;

б) дар ҷараёни муратабсозии қонунгузорӣ ворид намудани талаботи санадҳои байналмилалӣ;

в) аз байн бурдани муҳолифатҳои қонунгузорӣ ва таъмини мувофиқати фазои ягонаи қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

5. Ҷорабиниҳо баҳри татбиқи талаботи Барнома

10. Бо мақсади тақмили қонунгузорӣ дар низоми қарздиҳию молиявӣ андешидани тадбирҳои зерин зарур аст:

а) навсозии методологияи ташаккул ва иҷрои буҷет, батартибдарории санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои буҷетӣ ва қабули Кодекси буҷетии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

б) мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои бонкӣ дар доираи санади ягона – Кодекси бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

в) тақмили минбаъдаи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ҳангоми баррасӣ ва қабули тағйиру иловаҳо ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин намудани ислоҳоти қонунгузори андоз дар самтҳои:

- истифодаи муносибати тафриқанок дар андозбандии объектҳои таъиноти гуногун;

- навсозии усулҳои ҳисобҳо, механизм ва принципҳои ситонидани андозҳо аз арзиши иловашуда, барои ғоида аз шахсони ҳуқуқӣ, аксизҳо, андоз аз даромади шахсони воқеӣ, андоз аз истифодабарандагони қарри замин;

- батартибандозии меъёрҳои мухталифи танзимкунандаи пасткунии андоз, пардохтҳо, бочҳо ва озодкунӣ аз онҳо;

- барҳам додани таҷрибаи озодкунӣ аз андозҳо бо дарназардошти ҷорӣ намудани меъёрҳои камтарин дар қонунгузори андози Ҷумҳурии Тоҷикистон.

г) фароҳам овардани шароит барои ташаккули минбаъдаи қонунгузорӣ, ки муносибатҳоро дар соҳаи аудити молиявӣ, муомилоти қоғазҳои қимматнок, аз ҷумла саҳмия, вексел, сертификати бонкӣ, коносамент, нархгузорӣ, инчунин сиёсати давлатии зиддиинҳисориро танзим мекунанд.

6. Татбиқи талаботи Барнома

11. Ба мақсади иҷрои мундариҷа ва муқаррароти Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва талаботи Барномаи мазкур Нақшаи ҷорабиниҳо оид ба иҷрои Барномаи давлатии рушди қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ барои солҳои 2012-2015 таҳия ва тасдиқ карда мешавад.

Бо қарори Ҳукумати
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз «3» апрели соли 2012 № 143
тасдиқ шудааст

**Нақшаи
чорабиниҳо оид ба иҷрои Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи
қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи молия, андозу гумрук ва ғаёлияти бонкӣ барои
солҳои 2012-2015**

р/г	Номгӯи чорабиниҳо	Мӯҳлати иҷро	Иҷроқунандагон	Мақсад
1.	Таҳия ва қабули лоиҳаи Кодекси бучетии Ҷумҳурии Тоҷикистон	2013-2014	Вазорати молия, Вазорати рушди иқтисод ва савдо, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон	Вобаста ба рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба талаботҳои замони мутобиқ гардонидани қонунгузори амалқунанда
2.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қарзгирии давлатӣ ва кафолати давлатӣ»	2012-2013	Вазорати молия, Вазорати рушди иқтисод ва савдо, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон	Вобаста ба рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба талаботҳои замони мутобиқ гардонидани қонунгузори амалқунанда
3.	Таҳияи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатми»	2013-2014	Вазорати молия, Вазорати рушди иқтисод ва савдо, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон	Вобаста ба рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба талаботҳои замони мутобиқ гардонидани қонунгузори амалқунанда
4.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни ҳарсолаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли навбатии молиявӣ»	ҳарсол	Вазорати молия, Вазорати рушди иқтисод ва савдо, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба талаботи муосир ва стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ намудан
5.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Кодекси бонкӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон	2014-2015	Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати молия, Вазорати рушди иқтисод ва савдо, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	Мурағабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимқунандаи муносибатҳои бонкӣ дар доираи санади ягонаи ҳуқуқӣ – Кодекси бонкӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 3 апреля 2012 года

№ 143

г. Душанбе

**Об утверждении Государственной программы по реализации
Концепции прогнозного развития законодательства Республики
Таджикистан в сфере финансов, налогообложения, таможни и
банковской деятельности на 2012-2015 годы**

Во исполнение пункта 3 Указа Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, № 1021 «О Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», Правительство Республики Таджикистан **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить Государственную программу по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере финансов, налогообложения, таможни и банковской деятельности на 2012-2015 годы и План мероприятий её реализации (прилагаются).

2. Министерством и ведомствам республики, в сроки, предусмотренные Планом мероприятий Программы, разработать соответствующие нормативные правовые акты и в установленном порядке представить их Правительству Республики Таджикистан.

**Председатель
Правительства Республики
Таджикистан**

Эмомали Рахмон

Утверждена
 постановлением Правительства
 Республики Таджикистан
 от « 3 » апреля 2012 года, № 143

**Государственная Программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства
 Республики Таджикистан в сфере финансов, налогообложения, таможи
 и банковской деятельности на 2012-2015 годы**

1. Общие положения

1. Формирование демократических ценностей, создание гражданского общества, проведение политико-правовых реформ, пропаганда прав, свобод и основных миссий человека и гражданина, развитие и совершенствование законодательства Республики Таджикистан, с целью обеспечения требований и решения важнейших проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и методов совершенствования законодательства, согласно принципам суверенного, демократического, правового, единого, светского и социального государства требуют разработки настоящей программы, обеспечения развития и совершенствования законодательства Республики Таджикистан в 2012-2015 гг.

2. Политика государства и Правительства Республики Таджикистан направлена на создание демократического, правового, суверенного и единого государства, что вытекает из сущности статьи 1 Конституции Республики Таджикистан, а также из содержания Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. В силу этого в условиях демократических преобразований укрепляется роль и позиция права в регулировании экономической, социальной, государственной и общественной жизни, реализация которых достигается посредством подготовки и принятия законов.

3. Без прогнозирования и развития законодательства обеспечение и выполнение действующих законов невозможно. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере финансов, налогообложения, таможи и банковской деятельности на 2012-2015 годы (далее – Программа) принимается на основе содержания Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, № 1021.

2. Финансово-правовые основы Программы

4. Правовую основу Программы составляют Конституция Республики Таджикистан, международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, действующее законодательство, указы Президента Республики Таджикистан, постановления Правительства Республики Таджикистан, Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан и другие действующие нормативные правовые акты.

5. Финансовую основу Программы составляют средства, выделяемые из Государственного бюджета, а также денежные поступления, выделяемые со счетов министерств и ведомств, указанных в Программе.

6. Денежные средства, выделяемые соответствующими министерствами и ведомствами, используются в рамках, предусмотренных в настоящей Программе мероприятий, в целях плодотворной реализации этих правовых мероприятий.

3. Органы, реализующие Программу

7. В процессе реализации настоящей Программы участвуют Правительство Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство финансов Республики Таджикистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан и Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан.

8. Международные и общественные организации, осуществляющие свою деятельность в Республике Таджикистан, сотрудничают в реализации Программы в качестве координаторов.

4. Основные цели Программы

9. Основная цель настоящей Программы заключается в повышении качества законов и их эффективной реализации в общественной жизни и направлена на выполнение следующих задач:

- а) приведение действующего законодательства в соответствие с развитием общественных взаимоотношений и требованиями времени;
- б) в процессе упорядочения законодательства внесение требований международных актов;
- в) устранение разногласий в законодательстве и обеспечение соответствия единого пространства законодательства в Республике Таджикистан.

5. Мероприятия по реализации требований Программы

10. В целях усовершенствования законодательства в системе кредитования и финансов необходимо принять следующие меры:

а) обновление методологии формирования и выполнения бюджета, упорядочение действующих нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные взаимоотношения и принятие Бюджетного кодекса Республики Таджикистан;

б) упорядочение действующих нормативных правовых актов, регулирующих банковские отношения в рамках единого правового акта – Банковского кодекса Республики Таджикистан;

в) дальнейшее совершенствование Налогового кодекса Республики Таджикистан, в том числе при рассмотрении и принятии изменений и дополнений к Налоговому кодексу Республики Таджикистан, обеспечение реформы налогового законодательства в следующих направлениях:

- использование отличительного отношения в налогообложении объектов различного назначения;
- обновление методов подсчета, механизма и принципов взимания налогов с добавочной стоимости, на прибыль юридических лиц, акцизов, налогов с прибыли физических лиц, налогов за недропользование;
- упорядочение различных критериев регулирования снижения налогов, платежей, пошлин и освобождения от них;
- прекращение практики освобождения от налога с учетом внедрения минимальных норм в налоговом законодательстве Республики Таджикистан.

г) обеспечение условий для последующего законодательства, регулирующего отношения в сфере финансового аудита, обращения ценных бумаг, в том числе акций, векселей, банковских сертификатов, коносаментов, установления цен, а также государственной антимонопольной политики.

6. Реализация требований Программы

11. В целях выполнения содержания и положений Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан и требований настоящей Программы составляется и утверждается План мероприятий по выполнению Государственной программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере финансов, налогообложения, таможни и банковской деятельности на 2012-2015 гг.

Утвержден
 постановлением Правительства
 Республики Таджикистан
 от « 3 » апреля 2012 года, № 143

**План
 мероприятий по выполнению Государственной программы по реализации Концепции прогнозного
 развития законодательства Республики Таджикистан в сфере финансов, налогообложения,
 таможи и банковской деятельности на 2012-2015 годы**

№ п/п	Наименование мероприятия	Срок исполнения	Исполнители	Цель
1.	Разработка и принятие нового проекта Бюджетного кодекса Республики Таджикистан	2013-2014	Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан	Приведение действующего законодательства в соответствие с развитием общественных взаимоотношений и требований времени
2.	Разработка и принятие Закона Республики Таджикистан «Об государственном кредитовании и государственном гарантии»	2012-2013	Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан	Приведение действующего законодательства в соответствие с развитием общественных взаимоотношений и требований времени
3.	Разработка проекта Закона Республики Таджикистан «Об обязательном страховании»	2013-2014	Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан	Приведение действующего законодательства в соответствие с развитием общественных взаимоотношений и требований времени
4.	Разработка и представление ежегодного проекта Закона Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на следующий финансовый год»	ежегодно	Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан	Привести в соответствии с современными требованиями и международными стандартами
5.	Разработка и представление проекта Банковского кодекса Республики Таджикистан	2014-2015	Национальный банк Таджикистана, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан	Упорядочение действующих нормативных правовых актов, регулирующие банковские отношения, в рамках единого правового акта – Банковского Кодекса Республики Таджикистан

МИЗИ МУДАВВАР ДАР МАВЗӢИ «ПРОБЛЕМАҲОИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ БОНКӢ ВА ДИГАР ТАШКИЛОТҲОИ МОЛИЯВӢ»

Дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 июли 2012 мизи мудаввар дар мавзӯи «Проблемаҳои такмили қонунгузори бонкӣ ва дигар ташкилотҳои молиявӣ» баргузор гардид.

Мизи мудавварро бо сухани ифтитоҳӣ Директори Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимов Маҳмад Забирович оғоз намуда, ҳамаи иштирокчиёнро хайрамақдам гуфта, барои иштирок дар чорабинии мазкур изҳори миннатдорӣ баён намуд.

Ҳамчунин мавсуф қайд намуд, ки чараёни инкишофи муносибатҳои ҳамкории дар соҳаи бонкдорӣ зарурияти таҳлили қонунгузори бонкиро дар шароити иқтисоди бозорӣ тақозо менамояд. Ин раванд бо назардошти такмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи гражданино соҳибкорӣ ва соҳаҳои дигари қонунгузорӣ бояд такмил дода ва ба роҳ монда шавад. Вақтҳои охир якҷанд қонунҳо дар соҳаи бонкӣ қабул карда шуданд, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонки Миллӣ» аз 28 июни соли 2011, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои маблағгузори қарзии хурд» аз 28 июни соли 2011, ки аз лиҳози мазмуни истилоҳоти ҳуқуқӣ коста буда, боиси номуайянии дар истифода ва таҷрибаи амалияи ҳуқуқӣ гардидаанд. Камбудии Қонунҳои қабулгардида пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки онҳо бе назардошти низоми амалкунандаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне дигар қонунҳо, ки аллакай дар ҳамин соҳа амал мекунанд қабул карда шудаанд. Сониян дар матни русии қонунҳои қабулкардашуда калимаҳои «кредит», «займ», «депозит», «сбережени» ва ғайраҳо вобаста ба ҳар ҳолат ва мазмуну мундариҷаашон истифода карда шуда, дар матни тоҷикиашон бошад вобаста ба мазмунаншон онҳо аз ҳамдигар фарқ карда намешаванд. Чунин ҳолат ҳангоми тадбиқи меъёрҳои қонунгузори бонкӣ дар амал бо иштироки субъектҳои гуногуни хоҷагидорӣ, хусусан ташкилотҳои байналмилалӣ боиси душвориҳо мегардад.

Зеро тибқи матни русии қонунҳои зикргардида ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла Кодекси гражданин қарз «заём»-ро танҳо шаҳрвандон медиҳанд ва он метавонад бе фоиз ҳам бошад. Кредит бошад ҳама вақт бо фоизи муайян ва танҳо аз ҷониби ташкилотҳо, аз ҷумла Фонди қарзӣ дода мешавад. Бояд таваҷҷӯҳ намуд, ки дар мавриди зарурият ба истифодаи калимаҳои тоҷикӣ дар қонунгузори амалкунанда бошад мо бояд вобаста ба мазмуни ҳар як калимаи аз дигар забонҳо гирифташуда калимаи забони «тоҷикӣ»-ро дар ҳамкорӣ бо мутахассисони дигар соҳаҳо интихоб намуда ва баъд калимаҳоро иваз намоем. Воқеан агар тағйиру иловаҳои ба як қонун ворид кардашаванда боиси ворид намудани тағйиру иловаҳо ба дигар қонунҳо гардад, бояд талаботи моддаи 51 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сандаҳои меъёрии ҳуқуқӣ» хатман ба назари эътибор гирифта шавад. Аз ин ҷо минбаъд инкишофи қонунгузори бонкӣ, ки бо назардошти Барномаи татбиқи Консепсияи инкишофи қонунгузори ҶТ дар соҳаи молия, андоз ва фаъолияти бонкӣ аз 3 апрели соли 2012, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудааст бояд ба роҳ монда шавад.

Дар рафти дар мизи мудаввар сардори идораи ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон Давлатов Ш.Ф ба сухан баромада оид ба инкишофи қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибрози ақида намуда, дар бораи қонунҳои нави танзимкунандаи фаъолияти бонкҳо, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонки Миллӣ»,

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии ташкилотҳои маблағгузори қарзии хурд» муфассал иттилоот дод.

Сипас сарҳуқуқшиноси «Амонатбонк» Насибов О ба суҳан баромада ибраз намуд, ки Бонки давлатии амонатгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон «Амонатбонк» баргузори мизи мудаввари мазкурро як иқдоми саривақтӣ меҳисобад, зеро он ба яке аз масъалаҳои муҳими фаъолияти бонкӣ яъне тақмили қонунгузори бонкӣ бахшида шудааст, ва барои тақмили минбаъдаи қонунгузори он дархостҳои зеринро пешниҳод намуд. Аз ҷумла:

- Бо мақсади ҷалби бештари пасандозҳои мизочон пешниҳод менамояд, ки даромад аз пасандозҳои аҳоли аз андоз аз даромад озод карда шавад ё андозаи андоз кам карда шавад.

- Аз ҷониби Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи паст кардани фоизи пасандозҳои нав қабулшаванда барои ҳамаи ташкилотҳои қарзӣ баррасӣ карда шавад, зеро паст кардани фоизи пасандозҳо боиси ғайб гардонидани сандуқи қарзӣ ва бо ин васила боиси васеъ гардидани имкониятҳои додани қарзҳо бо фоизи паст барои соҳибкорӣ, хусусан соҳибкории хурд ва миёна мегардад.

- Ҷиҳати вусъат додани бозори қоғазҳои қимматнок дар ҷумҳурӣ аз ҷониби Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи баровардани намудҳои гуногуни қоғазҳои қимматнок баррасӣ гардад, то ин ки бонкҳо тавонанд захираҳои амонатии хурдро на танҳо дар қарз, балки барои харидорӣ ин қоғазҳои қимматнок низ ҷойгир намоянд.

- Андозаи ҷаримаҳои Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба шароити кунунии иҷтимоӣ-иқтисодии ҷумҳурӣ паст карда шаванд.

- Масъалаи бо фоизи муайян ҷуброн намудани захираҳои ҳатмии дар Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳдошташаванда ва ё масъалаи истифодабарии меъёри муайяни захираҳои ҳатмӣ хариди қоғазҳои қимматнок аз нав дида баромада шавад ва ғайраҳо.

Инчунин мавсуф як қатор пешниҳодҳои хубро вобаста ба тақмили қонунгузори дар бораи гарав, ки ба фаъолияти бонкҳо алоқамандии зиҷ доранд, пешниҳод намуд.

Аз ҷумла; пешниҳод намуд, ки меъёрҳои моддаи 359 Кодекси граждани ҚТ ба Қонуни ҚТ «Дар бораи ипотека» мутобиқ карда шаванд. Дар моддаи 359 Кодекси граждани ҚТ пешбинӣ шудааст, ки гарави «корхона» бо қонун дар бораи ипотека танзим карда мешавад. Вале моддаи 7 Қонуни ҚТ «Дар бораи ипотека», «корхонаро ҳамчун комплекси молумулкӣ» чун предмети ипотека пешбинӣ намекунад. Моддаи 38 Қонуни ҚТ «Дар бораи ипотека» бошад пешбинӣ намудааст, ки қонеъгардонии талаботи гаравгир аз ҳисоби молу мулкӣ тибқи шартномаи ипотека ба гарав гузошташуда бе муҷриат ба суд дар асоси созишнома иҷозат дода намешавад «агар предмети ипотека корхона ҳамчун комплекси молумулкӣ бошад».

Илова бар ин, бартараф намудани ихтилофҳои зеринро, ки дар қонунгузори ҷумҳурӣ ҷой доранд, маърузачӣ ба мақсад мувофиқ шуморид.

Банди 38 Дастурамали Бонки Миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти № 177 «Дар бораи тартиби ташкил ва истифодаи захира ва фонди пӯшонидани талафоти имконпазир аз рӯи қарзҳо» муқаррар намудааст, ки агар гаравҳои дар тавозун барои бозфурӯш қабулшуда дар муддати 6 моҳ фурӯхта нашаванд, он гоҳ дороиҳои безътимоди ҳосила аз қарз тасниф шуда, аз рӯи онҳо ба 100 фоизи арзиши онҳо Фонд ташкил карда мешаванд.

Пешниҳод карда шуд, ки меъёри мазкур аз нав дида баромада шавад. Зеро фурӯши амволи ба гарав гузошташуда ба мӯҳлати дароз тӯл мекашад, ки ин боиси муддати дароз дар бонкҳо нигоҳ доштани маблағҳо гардида, дар натиҷа мушкилиҳои бозфурӯши онҳо вазъи молиявии бонкҳоро душвор менамоянд.

Ҳамзамон Дастурамали Бонки миллии Тоҷикистон тахти № 171 «Дар бораи кушодан, аз нав ба расмият даровардан ва бастанӣ суратҳисобҳои бонкӣ дар ташкилотҳои қарзии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба талаботи моддаи 870 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ карда шаванд. Моддаи 870 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст, ки шартномаи суратҳисоби бонкӣ бо роҳи аз ҷониби бонк тибқи шартҳои аз ҷониби тарафҳо мувофиқашуда ба муштарӣ ё шахси зикрнамудаи ӯ кушодани суратҳисоб дар бонк баста мешавад. Вале Дастурамали Бонки миллии Тоҷикистон № 171 механизми ба шахсони сеюм кушодани суратҳисоби бонкиро пешбинӣ намекунад.

Доир ба «Танзими ҳуқуқи бонкҳои тичоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бошад дар мизи мудавварӣ мазкур муовини сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба молия андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ Азизов И.М маъруза намуд. Мавсуф аз ҷумла қайд намуд, ки баъд аз гузариш ба иқтисоди бозорӣ яке аз масъалаҳои муҳими имрӯза, масъалаи танзими фаъолияти бонкӣ мебошад.

Дар моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», ки мафҳумҳои асосӣ ифода гардидааст, мафҳуми бонкӣ тичоратӣ умуман истифода карда нашудааст. Вале ба ҷои он мафҳуми ташкилотҳои қарзӣ (кредитӣ), истифода шу- дааст.

Тибқи талаботи қисми 1-и моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», ташкилотҳои қарзӣ гуфта шахсони ҳуқуқиеро (бонкҳо, ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ, аз ҷумла ташкилотҳои маблағгузори хурд) меноманд, ки дар асоси иҷозатномаи Бонки миллии Тоҷикистон ҳамагуна ва ё баъзе аз амалиёти бонкии дар қонун пешбинишударо иҷро менамоянд.

Бо назардошти ба миён омадани муносибатҳои нав, тағйир ёфтани ва ё қатъ шудани дигар муносибатҳо зарурат ба вучуд меояд, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқи амалкунанда дар шакли нав қабул карда шаванд. Дар ҳамин замина Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд» аз 16 апрели соли 2012 қабул гардид, ки мувофиқи он асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии фаъолияти ташкилотҳои маблағгузори хурд ба роҳ монда мешавад. Бо қабул гардидани Қонуни мазкур он камбудии норасоҳои ҷиддие, ки дар қонуни пештара вучуд дошт аз байн рафт.

Лекин дар қонуни нав низ баъзе муҳлифатҳо ба ҷашм мерасад. Масалан дар моддаи 1-и қонуни мазкур мафҳуми пасандоз ва амонат, бо мафҳумҳои моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» дода шуда мувофиқат наменамояд. Аз ин рӯ пешниҳод карда мешавад, ки мафҳумҳои меъёрҳои моддаҳои дар боло зикр гардида ба ҳам мутобиқ карда шаванд.

Барои баланд бардоштани нуфузи низоми бонкӣ ва мустаҳкам намудани боварии мардум ба фаъолияти бонкӣ, бошад мавқеи асосиро риояи талаботи қонунгузори бонкӣ оид ба ҳифзи сирри бонкӣ ва кафолати бонкӣ ташкил медиҳад. Аммо ба ҳолатҳои дучор шудан мумкин аст, ки муҳлифати байни ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба ҷашм мерасад. Масалан муҳлифати байни моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», моддаи 27-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд» ба моддаи 92 –Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. (соли 2004) Ҷунонҷӣ дар зербанди «в», банди 1, қисми 3, моддаи 92 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, ки то гирифтани огоҳиномаи хаттӣ аз мақомоти андоз оид ба иҷрои пурраи қарорҳои қаблан қабулнамудаи он дар бораи боздошти амалиёти хароҷоти андозсупоранда аз рӯи суратҳисобҳо ташкилоти қарзӣ (кредитӣ) ӯҳдадоранд, ки тибқи дархости ин мақомоти андоз оид ба амалиёти даромадию хароҷотӣ ва маблағҳои пулии воридшуда (харҷшуда) аз рӯи суратҳисобҳои амалиёташон боздошташудаи андозсупоранда ҳар моҳ маълумот пешниҳод намоянд. Дурустии маълумоти мазкур метавонад аз тарафи мақомоти андоз тахти санҷиш қарор дода шаванд.

Муқарароти мазкур ба моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» муҳлифат менамояд. Зеро қонуни мазкур маълумот дар бораи амалиёти даромадию хароҷотӣ ва маблағҳои пулии воридшуда (харҷшуда) аз рӯи суратҳисобҳои андозсупорандагон сирри бонкиро ташкил дода, аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ ба мақомоти андоз пешниҳод намудани чунин маълумотро пешбинӣ намекунад. Аз ин рӯ пешниҳод карда мешавад, ки мафҳумҳои меъёрҳои моддаҳои дар боло зикр гардида ба ҳам мутобиқ карда шаванд.

Дар идомаи суханронӣ сармутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба молия андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ Фархудинов Ҷ. дар мавзӯи “Барҳамдиҳии ташкилотҳои хурд тибқи қонунгузориҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон” маъруза намуда аз ҷумла қайд намуд, ки танзими фаъолияти бонкӣ дар худ бояд 3 мақсадро таҷассум намояд:

- бехатарӣ
- устуворию бардавомӣ
- ба рақобат тобовар будан

Маҳз дар асоси мақсадҳои мазкур метавонад фаъолияти бонкӣ рушду инкишоф ёбад. Маърузакунанда зикр намуд, ки дар баробари рушди низоми қонунгузории бонкӣ, баъзе норасоӣҳо низ дар қонунгузории мазкур ба назар мерасад, аз ҷумла дар тарзи барҳамхурии ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд. Мутобиқи моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд» ташкилотҳои амонатии қарзии хурд ва ташкилотҳои қарзии хурд ҳамчун ташкилоти тиҷоратӣ дар шакли ҷамъиятҳои саҳомии пӯшида ё ҷамъияти дорои масъулияташ маҳдуд таъсис дода мешавад. Вале онҳо на ҳамчун ҷамъият барҳам дода мешавад. Балки ҳамчун ташкилоти қарзии дорои хусусиятҳои хоси худ барҳам дода мешаванд, ки ба андешаи мо на он қадар қобили қабул мебошад. Қисми 2 моддаи 63 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъиятҳои дорои масъулияташ маҳдуд» пешбинӣ намудааст, ки тарзи барҳамхурии ихтиёрии ҷамъият бо қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият ва дар асоси ҳулосаи комиссияи барҳамдиҳие, ки бо пешниҳоди шӯрои директорон омода шудааст анҷом дода мешавад. Аммо моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд» пешбинӣ менамояд, ки барҳамдиҳии ихтиёрии ташкилотҳои қарзӣ тибқи Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон бо розигии Бонки миллии Тоҷикистон сурат мегирад. Яъне дар ин ҷо умуман ҳулоса ва фикри аъзоёни ҷамъият ва иштирокчиёни он ба инобат гирифта намешавад. Аз ҷониби дигар агар Бонки миллии Тоҷикистон розӣ набошад ташкилоти қарзӣ барҳам дода намешавад. Аз ин лиҳоз пешниҳод карда мешавад, ки бо мақсади аз байн бурдани муҳолифати ҷойдошта дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияташ маҳдуд» нишон дода шавад, ки «Тартиби барҳамхурдани ташкилотҳои қарзи ва ташкилотҳои амонатии қарзии хурд,

тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд сурат гирад». Гузашта аз ин то имрӯз дар қонунгузориҳои амалкунанда тартиб ва тарзи барҳамхурии филиал ва намояндагиҳои бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд пешбинӣ нашудааст. Танҳо маълумоти умумӣ пешбинӣ шудааст, ки ташкилотҳои қарзӣ дар хусуси бастанӣ фаъолияти филиал ва намояндагиҳои худ Бонки миллии Тоҷикистонро хабардор мекунад. Яъне дар қонунгузорӣ сабабҳо ва ҷи гуна бастанӣ фаъолияти филиал ва намояндагиҳои бонкҳо ва ташкилотҳои қарзӣ пешбинӣ нашудааст. Аз ин ҷо ӯ пешниҳод намуд, ки дар баробари ҳолатҳои, ки дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» пешбинӣ шудааст, ҳолатҳои зерини барҳамдиҳӣ нишон дода шавад:

- а) ба иҷро расонидани амале, ки қонунгузориҳои амалкунанда манъ кардааст;
- б) амалӣ намудани фаъолият бе дарназардошти иҷозатнома;
- в) амалӣ намудани фаъолият, ки боиси вайрон гардидани меъёрҳои амалкунандаи қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ мегарданд.

Чуноне, ки маълум аст яке аз асосҳои барҳамдиҳии ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд ин муфлис эълон шудани ташкилоти қарзӣ ба шумор меравад. Аз сабабе, ки дар қонунгузориҳои амалкунанда махсусан дар моддаи 39 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» суҳан дар бораи муфлисшавии фаромарзӣ меравад, зарур мешуморем, ки мафҳуми он дар қонуни мазкур ифода карда шавад.

Талаботи сархати 1 қисми 3 моддаи 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» пешбинӣ кардааст, ки агар фаъолияти ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд» ба роҳ монда шуда бошад, дар ин ҳолат ташкилоти мазкур метавонад бе гирифтани иҷозатнома фаъолияти худро амалӣ гардонад. Аммо талаботи моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ва моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд» ба таври кушоду равшан муайян кардаанд, ки фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ ҳатман дар асоси иҷозатномае, ки Бонки миллии Тоҷикистон муқаррар кардааст амалӣ гардонида мешавад ва аз лаҳзаи гирифтани иҷозатнома фаъолият

ти ташкилот қувваи қонунӣ пайдо мекунад.

Барои гирифтани иҷозатнома як қатор талаботҳо аз ҷумлаи пешниҳоди ҳуҷҷатҳо лозим аст, ки дар сурати номувофиқ будани онҳо ва ба талабот ҷавобгӯ набудан Бонки миллии Тоҷикистон аз додани иҷозатнома худдорӣ менамояд. Аз мазмуни моддаҳои мазкур бармеояд, ки бе иҷозатнома ғайриқонунӣ ташкилотҳои қарзӣ ғайри имкон аст. Аз ин лиҳоз пешниҳод карда мешавад, ки сарҳати 1 қисми 3 моддаи 8 Қонуни мазкур бо меъёрҳои дар боло зикргардида мутобиқ карда шавад.

Дар ҷараёни мизи мудаввар инчунин ҳуқуқшиносӣ ҶСК Ориёнбонк, намояндаи бонки рушди таҷдид, олимони соҳа ва дигар намояндагони бонкҳо, ташкилотҳои молиявӣ инчунин намояндохӯ аз воситаҳои ахбори омма иштирок ва ибрози ақида намуданд.

Сипас бо шунидани маърузаҳои атрофи мушкilot ва камбудихо дар ғайриқонунӣ бонкдорӣ миёни иштирокчиёни мизи мудав-

вар баҳсу мунозира сурат гирифта, таклифу пешниҳодҳо баҳри аз байн бурдани муҳолифатҳои ҷойдошта зикр карда шуд.

Баргузориҳои чунин мизи мудаввар ҳам аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ баҳри рушди ғайриқонунӣ бонкӣ, такмилдиҳии қонунгузориҳои соҳаи бонкӣ, ошкор намудани камбудихо ва мушкilotи ҷойдошта дар ин соҳа, баланд бардоштани сатҳи сифати хизматрасонии бонкӣ ва қарздиҳӣ мусоидат намуда, ҳамзамон дар таҳлили илман асоснокӣ чунин ҷабҳаҳои гуногуни муносибатҳои зикршуда саҳми муҳим гузошта боиси боз ҳам ғайриқонунӣ гардонидани бучаи давлат мегардад.

**Азизов И.М.,
муовини сардори шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба молия,
андозу гумрук ва ғайриқонунӣ бонкӣ**

МИЗИ МУДАВВАР ДАР МАВЗӢИ «ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЗАМИН ВА МАСОИЛИ ҲУҚУҚИИ ОН»

Дар таърихи 24-уми августи соли 2012 бо ташаббуси Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Нақшаи корӣ барои соли 2012 мизи мудаввар дар мавзӯи «Инкишофи қонунгузори замин ва масоили ҳуқуқии он» бо иштироки намояндагони вазорату идораҳо ва қонундорони илмӣ баргузор гардид.

Дар кори мизи мудаввар намояндагон аз Вазорати мелиоратсия ва захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Саридораи геологияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин қонундорони муассисаҳои илмӣ ва унвонҷӯён ширкат намуданд.

Бо сухани ифтитоҳӣ муовини аввали директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номзади илмӣ ҳуқуқ, дотсент Баҳриддинов С.Э. баромад намуда, иштирокчиёни мизи мудавварро барои таширишон ба ҷорабинии мазкур ва густариши ҳамкорҳо дар самти тақмили қонунгузори замин арзи сипос намуд. Сипас мавсуф қайд намуд, ки замин ҳамчун сарвати бебаҳои муҳити зист барои қонунӣ гардонидани талаботҳои гуногуни инсоният дар ҳама давру замон

хизмат намуда, сарчашмаи асосии бойиғарии ҳар як давлату ҷомеа ба шумор меравад. Бо мурури вақт гузариш ба иқтисоди бозорӣ зарурати танзими ҳуқуқии муносибатҳои вобаста ба заминро тақозо менамояд. Масъалаҳои, ки бо замин алоқамандӣ доранд манфиатҳои ҳамаи шаҳрвандони ҷумҳуриро дарбар мегирад, бинобарин қонунгузориҳои хуби муосир баҳри рушди муносибатҳои иқтисодӣ нақши муҳимро иҷро мекунад.

Дар ин муддат қонунҳои зиёд дар соҳаи замин қабул карда шудаанд. Тағйири иловаҳои охири ба Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон низ гувоҳи он аст, ки имрӯз масъалаҳои вобаста ба замин яке аз мавзӯҳои рӯзмарра ва мубрам дар ҷомеаи мо ба ҳисоб меравад. Бо назардошти мушкilotи ҷойдошта, баргузор намудани чунин як ҷорабинӣ ҳам аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ имкон медиҳад, ки бори дигар тавачҷӯҳи мутахассисони соҳаҳои гуногуни ҳуқуқро ба масъалаҳои ҳуқуқии замин ҷалб намуда, ҷиҳати дар оянда тақмил додани он ҷораҳои зарурӣ андешида шавад. Дар охири баромад Баҳриддинов С.Э. зикр намуд, ки умедворем маърузачиёни мӯҳтарам дар баррасии масъалаҳои мавҷуда ғайриқонунӣ иштирок намуда, фикру дарҳости худро ба мо пешниҳод менамоянд.

Сипас сухан ба мутахассиси пешбари шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба муносибатҳои граждани, оилавӣ ва соҳибкорӣ Сулаймонов Ф. дода шуд. Номбурда оиди ҳуқуқи истифодабарӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани баромад намуда, оид ба баъзе паҳлӯҳои баҳсноки Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таносуб бо қонунгузории граждани қайд карда гузашт. Аз ҷумла зимни баромадаш қайд намуд, ки мувофиқи Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз намудҳои ҳуқуқҳои маҳдуди ашӣ ин ҳуқуқи заминистифодабарӣ мебошад, ки истифодабарандаи замин онро тибқи таъиноташ бо мақсади ба даст овардани фоидаи муайян истифода мебарад. Пас дар ин ҷо давлат молики асосии замин буда, танҳо ҳуқуқи истифодаи онро ба шахрванд қафолат медиҳад. Ҳамзамон Сулаймонов Ф. оиди баргарӣ доштани меъёрҳои Кодекси замин аз Кодекси гражданиро дар самти танзим намудани ҳолати қатъ гардидани ҳуқуқи заминистифодабарӣ бо ҳуқуқи бегона кардани он масъалагузорӣ намуд, ки аз ҷониби иштирокчиён мавриди баҳсу музокира қарор дода шуд.

Баъдан сухан ба яке аз мутахассисони соҳаи қонунгузории замин доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Исмоилов Ш.М., ки дар таҳияи лоиҳаи нави кодекси замин саҳми назраррас гузоштааст дода шуд. Мавсуф перомунӣ масъалаҳои ҳуқуқи истифодабарии замин ҳамчун объекти шартномаҳои гуногуни граждани суханронӣ намуда қайд намуд, ки бо ин амал қонунгузории ватани мо ба дигар давлатҳои пешрафта наздик шуда, барои ғани гардонидани бучети давлатӣ шароити мусоидро фароҳам меорад. Аммо мутаасифона дар амалия монеаҳои гуногуни сунӣ ва институтҳои зиёд ба вучуд меоянд, ки боиси мураккаб гардидани механизми танзимсозии меъёрҳои қонунгузории замин мегардад. Аз ин рӯ, барои таъмин намудани қувваи комили қонунгузорӣ дар ин самт бояд муҳолифатҳои мавҷуда харҷи зудтар ҳаллу фасли ҳудро ёфта монеаҳои ҷойдошта рафъ гарданд.

Дар идомаи баромадҳо Бобоев Ҷ.Қ. – номзади илмҳои ҳуқуқ, сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои аграрӣ ва хифзи муҳити зист дар мавзӯи «Масъалаҳои ҳуқуқи ворисии ҳуқуқи истифодабарии қитъаҳои замин тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» баромад намуд. Дар баромади худ вай атрофи қонунгузории замин, ки ҳуқуқи истифодабарии заминро ҳамчун объекти махсуси ҳуқуқи граждани

пешбинӣ менамояд, изҳори ақида намуд. Дар тақвияти баромади марӯзачиёни дигар зикр намуд ки гарчанде қонунгузории имрӯза ҳуқуқи истифодабарии заминро ҳамчун объекти махсуси ҳуқуқи граждани пешбинӣ намуда бошад ҳам дар амалия он мушкилотҳои зиёдро метавонад ба вучуд орад. Хусусан дар соҳаи қонунгузории меросӣ, зеро дар Кодекси граждани меъёрҳои, ки ҳуқуқи истифодабарии заминро оиди мерос ба танзим мебарорад вучуд надорад. Аз ин лиҳоз, бояд масъалаҳои вобаста ба мерос на ин ки дар Кодекси замин, балки дар Кодекси граждани дарҷ карда шаванд.

Раҳмонов И.У. – сардори шӯъбаи геологияи Саридораи геологияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба проблемаҳои ҷойдошта дар истифодаи қари замин баромад намуда, мушкилиҳои қонунгузорию дар самти таъмини истифодабарии дурусти қари замин пешкаши ҳозирин намуд. Аз ҷумла зикр кард, ки мавҷуд набудани равшанӣ ягона дар низоми иҷозатдиҳӣ барои қорқарди қари замин ва дигар мушкилиҳои истеҳсолии соҳа боиси бад гардидани фазои сармоягузорӣ шуда, фаъолият дар ин соҳа натиҷаи заруриро намедиҳад. Хуб мешуд, агар мақомотҳои дахлдори давлатӣ баҳри беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ қонунгузории соҳаи мазкурро мавриди тақмил қарор дода, шароити хуби истеҳсолиро ба вучуд меовард.

Оид ба тақмили Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон – мутахассиси пешбари шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои аграрӣ ва хифзи муҳити зисти Маркази Гуломҳайдаров Ҷ.М. баромад намуда қайд кард, ки ворид намудани тағйири иловаҳо ба кодекси замин боиси боз ҳам мукамал гардидани сатҳи сифати танзимсозии меъёрҳои ҳуқуқӣ шуда, татбиқи дурусти онҳо дар муносибатҳои ҷамъиятӣ заминаи воқеиро ба вучуд меорад.

Тағйироти мазкур ҳам хусусияти тафсирию таҳлилий ва ҳам ҳуқуқтатбиқкунӣ дошта, ба яқчанд масъалаҳо аз ҷумла, оид ба мафҳумҳои асосии дар матни кодекс истифодашуда, доираи муносибатҳои танзимсозӣ, принципҳо, ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани, асосҳои пайдо кардани ҳуқуқ ба истифодабарии қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он ва дигар масъалаҳои вобаста ба замин баҳшида шудааст. Ҳамзамон ин тақмили кодекси мазкур меъёрҳои амалкунандаи онро мукамал гардонидани, боиси соддатар татбиқ шудани механизми ҳуқуқӣ мегардад.

Сипас оид ба масъалаи танзими ҳуқуқи ба гарав гузоштани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин мутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист Қурбонова М.Н. баромад намуда, ба гарав гузоштани қитъаи заминро дар асоси қонунгузории амалкунандаи соҳа пешкаши ҳозирин намуд. Номбурда қайд кард, ки дар қатори дигар моликият қитъаи замин низ предмети гарав ба ҳисоб рафта, ҳамчун яке аз чораҳои таъмини иҷрои ӯҳдадорӣ соҳибмулкӣ замин баромад мекунад.

Вобаста ба ин, яке аз ҳолатҳои маъмул ин ба гарав гузоштани қитъаи замин ба мақсади гирифтани маблағи кредит (қарзӣ) мебошад, ки аксар вақт аз ҷониби хоҷагиҳои деҳқонӣ анҷом дода мешавад. Дар шароити иқтисоди бозорӣ қарзӣ дарозмӯҳлат метавонад танҳо дар асоси кафолати баргардонидани маблағи қарзи аз молу мулки ба гарав гузошташуда имконпазир гардад, ки дар ин асно тибқи амалия дар бисёр ҳолатҳо қитъаи замин ба

сифати предмети асосии гарав баромад мекунад.

Ҳамин тариқ, дар мизи мудаввар маърузаҳои гуногуни соҳавӣ шунида шуда тақлифу пешниҳодҳои иштирокчиён доир ба бартараф намудани камбудҳои соҳа ва муҳолифатҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ мавриди муҳокимаи васеъ қарор гирифт.

Дар фарҷоми мизи мудаввар муовини аввали директор Баҳриддинов С.Э аз маърузаҳои иштирокчиён изҳори қаноатмандӣ намуда қайд намуд, ки ҳамкориҳои минбаъдаи Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо вазорату идораҳои дахлдор ва мутахассисони соҳа барои тақмил додани камбудҳои қонунгузории соҳаи замин ва мутобиқсозии он бо дигар қонунҳои амалкунанда бо доир намудани чунин чорабиниҳо ба роҳ монда хоҳад шуд.

**Ғуломҳайдаров Ҷ.М.,
мутахассиси пешбари шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои
аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист.**

ҲАМКОРИҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МАРКАЗ ВУСЪАТ МЕЁБАНД

Моҳи июли соли чорӣ дар Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд вохӯриҳои судманд сурат гирифтанд, аз ҷумла:

Санаи 12.07.2012 сол вохӯрии роҳбарияти Марказ бо сафири Ҷопон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаноби Ҳироюки Имаҳаши баргузор гардид. Директори Марказ, профессор М. Раҳимов меҳмони воломақомро хайрамақдам гуфта, сипас оиди асосҳои ташкил, самтҳои афзалиятноки фаъолияти Марказ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ он мухтасар қайд намуданд.

Изҳор гардид, ки дар ду соли охир дастовардҳои Марказ дар самти қонунгузорӣ назаррасанд ва як қатор қорҳои амалӣ кон-

фронс, семинар ва мизҳои мудаввари муфиди соҳавӣ гузаронида шуда, якчанд монографияҳои илмӣ ва консепсияҳои рушди соҳаҳои мухталифи қонунгузорӣ омода гардида, тафсириҳои судманди қонунҳои соҳавӣ нашр карда шудаанд.

Ҷаноби сафир Ҳироюки Имаҳаши дар навбати худ изҳор дошт, ки тайи нӯҳ моҳ мешавад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад ва мехоҳанд, ки дар баробари дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон бо муассисаҳои тадқиқотии илмӣ-ҳуқуқӣ, аз ҷумла, Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорӣ дошта бошанд. Ҳироюки Имаҳаши оид ба низоми ҳуқуқи Ҷопон ҳарф зада, як қатор хусусиятҳои хоси қонунгузории граждани, ҷиноӣ ва мурофиаи судиро мушаххасан зикр кард.

Дар анҷоми мулоқот директори Марказ, профессор Раҳимов М.З. қайд кард, ки Марказ дар робита бо натиҷаҳои амалии ба дастомада ва қорҳои соҳабандӣ дар соҳаҳои мухталифи ҳуқуқ метавонад муқолаҳои ҷонибхоро тавсеа бахшида дар ин замина ҳамкориҳои судмандро ба роҳ монад.

Ҷонибҳои хостори дар оянда мустақамсозии муносиботи тарафайн гашта, омодагии худро оид ба ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногуни қонунгузорӣ изҳор намуданд.

Ҳамчунин 17 июли соли 2012 мулоқоти роҳбарияти Марказ бо коршиносони Донишқадаи таълим ва тайёрии Вазорати адлияи Чопон сурат гирифт. Дар ин вохӯри ҳам меҳмонон бо сохтор, асосҳои ҳуқуқии ташкил, самтҳои афзалиятноки фаъолият ва ҳамкориҳои байналмилалӣи Марказ огоҳ гардида, ҳамзамон оид ба чараҳои қонунгузорӣ, натиҷаҳои тадқиқотҳои илмӣ-ҳуқуқии Марказ, профессор М. Раҳимов муфассал маълумот дод. Ҷонибҳо мушаххасан оид ба ташаққули низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ва Чопон дар соҳаи муҳофизати судии ҷиноӣ, тафовут ва ҳаммонандии он, мубодилаи афкор намуданд. Зикр гардид, ки дар низоми муҳофизати судии кишварҳои ҷониб, аз ҷумла, чараҳои таҳқиқ ва тафтишоти парвандаҳои ҷиноӣ як қатор тафовут ҳаст, ки асосан ба низоми ҳуқуқӣ вобаста аст.

Дар анҷоми мулоқот, профессор, Раҳимов М.З. қайд кард, ки алҳол Марказ дар заминаи кормандони соҳибтаҷриба дар соҳаҳои мухталифи ҳуқуқ ба натиҷаҳои назаррас ноил гардидааст.

Ҷонибҳо аз натиҷаи вохӯри изҳори қаноатмандӣ намуда, хоҳони тақвият ва такмили минбаъда дар бозомӯзии касбии кормандони соҳаи ҳуқуқ гардиданд.

Вохӯрии дигари роҳбарияти Марказ бо роҳбари кишварии шӯъбаи Ассотсиатсияи «ҲЕЛВЕТАС Свисс Интеркорпорейшен» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хонума Илейн М. Конкиевич ва гурӯҳи коршиносон санаи 27.07.2012 сол баргузор гардид, ки дар чараҳои он меҳмонон аз қабули самимона изҳори сипосгузорӣ намуданд. Хонума Илейн М. Конкиевич ба аҳли нишаст Карин Фюег машваратчи шӯъбаи Ассотсиатсияи «ҲЕЛВЕТАС Свисс Интеркорпорейшен» дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро муаррифӣ карда зикр намуд, ки дар Тоҷикистон «Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои солҳои 2011-2013» амалӣ гашта истодааст. Мавсуф ҳамзамон дар идомаи сӯҳбат илова намуд, ки айни замон лоиҳаи нав барои 8 соли оянда, ки асосан масъалаи дастрасӣ ба адолати судӣ ва ислоҳоти судиро дар бар мегирад, омода гаштааст. Лоиҳаи мазкур, қайд намуд хонума Илейн М. Конкиевич дар ду марҳила амалӣ гашта, аз 5 самти асосӣ иборат аст, ки яке аз онҳо дастрасӣ ба иттилооти ҳуқуқӣ ва адолати судӣ дар маҳалҳои дурдасти Тоҷикистон мебошад.

Директори Марказ изҳор намуд, ки дар ин самт Марказ аллакай муваффақ гаштааст, зеро яке аз вазифаи асосии он дастрасии иттилооти ҳуқуқӣ мебошад. Дар ин самт сомонии Марказ имрӯзҳо фаъол буда, соле 4 рақам маҷаллаи «Қонунгузорӣ» нашр мешавад.

Муовини директори Марказ С. Баҳриддинов дар тақвият ба ин масъала афзуд, ки аз сомонии Марказро то имрӯз қариб сад ҳазор нафар истифода намудаанд. Дар ин замина Консепсияи пешгуи инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, тахти №1021 тасдиқ гардидааст, 6 барномаи давлатӣ вобаста ба он таҳия ва татбиқ шуда истодаанд.

Хонума Карин Фюег ба чараҳои қонунгузорӣ Тоҷикистон таваҷҷӯҳ намуд, ки оид ба ин масъала директори Марказ, профессор М. Раҳимов муфассал маълумот дод. Ҳамчунин дар масъалаи дастрасӣ ба иттилоот ва вазъи ҳуқуқӣ дар ин самт масъалагузорӣ карда шуд. Вобаста ба ин қайд гардид, ки дар ҷумҳури то ҳол 8 қонун дар соҳаи иттилоот қабул шуда, оид ба таҳлили ин соҳа дар Марказ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Меликов У.А. қору фаъолият менамояд.

Менечери Барномаи рушди СММ (UNDP) Каримов Алишер оид ба назари роҳбарияти Марказ вобаста ба механизмҳои дастрасӣ ба адолати судӣ, иттилооти ҳуқуқӣ, муқолаҳои байни кишрҳои асосии ҷомеа ибрази назар намуд. Доир ба ин масъала директори Марказ, профессор М. Раҳимов тақлиф намуд, ки дар ин чода имкон дорад, ки як Шӯрои фарогир аз ҳисоби намоёндагонии мақомоти хифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳо, аз ҷумла ҷомеаи шаҳрвандӣ таъсис дода шавад, ки барои дастрасии аҳолии манотиқи дурдаст мусоидат намояд. Ибраз гардид, ки Марказ ба ҳайси як муассисаи илмӣ-тадқиқотӣ метавонад дар ин чода ҳамкоро ба роҳ монда дар таҳия ва таъмини маводҳои иттилоотӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии сокинони минтақаҳои дурдасти ҷумҳури мусоидат намояд.

Директори Марказ, профессор М. Раҳимов дар охир изҳор дошт, ки Марказ омода аст, ки минбаъд дар самтҳои мухталифи соҳаҳои қонунгузорӣ вобаста ба дастрасии адолати судӣ ва иттилооти ҳуқуқӣ ҳамкориҳои густурдаро ба роҳ монад.

Ҷонибҳо баҳри боз ҳам вусъат додани ҳамкориҳо дар соҳаҳои мухталифи қонунгузорӣ дар оянда изҳори омодагӣ намуданд.

Дар вохӯриҳои муовини аввали директори Марказ, С. Баҳриддинов С.Э. ва и.в. сардори шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣи Марказ, Маҳмадшоев Ф.А. ширкат варзиданд.

**Маҳмадшоев Ф.А.,
и.в. сардори шӯъбаи
ҳуқуқи байналмилалӣ**

**ПРОГРАММА GIZ (ГЕРМАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ)
«СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

НОВОСТИ ПРОГРАММЫ

Казахстан

3 июля 2012 г. в сотрудничестве с Программой Европейского Союза «Платформа верховенства права в Средней Азии» был проведен семинар по административно-процессуальному праву для сотрудников Министерства юстиции Республики Казахстан. Два немецких эксперта - проф. Отто Малманн, председательствующий судья Федерального Верховного административного суда в отставке и Йорг Пуделька, руководитель программы GIZ, представили опыт немецкого административно-процессуального права, ссылаясь на казахстанское законодательство. В ходе семинара стало ясно, что казахстанский закон об административных процедурах 2000 года, который по сути регулирует не административные процедуры, а преимущественно административно-организационные вопросы, подлежит обязательному реформированию. Министерству юстиции было предложено включить в план законодательных работ вопросы реформирования.

Кыргызстан

В рамках Программы GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии» 29 августа 2012 года в конференц-зале Верховного суда Кыргызской Республики состоялась Презентация «Настольной книги судьи по гражданским делам». Настольная книга явилась результатом тесного сотрудничества экспертов, судей из Федеративной Республики Германия и Кыргызской Республики при поддержке Программы GIZ.

На Презентацию были приглашены судьи Верховного суда и местных судов, депутаты Жогорку Кенеша (парламента), представители юридических служб аппаратов Президента и Правительства, Министерства юстиции, юридических ВУЗов, адвокаты, а также представители неправительственных организаций и международных организаций. Мероприятие было широко освещено в средствах массовой информации.

Изданная Настольная книга призвана стать подспорьем в повседневной работе судьи-цивилиста и, особенно для начинающих судей. Также книга будет интересна адвокатам, частнопрактикующим юристам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических учебных заведений, а также гражданам, интересующимся вопросами гражданского судопроизводства.

С немецкой стороны, наряду с автором Томасом Херманн, активное участие в составлении книги приняли двое судей Высшего земельного суда г. Ольденбург Д-р Фреельс Хорст и Хенъес Михаель. Авторами с кыргызской стороны являются судьи Кульматова Дильбар (Верховный суд Кыргызской Республики), Есеналиева Гульжан (межрайонный суд по экономическим делам в г. Бишкек), Базаралиева Анархан (Свердловский районный суд г. Бишкек), а также судья Аксамаев Эмиль (Первомайский районный суд г. Бишкек).

Настольная книга выпущена тиражом 800 штук, из них 350 передаются судебной системе, а остальные 450 будут предоставлены библиотекам, ВУЗам, адвокатам по всей республике.

Таджикистан

Стажеры-судьи назначены на должности судьи

Указом президента Республики Таджикистан от 13 августа 2012 г. 42 стажера-судьи, в т.ч., 13 из которых женщины, после прохождения годичного обучения в Учебном центре судей при Совете юстиции Республики Таджикистан и стажировки в судебных органах страны впервые назначены на судебские должности в судах Республики Таджикистан.

Программа «Содействие правовой государственности в Центральной Азии» GIZ в Таджикистане на протяжении последних трех лет активно поддерживает обучение стажеров-судей, тем самым оказывая поддержку Таджикистану в осуществлении судебно-правовых реформ.

В честь вступления в должность судьи каждому назначенному на эту должность лицу Программой GIZ были вручены комплекты правовой литературы и законодательных актов Республики Таджикистан, а Советом юстиции страны – мантия судьи.

Туркменистан

Туркменистан планирует полностью реформировать действующий еще с советских времен гражданский процессуальный кодекс. Для разработки нового законопроекта была создана при Парламенте рабочая группа. В настоящее время проверяются возможности, как эта рабочая группа может быть поддержана GIZ. Кроме того на вторую половину года был намечен дальнейший информационный обмен между судьями Казахстана и Таджикистана по гражданско-процессуальным вопросам.

Узбекистан

Наряду с уже существующей рабочей группой по пересмотру проекта Закона об административных процедурах была сформирована другая рабочая группа по разработке законопроекта о нормативно-правовых актах. Целью данной рабочей группы является изменить имеющийся законопроект таким образом, чтобы он соответствовал требованиям правовой науки и практики, а также требованиям государственных органов Узбекистана. В сущности, речь идет, в том числе об определении иерархии норм, в особенности в связи с вопросами так называемых конституционных законов.

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва таҳлилий нашр карда, доир ба чорабинихоӣ муҳими сиёсӣ ҳуқуқии ҷумҳури маълумот медиҳад ва бо мақсади фаҳмо гардидани талаботи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ тафсириҳо таҳия намуда, аз мутахассисони варзидаи соҳаи ҳуқуқшиносӣ ба саволҳои мубрами хонандагони худ посух меҷӯяд ва бо фаъолияти густурда ҷиҳати боло рафтани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон сахм мегирад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фуруши чакана бароварда мешавад. Бехтарин роҳи даст-рас намудани маҷалла обуна мебошад.

Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар ҳамаи шӯъбаҳои алоқа идома дорад.

Индекси обуна: 77710

Нархи яксолаи обуна - 112 сомонӣ

В журнале «Законодательство» публикуются научные, научно-популярные и аналитические статьи по вопросам права и законодательства, размещается информация о важнейших политических и правовых мероприятиях страны, а также с целью разъяснения основных требований нормативных правовых актов - соответствующие комментарии к ним. Также на страницах журнала можно найти ответы высококлассных специалистов в области права на вопросы читателей, которые позволят поднять уровень правовой образованности широких масс населения.

В связи с тем, что в розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве, наилучшим условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на издание осуществляется во всех отделениях связи республики.

Подписной индекс: 77710.

Цена на годовую подписку - 112 сомони

Масъули чоп
Ответственный за выпуск

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тархрезӣ шуда, дар КВДН «Қонуният»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тарзи рақамӣ ба табъ расидааст.

Ба матбаа 8.10.2012 супорида шуд. Ба чопаш 15.11.2012 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ № 1. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 10. Адади нашр 250 нусха. Супориши № 22

Маркази миллии қонунгузори
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13
телефон/факс 227-47-71
Индекси обуна 77710

Табаров Фаридун Давлаталиевич

Журнал подготовлен для печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии

Сдан в печать 8.10.2012 г. Разрешен к печати 15.11.2012 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60x84 1/8. Условный печатный лист 10. Тираж 250 экз. Заказ № 22

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

734025. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13
телефон/факс 227-47-71
Подписной индекс 77710

КВДН «Қонуният»- и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
кӯчаи Фархор 12
Тел: 226 48 15